

Миры Артёма Каменистого

S-T-I-K-S

Ринат Тактарин

ПОЧТАЛЬОН

часть 1

Забудь про дом, про землю, ты в Улье, парень! Здесь нет правительства и полиции, чтоб защитить. Стикс жестокий мир, и человек здесь не вершина пищевой цепочки. Грабежи, убийства, предательства — это только малое, что может ждать тебя. Многим это не нравится, и находятся смельчаки, готовые всё изменить. Главный герой, как раз из таких, хоть и не знает об этом. Кто он? Убийца? Взломщик устоев? Или просто пешка в чужой игре!?

Глава 1

Если из оружия у тебя только альпеншток, то нужно вести себя, тише воды и ниже травы. Сом бежал уже больше часа, раненный, без нормального вооружения, что в улье допускать категорически нельзя. Но у Сомы не было выбора, его преследовали. Двинутые на своих понятиях садисты — Отродье. С их жестокостью не могли сравниться даже муры. Они вырезали поселения и хорошо укреплённые стабы, но могли пройти мимо небольшой группы иммунных, даже не посмотрев в их сторону.

Произошло хорошо спланированное нападение на патрульный отряд рейдеров, в составе которого, находился и Сом. Но, как это происходит на Стиксе, всё изменилось за секунду. События начали развиваться молниеносно. Два БТРа, три бронированных джипа, взлетели на воздух в один момент. Оглохшего и наполовину ослепшего Сому, выкинуло из пулёмётного гнезда. Разлёживаться он не стал, тут же вскочил и припустил в лес. Опытному иммунному хватило одного взгляда поверх горящей техники, чтобы понять — в Чистый ручей пришла беда.

Сом выскочил на небольшую поляну и тут же прибавил скорость. Был шанс оторваться. Бронежилет с каждой секундой становился тяжелее. Пот, едкой субстанцией заливал глаза, но у него не было, ни желания, ни времени, для жалости к себе. Потом, если это потом будет. Сом с разбегу влетел в высокий кустарник, отделяющий его от леса. Он хорошо знал эти места. Скоро опушка — до блокпоста рукой подать. Ветки хлестали по израненному лицу, организм требовал передышки, но это не проблема, Сом к тому привык. Плохо то, что он видит только одним глазом и не слышит ничего, кроме биения своего сердца. Взрывная волна, уничтожила барабанные перепонки, и повредила левую половину лица. Остатки глаза болтались соплёй.

Больно чиркнуло по уху, мелькнуло, и в ближайшую берёзу воткнулся арбалетный болт. Сом пригнулся и постарался бежать маятником, что нелегко в условиях леса, но его успокаивала мысль, что преследователям сложнее вдвойне. Перепрыгнув через поваленный ствол, завис над оврагом. Оступился, но удержался на ногах и продолжил бежать. Следующий болт, воткнулся в землю, в нескольких метрах перед ним. В следующую секунду, Сом совершил роковую ошибку, повернул голову, выискивая стрелка. Левая нога зацепилась за торчащий корень и он, кубарем залетел в кусты. Матерясь, он попытался подняться, но конечности слушались с трудом. Всё что удалось, это перевернуться на спину. Навалилась немощь. Сомы, словно придавили огромной ладонью.

— Сука...менталы хреновы, — выплюнул он, не слыша своих слов.

Низ живота взорвался болью. Сом вскрикнул, чувствуя что — то холодное в своих кишках. Он даже кончиком пальца не мог пошевелить, всё, что ему было позволено, это чувствовать и кричать. Спустя какое — то время, он открыл единственный глаз. Над ним стояли трое, двое из них были одеты в чёрные балахоны и такого же цвета маски, а третий, — здоровый бородач, выглядел как обычный рейдер. В глазах последнего, застыло сочувствие.

— Грёбанные садисты, х...ы тупорылые, — в бессильной злобе выкрикнул Сом. — Чтоб вас Стикс оттраха...кха...кха.

Ему не дали закончить, один из балахонов нагнулся и молниеносным движением, перерезал горло.

— Обязательно было болт в кишки засаживать? — спросил бородач, с презрением глядя на одного из балахонов. — Он и так под контролем был.

— Стикс так решил! — утвердил сектант, словно речь шла о догме.

— Ну, разумеется... — развёл руками бородач.

— Что тебя не устраивает, брат Клепан? Ведь всё идёт по намеченному плану.

— Не называй меня так, — возмутился названный Клепаном, хрустнув костяшками. — Не брат я тебе, — последние слова, были выплюнуты, как ругательные.

— Все мы здесь братья и сёстры, не забывай, что у нас общее дело, во имя Стикса.

По Клепану было видно — он не согласен. Да и вообще, готов приложить обоих балахонов, рядом с мёртвым патрульным. Но не он тут решал.

— Что ты видишь, брат Иврий? — забыв про бородача, спросил старший у своего собрата.

Тот же, закончив оттирать нож, стоял, заложив руки за спину и всматривался в ту сторону, куда торопился незадачливый патрульный.

— Через триста метров дорога. Блокпост сразу за ней, — спокойно ответил тот.

— Ну что же, БРАТ Клепан, цель близка, настало время твоего хода, заражённые братья, не могут спать вечно, очень скоро голод их разбудит.

Стиснув зубы, бородач двинулся в указанном направлении, сегодня, ему придётся убивать иммунных. Они не самые лучшие представители человеческого рода, но и не худшие, Клепан не был в восторге от этого, но у него с соплеменниками была конечная цель, и она того стоила.

* * *

Масон считал себя счастливым. Будучи никем, в прошлой жизни, в Улье, он получил практически всё, о чём можно было мечтать. Свой стаб, в котором проживало около тысячи человек, средний по меркам улья, но зато, в его власти. Восемь любовниц, в стабе, их называли наложницами. Масон подбирал их в течении нескольких лет, то тоже стоило труда, если он, способен содержать собственный гарем, то почему бы и нет. Масон, не считал себя моногамным, да и женатым не был никогда. Кому интересен простой уборщик из метро? По сути — техничка. Из — за сложного характера, отношения с людьми, особенно с женской половиной, не особо складывались.

До улья, у Масона не было, молодых и красивых женщин. Не было денег, как и своего жилья — коммуналка на шесть хозяев не в счёт. Это адское место, коим Масон считал Улей по началу, изменило его жизнь. Первая неделя была сущим кошмаром! Помог крестный. Этот старый урод, окрестил его Мышью. Мышь! Каким надо быть дебилом, чтоб так назвать человека? А ведь он, всего лишь прятался в подвале. Слава богу, на пятый день, старого козла сожрал лотерейщик. И он, стал Масоном, то, что нельзя самого себя окрестить, он считал глупым предрассудком.

Лотерейщик, насытившись крестным, решил сожрать и его. Он с разбегу влетел в витрину магазина, где прятался Масон. Лотеру было невдомёк, что со стеклом, что — то не так. Ещё будучи слабым бегуном, он легко с этим справлялся.

Масон часто вспоминал, как наблюдая за кровавой трапезой, позорно испачкав портки, приложил обе ладони к тонкому стеклу и пуская сопливые слёзы, принялся молиться

местным богам. Он сам не знал, почему так поступает, но результат был, кто — то или что — то, его услышал. Лотерейщик разбил себе голову всмятку. Витрина, не уступала в крепости, полуметровой кирпичной стене.

Через два кошмарных дня, Масон, попал в стаб Чистый ручей, показал, свои способности знахарю, а тот, в свою очередь пояснил, что это, одна из разновидностей дара фортификатора.

С тех пор, прошло семь с лишним лет. Масон глава стаба и покидает его, только на профилактику трясучки. Всё было превосходно, шоколадно или как говорит гопник Бешенный — в ажуре. До сего момента.

Масон был зол. Мало того, что его, посреди ночи разбудили взрывы, так ещё этот идиот Шериф, несёт какую — то чушь. Как это возможно? Ведь его стаб, крупнейший к югу от Гориса. Кто посмел?

— Миномётные расчёты уничтожены, как и артиллерия, — монотонно вещал Шериф, сверяясь с бумажкой, вырванной из блокнота. — Наружные посты молчат, патрули не вернулись.

Пытаясь совладать с эмоциями, Масон, дёрганными шагами прохаживался, вдоль своего рабочего стола, причём сам себе, он напоминал какую — то птицу, это обстоятельство никак не успокаивало, а напротив, бесило, ему хотелось кричать и топтать ногами, или лучше пристрелить тупицу Шерифа. Ведь это его, Масона, мечта рушиться, а он, так спокойно об этом говорит, точнее по бумажке читает, словно прогноз погоды.

— Стоп! Остановись! — почти провизжал Масон, теряя над собой контроль.

Замолчав, Шериф невозмутимо уставился на главу стаба.

— Скажи мне Шериф, кто начальник гарнизона? Кто командует обороной Чистого ручья? — стараясь держать себя в руках, поинтересовался Масон.

— Я! — ответил Шериф.

В одну единственную букву, был втиснут целый айсберг ледяного спокойствия. У Масона так ни за что не получится, даже в предложении. Не знай, он натуру этого человека, решил бы, что над ним издеваются.

— Хорошо, — скрепя зубами протянул Масон. — Тогда скажи, кто бомбит мой стаб? Почему эти дебилы на стенах, не стреляют в ответ?

— Докладываю по порядку, нас не бомбят. Произошла детонация боеприпаса, находящегося на поверхности, все орудия и миномёты повреждены, среди личного состава есть погибшие и раненные...

В этот момент, дверь шумно распахнулась, впуская абсолютно лысого громилу, по стуку было понятно, что толкнул он её, вовсе не рукой.

— Чё за дела Масон м...я? — гаркнул тот с ходу. — Ты м...я чесал, что стаб этот м...я козырный, каждый м...я камушек м...я, своими руками укреплял м...я, не одна сука пушка м...я, даже поцарапать не сможет м...я!

Громила орал всё сильнее, брызгая слюной. Та, попадала на стол и даже на Масона. Невозмутимый Шериф, стоял в стороне, и это его спасало. Бешенный, именно так звали лысого, был представителем союзников — самой крупной группировки муров к югу от Гориса. Белые волки. За глаза их называли, бритые обезьяны или гуманоиды. Считались с ними все, кроме стронгов. Масон неплохо имеет, от этого союза, ему даже делать ничего не надо, подумаешь, иммунные иногда пропадают, но ведь так было всегда.

— Успокойся Бешеный, — произнёс Масон, понимая, как абсурдно это прозвучало. —

Стены целы, чтоб их пробить, нужно несколько раз попасть в одно место, и не из винтовки, — Масон уселся за стол, всем своим видом подражая ледяному спокойствию Шерифа.

— Фуфло это, м...я! — высказался тот, обороты, однако сбавил. — Твои бакланы опрофанились м...я и сам ты м...я, фишку ни хрена не сечешь!

— Что не так? — поинтересовался Масон, сообразив, что его обвиняют в некомпетентности.

— О чём м...я этот чепушило, тебе кукарекал? — ответил Бешеный вопросом на вопрос кивая лысиной в сторону Шерифа.

Муров никто не любит, но, когда, они сбиваются в крупные группировки, их боятся, и муров этим пользуются, готовы на шею с ногами залезть. Этот гуманоид, за неполную минуту, оскорбил всех и Масона в том числе. Знает тварь, что ему ничего за это не будет.

— Боеприпасы детонировали, — скрывая раздражение, процитировал Масон, слова Шерифа.

— Ах боеприпасы м...я!? Ну тоды всё в ажуре м...я, — Бешеный заглянул в лицо Шерифу, чтоб проделать это, ему пришлось согнуться вопросительным знаком. — Какого хера они детонировали м...я? — гаркнул он тут же.

Шериф даже в лице не изменился, молча взирал на лысого, откуда — то с другой волны, будто скучный сериал смотрел. Бешеный, надо отдать ему должное, отреагировал на это вполне адекватно. То есть, не начал грозить и настаивать, а развернулся к хозяину кабинета.

— Сука Масон, ты м...я в глубокой жопе...про сапёров слышал?

Масон кивнул, он знал про этот редкий дар, от своего знахаря. Когда тот проявляется, человек начинает видеть начинку патрона, если подносит его к лицу, казалось бы, какая от этого польза, да никакой. Иммунный видит порох, а сделать ничего не может. А вот если глотать жемчуг, да не абы какой, а выпадающий из заражённых в радиоактивных зонах, на территории влияния атомитов, толк будет. Тот жемчуг, намного эффективнее и значительно крупнее обычного, шанс превратиться в кваза, возрастает в разы, но никто об этом не задумывается — результат того стоит. Уже через неделю, иммунный способен поджечь порох в патроне. Нужно принимать горох, тогда зона влияния дара растёт и про жемчуг забывать нельзя, чем больше, тем сильнее дар, тем больше откроется граней.

Прикинув размеры стаба, Масон пришёл к выводу, что скорее всего, работает один сильный сапёр и активация дара произошла, когда тот находился в центре стаба, размер которого, примерно два на два километра. От осознания силы дара, у Масона волосы зашевелились. Есть конечно вариант с группой подобных иммунных, которые могут находиться вне стаба, где — нибудь под стенами, в непосредственной близости от миномётных расчётов и артиллерии, но Масон тут же его отмёл. Очень уж редкий дар, попробуй найди, троих таких, да скорее ноги по пояс сотрёшь. Найти конечно можно, Стикс велик. Но сколько потратишь времени? Сапёр один. Сейчас глубокая ночь, все ворота закрыты, а это значит, диверсант с даром сапёра внутри. Поняв это, Масон отдал приказ Шерифу.

— Поднимай своих полицаев и всех свободных от караула сенсов, ищите чужого кваза, в плен не брать, близко не подходить. Уничтожить!

— О сука м...я, думать начал, да?! — воскликнул Бешеный, как только захлопнулась дверь за Шерифом.

Пока Масон думал, как бы поддипломатичнее ответить, ожил интерком.

— Масон, это Красный, я на южной стене, — проорал зам Шерифа. — Ухо чует заражённых, говорит до них пятьсот метров, их много, несколько десятков, почти все матёрые.

Такого Масон не ожидал, да и Бешеный, судя по вытянутой физиономии. Что есть из оборонительного, дальнего? По одной зушке на каждую стену. Если это орда, то считай, что ничего, без боеприпасов от орудий толку мало. Стены пробить заражённым не под силу. Масон был уверен, сам всё укреплял и проверял. Но ведь это элита — умные и хитрые твари.

— Слушай мой приказ, Красный, — громко произнёс глава. — Всех на стены! Я повторяю, всех, кто может держать в руках автомат, пистолет, рогатку, без разницы! Кто откажется расстреливать на месте! Понял?

— Понял Масон, — не в тему торжественно, подтвердил Красный. — Выполняю!

— Что думаешь, Бешеный?

— Не орда это, б...я буду. Погонщики сука, подсуетились.

Мур прав. Масон и сам это понял, дальнобой весь в труху, патрули и наружные посты молчат, это говорит об одном: их уже нет. То, что, заражённые почуяв слабость обороны, пришли сами, не верится совсем. Иммунные с таким даром ценятся только в одном сообществе. Вывод Масону не понравился.

— Выкидыши Стикса, — выплюнул он, ругательство.

На что Бешеный кивнул и ответил.

— Я и сам уже врубился м...я.

— Не пойму, на что они рассчитывают? — рассуждал глава стаба. — У нас двенадцатиметровые усиленные стены, нахрапом не взять.

— Да хоть стометровые м...я, им по...й, те ещё кулибины, придумают м...я, — возразил лысый. — Начинай м...я думать, как свалит сука, с этой дыры.

— Что? — возмутился Масон. — А как же козырный стаб?

— Считай, что нет его м...я, п...й накрылся, эти не отступят! — бросил Бешенный и быстрым шагом направился к выходу.

— Линяешь? — крикнул в след Масон.

— Мог бы, слинял м...я, походу поздно, придётся сука отбиваться, — ответил тот не оборачиваясь, и скрылся за дверью.

Как же так? Почему именно его стаб? Пять долгих лет, сквозь интриги и кровь, он полз на вершину, и вот теперь, когда можно насладиться плодами, пришли эти уроды. Масону хотелось плакать от обиды. Ну ничего, ещё не всё потеряно, основной гарнизон находится в стабе, а значит повоюем. А на крайний случай, у Масона есть чёрный ход. Не зря же он, столько времени на него потратил, даже с его прокачанным даром, на километровый туннель, ушло два с лишним года. Надо бы прихватить с собой, одну из гарема, пусть это будет самая лучшая, Эвелину, пожалуй, у неё такая нежная кожа. С этими мыслями, Масон покинул кабинет и направился на южную стену.

Глава 2

Пьянка с участием более одного лица, это почти всегда весело, тем более, если она организованная. Есть тамада, живая музыка, а также два лагеря веселящихся людей, большинство из которых, до сего дня, знать друг дружку не знали, а некоторые и не хотели. Но это уже не важно, сегодня день особый, сегодня, короче...

— Горько!!! — выкрикнул сидящий рядом мужик с рыбьими глазами. Подняв тучное тело, он отсалютовал молодоженам гранёным стаканом.

— Горько!!! — в разноречивой подхватили гости. И молодые в очередной раз слились в страстном поцелуе.

Да, это свадьба. И ваш покорный слуга, далеко не жених, даже не родственник, одноклассник матери невесты. Анька классная девчонка, хороший друг. После окончания школы, у нас была лёгкая интрижка, а потом она, почему — то вышла замуж. Но я не расстроился, интрижек на тот момент было столько, что порой в именах путался. Толик, её муж, обо всём этом знал, Анька сама рассказала. Разговор у нас с ним был короткий:

" — Артурян," — сказал Толик, разлив водку по рюмкам.» — Всё это было давно и неправда," — с чем я полностью согласился. И мы выпили — прикончив бутылку, пошли за следующей, и ещё за одной, а потом по бабам сходили. Толик утверждал, что удачно, но я не помню. Затем мы с кем — то подрались и провели ночь в вытрезвителе, в общем закрепили нашу дружбу по всем фронтам.

Застолье продолжалось третий час, поддатые гости танцевали, выпивали и опять танцевали, делая перерывы на игры затейника тамады. Градус пьянки накалялся и после поллитра выпитого, мне вдруг стало скучно. Брошенный на Толика короткий взгляд, вновь подтвердил, что мы с ним на одной волне. Нам по сорок пять лет, давно не дети, но нетрезвая физиономия друга говорила: «А не тряхнуть ли нам стариной?»

— Дорогие гости, давайте поздравим родителей наших молодых! — тамада добросовестно отработывал свой хлеб. Посыпались тосты, звякнула посуда.

— Тебя как звать, братишка? — отвлёк меня сосед слева, пытаюсь перекричать музыку. Бывший брюнет, а ныне обладатель шикарной лысины, успел дойти до состояния, когда все вокруг родные.

— Артур, — представился я, протягивая руку.

— Михаил, — ответил тот, отвечая на рукопожатие. — Давай за знакомство Артур, а то битый час сидим рядышком и пьём о своём, прям как не родные.

Что и требовалось доказать.

Выпили, закусили, опять налили. Слушая мало что значащую болтовню соседа и кивая в нужных местах, я сканировал свадебную тусовку. Танцуют в основном дамочки и несколько подкаблучников, остальные мужики вроде меня и Михи, пьют, болтают о своём и о чём — то спорят. У молодёжи интересы другие, собрались все за одним столом и веселятся по — своему.

А вот типок в синем пиджаке поверх футболки и чёрных мятых джинсах, идёт сквозь всех и в наглую толкает плечами встречных мужиков, этакий Титаник местного разлива. По — бычьей выпятив челюсть, мутным глазом разглядывал каждый потенциальный айсберг, за ним же следовала парочка друзей.

О! То, что надо!

— Извини Мих, отойду на минутку, — оправдался я перед соседом. Тот, кивнув, потянулся за мясной нарезкой.

Поднимаясь со стула, я маякнул Толику. Тот, сразу все понял. Сказал что — то Аньке на ухо, поспешил покинуть свое место.

Мой рост давал хороший обзор. Возвышаясь над танцующими, я не упускал из вида нашу цель и сразу направил стопы в сторону синей команды. Шёл бочком, как бы не замечая их, но, как и ожидал, был моментально срисован. Выглядело это смешно, определив во мне жертву, они качнулись из стороны в сторону, прям как поплавки при порыве ветра, затем бодренько направились в мою сторону. Синий костюм уже и плечо назад отвёл — «ща как жахну», читалось в его глазах. Для неготового человека, это было бы неприятно. Зная, как действовать дальше, я сгруппировался и встретив плечо соперника, что есть силы толкнул его. Задира не мог знать, что это наш с Толиком любимый приём, мы его частенько отработывали. Получив неожиданный отпор, костюм полетел назад, зацепил телом менее трезвого кореша, а тот другого. Зрелище стоило затеянного, все трое попадали как доминошки, но только живые, пьяные и вопящие матом.

«Да, я силён!» — пришла весёлая мыслишка.

— Чо, м...я? — возмутился синий пиджак, сверкая сандалиям и пытаясь подняться.

— Извиняюсь мужики, — крикнул я, сгибаясь в издевательском поклоне. — Человека искал, а вас не заметил.

— Сука, м...я, — удивляя словарным запасом, отозвался один из корешей пиджака поднимаясь с пола, одновременно он заглядывал мне в лицо, возможно, он искал раскаяние в содеянном. Но не разглядев ничего подобного пригрозил: — Ну всё м...я!

«Ну наконец — то, повеселимся!»

Я отвлёкся всего на мгновение, поискал глазами Толика и упустил третьего из корешей, тут же поплатившись за беспечность, довольно чувствительно прилетело в челюсть. И вот Артур сидит на полу, не понимая, откуда и как? Женская часть сообщества, наконец завизжала, тем самым заглушая хорошую музыку.

— Вы чо деревня, воце охренели? — друган Толик подоспел с риторическим вопросом.

Бац

— Сука!

И вот я уже за спиной у друга, с разбитой, но тем не менее довольной мордой, прикрываю тыл, так сказать.

Тамада кричал что — то в микрофон, пытаюсь присмирить раздухарившихся мужчин. Но куда там! Смачные удары, маты, крики, визг прекрасной, но не менее пьяной половины человечества.

— Соотечественники! — грянул из динамиков зычный голос, на секунду останавливая свалку.

«Кто там, такой образованный?»

Это был недавний знакомец Миха.

— Попрошу без фанатизма, никого не калечить и меня в том числе...ааа, — закончил Михаил речь. Выбросив микрофон, он прыгнул в самую гущу схватки. — Артурян...друган, я за тебя!

Мы с Толиком держались, приняв пополнение в лице Михи. На нас наступали с трех фронтов. Роняя ударами противника, падали сами, чтобы тут же подняться.

Как обычно бывает в подобных ситуациях, время, течет по — особому; то тянется как

резина, люди словно стоят не двигаясь, точно время про них забыло, то всё размазывается, раскручивается с огромной скоростью. И вот, в один прекрасный момент, я понял, что мы не в зале ресторана, а в соседнем парке, среди сосен и елей. Как подобное произошло, мозг комментировать отказывался, да и не до этого было. Я пытался достать мелкого мужичка, но тот довольно ловко уворачивался.

— Гадская мелочь, — крикнул я, отпрыгивая от подножки.

На мою реплику, мужик хищно ощерился, показывая неровные, редкие зубы.

— Ну всё козлы, баста! — раздался пьяный голос.

— Кто там вякает? — возмутился я, впечатав правый кулак в мелкую наглуую морду.

Мужик отлетел кому — то под ноги. Но развернуться на голос, я не успел. Хрясь... ослепительная боль в затылке и темнота.

* * *

Очнувшись, почувствовал жесткую щётку травы под шеей и дикую боль в голове. Мысли путались, пытаюсь найти рациональное объяснение.

«Где я? Что случилось? Что с головой?»

И как это обычно бывает, сознание, начало догонять последние события.

«Ну и что за урод меня вырубил?» Даже думать больно. Ломота в затылке говорила о чём — то тяжёлом, явно не кулак.

— Сука, — услышав собственный голос, я удивился необычной сухости во рту.

Кое — как разлепив глаза, я попытался сфокусироваться. Получилось не сразу, сначала вернулся слух, а только потом зрение. Что — то явно было не так. Звёзды светят слишком ярко, а ведь рядом город. Вокруг подозрительно тихо. Сверчки и всякие ночные таракашки, конечно же стрекочут, куда без них. Но где остальные звуки? Музыка из кафе, недовольные возгласы мужиков, женские визги? И почему воняет какой — то кислятиной?

— Толик? — выкрикнул я, пытаюсь подняться. Но резкая боль в затылке вернула меня обратно. Чертыхаясь, я всё — таки поднялся, сначала на колени, и только затем встал в полный рост. Яркая луна освещала прогалины между соснами. Там вроде кафе должно быть?! Я уже настроил фарватер между деревьями, но взгляд пополз на ночное небо. Астрономия не была моей сильной стороной, но звёзд вроде, слишком много. Что за хрень? Последствия удара?

— Толик! Миха! — позвал я друзей.

Где — то, не так далеко, как хотелось бы. Раздался звериный рык.

— Ох ты ё...

Я не трус, но ведь рык был медвежьим, или ещё чёрте чьим. Да и рык странный, урчащий. А если судить по глубине звука, зверина огромная. По воле инстинкта, я пригнулся и рванул в ту сторону, где предположительно было кафе. Но далеко не ушёл, быстрые передвижения в темноте, чреватые. Споткнулся и влетел во что — то липкое, пахнущее мясом и дерьмом.

— Что за х...я!

Это был разорванный человек. Труп, весь изъеденный, изгрызенный так, что было не понятно, мужчина это или женщина. Освещения недостаточно, чтоб рассмотреть подробности, но мозг сам дорисовал картину растерзанной жертвы. Я очень надеялся, что

это не Толик.

Лёгкая тошнота, быстро прошла, покойников навиделся, а вот то, что в кишки вляпался, это неприятно. Откатившись от трупа, я зарылся руками в траву, как мог отёр и опять поднялся, Морщась от боли в голове, осмотрел костюм, он был весь в крови и других человеческих выделениях, проще выбросить, чем отстирать. О чём я думаю? Тут непонятно кем съеденный труп, а я о костюме.

— УРРРААГХХ, — словно в подтверждение, раздалось намного ближе, чем ранее.

Тут же, что — то захрустело и бухнулось так, что я почувствовал вибрацию в почве. Похоже, дерево упало, не маленькое.

Это подстегнуло к действию, рванув в сторону зарослей папоротника, я заметил блеск в траве, в нескольких метрах от трупа. Пригнувшись на ходу не раздумывая, схватил продолговатый предмет. Надо делать ноги! Я рванул в ближайшие кусты. Это оказалась металлическая бита. Вот чем меня успокоили! Где это видано, чтоб на свадьбе битами дрались? Вот козлы! ТТАДАХ... Течение мыслей прервал выстрел из чего — то убойного.

Медведи, трупы! А был такой спокойный город! Обдумывая последние новости, я гуськом пробирался по зарослям, выискивая позицию получше, хотелось надеяться, что медведь, если это он конечно, потеряет мой след, из — за трупа.

— УРРРААГХХ...РРР, — вновь прозвучал одиночный выстрел и тут же заработал пулемёт

Нее это не охотники, они с пулемётами не ходят!

Я нашёл самые густые заросли, и тихо сидел, отсвечивая только глазами в лунном свете. Поджилки с непривычки тряслись.

Пулемётчик стрелял куда — то в пустоту, причём в разные стороны, трассеры чертили красивые линии, в какой — то сотне метров от меня. Казалось, он не видит цели, или зверь двигался со скоростью белки. Тут бабахнуло что — то посерьёзнее, скорее всего гранатомёт, и в районе, где шалил косолапый, на секунду посветлело. Вновь заработал пулемёт, трассеры тут же нашли цель, от вида которой у меня на затылке зашевелились волосы. Это был вовсе не медведь! Прямо ходящий крокодил с длинными шипами на спине, голове и гариллоподобных лапах, а роста в твари не меньше четырёх метров. Подсветка пропала, а впечатлений полные штаны.

Откуда не возьмись, выскочил БТР, осветив фарами монстра, начал обрабатывать его из пушки.

С каждым выстрелом, я всё больше и больше вжимался в кусты. Что ж это за хрень происходит? Война? Пришельцы напали? Неужели колдырь Петрович не соврал про летающую тарелку?

Снаряды попадали в цель, не нанося ощутимого урона. В монстра будто снежками кидали. Он только больше зверел и не смотря на габариты, двигался с такой скоростью, что размазывался в воздухе. Игнорируя попадающие в него снаряды, он оказался рядом с пулемётчиком, Тварь махнула когтистой лапой и у стрелка отлетела верхняя часть туловища, это произошло настолько быстро, я даже «ух ты ж..» подумать не успел.

Меня замутило. Не удержав центр тяжести, я бухнулся на колени. Когда немного оправился и поднял глаза, монстр уже рвал БТР. Если б не противный скрежет металла, я бы подумал, что броня у машины картонная, настолько резво он её раздирал, добираясь до начинки. Тому, кто внутри, не позавидуешь. Закончив с разделкой БТРа, монстр стал шарить лапами по внутренностям машины. И нашёл, что искал. С габаритами чужого — обезьяно —

крокодила, я не ошибся. Если человек, которого он выдернул за ногу не карлик, то в монстре не меньше пяти метров. Мне, сидящему в зарослях, чуть более чем в ста метрах, от места бойни, стало не по себе. Впервые за долгое время, я почувствовал себя беззащитным, словно голый ребёнок рядом с голодным львом. Что происходит? От этой твари нет защиты, если только гаубичный снаряд поцарапает, или ядерная бомба оглушит!? Как с такими бороться? А может это сон? Последняя мысль успокаивала. Завалился под праздничным столом и пускаю слюни, слушая топот танцующих и хорошую музыку? А всё остальное, плод фантазии пьющего человека!

— ААА, М...Б... НУ ВСЁ ТВАРЬ!

Жертва пришла в сознание, вернув меня в реальность. Извиваясь в воздухе, боец умудрился выпустить очередь по глазам монстра, затем выбросив бесполезный автомат, двумя руками схватился за разгрузку. Монстр не стал тянуть, схватив бедолагу за вторую ногу с хрустом вывернув ему суставы, потянул к пасти. Человек заорал от разрывающей боли, тварь словно вторя ему, заурчала и широко раскрыла зубастую пасть. Это была фатальная ошибка. Совершая чудеса акробатики, боец извернулся и закинул что — то в открытую пасть. Монстр не обратил на это внимания, он просто взял и откусил ему голову. Человеческие вопли сменились на хруст разгрызаемого черепа, чтобы тут же заглушить от сдвоенного взрыва.

Кошмарную голову разнесло на мелкие кусочки. Постояв секунду, монстр рухнул, накрывая телом останки своего убийцы.

Я был в шоке. Вспоминая все просмотренные мной фильмы ужасов, пришло понимание, какое же это было фуфло! В сравнении с сегодняшними событиями, просто зря потраченное время.

Кстати, о событиях, стало подозрительно тихо, слышно лишь потрескивание, со стороны раскуроченного БТРа, даже сверчки заткнулись. Треск усилился, и бронированная машина полыхнула, озаряя округу светом. Первоначальный шок отпустил, накатило чувство нереальности происходящего. Небольшим волевым усилием, я прогнал его. Здесь всё взаправдашнее, никаких сказок. Сознание прояснилось, будто и не пил до того несколько часов подряд, лишь боль в затылке доставляла неудобство.

Надо что — то делать. Преодолев приступ малодушия, я, пригнувшись направился к месту бойни. Очень уж хотелось сбежать домой, закрыться и напиться. Но совесть не позволила, вдруг кто — то выжил? Может, помощь нужна?

Перепрыгнув через поваленное дерево, я чуть не ослеп от яркой вспышки, сверкнуло, будто от сварки в полной темноте. Потерявшись, я присел, стараясь проморгаться, но куда там. Перед глазами лишь тёмные круги. Что это было? Если результат удара по моей несчастной голове, то почему нет боли? Да и вероятный противник никак себя не проявляет. Бросив тереть глаза, я расслабился.

Был один случай в детстве, от жуткого дефицита компьютеров, телефонов и прочей развлекательной техники, приходилось придумывать себе занятие, обычно это было какое — то рукоделие, часто бесполезное, а порой и опасное, в общем творчество, которое не всегда нравилось взрослым. В моём случае, это спичечная сера, марганцовка и магний в виде порошка. Если первые два компонента продавались в магазине и аптеке, то с третьим приходилось повозиться. Сначала надо найти корпус от бинокля, затем сточить его мелким напильником, на последнее уходило несколько часов, но что делать — детство было тяжёлым. И вот, у тебя есть кучка магниевых порошка, добавляем первые два компонента,

тщательно перемешиваем и начинка готова. Не помню, что в тот день было у меня в голове, может как обычно, проснулась жилка химика исследователя, или просто ветер гулял, но последнее, что я сделал, это поднёс зажжённую спичку к мини вулкану. БУММ! Марганцовка отвечает за озвучку, намного эффектнее получается, когда эта смесь в чём — то зажата, допустим в пулемётной гильзе, но это не мой случай. Магний же даёт свет, очень яркий свет. Несмотря на то, что бахнуло знатно, мне повезло — ничего не опалило.

Но вот глаза! Я запомнил это надолго. Чёрные круги по центру и какая — то муть по периферии. В тот момент, я решил, что ослеп, и не придумал ничего лучше, чем лечь на кровать, закрыться с головой одеялом и уснуть. Проснулся через пару часов, не сразу вспомнив предшествующие события, а как вспомнил, так и расплакался, много ли надо десятилетнему пацану. Я всё прекрасно видел, мир был полон красок. Но глаза болели, будто в каждый насыпали по кучке песка, а потом растёрли.

Я сидел с закрытыми глазами уже несколько минут, вспоминая случай из детства, затем прикрывшись ладонью, открыл их. Как тут же выяснилось, предостережения были не лишними, вспыхнуло опять

— Да кто же тут балуется м...ь, — пробурчал я под нос.

Зрение восстановилось, вспышка это подтвердила. Ну если молчат, значит говорить не могут, или не хотят. Мысленно рассудил я и двинулся в сторону вероятного шутника. Угрозы не ощущалось, а вот на земле, в паре метров от меня, что — то тускло светилось. Фонарь? Оказалось нет, шарик, размером с карамельку. Я накрыл его ладонью, за долю секунды до вспышки.

Что за чудо? Покрутив тёплый, тускло светящийся предмет в руке, я вдруг испытал непреодолимое желание проглотить его и не стал сопротивляться.

— Кто там крадется? — раздался из — за кустов басовитый голос, заставив меня вздрогнуть.

Я не понял, куда делась «конфетка», попав в рот она пропала, ни вкуса, ни каких — либо ощущений, просто исчезла, обдав на прощанье теплом.

— Оглох что ли? Я знаю, что ты там.

— Я Артур, местный, не стреляй, иду, — немного запинаясь, сказал я и пошёл навстречу незнакомцу.

— Ха — ха — ха, ну ты приколист, — смех был какой — то влажный, что ли, будто человек страдал от острой формы бронхита. — Не стреляй, ха — ха — ха, — передразнил голос и зашёлся в приступе жесточайшего кашля.

Преодолев последнее препятствие в виде куста чилиги, я увидел остатки человеческого тела, должно быть тот самый пулемётчик, равнодушно скользнув по останкам взглядом, стал высматривать весёлого болтуна.

— Да тут я, куда ты смотришь? — я аж подпрыгнул от неожиданности. — Видел бы ты свою рожу, гы — гы — гы, — огрызок тела, голова в шлеме, грудь в остатках броника, ниже пупка ничего не было, лишь обрывки кишок поблёскивали в лунном свете, левая рука отсутствовала вместе с плечом, а правая по предплечье.

«Говорящий труп м...ь».

Такого я точно не ожидал. Что — то ускользало, какое — то несоответствие, а главное:

«Почему он ещё жив?»

— Артур? Значит новичок! — последнее огрызок, скорее утвердил, чем спросил.

— Смотря в чём, — парировал я, находясь в полной прострации. — Не обижайся

парень, но я видел много покойников и все они, выглядели намного лучше тебя. Почему ты ещё жив?

Огрызок начал ржать, не знаю от шока ли, от нервов, или он оптимист по жизни, скорее последнее. Мимические морщинки у рта, выдавали в нём любителя пошутить и посмеяться. Короче, Оптимист с заглавной буквы.

— Не удивляйся Артур, здесь и не такое увидишь, — сказал он, отсмеявшись. — Это мой дар. Дар улья. Я могу рассказать тебе много чего интересного, но как видишь, времени на это маловато...

Немного помолчав, он продолжил:

— У меня есть просьба к тебе, поможешь? — в ответ, я, не раздумывая кивнул, уже предполагая, что он попросит. Но огрызок сумел меня удивить.

— Меня зовут Хром, в таком состоянии я проживу ещё максимум два часа.

Тут я понял в чём несоответствие, не было видно крови, будто её и нет вовсе.

— А если вколешь мне спека и дашь живчика, — продолжил Хром. — Это даст еще час, ну может полтора, вполне хватит времени, чтоб добраться до стаба.

Хром сказал много непонятных слов, но суть я уловил, умирать он не собирался. Должно быть эта непростая мысль напечаталась у меня на лице, потому что Хром опять заржал:

— ...Гы — гы — гы... Вот умора... жаль гы — гы...времени мало и заснять тебя не могу, — проговорил он успокаиваясь. — В нагрудном кармане шприц, вколи его в любую часть тела, пока я от смеха не умер.

Склонившись к телу, я ощутил запах мяса и давно переваренной пищи, шприц и в правду был, как ни странно, целый. После укола в шею, Хром слегка поплыл. Затем, я дал ему выпить какой — то дурно пахнущей бурды из пластиковой бутылки, которую он назвал живчиком. Тут же предложил её мне, на что я благоразумно отказался.

— Значит ещё не время, — подытожил Хром, блаженно прикрывая глаза. — Запомни одно, парень, нет водоёма, способного утолить эту жажду. Очень скоро настанет момент, когда тебе понадобится живчик.

Горящий за деревьями БТР, разошёлся не на шутку, уже начали постреливать мелкие боеприпасы. Заслышав шум, Хром тут же встрепенулся.

* * *

— Видишь, большой рюкзак, высыпай всё барахло из него, прямо на землю...ага. Во целлофановый пакет, теперь меня в него засунь и в рюкзак...гы — гы... — можешь и быстрее, я почти ничего не чувствую, — подгонял он меня. — Да выброси ты эту битую дурацкую, вон мачете возьми, на пояс его...во, — спорить я не стал. — Идти нужно на север, километрах в трёх от сюда я машину бросил. Эх, добро бы собрать, да нести некому. Жалко.

Сварливо посетовал Хром.

— Ну всё брат, побежали, я теперь лёгкий, килограмм тридцать не больше, — хохотнул он. — Метров на триста вокруг, нет никого кроме ёжиков и сусликов, но это не на долго. Пошумели мы славно. Да и броня щас разгорится, до снарядов дело дойдёт. Ох и набегут чую... Так что ходу брат, ходу! Ты новичок, я пол человека, не отобьёмся, — заключил Хром, пока я закидывал его на плечи.

«О чём говорит? Кто набегит? Разве таких тварей может быть много? Скорей он просто бредит! Но ведь я видел бой, это точно не бред.»

Невольно прибавляя шаг, я спросил:

— Кто это был, Хром? Инопланетная тварь?

— Суперэлитник. Такой же инопланетянин, как и мы с тобой, — ответил тот после небольшой паузы.

— В каком это смысле? И что за суперэлитник, они что, на земле водятся?

— Ты в Улье, парень — это такой чудной мир. Забудь про дом, про землю...и береги

дыхание, — проворчал Хром.

За спиной грохнул взрыв, спустя секунду ещё один, я инстинктивно втянул голову и крепче ухватившись за лямки рюкзака прибавил ходу.

«Огонь добрался до снарядов, кто — то ведь должен заметить: полиция, военные... Тьфу ты, а сам то хорош, ведь на дворе двадцать первый век, у каждого, даже у такого балбеса как я, есть сотовый телефон, который лежал в кармане брюк. Забытый, со всей этой свистопляской»,

— Охренеть! — протянул я, поднявшись на пригорок и остолбенел от открывшейся картины.

— Ты чего? — с беспокойством в голосе спросил Хром.

— Не понял, пустыня... откуда?

Парк словно гигантским топором обруббили и воткнули на его место пейзаж с чахлыми кустиками, освещёнными луной.

— Не пустыня, а полупустыня! Ты что не знаешь, чем, они отличаются? — удивлённо поинтересовался мой пассажир.

— Я знаю, что здесь должна быть асфальтированная дорожка, с фонарями м. ь, которая ведёт к выходу из парка, а там до станции скорой помощи рукой подать, вот куда я шёл м...ь.

— Так, теперь слушай внимательно! — голос Хрома стал другим, доходчивым, глубоко проникающим. Зародившаяся было паника, отступила, на её место пришла спокойная рассудительность.

«А чего я, собственно, нервничаю? Жив, а главное здоров и плевать на эту полупустыню.»

— Здесь открытое место, долго маячить нельзя, обязательно кто — то заметит, так что дуй что есть мочи брат, а я пока поведаю тебе про местный быт.

Я не побежал, а пошёл быстрым шагом, хоть и пол человека, но вес всё равно не маленький, а Хром стал рассказывать странные вещи.

Заражённые, коих мне пришлось видеть пока в единственном экземпляре, но зато самую высшую ступень развития, происходят от человека, изредка, это хищные животные. Попал я в место под названием Улей — сборная солянка миров и реальностей. Хром стал рассказывать про мультиверсум, про то, что, я теперь не я, а всего лишь копия того парня с земли. И то, что таких как я, бесконечное множество, то есть ровно столько, сколько и миров. Каждый мир, как и люди в нём, немного, но отличаются от другого. Допустим, тут я Артур, а в другом мире Марат, в третьем допустим Вася. Возможно, в каком — то из миров, есть непьющая версия меня, где — то я с золотыми зубами, а где — то и без них вовсе. С каждым следующим словом я понимал, что мой мозг такого придумать не мог. И я не валяюсь с проломленной башкой без сознания. А этот долбаный Улей, мой новый дом. На какой срок? Это уже от моего везения зависит и от тех шутников, кто меня сюда закинул.

Мы попадаем в Улей с куском своей реальности, точнее его копией и тут же заражаемся паразитом, девяносто пять процентов попаданцев, становятся опасными заражёнными, оставшиеся пять — иммунные. Если попал в пятёрку последних — ты счастливчик, но только от части. Во — первых, надо умудриться выжить среди монстров, ведь каждый из них пытается тебя сожрать. Во — вторых, есть ещё муры, эти отморозки хотят получить тебя в качестве раба, или донора органов, которые продают внешникам.

Последние приходят из своих миров вполне осознано, по проторённой дорожке. Хром высказался о внешниках в самых неллицеприятных эпитетах: «драть их так и эдак,

желательно в жёсткой извращённой форме," дескать они убивают иммунных сотнями, только из — за крови и внутренних органов, те ещё твари. Следующие в списке из нежелательных встреч — атомиты. Это люди, изуродованные радиацией внешне и внутри, абсолютно неадекватные типы, к тому же каннибалы. Ещё одна, далеко не последняя напасть, это паразит, будь ты хоть трижды иммунным, он всё равно сидит внутри и просит жрать.

Тут начинается самое интересное. Ему нужен живчик, то самое, вонючее пойло. Делается оно из споранов, которые вовсе не на грядках растут, они спеют в споровых мешках заражённых, но не во всех. Первый тип заражённого — пустышь. Их ещё называют ползунами или прыгунами. Верхняя часть одежды ещё на месте, нижняя же теряется из — за неконтролируемых испражнений, он может совершить рывок, когда близок к цели, мешок такого заражённого пуст. Затем идёт бегун, матёрый бегун — в них уже могут быть спораны. Жрач-лотерейщик и топтун, там уже не только спораны, но и горох. Последнее, иммунные используют, для улучшения дара улья. Следом кусач и рубер, вот в этих уродцах редко, но встречаются жемчужины, они развивают дар на порядок быстрее. Дальше идут элитники, у них встречается всё, спораны, горох, жемчуг чёрный и красный, но только не белый, он со скреббера выпадает.

После того как Хром рассказал про последнего монстра, тут же три раза сплюнул через плечо и что — то пробормотал.

«Суеверный похоже.»

— Погоди — ка, братец, — сказал я, перешагивая русло пересохшего ручья. — А как же суперэлитник?

— Тут вопрос спорный, — ответил Хром, спустя паузу. — Когда эта тварь напала, нас было восемь человек, два тигра и один бумеранг. Она появилась из неоткуда, раз и уже рвёт на части впереди идущий тигр. Куски машины и человеческих тел, летели в разные стороны. Тварь проделала это на ходу, остановила джип своим телом, а это тебе не окушка. Тигр, он восемь тонн весит. Злобный — наш командир, как обычно отреагировал первым, дал залп корнетами. Ну, вот, и прикинь... — тут Хрома осадил кашель. — Элитнику... две ракеты корнет — это смерть, ну или как минимум, тяжёлое увечье. А этому хоть бы хны, отшатнулся только и давай дальше наших ребят жрать. Когда БТР остановился, я еле успел уйти влево, а мой штурман Булат, выскочил с РПГ, в пяти метрах от твари, пальнул, а та прыг и откусила ему пол туловища, Злобный дал команду отступать...

— Так парень... — Хром неожиданно сменил тему, — за нами идут, триста метров.

— Кто? — мне вовсе не улыбалось вновь встретиться с чужим. Я максимально прибавил ходу, почти побежал.

— Да не спеши ты! Всё равно не успеешь! Это бегун...надеюсь, что один, уже двести пятьдесят метров.

Очень хотелось спросить, где он заныкал радар, но раскрыть рот, значит потерять скорость, ведь я бежал.

«И почему их командира звали Злобным? А мой пассажир Хром!? Где имена? Что за кликухи?»

— Остановись! — своей непонятной командой, Хром прервал ход моих мыслей.

«Ага щас...остановился как же, если сзади бегун, тогда я тунисский спринтер, ни капли жира, только жилы.»

— СТОЙ!!! — как ни странно, среагировал я мгновенно, встал как вкопанный.

— Слушай Хром, я могу ещё долго бежать и...

— Ты устанешь быстрее чем бегун, положи меня на землю и приготовься.

Выполнив команду, я отцепил от пояса мачете.

— УРР — ХР — ХР, — послышалось из темноты.

«Какой шустрый.»

— Тот, кого ты сейчас увидишь, — начал инструктировать Хром, — очень похож на человека, но таковым уже не является. Не убьёшь его, он сожрёт тебя, а затем и меня. Так что, это экзамен, на кону, две жизни. Не подведи брат, меня в стабе Мурка ждёт.

Только успев подумать, что Мурка вряд ли кошка, я увидел этого бегуна. Этаким залихватский вурдалак, бомжатского вида. Потерял штаны с исподним, но замызганный пиджак сохранил.

«Писец...и чо делать?»

Сопли жевать мне не дали. Ни секунды немедля, он сиганул к ближайшей цели, то бишь ко мне.

Приготовив мачете для удара и ободряюще крикнув: «ХА», я махнул им два раза, влево, вправо и отскочил. Боюсь, со стороны смотрелся не очень, как беглый холоп с оглоблей. Но результат был. Голозадый вурдалак, не встретив препятствия, проскочил, а когда развернулся в мою сторону, я заметил отсутствие правой кисти.

— Иди сюда, чучело! — теперь я стоял как шпажист, выставив мачете вперёд, левая рука за спиной.

— УРРРХ-РР, — скалясь во все зубы ответил вурдалак.

Тут в его животе очень громко забурчало и что — то смачно шмякнулось между ног.

«Фу м..б.»

Сразу после омерзительного отвлекающего манёвра, он атаковал, да резво так, что я кое — как увернулся. Оказалось, монстр все — таки зацепил меня острыми когтями. Плечо саднило. Злясь на вурдалака, но больше на себя, за нерасторопность, я очертя голову бросился в атаку.

— Сука! На тебе! На! Получай! — когда с глаз спала злобная пелена, монстр уже лежал с перебитым горлом и сучил конечностями.

— Молодец справился, но будь на его месте лотерейщик, нам пришёл бы конец, — ободрил меня Хром. — Так что, проверь его споровый мешок, и побежали дальше.

— Обязательно? — брезгливо спросил я, вытирая мачете о сухую траву. Очень уж не хотелось, копаться в его гнилой башке. — Этот засранец только что обгадился.

— Ну и что? Тебе же не в заднице его ковыряться! Привыкай брат, если хочешь выжить, это новый чудный мир, — не в первый раз сказав это, Хром ожидаемо хохотнул.

Споровый мешок находился на затылке у заражённого. И чем тот сильнее, тем более мешок защищён, но только по краям, центр же, всегда мягкий. Если попасть в него из скажем пистолета, то можно завалить даже элитника. Обо этом мне рассказал Хром, пока я бежал по полупустыне, с ним за спиной. Достав перочинный нож, я ткнул в бородавку, он вошёл как в масло. Не без брезгливости расширил отверстие пальцами и залез туда рукой.

«Гулять, так гулять.»

Неожиданно, там оказалось сухо.

— Тут паутина и какой — то камень, — обратился я к Хрому, поднимаясь с корточек.

— Тащи сюда, гляну, — скомандовал он и прокашлялся. — Сам ты камень — это споран! Его в карман, а паутину выброси, она нам пока ни к чему.

Закинув нелёгкую поклажу за спину, я двинулся дальше. Мой пассажир, каким — то образом ориентировался в ночной полупустыне.

«Куда и зачем я иду? Всё происходит как в дурном сне, сначала чужая обезьяна, потом этот засранец. Кроваво и мерзко».

Я всё ещё надеялся, что валяюсь под праздничным столом, скоро меня растолкает друган Толик и банкет продолжится. Но самочувствие говорило о другом, в голове, будто кузнец с подмастерьем поселились, сильный удар, затем слабый, сильный, слабый. По ощущениям, это не последствия травмы и не похмелье, подобные симптомы я помню прекрасно. Очень похоже на голод, будто с утра ни крошки во рту, желудок жрёт сам себя и мозгу это не нравится.

Неожиданно ночной пейзаж сменился, на горизонте появились деревья, подсвеченные заревом будущего рассвета,

— Посмотри влево, — прервал мои мысли Хром. — Там должно быть высокое строение.

Оно там было, силуэт здания похожего на храм, но без куполов с крестами. Жадный свет луны высвечивал ограждение на крыше и ещё что — то непонятное.

— Обсерватория это, до переноса в улей, там учёные сидели, на звёзды смотрели. А теперь, это никому ненужный хлам, — с ноткой грусти заключил Хром.

— Какая ещё обсерватория? Да у нас такого отродясь не было! Тут река должна быть, я сюда ещё с отцом на рыбалку ездил,

«И вообще меня это бесить начало, какого хера мы куда — то прёмся? Я что, носильщик? Хром говорил, что его конечности отрастут, не быстро конечно, три, четыре месяца. А ещё он сказал, что мы практически бессмертны, тело не стареет, а у старых, даже омолаживается, дескать это дар улья, всем кто в него попадает. Но ведь это его слова. Никто не может их подтвердить. Мозг категорически не принимал происходящие за правду. Есть только Хром и я — здоровенный лох, средних лет, который впитывает всё, развесив уши. Было конечно несколько «но»: монстры, неожиданные смены пейзажей и сам Хром, его вид ломает все шаблоны. Ведь он кусок мяса! Но он живой...»

— Опять за старое, — прервал моё мыслеизвержение Хром. — Двигай к зданию, я там своего жука оставил и забудь прошлую жизнь! Хотя, что это я? Сам ведь вёл себя не лучше тебя, в своё время, а то и хуже. Всё рвался к жене с дочкой, — его слова, были полны ностальгии и боли. — Я был водителем маршрутки. Обычное раннее утро, народу набивается ого — го сколько... Люди спешат на работу, а я рулю себе, да радуюсь красивому рассвету... Изменилось всё резко, откуда не возьмись появился воняющий кислятиной туман, да такой густой — в метре ничего не разглядишь. Я стал притормаживать, тут же, мне в зад въехал здоровенный внедорожник, четыре человека сидящих сзади, смяло вместе с кузовом. Началась суматоха, крики, хрипы, детский плач... Никогда этого не забуду... Первая и последняя авария в прошлой жизни. Кое как, на вихляющей, скрипящей газельке, съехал с дороги. В салоне, кроме меня ещё один мужик был, вот с ним мы всех раненных и вытащили. Сунулись было скорую вызывать, а телефоны ни у кого не ловят... Мрак в общем

Немного помолчав о своём, Хром продолжил:

— Туман ушёл, а город, который я помнил с детства, словно обрубали в сотне метров от нас. Дальше шли какие — то развалины, сгоревшие дома, на дороге валялись перевернутые разодранные машины. Я только потом, когда бегал по этим улицам понял, что город тот же, просто в улей он прибыл раньше. Но это было потом. Мы не одни стояли на обочине, были и

другие люди, они также ничего не понимая, ошарашено пялились на развалины. Оттуда и появился первый зомби, поначалу мы их так называли, затем ещё один, а за ними целая свора... Тут такое началось. Не помню, как оказался в канализации...

Слушая Хрома, я приближался к зданию. Полупустыня закончилась, будто её и не было, пошли молодые берёзки. Забор отсутствовал только парковка, а на ней, то ли небольшой грузовик, то ли огромный джип, не разглядеть слишком темно.

«Да это же...армейский броневик! Тигр вроде?» Рассмотрел я, пройдя с десятков шагов.

На его крыше, была установлена обшитая металлом конструкция. Сборка не заводская, слишком топорно выглядела, но вот торчащее дуло, имело весьма устрашающий вид.

— Крёстный, — продолжил монолог Хром, — не выдержал моего нытья...

— Погоди, какой ещё крёстный? Ты о чём?

«Похоже крыша у моего пассажира трещит по швам.»

— Ах да, я же ещё не рассказывал... Хват, нашёл меня в развалинах, объяснил новые реалии и окрестил Хромом, тебя кстати тоже надо перекрестить, забудь про Артура, — огорошил меня он.

— Татарин я, нас не крестят, обрезание делают... так что извини.

— Ох-ё...чё в натуре? Так тебя подрезали? — Хром опять развеселился.

А я помалкивал, не потому что, не знал, как ответить.

Я не мог понять, где мой собеседник прячет источник, или скорее, бездонный колодец энергии. У него нет ни рук, ни ног, но внутренних сил, по более чем у троих здоровых.

— Не, ну ты и сказанул...гы — гы, подрезание...гы — гы — гы, — Хром разошёлся не на шутку, уже и похрюкивать между словами начал.

Так прошло ещё несколько секунд веселья. Мне было не до смеха, голова болела всё сильнее, появилась тошнота, при чём вовсе не похмельная, но я шёл, благо цель уже в нескольких метрах.

— Ты теперь Кнут! — продолжая ржать, толи назвал, толи обозвал меня, Хром.

Увидев армейский броневик, мой пассажир глубоко вздохнул и наконец — то успокоился.

— Всё брат, шутки в сторону, закрепи меня как — нибудь на штурманском месте и хватит уже смешить, — закончил он с закономерным смешком.

— Да кто тебя смешит то? — не выдержал я. — В курсе вообще, что ты придурок!? Мне даже говорить ничего не надо, только палец покажу, и ты ржать будешь до посинения! И почему я Кнут? Погоди, не отвечай. Я понял, почему та жуткая обезьяна хотела тебя убить, ты её взбесил своими смешками, характером своим, дебильным! — читая отповедь, я не терял времени даром. Ремень безопасности на пассажирском сиденье, был очень удобен, особенно для такого как Хром, будто на детском кресле. Глядя на хохочущего до слёз калеку, как учитель на ученика балбеса, я усадил его и закрепил как можно крепче.

Ручная коробка передач, руль, рычаги, спидометр, всё как в обычной машине, за исключением планшета, который крепился на подвижном кронштейне, торчащем с потолочной переборки, планшет показывал тусклую зеленоватую картинку.

— Не заводи пока, — через чур спокойно произнёс Хром. Повернувшись к нему, я заметил, что обрубки рук стали кровоточить. Не то, что бы лилось, но уже подкапывало. — Знаю, — сказал он, проследив за моим взглядом, — осталось чуть больше часа, а затем мне крышка...кха — кха...успеем, — прокашлявшись заключил Хром. — Залезь в мой нагрудный карман, там пластиковый цилиндр.

Молча выполнив просьбу, я вопросительно уставился на пассажира.

— Открой, там две красные жемчужины, на чёрный день берёг, не знал, продать или самому проглотить, теперь знаю.

Вытряхнув содержимое ёмкости на ладонь, я чуть не задохнулся от знакомого чувства, два красных, тёплых шарика, жутко хотелось их проглотить.

— Стоп! — воскликнул Хром, увидев мою реакцию. — Можешь съесть одну жемчужину — вторая моя.

Это меня отрезвило, даже стыдно стало.

— Извини, не знаю, что на меня нашло, — честно признался я.

— Не парься, — отмахнул Хром. — Жемчуг, на всех так действует...кха — кха...по началу, потом привыкнешь. Дай мне одну и запить...да, да этим, — заметив мою растерянность подтвердил он. — Живец давай.

Проглотив шарик и запив его бурдой из пластиковой бутылки, Хром, удовлетворённо отрыгнул. Все его действия, кроме последнего, были проделаны с моей помощью, сам он мог только смотреть, помаргивая и говорить, ну и ржать как конь естественно.

— Теперь ты, — скомандовал Хром. — Запивать обязательно.

Дело — это не хитрое, тем более, если оно само внутрь просится. Полубовавшись секунду на жемчужину, я отточенным годами движением, кинул её в рот. Отточено годами, это не пустые слова, я так с самого детства семечки грыз, закинул, а шелуху сплюнул и так часами. Но в этот раз, механизм дал сбой, семечка, а точнее жемчужина пролетела мимо, стукнулась о верхнюю губу и упала на колени. Не придав этому значения, я повторил, результат был другим, снаряд попал в нижнюю. Хром, наблюдавший за моими попытками, хмыкнул и произнёс.

— Может хватит баловаться, нам ехать пора. Просто засунь её в рот и всё!

Я так и сделал, но в последний момент, эта зараза выскользнула, отскочила от коленки и упала на пол.

— Вот, жешь... — в сердцах выдохнул я, пытаюсь нашарить пропажу, когда наконец нашёл, зажал негодницу тремя пальцами и поднёс к губам. — Ё-маё!

— Ну что ещё? — не выдержал Хром.

— Она вибрирует, прикинь!

— Так, стоп! — чуть ли не выкрикнул Хром. — Осторожно положи её в карман, в свой. Жемчужина твоя...наверно, — с сомнением заключил он. — Стикс уже три раза предупредил, в четвёртый может и разозлиться, так что не буди лихо, пока оно тихо...потом, всё потом. Поехали уже.

Пожав плечами, я завёл машину. Двигатель тихонечко затарахтел. Приборы осветились тусклой зеленью. Всё было прекрасно, только, ни фары, ни габаритные огни не загорались, как я не пытался.

«Ну и как прикажите ехать? Рассвет только обозначился, а вокруг — то, темнотища».

— Не дёргай рычаги, света не будет, ты же не хочешь, что бы все твари в округе нас увидели?! На панели очки, одень их, — голос Хрома становился всё более уставшим, уже и смешков не наблюдалось.

Я сразу понял, что он предлагает мне очки ночного видения, но не думал, что будет настолько четкая картинка, аж ахнул.

— Не удивляйся. С внешников и не такое сыпется, по дороге расскажу, если в сознании буду, — проинформировал Хром севшим голосом. — Теперь слушай внимательно, трогай и сворачивай за обсерваторию, там грунтовка...километров пять где — то...кха кха...дальше... Т-образный перекрёсток, сворачивай налево...дорога асфальтирована, в общем гони как наскипидаренный...Кого бы не увидел...не останавливайся...кха кха кха...Мелких дави... — тут Хром подвис.

Свернув за здание, я бросил взгляд на собеседника, ничего хорошего не увидел, живой труп уронил голову на грудь и пускал кровавые слюни,

«Нда, и что делать?»

— Хром! — окликнул я его, не сводя глаз с дороги.

«Ладно, пока что едем, а там видно будет.»

Дорога была более — менее ровная и я прибавил газу. Машину слегка потряхивало, меня подташнивало, но терпимо, всё — таки это армейский джип, а не лимузин. А вообще, аппарат мне понравился, чувствовалась скрытая мощь, словно сытый хищник, спокойно бредущий по джунглям, когда надо догонит и сожрёт, и для конкурента зубы заточены. Да ещё какие, не меньше 12,7 мм, краткого взгляда на крышу хватило, убийственная мощь.

«Что — то я отвлёкся, не на прогулке же!»

Словно в подтверждение моих мыслей, на пределе видимости гаджета, возник человеческий силуэт, он бежал слева, мне на перерез. Движения знакомые, дёрганные, значит не человек.

«Как его Хром назвал? Бегун?»

Это создание, высоким интеллектом не отличалось, направилось прям под колёса.

«Хром сказал, мелких дави!» Педаль в пол, манёвр влево — «привет вонючка!» Мелькнула рожа; загаженный свитер с оленями. БАМ! Удар был хорош! Но хищник даже скорости не потерял, лишь подпрыгнул, наехав левым колесом на нижнюю часть туловища бегуна. Верхняя скатилась с капота секундой позже.

— Кха...кха...что за херня? — Хром поднял вздрагивающую в такт машине голову, глянул по сторонам и только затем на меня. — Аа, Кнут... — вяло протянул он, окидывая глазами обстановку вокруг. — Ты полегче с моим жуком...сломаешь, будешь должен.

«Оптимист.»

— Я тут не причём, пешеходы под колёса бросаются, — оправдался я, не отвлекаясь от дороги. Впереди замаячил обещанный Т-образный перекрёсток. Сбрасывая скорость, я спросил.

— Хром, может, есть какие таблетки? А-то в голове табун лошадей поселился, мочи уж нет терпеть.

Тот ответил не сразу, я решил, что он опять отключился и бросил короткий взгляд на пассажирское сидение. Хром силился сфокусировать взгляд на мне, получалось видимо плохо.

— Ты так не выпил живца? Пойми...для нас — иммунных, это лекарство от всех болезней...Так что пей.

«А почему бы и нет?» Мысленно спросил я, себя, сворачивая на шоссе. Пойло вроде спиртным пахло. Авось хуже не будет.

Взяв бутылку, я скрутил крышку, что было довольно неудобно сделать одной рукой. Принюхался к содержимому. Лучше бы не делал этого. Пахло несвежими носками, выстиранными в бражке.

«Ну, да ладно, чему быть, тому не миновать.» И сделал большой глоток.

— Фу, — на вкус даже хуже, чем на запах.

Но внутри всё же удержал, лекарство не обязано быть вкусным.

Жидкость, теплой волной скользнула по пищеводу и попала в желудок. а тот, словно ждал от тупого хозяина, простого действия. Моментально взорвался теплой, исцеляющей волной, она пронеслась по измождённому организму, поправляя и латая, всё на своём пути. А затем ещё волна, и ещё.

Внутри меня что — то пульсировало! Каким — то шестым или седьмым чувством, я ощущал её в себе — ту моргающую хреновину, проглоченную накануне. После очередной волны, всё закончилось. Я выжал тормоза, машина встала колом. заставив меня качнуться и удариться об руль. Хром был жестко пристёгнут, но удовольствия от резкого торможения не испытал, о чём тут же заявил:

— Ты чё творишь, Кнутяра? — но встретившись со мной взглядом, тут же сбавил обороты. — Что не так? Говори.

— Сам не знаю...ты когда — нибудь лежал простуженный с похмелья и больным зубом одновременно? — выпалил я, первое что пришло в голову. На что Хром скривился.

— Не, ну ты и спросил..., даже меня проняло, надо же такую мерзкую комбинацию придумать...Ну и к чему ты это сказал? — в голосе Хрома, послышалось усталое нетерпение.

Я тронул машину с места, дорога была идеальной, прибавил газу и только потом ответил.

— К тому, что сейчас, я абсолютно здоров, чувствую своё тело, от носок и до кончиков волос, в нём нет, не единого изъяна! Что это за пойло, Хром? Минуту назад, я был глубоким стариком, а сейчас, организм, даже не фонит, он просто звенит здоровьем! — последние слова, чуть ли не выкрикнул.

Чувства переполняли. Сил было столько, что и машину готов толкать, если потребуется, напевая при этом, что — нибудь весёленькое.

— Не знаю...кха кха...в Улье не в чём нельзя быть уверенным...живчик, это лекарство для нас..., — пауза продлилась несколько дольше.

Я переключил передачу и вдавил педаль газа в пол, легкий рывок, 90...100...120, скорость росла, счастливая улыбка становилась шире.

«Классная тачка, куплю себе такую же, нет лучше кабриолет, чтоб ветер волосы трепал...»

— Но чтоб действовал... так быстро, не припомню, — где — то далеко, за пределами моих мыслей, произнёс Хром.

«О чём он вообще болтает?»

— Кнут! Кнут, твою мать!!! — гаркнул пассажир.

— А? Что? — и как он так громко крикнул? Голос словно в голове звучал.

— Сбавь скорость... скоро кластер сменится. С трассы слетим.

Вернувшись на грешную землю, я подчинился, чувствуя себя ребёнком, застигнутым за очередной каверзой.

— Извиняюсь, — сконфужено произнёс я, оборачиваясь на Хрома.

Но он уже не слышал, голова безвольно повисла на груди, видимо последние его действия, а точнее слова, забрали остатки сил. Сбросив скорость, я уставился на трассу, приближалась то ли трещина, то ли ступенька, словно асфальт просел. Машину заметно трянуло.

«Хрена се! Если бы не предупреждение Хрома, то точно слетели.»

Качество дороги изменилось кардинально: ямы, выбоины и даже кочки. Машина будто по стиральной доске ехала. Хорошо, что я в России родился, был бы скажем, немцем, то точно сидел в ступоре на обочине. Люблю свою родину, не отнять.

Между тем, рассвет обозначался всё больше, знаменуя пришествие нового дня. Что меня ждало дальше неизвестно.

Хром говорил свернёшь на трассу, гони как наскипидаренный. Как же, погоняешь тут, трясёт, аж зубами лязгаю. Времени с начала нашего путешествия прошло, ну может час, максимум час десять, а Хром говорил про два, или около того. И что дальше? Кто — то встретит с хлебом солью?

Мелькавшие деревья закончились, пошли поля, вдали, вырисовывались очертания каких — то строений. Вот и громадина элеватора, значит, как минимум село. Опять трянуло, и дорога стала ровнее. Вспоминая слова Хрома, я начал понимать, что в состоянии дорог, не главы районов виноваты. Один жадный, другой умный, третий хитрый, каждый зарабатывает в меру своей скромности. Нет, они, конечно, виноваты, но в данный момент, это не имеет значения.

Хром говорил, забудь про землю, это Улей, он состоит из кластеров. Получается, что, трещины или ступеньки на трассе, и есть граница. Каждый раз, встряхиваясь, я попадаю в кусок чужого мира?! Я даже в фантастике такого не читал. Реальность оказалась намного жёстче.

На обочине красовалась куча обглоданных костей, следом мелькнула отечественная легковушка, вскрытая как консервная банка. Картина знакомая, кому — то и БТР не проблема распаковать. От всплывших воспоминаний по спине пробежал холодок. Вдруг, что — то запищало. Вздвогнув, я посмотрел на планшет, который до сего момента молчал, картинка всегда была однообразна — схематичное изображение местности. Сейчас всё изменилось. В нижней части экрана, появилась красная точка и довольно быстро стала перемещаться. Получается, что на тигре не только пулемёт установлен, но и радар, и тот показывает, что за мной кто — то едет. Впереди никого, и зеркала заднего вида показывали пустую дорогу.

«Где?»

«Воздух, тормоз! Воздух!» Словно в подтверждение, в зеркале что — то мелькнуло, со звуком «Вжжжж» улетело вперёд. Это вжжжж, неспроста. Не вертушка и уж точно не

самолёт, слишком мелко... Так, это же дрон!

Аппарат не висел на месте. Скользнул вперёд и вверх, растворяясь в предрассветных сумерках. Не такой уж он и маленький! Метр на метр, по углам четыре горизонтальных пропеллера, по центру днища, труба с набалдашником. У меня аж пот выступил, от пришедшей догадки, эта труба, была подозрительно похожа на небольшой пулемёт.

«Чёртов Хром!» — я бросил короткий взгляд на бессознательного пассажира, мог бы и просветить, пока не вырубился. Друзья это или не совсем? Между тем, впереди, в светлеющем небе, мелькнуло что — то тёмное, не так чтоб далеко, метров триста, может четыреста. Спустя пару секунд, я увидел его, видимо завершил манёвр разворота, а теперь летел прямо на меня. По его центру загорелся огонёк. Спустя секунду, на асфальте нарисовалась искрящаяся дорожка, которая злобной дробью запрыгнула на капот и прошлась по всему броневнику. Лобовое стекло покрылось мутью мелких трещин. Я машинально сбросил скорость. Тут же ожил и заморгал планшет. На этом сюрпризы не закончились.

— АТАКА, ВОЗДУХ! АТАКА, ВОЗДУХ! АТАКА, ВОЗДУХ! — оповестили меня динамики, голосом какой — то стервы.

— Не ори м...ь! Сам вижу, — гаркнул я, вжимая голову в плечи и воровато озираясь по сторонам.

На глаза попался Хром, он поднял голову и с нулевым сознанием во взгляде, что — то пробубнил. То ли взять м...ь, то ли м...ь взять, не разобрал. Сказал и отключился, уже не переспросишь.

С этого момента всё изменилось, на планшете загорелась надпись «АВТОПИЛОТ» Резко дёрнулся руль, причём без моего участия. Нога под педалью газа провалилась, машина рванула вперёд, скорость росла не долго, в очередной раз провалилась педаль теперь уже тормозная, что — то защёлкало под днищем, с визгом шин и пробуксовкой машина развернулась на сто восемьдесят градусов. Я сидел как тот суслик с поднятыми лапками, причём не только верхними, глаза на выкате, рот раскрыт в немом крике. И что же будет дальше? Может всё закончилось?

Не тут — то было, шоу продолжалось. На крыше что — то завибрировало, зажужжало, «Там же крупнокалиберный пулемёт!»

На горизонте появился дрон. Завершив разворот, он нёсся прямо на нас. Я уже приготовился зажать руками уши, подозревая, что сейчас зазвучит оглушительное ТРА — ТА — ТА с огромными гильзами в разные стороны. Но нет. Мягкое «пррррр — пиу — пиу — пиу» напомнило одну из частей фильма терминатор, где злобные роботы нападают на людское поселение, их оружие издавало именно такой звук. Трассирующие линии прочертили небо, заканчивая свой путь на тёмной точке, в сотне метрах от меня. Не знаю как эта летающая штука называется, дрон или беспилотник, но в ту же секунду, он полыхнул синим и вертясь отправился навстречу с землёй.

— Во как! — радостно воскликнул я, следя как вредная железяка искрит в придорожной канаве.

Как хорошо, что в этой машине установлены мозги, которые не растерялись, не чета прокладке, между сиденьем и рулём. Я посмотрел на себя в зеркало, глаза восторженно туповатые, улыбка от уха до уха, ну чисто имбецил за просмотром мультиков.

Над головой зажужжал сервопривод, машина плавно двинулась вперёд забирая вправо, затем назад и опять вперёд, развернувшись остановилась.

— АВТОПИЛОТ ОТКЛЮЧЁН, — моргнула и погасла надпись на планшете и броневике

заглох.

Наступила тишина. Чуть пощёлкивая, остывал двигатель. Хром прибывал в том же бессознательном состоянии, подбородок уткнулся в грудь, та чуть вздымалась и опускалась, выдавая в нём жизнь, так бы и сидел тут, радуясь. Вот только, что это за свист...высокий такой и вроде приближается. Я приоткрыл дверь, прислушался, в памяти всплыл старый Советский фильм, «Они сражались за Родину.»

— И к чему, вдруг? Это же... — сверкнула догадка, а руки с ногами уже работали, захлопнув дверь, я тут же нажал тумблер зажигания, руль, сцепление, рычаг. С дури рванул на второй и сразу на третью, сопротивляясь взвыла коробка,

«Цука...меня тут шас на атомы разберут," — подумал я, глядя в зеркала заднего вида. «Как же ты медленно разгоняешься».

Свист перешёл в шипение и тут же грохнуло. На месте, где совсем недавно была машина, вспыхнул красный цветок, меня не слабо так толкнуло, придав ускорения, тут же посыпался град осколков.

ШЩЩЩ-БАДАХ, расцвёл новый цветок, уже ближе. Боковые зеркала будто сдуло. Осколок величиной с тыквенное семечко, ударил в планшет и застрял в нём. Артиллерия — бог войны. Не знаю, кто это сказал, но я с ним полностью согласен. За мной словно великан шёл, десятиметровые шаги — каждый из них верная смерть.

Следующий, рванул совсем рядом, с натужным рёвом, который я ощущал через руль и сиденье. Машина пошла вправо. Уши словно ватой забило, а в голове звенел колокол. Руль я удержал с трудом. Судя по тряске, задних покрышек больше нет, впрочем, как и глушителя.

Не знаю, зачем я держался за руль? Упрямяство, или просто на автомате...я был уверен, следующая плюха прилетит точно по мне. Я чувствовал её, уже слышал злобный свист приближающейся смерти. Ну всё Артур или Кнут! Неважно. Что за мир такой странный тоже неважно. Это конец!

Скосив глаза влево, я увидел громадину элеватора. На самом верху, чернело маленькое окно. Когда — то, сюда свозили зерно с нескольких областей, я бывал на одном таком в далёком детстве, в общем — то ничего интересного. Но сколько же там голубей.

«Вот бы сейчас туда, в то маленькое окошко. Подсобка или что это, главное высоко и далеко отсюда. В тень. В тишину.»

Я бросил руль, откинулся на сиденье и положил руку на голову Хрома. В памяти всплыло лицо отца. Он умирал, и об этом знали все кроме меня. Просто родственники не решились просветить десятилетнего ребёнка. Желтушное, иссушенное болезнью лицо, костлявые руки. Рак, готовя его к исходу, забрал всё, превратив в немощного старика, с глазами тридцатилетнего мужчины. Жизнью горели только они. Когда отец прислал за мной, он знал, что это последняя наша встреча. Старик смотрел на меня, а глаза говорили, я буду жить вечно. И тогда, он вдруг заговорил стихами. За прошедшие тридцать с лишним лет, они вылетели из памяти, но сейчас, горели огнём.

Гостем встану на пороге,

У неведомой дороги,

Она в даль, меня зовёт,

И не всякий там пройдёт...

... эсщщщ...

Светало. Где — то в километре или двух отсюда, на еле заметной ленте дороги, сверкнула красная вспышка, а спустя несколько секунд, донёсся раскат взрыва. Я смотрел на

это действие бесстрастно. Видел, как подлетела несущаяся по дороге машина, вернее то, что от неё осталось и скрылась в кювете. Последовала ещё одна вспышка с запоздалым взрывом. Потом ещё. Затем, наступила тишина.

Серое вещество в моей многострадальной голове стало заводиться. До этого момента оно тоже работало, но скорее на автомате. Так сказать, фиксировало действие носителя и происходящее вокруг, сразу же откладывая информацию как не нужную, возможно опасную, в далёкий долгий ящик. Но я зацепился за ускользающие воспоминания:

«Та, машина... Хром... атака дрона... рвущиеся снаряды...Я, что, умер?»

— Умер... — я словно пробовал слово на вкус.

Мысль была странной. Разве можно быть мёртвым и думать об этом? Возможно, это говорит о некоем психическом расстройстве.

В голове зарождалась боль, точнее, зародилась она давно, а сейчас, с каждым мгновением усиливалась

«Это хорошо! Жизни без боли не бывает.»

Окно, у которого я стоял, было небольшим, половина стекла отсутствовала, но домовитый хозяин, заколотил дыру фанерой.

— А если ущипнуть себя? — голос прозвучал неправильно, вроде мой, но другой.

Ещё это эхо. БЯ — БЯ — БЯ, будто дразнил кто — то. Инстинктивно обернулся, но в небольшом помещении никого не было. Скромный рабочий стол, из — за него виднелась спинка стула, слева шкаф, набитый папками, между ними обычная дверь.

Я шагнул к шкафу и мгновенно оказался рядом, хотя расстояние было не меньше трех метров.

— Что за...?

Дальше стало не до любопытства, голова взорвалась раскалывающей болью. В немом крике, я, рухнув на колени и заваливаясь набок, провалился в спасительную темноту.

* * *

Если бы, я пил неделю не просыхая, изредка запивая и ещё реже закусывая, то чувствовал бы себя, на пару баллов лучше, чем сейчас. Почему я это говорю? Да потому что такое было! И не раз. Но сегодняшнее утро, или может не совсем утро, неважно... Лучше бы вообще не просыпался. Десяток чёрных шаманов, радостно прыгали по моему мозгу, исполняя замысловатый танец с бубнами, заводя своей дробной музыкой остальное, многочисленное племя. В каждом мысленном закоулке, на каждой мало — мальски значимой извилине, кто — нибудь да прыгал.

— П — и-т-ь! — голос был сухой и трескучий.

Я открыл глаза, в которые тут же заглянул яркий солнечный луч, заставив прослезиться. Племя окружило хоровод.

Без того непростые ощущения разбавились тошнотой. Наплевав на боль, я перевернулся на живот и поднялся на карачки. Штормило. Баллов шесть. Срочно нужна вода, в любом виде, даже если это ц 2 ашбоаш. Там она тоже есть. С этой мыслью, покачиваясь и с заносами, добрался до стола. Ну и что, что на карачках. Плевать. имидж ни что. За отодвинутым стулом, обнаружили две дверки, за одной из них были полки... неинтересно. А вот за второй, бутылки, да разные все, я аж вспотел. Откуда только влага взялась? Схватив первую попавшуюся, откупорил и преодолевая жажду принохался, тьфу, уксус.

— Ну ты чё, дурак что ли? — пробубнил я, задрал голову к потолку. — Кто же уксус в рабочем столе держит?

Отставив гадость в сторону, обнаружил — «её».

— Как это я, тебя сразу не увидел?

Полторашка минералки, газированная, аж слюна потекла. Пшикнув крышкой, я присосался, выпив за раз не менее половины, удовлетворённо отрыгнув, прислушался к своему организму. Взмок всем телом, а шаманы отошли чуть подальше, на этом хорошие новости закончились.

Как там говорил Хром?

«Не существует водоёма, способного утолить эту жажду!» Вспомнив свои ощущения, после первого, как, впрочем, и последнего приёма этого пойла, я вынужден был согласиться, чувства в тот момент, были «нечто», будто лет двадцать скинул. Повторить стоило.

А для этого нужно...? Вспоминая Хромовский рецепт, я шарил по карманам.

— Ага, вот она, — заветная виноградина оказалась в руке в компании с красной жемчужиной.

И вот опять это чувство: красная шкуковина, так и просилась ко мне в рот, но только приблизив её к губам, как и в прошлый раз, почувствовал вибрацию, она будто предупреждала.

«Можешь конечно меня проглотить, но за последствия, я не отвечаю.»

Убрал её в карман, от греха подальше, признаться, не без сожаления. Вот же гадость гадская.

Так, ну и что дальше? Есть споран. Не знаю, с какой целью, но я постучал им по ребру стола, твёрдый как камень. Заглянул в стол, там был сироп шиповника, к сожалению, безалкогольный и ещё какие — то совсем уж маленькие бутылочки. Достав одну из них, я довольно крикнул — СПИРТ МЕДИЦИНСКИЙ 96.6.

— Спасибо тебе, неизвестный мужик и на счет дурака, беру свои слова обратно. Ну, приступим, а то эти, с бубнами, опять хороводы водят.

Бутылочка сто граммовая, нужно половину, ну или чуть больше, хуже не будет. Откопав в закромах запасливого мужика, гранёный стакан, налил в него спирта и не раздумывая отправил туда же виноградину, за несколько минут она распалась на белёсые хлопья, я процедил раствор через чистую тряпку, слил жидкость в пол литровую пластиковую бутылку,

и добавил минералки до краёв, встряхнул для порядка.

Ну вроде всё как говорил Хром. Возникло сомнение. Но вспомнился вчерашний эффект. Ладно, хватит тянуть, сказал я, сам себе и сделал два больших глотка. Так и есть, бражка, настоящая на стоячих носках — гадость, одним словом. Жидкость прошла по пищеводу, попала в желудок и на этом всё, никаких суперощущений.

Мдя, может с пропорциями ошибся? Или сначала надо было спирт с водой размешать? Нет, Хром говорил, чем крепче спиртное, тем быстрее растворяется, так что, сделано всё правильно.

Между тем, пока я вёл дебаты сам с собой, не заметил, как мозгодробительные пляски прекратились. Поднявшись, пошёл в сторону окна, размышляя тем временем над превратностями судьбы.

— Стоп!

Похолодев и вспотев одновременно, я остановился. Перед глазами пролетел весь вчерашний вечер: бег с калекой за спиной, бой с чудовищами, гонка, бомбёжка, а до того, смутная, будто без моего участия свадьба.

Хром... он же там остался! А я здесь...Но, как? В памяти всплыла бомбёжка, я очень хотел оттуда убраться и тот последний взрыв, точнее его предвестник, а потом...какая — то

сверхъестественная херня! И ещё...

С чего это я решил, что болею с похмелья? Прислушавшись к себе, я с удивлением понял, что нет никаких симптомов. Жесточайшая головная боль, ломота во всём теле и тошнота, пропали, будто и не было, небольшой дискомфорт в спине, но это не критично. Охренеть!

Вот тебе батенька и антипохмелин. На вкус помой, а по качеству живая вода. С уважением рассмотрев пластиковую бутылку, зажатую в руке, повертел ею и задумался.

Если воспринять слова Хрома, всерьёз, а по — другому уже не получается, эту дрянь нужно пить постоянно. Двести, триста грамм, если ранен до полу литра в день. Решив оставить вопрос на потом, я выглянул в окно и тут же нырнул под подоконник. Как иногда говорит один мой приятель: «Это, не есть, гуд.»

На дороге, которую я рассматривал до этого, стало многолюдно. Вернее, людей я не разглядел, но вот военная техника... Несмотря на расстояние, не меньше полутора километров, за короткое время, мне удалось разглядеть несколько БТРов, тягач, с огромным прицепом и ещё какую — то мелочь, вроде джипов. Возможности некоторых представителей этого мира, я ощутил на себе вчера. Кто там был, друзья или враги? Скорее второе, потому и выглядывать нужно аккуратно.

Шесть БТРов, один из них отличался размерами от остальных, как таракан среди муравьёв. Хрена — се, техника! Такого, я даже в кино не видел. На броне установлены параболические антенны, радар, если ничего не путаю и что — то ещё, отсюда не разглядеть. Этот монстр, крутился вне трассы, тогда как остальные стояли в колонне. Что — то или кого — то ищут. Джипы, типа того, на котором, я ездил ночью, тоже гоняли по округе. Тягач с прицепом, стоял неподвижно, вокруг него перемещались мелкие фигурки.

Так! Это элеватор — однозначно, и смотрю сейчас, в то самое маленькое окошко, о котором мысленно молился. Вроде, отцовский стих начал читать.

Судя по положению солнца, до полудня часа три осталось. От неимения других точек привязки, я ориентировался по местному светилу. Выходит, в отключке я был, часов пять. Сомнений нет, ищут меня. Вряд ли с благими намерениями, ночью в этом убедился. Но вот кто они? Муры? Судя по репликам Хрома, отморозки, земные отбросы и я почему — то сомневался, что у отбросов, может быть такая техника. Отпадают. Что я ещё знаю? Рейдеры поисковики, по этим, у меня мало информации.

Скорей всего, это внешники! Ведь они, по словам Хрома, имеют неслабую поддержку, в лице государства, отправившего их сюда, техника вписывается в картину. Яркий тому пример, власти моей страны. Участвуя в локальных конфликтах, технику и боеприпасы не жалеют. Тем более, тут есть чем покрыть потери — органы иммунных, ценятся на вес золота, если не дороже, ведь речь идёт о власти имущих.

Ищут водителя. Хрома нашли, а тот калека, пристёгнутый к пассажирскому сиденью... мёртвый калека. Возможно, решили, что водила убежал, ну или уполз, далеко уйти не мог, должны быть следы. Вот с последним облом, их не может быть, я сюда не пешком пришёл.

Дар. Хром говорил, про него, тогда я не придавал этому значения, а вот сейчас, почти поверил. Почти, это потому, что, такое не укладывалось в голове.

С другой стороны, пятиметровых образин, я тоже ни разу не видал. Ночью же насмотрелся до грязных порток.

Увлёкшись воспоминаниями, я не сразу сообразил, что обстановка изменилась. Большой БТР приближался к элеватору прямо по полю.

Ко мне едут, цуки. Эта мысль, мне совсем не понравилась. С другой стороны, эlevator по площади, строение фундаментальное, в высоту не меньше шестидесяти метров.

В советские времена не скупилась на стройматериалы, попробуй, найди здесь кого —нибудь. К тому же, я прятаться буду.

Кстати, на счёт прятков. На полусогнутых ногах добежал до стола, сложив все бутылки на место, закрыл дверки и поставил стул на место, подтёр, так сказать, за собой. Пол литровка с живчиком отправилась во внутренний карман пиджака. Одежку бы поменять, на что —нибудь спецовочное.

С этой мыслью, я подобрался к двери, к счастью, она была не заперта. Коридорчик, три двери, справа, слева и по центру, последняя двустворчатая, значит мне туда. Это был выход на лестничную площадку. Стараясь ступать аккуратно, я спустился этажом ниже, на нужной стороне, обзора не было, пришлось спуститься ещё на четыре этажа, там был пожарный щит. Вспомнив, что я не на экскурсии, захватил оттуда топор. Оружие сомнительное, но хоть что — то. Наконец — то на восточной стороне окно. Старая деревянная рама, пыльные стёкла, но видимость сносная.

Машина подъехала к воротам. То, что они закрыты, не стало препятствием, проехали, даже не притормозив. Звук рвущегося металла эхом прошёлся по зданию. Похоже, они тут себя хозяевами чувствуют. Ну — ну. Доехав до автомобильных весов, БТР остановился, с задней части высыпали четыре фигуры, с оружием наизготовку они тут же рассредоточились по обоим бортам брони. Ну прямо космонавты! Бойцы, были упакованы в полный скафандр песочного цвета, с обзором на триста шестьдесят градусов.

Спустя несколько секунд, вышел ещё один. Движения вальяжные, хозяйски — ленивые, окинув округу недолгим взглядом, он обозначил рукой круговое движение и вернулся в БТР, бойцы же, пригнувшись, разошлись в разные стороны.

* * *

— Уотсон, — раздался в рации голос полковника.

— Да сэр?! — ответил лейтенант. Не ответить он не мог, ведь этот кусок дерьма его командир, полковник, сука, Кэмпбелл.

— Какого дьявола ты застрял на весах? Жену свою вспомнил?

— Нет, сэр! Мне показалось движение у ёмкостей АЗС.

Но как же хотелось ответить в духе:

«Нет, сраный ты подкаблучник, я вспомнил твою, да и как эту корову забудешь? Ведь если она посадит свою задницу на диван, то он тут же превратится в кресло, настолько она жирная, автомобильные весы подо мной, как раз для неё!»

Но нельзя, пока нельзя, этот дерьмоглод, подстилка под жирную задницу, расскажет всё отцу, ещё и приукрасит. А скоро рождество, его папа, генерал Сэмюэл Уотсон истинный патриот и оратор, и вместо того, чтобы есть индейку, как мама и брат с женой, он будет слушать речь отца, о том, как Адам его подвёл, и кивать в нужных местах. Как же не справедлива жизнь.

— Ну так проверь, — визгливый приказ Кэмпбелла, вырвал лейтенанта из невесёлых мыслей. — Рамирес!

— Да, сэр?!

— Страхуешь Уотсона, обойди эту сраную заправку слева, воздушная разведка молчит, но мало ли.

— Понял, сэр! Выполняю!

— Крюгер! Монти!

— Да, сэр?! — практически одновременно ответили оставшиеся члены подразделения.

— Для вас задача прежняя, в обход, далее встречаетесь с подразделением Кука на южной стороне элеватора, на западе вас ждёт весёлый Роджер, завершаете круг Хоскинсом. Рамирес с Уотсоном, ожидая команды, стерегут восточную сторону. Выходите на изначальную позицию, если, конечно, не встретите наших «друзей», — последнее слово, полковник выделил. — Далее, проверка здания.

— Выполняем, сэр, — ответил за всех Монти.

— Все помнят, что нам обещано за этих стронгов? — нарочито серьёзно спросил полковник.

— Да, сэр! — радостно воскликнул Крюгер. — Неделю отпуска сэр! С трёхкратной премией.

— За каждого сынок, за каждого, — Кэмпбелл позволил себе отеческий тон.

— Круто, сэр! Вот это отдохнём! — поддержал Рамирес.

— И где ты будешь отдыхать, парень? — по голосу было заметно, что полковник в приподнятом настроении.

— Вегас, сэр! Только, Вегас!

— Оо!

— Ее!

— Даа...,

Уотсон тоже улыбнулся в предвкушении.

— Не засорять эфир, — прервал полковник радостные возгласы. — Да, они всего лишь тупые мутанты, к тому же русские, но не забывайте, насколько опасна крыса, загнанная в угол.

Два бойца, прикрывая друг друга, скрылись в южном направлении. Оставшаяся пара, приближалась к строению АЗС, причём один из них значительно оторвался вперёд, теряя напарника из вида. За их не очень слаженными действиями, я наблюдал, спустившись ещё на несколько этажей. Какова вероятность, что они меня найдут? Таким составом, не большая, но звук мотора, за спиной, говорил о том, что это не единственная группа «космонавтов». Я, просто, не всю картину вижу.

Так что, дела мои, не есть гуд. Нужно быть аккуратным. Осмотрев весь периметр, они примутся за обыск здания, если уже не приступили, ведь я, контролирую только восточную сторону. Точнее просто вижу, ни хрена не контролирую. Изначально, передо мной стоял вопрос, загаситься здесь, найти угол потемнее, и сидеть как мышь. Но снаружи есть пространство для манёвра, а тут, я ограничен стенами, найдут ведь, цуки. Вот потому и смотрел во все глаза, искал дорожку, по которой можно сбежать. А что делать? Быть овцой в ожидании волка или мясника, я не собирался. В данный момент, меня искали мясники, так про них, говорил бедолага Хром.

Наблюдая за ближайшим бойцом, я засек движение на пути его следования, или скорее намёк на него. Что — то мелькнуло между цистернами со сжиженным газом, не поверив глазам, присмотрелся. Кто — то, засел меж двух ёмкостей. Нечто, появлялось и пропадало по несколько раз в секунду. Если судить по цистернам, плечи существа, достигали двух

метров, в том, что, «нечто» живое, сомнений не было. Высоту отсюда не определить. Однако! Когда я понял, что вижу, на затылке зашевелились волосы. Череп с костяными наростами, похожими на рога. На спине они тоже присутствовали, шипы, нарастающие неровным гребнем, тянулись от мощной шеи до самого копчика, в центре позвоночника, они достигали максимальной длины, мощные плечи, ручищи такие, что любая горилла позавидует.

— Вот и волки!

Такого же кекса, или очень похожего, я видел вчера ночью.

Тем временем, ничего не подозревающий «космонавт», держа перед собой, то ли винтовку, то ли автомат, приблизился к цистерне, за которой притаилась образина, посмотрел по сторонам и не спеша двинулся дальше. Вот он вышел на критическое расстояние.

Уже должен видеть! Слепой что ли? Ведь прямо на него смотрит!

Боец, покрутив башкой, пошёл себе, как на прогулке.

«Охренеть! Я же его вижу, почему он...»

Быстро. Настолько быстро, что показался только намёк на движение, мелькнула лапа заражённого. Боец дернулся и начал оседать, но его падение на землю, не входило в планы охотника, ловко подхватив безвольное тело, он сделал два шага назад, тем самым скрываясь за ёмкостью. А я всё наблюдал.

Это существо, вызывало невольное восхищение. С такими — то габаритами! Прodelала всё бесшумно, вон второй внешник, явно следующая жертва приближается, и ведь ничего не подозревает. Вот ведь балбес, проделывает тот же путь, что и его товарищ. Охотник, стоял за ёмкостью, всё так же мелькая или мимикрируя, в моих глазах. Вроде так, это называется?

«Враг моего врага, мой друг.» Гласит древняя мудрость.

Как временный союзник, он меня устраивал. Но жать образине лапу, не стоит, намерения у него явно плотоядные, сожрёт и не подавится. Я уже понял, что беспечно гулять, в этом мире, себе дороже. Но как от такого защититься?

Второй внешник, которого я уже списал в жертвы, забеспокоился. Остановился метрах в пяти от цистерны с газом, держа оружие на изготовку, он вдруг попятился назад, башкой при этом крутил, как бешеный суслик.

Сорвался, что ли? Стоило ему развернуться, как над цистерной мелькнула тень, которая на секунду растянулась метров до шести, чтобы спущенной пружиной вонзиться в спину несчастного беглеца. Под моим восхищённым взглядом, монстр сунул бездыханное тело под мышку и с невероятной скоростью вернулся к своей захоронке.

Скинув поклажу прямо на землю, он затолкал оба тела под цистерну, вскинул голову и замер. О причинах его поведения, я догадался сразу, благо высоко сижу, далеко гляжу. С южной стороны приближалась пара «космонавтов», бежали те в полный рост, видимо спешили. На крыше БТРа началось подозрительное движение. Спустя секунду, проснулась ракетная установка. Ну, если они сейчас стрельнут, это будет жопа, там ведь помимо сжиженного газа, бензин и солярка.

Образина вновь продемонстрировала не дюжий ум, ну или опыт. Сила, скорость, размеры, всё это помноженное на интеллект, делало из твари, машину смерти. Вытащив оба тела, она закинула их на одно плечо и со скоростью гоночного болида, понеслась в моём направлении. Где — то, пятью или шестью этажами ниже, негромко хлопнула дверь, раздался звук падения и лязга металла. Сжав крепче бесполезный ныне топор, я перестал

дышать.

Бесполезно, всё бесполезно, если только повезёт, вдруг она сюда не подымится?! Или...

Вновь, тихонько хлопнула дверь, я прильнул к окошку. В сторону автовесов метнулась тень, юркнув меж цисцернами пропала. Я судорожно втянул воздух, вспомнив, что дышать все — таки нужно. Тут раздался грохот и скрежет металла, БТР подпрыгнул на месте, а рядом с ним материализовалась урчащая тварь. Она с лёгкостью сорвала ближайшую тарелку антенны и заверещав на совсем уж высокой чистоте, принялась переворачивать многотонную махину, и ведь успешно! Тут колёса закрутились, водила видимо очухался, сзади вырвался столб выхлопных газов. БТР газанул, но поздно, сильный крен на левую сторону, не дал сбежать. Четыре колеса, оторвались от земли метра на полтора. Прокатившись несколько метров, машина шумно завалилась набок.

Треск автоматных очередей вывел меня из ступора, я понял, что взираю на открывшуюся внизу картину с открытым ртом. Мдя, кино и немцы. С востока, в сторону элеватора, неслись три армейских джипа, за ними с опозданием в несколько сотен метров — БТРы. А вот с северо — востока, приближалось нечто другое, на самой границе видимости, вдоль опушки леса, несло стадо и что — то мне говорило, это точно не коровы.

Хватит быть зрителем, наружу путь заказан, так что пересидим веселье внутри, всяко тут есть тех этажи, найду там кондейку и заруюсь. А для начала, мне нужно что — то повесомее тупого топора. Бросив последний взгляд на образину, скачущую по перевёрнутому БТРу, как возбуждённая горилла при виде самки, я отправился вниз. Наш охотник, устроил там кладовую. Скинул «продукты» и пошёл за следующей партией, запасливый и продуманный. Главное, чтоб не явился в самый неподходящий момент, на тела то, я не претендую, мне нужно, то, что на них, ну и немного удачи.

Последние два этажа, проскочил не таясь, с шумом и топотом — вряд ли кто услышит. На улице, такое началось! Стрельба, взрывы, грохот, мне даже показалось, что вчерашняя арта заработала, летели стёкла, здание трясло немилосердно, оставалось надеяться, что до окончания локального конфликта, сюда никто не заявится.

Тела лежали рядком, прямо на входе, видимых повреждений я не заметил, даже стёкла на шлемах целые. Как же он их убил?

Опаньки... Да это же астронавты! Звездатость флага, на плече, не оставляла сомнений. Первый был испанцем или мексиканцем, об этом говорил фэйс и небольшая нашивка на груди, «Рамирес». А второй «Ватсон», возникла ассоциация со старым Советским фильмом, но покойник не был похож на Соломина — лысый, глаза удивлённые, выпученные, будто президента в своём сортире застал. Рассматривать рассматривал, но и времени не терял. Стянул разгрузку, с пояса Ватсона. Кобура, из которой торчал огромный пистолет, цилиндрики гранат, судя по виду разных, и что — то ещё, потом разберусь. Ранец на спине, тоже снять. В процессе пришлось перевернуть тело, тут же обнаружилось красное пятно в районе сочленения черепа и шеи. Вот и нашлась причина смерти. Прокол, чем — то длинным и острым. Быстро, бесшумно и с минимальной потерей крови, повезло же Ватсону, только удивиться успел. Проделав те же манипуляции со вторым телом, я попутно обшарил многочисленные карманы, все находки отправлялись в один из ранцев, автомат или точнее винтовка, в единственном экземпляре, была на шее у Рамиреса, её я снял последней.

Первый этаж был осмотрен быстрым взглядом, перспектив здесь не найдено, так что пойдём опять на верх, и так задержался. Удача, как известно, любит смелых, но не как не глупых и жадных. Бой на улице и не думал затихать, стрекот пулемёта заглушался стрельбой

из автоматической пушки, свистело, взрывалось. К урчанию монстра, добавился хор других «голосов». Видимо подкрепление подросло.

Пробежка на крайний этаж, была не из лёгких, пока поднимался, не раз проклял все свои пивные вечеринки и чрезмерные возлияния, хорошо хоть курить бросил, несколько лет назад. Преодолев последний пролёт, я оказался перед знакомой мне дверью, заскочил внутрь, бросил поклажу и тут же рухнул на колени. Всё, сил больше нет, одышка, пот градом, появилось желание плюнуть на всё и улечься прямо на полу. В голове просыпалась пульсирующая боль, накатывала тошнота. Да что же это такое, неужели так будет всегда? Вспомнив, про живчик, я сделал пару больших глотков, уменьшив содержимое бутылки до половины. Плохо, такими темпами к вечеру, я останусь без лечебного пойла, а споранов больше нет и в местном супермаркете они не продаются. Придётся искать, а точнее охотиться. При воспоминании о супермаркете, желудок весело забурчал, напоминая, что ел я в последний раз, вчера в полночь, да и не ел вовсе, а закусывал.

На улице что — то громко жажнуло, небольшое окошко брызнуло стеклом, затем ещё взрыв и ещё. Шрапнель из битого стекла, привела меня в чувства, пришлось прятаться за стол. Так и до гостей можно досидеть. Хорош! С этого помещения, был только один выход, окошко я в расчёт не брал, нужно как — то пробраться на верхний тех. этаж, тот, что над бункерами с зерном. Возможно за третьей дверью, в коридорчике, есть что — то подобное, если нет, то смотрим по обстоятельствам.

Быстрая ревизия содержимого стола, принесла мне, остатки минералки, пол пузырька медицинского спирта и пачку овсяных печений, на безрыбье, как говорится, и сухарями перебьёмся. Последняя дверь, надежды оправдала, там была подсобка, а главное вертикальная стальная лестница, которая заканчивалась люком. Пришлось попотеть, чтоб открыть его, видимо пользовались редко. Так и есть, длинное помещение, с высокими потолками, окна на обе стороны, большая часть пространства заполнена каким — то оборудованием, пришлось сделать ещё одну ходку вниз, за остатками моего скарба. Люк запер на мощный засов и придавил двумя деревянными поддонами, от той образины не спасёт, но задержит на какое — то время.

Здесь и переждём войнушку, пообещал я сам себе. Вот только запах... здесь не должно так пахнуть, машинным маслом или пылью максимум, но не как не тухлятиной...

— УРРРхх... — подтвердились мои худшие опасения, тут же перейдя в топот.

— М...ь!

Переждал называется.

Схватив винтовку, я выглянул в проход. Слава всем местным богам, это бегун и он один. Мужик в спецовочной робе, без штанов, но зато в ботинках. Это чудо — юдо бежало ко мне, сверкая обгаженными ляжками. Стрелял я в последний раз, лет двадцать назад, но то был калашников, а здесь автоматическая винтовка, очень похожая на американскую М-16, только приклад складной. Глушитель, под ствольный гранатомёт. До цели десять метров, снял оружие с предохранителя — девять метров, перевёл на одиночную стрельбу, руки с непривычки подрагивали — восемь, прицелился — семь, выстрел. Отдачи почти нет, звук негромкий хоть и в помещении. Хорошая винтовка, но я промазал — шесть, выстрел, ура пуля попала в грудь. Бегун рухнул и засучил ногами, видимо позвоночник перебил. Нда! Мазила! С шести метров то, а ведь целился в голову, ладно, разбор потом, что — то мне говорило, пострелять ещё придётся.

Вскрытие бегуна дало мне одну виноградину, не без брезгливости расковырял споровый

мешок перочинным ножом, замечая, что это действие даётся мне проще, чем в первый раз. Лиха беда начало, нужен был споран, — пожалуйста, получите и распишитесь. Главное, чтоб кто — то покрупнее на огонёк не забежал. Кстати, об огоньке, снаружи подозрительно тихо, получается, пока я занимался своими делами, боевые действия закончились? И кто победил?

БУММ... — раздалось совсем близко, под ногами.

Обернувшись назад, я успел заметить, как вздрогнули поддоны, перекрывающие люк. Кто — то просится в гости, кто — то большой, злой и скорей всего голодный.

БУММ... — поддоны, словно в страхе сдвинулись в сторону, на крышке люка появился характерный бугор.

Подхватив разгрузку, я спрятался за ближайшим агрегатом неизвестного мне предназначения. Спустя пару секунд, высунулся с винтовкой поверх него, благо мой рост и высота агрегата позволяли. Контроль терять нельзя, выскочит уродец и ищи его потом с фонарями. К слову, о контроле, похоже, это и мыслей касается, ведь только что об этом думал, и нате! А может лучше думать о розовых пони? Ну, или мягких пушистых ёжиках? Всё лучш...

БУММ...БАХ. Не выдержав такого отношения, крышка с грохотом откинулась назад, подняв тем самым, неслабое облако пыли. Рассеяться она не успела. Буквально секунда-полторы и тварь запрыгнула, появившись как чёртик, из табакерки, тут же сфокусировалась на мне.

Какой быстрый! Два метра мышц, костяных наростов и лютой злобы, голова лишена растительности, а из гардероба только ремень. Судя по его взгляду и тягуче капающей слюне, выглядел я вкусно, как минимум ведро шашлыка и кости на десерт. Никогда не рассматривал себя в подобном ракурсе, но всё течёт, всё меняется. Вот только шашлык то я, с зубами.

— УРРРАХХХ, — монстр прыгнул, без всякой подготовки, прямо с места.

ЧПУНЬК...лёгкий толчок и подствольник выплюнул гостинец. Я ожидал чего угодно БАХ, ТРАХ, БУ-БУХ, но не звука вылетающего из трубы дерьма, однако результат того стоил. Граната угодила в горло твари.

БУХ... Вспышка. Рядом что — то просвистело, обезглавленная туша бахнулась о край агрегата, за которым я прятался и рухнула на пол. Я вздрогнул, но хладнокровия не потерял, руки сами вытащили следующую гранату из разгрузки, и воткнули её куда положено. Заставь меня проделать тоже самое, в спокойно обстановке, хрен бы получилось.

Какое — то время я ждал, не сводя глаз с люка, но ничего не происходило. Отлично, значит он один. Быстрым шагом, дойдя до проёма, заглянул в него. Лестница, которая крепилась к стене, теперь валялась на полу. Не души. Однако из — за открытой двери, доносилось нетерпеливое шарканье.

— Вот ведь м...и, сколько вас там?

Крышку люка, я торопливо закрыл. Засов был сорван, пришлось пыхтеть и тащить электродвигатель, который весил не менее пятидесяти килограмм. Водрузив его на нужное место, отправился на поиски головы твари, нечего добром раскидываться.

В лысой клыкастой башке, нашлось три виноградины. С учётом того, что пошла осталось на пару глотков, это радовало, но вот то, что я теперь зависим, не есть хорошо. Каждые пару часов, приходится делать, один большой глоток, а если двигаешься больше, то и расход соответственно увеличивается.

Есть ещё дар. Я уже смирился с мыслью, что ночью сотворил нечто сверхъестественное.

Состояние жуткого похмелья, при пробуждении, вызвано использованием дара. Я оказался там, где хотел оказаться, причём моментально. Понятия не имею, как это произошло, но это факт, а за такое надо платить. Спасибо Хрому за споран, было чем рассчитаться. А сам он теперь... Хватит себя винить! Надо осмотреть этаж, который тянулся, над всем элеватором и обозреть окрестности, благо высота позволяет.

Чем дальше я уходил от люка, тем сильнее становился смрад разложения и очень скоро нашёл тому причину. Останки людей, судя по количеству больших берцовых костей, их было пятеро. Кровавые обрывки одежды, кучки волос и обглоданные до мозгового вещества кости. Короче нашёл столовку нашего упыря, точнее бегуна. В их смерти, не было ничего красивого, а тем более интересного, осмотрев всё быстрым взглядом, я пошёл дальше.

Хорошо, когда в доме много окон, это экономия на освещении и обзор. Но в данный момент, я видел только то, что в дали. Крыша мешала заглянуть под нос. Нужно было вылезти в окно, преодолеть десяток метров по рубероиду и заглянуть за парапет. Казалось бы, ничего сложного, дело одной минуты, но память о прошлой ночи не давала мне этого сделать. У этих пиндосов — внешников, есть беспилотники, если они кружат по окрестностям, засекут в два счёта, так что, на хрен крышу, думаю, завтра будет поспокойнее.

Одёжку бы поменять, некогда приличные пиджак и брюки, выглядели как бомжатские обноски, а левый туфель вообще жрать просил. Думаю, тут можно найти что — нибудь рабоче — крестьянское. Можно спуститься ниже. Я видел другие запертые люки. Сделаю это утром.

За неимением лучшего, пришлось умять пяток овсяных печений. Запив их свежеприготовленным живчиком, я завалился спать. День был долгим, и тяжёлым, глаза уже сами слипались, но стоило лечь, как сон пропал. Не знаю, что было причиной, пустой желудок, нервы, а может и всё вместе, но проворочался я, не меньше часа, прежде чем понял, что не усну.

Если так, то лучше заняться чем — то полезным. У меня в трофеях два ранца, о содержимом которых, я имел смутное представление, вот и посмотрим. Открыв один из них, я обнаружил несколько пустых пластиковых контейнеров разной величины. Непонятно, для чего они. Пробы что ли собирать? Упаковка одноразовых шприцов, ампулы с неизвестно чем, надписи были на английском, жгуты, тампоны, небольшой тубус со скальпелями и наконец, маленькая аккумуляторная пила. Хирург что ли? Догадка только начала проявляться, когда я нашёл брошюрку, с нарисованным телом человека на обложке. Чёрно белые картинки, опять же с людьми, рука со скальпелем делает надрез по пунктирной линии, в районе печени, почек, сердца. У меня аж кровь к голове прилила. На другой странице, руки в перчатках показывали, как правильно отделить голову от тела.

— Сукины пи...ы! — до меня наконец дошло, почему Хром плевался, доводя до меня информацию о внешниках.

Краткая инструкция по потрошению человека, вот что было у меня в руках. Сомневаюсь, что эти уроды вскрывали мёртвых, максимум только что убитых. Контейнеры и инструмент, это на случай, вдруг придётся потрошить в полевых условиях, а так есть передвижная живодёрня, тот тягач с большим прицепом рефрижератором, вот он для чего.

— Какие же они..., — я не смог подобрать подходящего слова, напрашивался только мат. Теперь я знал, что сделаю если встречу такого «хирурга».

Во втором ранце, был тот же самый набор, только вместо аккумуляторной пилы, лежала дрель. Из всего содержимого, я оставил электроинструмент все скальпели и бинты,

остальное выбросил без сожаления. Теперь разгрузки; пять гранат от подствольника, две ручные осколочно — фугасные плюс одна свето — шумовая. Порадовали четыре запасных магазина к винтовке. От элитного монстра, конечно, не спасут, а с остальными, пободаться можно. Армейский нож, что — то между кортиком и штык ножом, вытащив его из ножен, я полюбовался, длинна лезвия сантиметров двадцать, не меньше, тоже пригодиться. И последнее, не по качеству конечно, монструозный пистолет, веса в нём килограмма два, а может и поболее, взвесив его в руке, я почувствовал себя намного уверенней, длинный ствол, выходное отверстие, выглядело как тоннель поезда. Это настоящий монстр, среди пистолетов, калибр двенадцать и семь. Что за маньяк его разработал? И не оторвёт ли руки при стрельбе? Крутя в руке и поглаживая блестящий корпус суперпистолета, я понял, что улыбаюсь, и радуюсь, как олигофрен новой игрушке.

Мдя, даже слюни потекли. «Пустынный орёл», если мой перевод с английского правильный.

Сложив всё не особо нужное в ранец, я вернул пистолет в кобуру и улёгся на пол. Что же меня ждёт в этом новом чудном мире, так про улей говорил Хром. Жаль, что его больше нет, нормальный мужик хоть и с придурью, весёлый, а главное, бесценный источник информации. Говорил он много, особенно когда мы шли через полупустыню, я особо не вникал, считая сказанное бредом смертельно — раненного. Как выяснилось зря. Что он рассказывал про заражённых? Изначально, это ползун или медляк, как малость отождрётся. джампер или прыгун, трофеи маловероятны. Далее бегун, такого я сегодня убил, вряд ли он был следующим в ветке эволюции, то есть матёрый бегун, еды здесь было маловато. Потом идёт лотерейщик, с вероятностью пятьдесят на пятьдесят, в нём есть горох, оттого и назван так, их ещё называют жрачами. Тот лысый модник из люка, похоже и был жрач — лотерейщик.

А что я знаю про горох?.. Иммуные используют его, для развития дара, значит и мне нужно, осталось только поймать и выпотрошить следующего представителя местной фауны — топтуна. В нём точно есть, так говорил Хром. Последний назван так из — за костяных наростов на пятках. Он издает характерный топот, когда бежит. С остальными путаница, тогда, слушая Хрома я думал о своем. Кусач, рубер, рапан, кто из них круче не имею понятия, пробел, знаете ли, в образовании. Зато на элитника сегодня насмотрелся, в том, что это он сомнений не возникало. Теперь имею представление о его возможностях. Ватсон и Рамирос на своей шкуре их испытали, чтоб их там черти драли, пендосы хреновы...

Есть ещё и матёрая элита, эти монстры на порядок умнее и быстрее братьев своих меньших, тут под вопросом, не его ли я сегодня видел. Если вспомнить моё появление здесь, та образина, со слов покойного Хрома, это суперэлита! Где граница? В чем разница? А скреббер? Короче, в голове каша из ненужной пока информации.

Вот так размышляя и прокручивая в памяти прошедший день, незаметно погрузился в сон.

Я находился в комнате без окон. Мрачные серые стены, были сплошь исписаны, причём разными людьми. Одна гласила: «УЛЕЙ ЖИВ, УЛЕЙ НАВСЕГДА», а другая ниже: «СТИКС, МЫ ВМЕСТЕ.»

Стены пестрели от подобных надписей. Множество людей, множество судеб, но объединяет всех одно, они были тут, в этой комнате. Многие из них ушли, кто — то даже по своей воле, таких меньшинство. Но другие... причём ДРУГИМИ они стали здесь, остались просто я их не видел, как и они меня.

Как же странно. Я повернулся и посмотрел назад, там не было стены, сплошная решётка, которая тянулась с потолка и вращала в пол. От чёрных калёных прутьев, веяло неприступностью, даже свет из комнаты не проникал за них. В дальнем от меня конце решётки, куда не попадал свет, что — то шевелилось, по очертаниям было похоже на картофельный мешок с головой, торчащей из него. Мешок колыхался, голова совершала круговые движения, будто тот, кто там находился, разминал шею, движения становились всё сильнее, колыхания резче и вот наконец, это нечто беззвучно завалилось набок, и быстро, как в ускоренной съёмке, покатило ко мне.

— Сука! — крикнул я, в ужасе подскакивая с пола.

За пыльным окном начинался рассвет, вокруг тишина и утренняя прохлада. Никаких решёток с головастыми мешками не наблюдалось.

— Сон! — произнёс я вслух, недоверчиво озираясь по сторонам. Отвечать мне никто не стал.

«Присниться же такое, а ведь всё как всамделишное, стены, решётки, мешок этот дурацкий». Злясь на себя за проявление слабости, я достал платок и принялся утирать лицо. Пот тёк градом, словно бегал полночи, а не сны смотрел.

Восток, из — за видимых на самом горизонте облаков, окрасился в приятный глазу малиновый цвет. Красота! Если забыть, где находишься, но это невозможно. Вонь разложения была везде, да еще эта пульсирующая головная боль и тошнота вернулась.

В памяти всплыл стих в тему;

Проснёшься, чуть не на рассвете,

Кляня себя и всё на свете.

Дрожь во всём теле, тошнота,

И память девственно чиста!

Вчера широкое веселье,

Ну, а сегодня что?

— Похмелье.

Я не запомнил автора, но прав он был, практически во всём. Только накладки с памятью нет и не пил вчера, ничего кроме минералки, и живчика. Похмелье, однако, есть.

Вздыхнув, я бултыхнул бутылку, сделал большой глоток и направился к противоположному, западному окну. Вчера, во время осмотра окрестностей, где — то километрах в пяти, я увидел развалины города и не маленького, судя по островам высоток, он находился на возвышенности.

А сегодня лишь туман, который охотно сдавал свои позиции, наступающим солнечным лучам, открывая взору... Чудо! Целенькие новенькие здания, выплывали из туманного плена.

Вот вылезла улица с пятиэтажными домами, которые как средневековая стена огораживали город, появились высотки, школы, детские сады.

Вот оно, великое и кровавое таинство Стикса — перезагрузка!

Заворожено, глядя на рождающийся город, я вспоминал слова Хрома:

«Кластеры бывают разные, как по размеру, так и по времени перезагрузки. Есть такие, которые обновляются каждые три часа, они называются быстрыми. Люди перерождаются через двадцать, тридцать минут, пожирают менее везучих сородичей ещё не успевших перевоплотиться и разбегаются кто куда, потому что грядёт очередная перезагрузка. Заражённые, хорошо это чувствуют. В подобных кластерах, как правило нет иммунных, если всё — таки кому — то повезло, то для начала, счастливчику надо отбиться от пустышей, затем сбежать от более развитых тварей, ведь они умные, в быстрый кластер не суются, а ждут рядышком. В общем, шансы выбраться минимальны.

Таких кластеров мало, в основном, перезагрузка бывает, от нескольких дней, до месяца. Есть конечно и долгожители, которые висят годами, а то и десятилетиями, попав на него, ты сразу поймёшь, что это старик: дороги разбитые, дома полуразрушены, и по улицам идёшь как по лесу. Это всё стандартные кластеры, Стикс или Улей, в основном состоит из них, но есть ещё и стабы, то есть стабильные, на них, люди строят города и поселения, период перезагрузки у таких кластеров века, или больше».

Вот, что мне удалось вспомнить из рассказа Хрома, немного, конечно, но хоть что — то. Теория, только теория, но чувствую, что за практикой дело не заржавеет. Здесь постоянно что — то происходит, даже во сне покоя нет.

Что делать дальше? Этот вопрос, я задавал себе уже не в первый раз. Искать базу Хрома? Что я вообще о ней знаю? Да ни хрена! Он просто сказал, «гони по прямой, как наскипидаренный», а куда? Дальше на север? Та дорога теряется где — то в холмах и лесах. Если я, попрусь туда пешком, возникает вопрос: «Где искать?». А ведь там ещё и внешники водятся. Они вовсе не добрые самаритяне, разберут на запчасти и фамилию не спросят. Так что, туда не пойду, извини Хром.

Ответ был у меня перед глазами — город. Но сначала, первоочередные задачи. Проверка периметра.

Движения вниз не было, мёртвые монстры, раскуроченная техника, всё это лежало кучами и местами друг на друге. Те БТРы что попали в поле зрения, были вскрыты как консервные банки и зияли теперь чёрными дырами, наводя на не очень приятные мысли. За этой картиной, я наблюдал уже минут десять, жадно выискивая хоть какое — нибудь движение, но в пределах видимости, всё было тихо. Чтоб попасть на край крыши, мне пришлось найти подходящее окно и проползти десяток метров между трубами вентиляции, которые пролегали прямо по кровле. Попадать в поле зрения беспилотников, в мои планы не входило.

Почему же так тихо? Говоря словами политиков: «Тут произошло столкновение интересов.» Но победителей, я не наблюдал. В историю, что последний бойскаут, убил крайнего монстра и сам тут же помер, не верилось совсем.

Понаблюдав ещё какое — то время, я решил, что смысла в этом мало, тяни не тяни, а спускаться надо. Спуск, был недалеко, всего в сотне метров. Верхушка металлической площадки высилась над кровлей на целый этаж, чтобы попасть наверх, в здание заходить вовсе не обязательно. Хорошо, что вчера этого не увидел, точно бы не уснул. Сделав очередной большой плоток живчика, я пополз в обратный путь. Наружный спуск мне не

подходил, он у всех на виду, да и, конструкция полностью металлическая, звук от моих шагов по ступеням, будет отражаться от здания и разносится на сотни метров. Не мой вариант.

Закрыв за собой окно, я приступил к сбору имущества, ранец за спину, разгрузку на пояс, винтовка готова к стрельбе. Тронулись.

Мой путь лежал в противоположную вчерашнему направлению сторону, там тоже был люк в полу, вот через него и спущусь, если, конечно, сюрпризов не будет. Окрестности осмотрены, теперь, надо решить проблему с провиантом. От овсяных печений уже подташнивает, тарелка горячего супа, вот о чём я мечтал. Ещё, нужна подходящая для дальних походов одежда.

Сюрприз в виде разбросанных человеческих костей, ждал меня на пятом этаже. Удвоив внимание, я ходил, чуть ли не на цыпочках. Приходилось проверять каждую дверь, большая часть из них, были заперты, а открытые не представляли никакого интереса. Удача улыбнулась на третьем этаже — рабочая бытовка. Пара десятков шкафчиков стояли в два ряда, между ними деревянные скамейки. В таких местах, я бывал не одну сотню раз, веяло чем — то родным. Пришёл с утра, не спеша, посмеиваясь над шутками мужиков, переоделся и пошёл трудиться на благо семьи и родины. Эх, где она, та беззаботная жизнь?

Постояв несколько минут, прислушиваясь и приглядываясь к дальним углам, я приступил к обыску. Повезло, что шкафчики в основном не заперты, нашлось всё, что нужно. Штормовка, тонкие камуфляжные штаны и даже кирзовые сапоги, правда великоватые, но портянки с одетыми поверх носками, решили эту проблему.

Посмотревшись в зеркало, я понял, что выгляжу ужасно, дело не в одежде, если глянуть издали, обычный пастух, только с винтовкой. Проблема была в лице. Всклоченные с проседью волосы, глубоко посаженные с синюшными кругами дикие глаза, в купе со щетиной и тонкой, злобной линией губ, я выглядел как не просыхающий охотник за головами, причём не за коровьими. Ужас, похоже улей и здесь внёс свои коррективы, любой мент пристрелит не задумываясь, да ещё и отпинает потом с радостью. Надо что — то делать... О чём я думаю? На кой хрен? Все местные менты, давно урчат и бегают по окрестностям в поисках пищи. Так что забьём на это дело.

Быстро обшарив оставшиеся шкафы, я стал обладателем бутылки боржом и упаковки вафель. Надо мной кто — то явно издевался. Нашлась ещё вязаная шапочка, напялив которую, я стал похож на неадекватного ваххабита.

Выход был с южного торца. Лёгкий ветерок принёс запах мертвечины и каких — то нефтепродуктов. Осмотревшись, я пригнулся и с винтовкой наперевес двинулся в западном направлении, нужно было срочно покинуть территорию элеватора, не нравилось мне тут.

За углом стоял помятый бензовоз. Кабина сорвана, а цистерна выглядела так, будто по ней били гигантской кувалдой, сзади что — то блякнуло и ноги понесли вперёд, резко пахло бензином, дыхание перехватило, глаза заслезились, и меня стало качать из стороны в сторону. Не хватало ещё сознание тут потерять, собрав все силы, я бросился в единственный видимый проход, между бензовозом и углом здания, под ногами хлопало и брызгало, было понятно, что это не вода вовсе.

Какой же ты идиот, можно же было побежать в другую сторону, ведь здесь нужна лишь маленькая искорка и всё, писец котёнку. На последних парах воздуха, я пробежал мимо бензовоза, споткнулся обо что — то, упал, выставив руки перед собой, винтовка ожидаемо бухнулась о металл, заставив меня съёжиться. Пронесло.

Ощутив под собой железную поверхность, которая под пологим углом уходила на верх, я пополз так быстро, как никогда не ползал, да что там, я даже бегал медленнее. В какой — то момент руки с ногами запутались и лицо тут же встретилось с ребристой поверхностью. Всё, сил больше не было. Раздираемые жаждой лёгкие, забирали последние капли. Им нужен воздух. В лицо дунул тёплый сухой ветер, и я вдохнул. Какой же кайф, повезло, что поднявшийся лёгкий ветерок, прошёлся через меня в сторону благоухающего бензовоза, воздух был чист.

Так бы и лежал, наслаждаясь жизнью, но тут вспомнилась причина, по которой я сиганул. Резко подскочил, отмечая по ходу, что с координацией почти порядок, чуть подташнивало и слезились глаза, но жить можно, а главное, вокруг никого не видно. Если вспомнить хитрые манёвры того элитника, безопасности, это обстоятельство не гарантировало. Бензовоз был внизу. В слепой панике, я умудрился заползти на разгрузочный пандус. Вот уж воистину, у страха глаза велики.

До забора несколько метров, надо лишь придумать, как преодолеть колючку на нём. Искать обход, когда есть прямая дорога, очень не хотелось. За препятствием начиналась лесопосадка, переходящая в сплошной массив, что — то мне говорило, там будет легче.

Я уже двинулся в сторону забора, размышляя, как бы приспособить поддон и перелезть. Как почувствовал его — скребущее злобное давление на затылок. Разворачиваясь всем телом, я уже знал, кого увижу, и не ошибся. Меня НАШЛИ. Тварь стояла чуть пригнувшись прямо за бензовозом, возвышаясь над ним на целую грудь, уродливая рогатая голова, была склонена на кошачий охотничий манер, оскаленная пасть демонстрировала внушительные клыки, торчащие в несколько рядов. Маленькие чёрные глазки среди костяных наростов смотрелись нелепо, однако взгляд промораживал до костей.

Увы, тварь не оценивала свои или мои шансы, она размышляла на тему: с какой части моего тела начать обед. Не знаю откуда, но осознание этого, пришло как факт — «ПРИШЛА ВКУСНАЯ ЕДА.» Сбросив оцепенение, я нажал на спуск.

Чпуньк... граната ушла вниз, куда — то под машину, воздух взорвался до её соприкосновения с асфальтом. Взревев, монстр прыгнул. Одновременно мягкая, но сильная рука взрывной волны, толкнула меня спиной вперёд.

— Ааааа! — крик издавался, минуя моё желание, а глаза отмечали, что я лечу. Платформа, на которой только что стоял, потерялась из виду в огненном вихре, мелькнула трава, забор сверкнул колючей проволокой, одинокое дерево и хрясь, с треском влетаю во что — то колючее и податливое. Бумс — мой зад встречается с твердью.

— Сучья жизнь, постоянно что — то происходит, — ворча и потирая отбитый копчик, я вскочил, и тут же припустил в лес.

Где — то за забором ревел и бесновался монстр, вряд ли он сильно ранен, но пока ему не до меня, лучше свалить.

Надо же такому везению случиться, выпустил гранату в бомбу на колёсах, мало того, что выжил, так ещё и через забор перекинуло, беги мол придурок, пока мы хорошие.

Метров через триста быстрого бега, пришло понимание, что не всё так гладко, болели ноги, копчик, левое плечо, лицо горело огнём. Потрогав его, я чуть не взвыл, кожа была воспалена и местами кровоточила. Хорошо, хоть шапку эту напялил, иначе ходить бы мне без волос. Осознание от того, что ближайшее время бриться не нужно, облегчения не приносило. Добив бутылку с живчиком двумя глотками, выбросил её и припустил с прежней скоростью. Головную боль никто не отменял, строго раз в полтора — два часа, мне нужно

пойло, которого теперь нет. Но динамика местной жизни говорила о том, что всё может измениться в любой момент, как в хорошую, так в плохую сторону.

* * *

Бег никогда не был моей сильной стороной, тем более сейчас, когда уже за сорок. Быстрый шаг, это да, но бег... Даже будучи подростком, я не играл в футбол, потому что терпеть не могу бегать, дзюдо да, бокс ещё лучше, можно вообще на месте стоять и лупить противника.

Но сейчас, когда меня может нагнать пятиметровая тварь, боль во всём теле, одышка, всё это такие мелочи, в сравнении с самым дорогим, что у меня есть — жизнью. Я бежал, лавируя между деревьями, перепрыгивая кочки и мелкие канавы. Лес то редел, то становился гуще. Боль не отступала, она усиливалась, но мне было плевать. Я понимал, что убегать, почти, бесполезно, от этой твари не уйти. Но вот это почти, в купе с врождённым упрямством, не давали мне упасть, надежда есть всегда.

Не знаю, сколько это продолжалось, но перепрыгнув очередную канаву, подозрительно похожую на ступеньку, я понял, что лес изменился, из соснового, он вдруг перешёл в дубовый с редкими липами. Значит, кластер сменился, но мне от этого не горячо и не холодно, тварь не заметит границы, а значит надо двигаться дальше.

Продравшись сквозь кустарник, я буквально вывалился на грунтовую дорогу, которой судя по состоянию, пользовались часто. Упершись руками в колени, надсадно дыша, я прислушался... Нет, не показалось, с юга приближался шум мотора. Чуть отдышался и вернулся в кусты. Это может быть кто угодно, так что лучше перебдеть, чем не до бдеть.

Спустя минуту, в поле зрения попала одинокая белая машина. Попытка не пытка. Быстро сложив приклад на трофейной винтовке, я снял ранец, сунул её туда, застегнул шпормовку, спрятав тем самым разгрузочный пояс, и осмотрел себя. Только приоделся, а уже опять оборванец. Вероятность, что меня подберут минимальная, но рискнуть стоило. Отбросив сомнения и сделав, как мне казалось благодушное лицо, я вышел на дорогу.

Белая нива — пятидверка приближалась. Сквозь лобовое стекло, было видно только одного человека — водителя. Вопреки моим опасениям, скорость он не прибавил, а напротив, вильнул в мою сторону и поравнявшись остановился. Пригнувшись, я заглянул в салон. Под семьдесят, но на вид довольно крепкий, чёрная ряса, седая борода, умные глаза смотрели с интересом и толикой сочувствия.

— Здравствуй, батюшка! — повезло, этот человек не может бросить, в принципе.

— И тебе не хворать сынок, ты откуда такой красивый? — приятный низкий баритон с характерной буквой О.

— Долго рассказывать батюшка, до города подбросишь?

— Отчего же не подбросить, чай не на горбу понесу, садись.

Машина тронулась, как только я уселся на переднее сидение.

— Отец Дионисий, — представился священник, протягивая руку.

— Кнут, — ответил я, пожимая неожиданно крепкую сухую ладонь.

«Почему я сказал Кнут? Ведь я же... вот чёрт!» Прозвучало имя, всплыло не сразу, словно что — то старое и не особо нужное. А ведь всего — то пару дней прошло.

Как не странно, но отец Дионисий не удивился ни моей кличке, ни обгорело отбитому

виду, возможно, принял за должное или просто виду не подал.

— Был мне сегодня странный сон... — произнёс священник, не отрывая глаз от дороги — Будто мир изменился, — тут он бросил на меня, короткий пронзительный взгляд.

«Ну что тут сказать? Человек похоже догадывается.»

— Прав ты батюшка, это уже не твой мир и не мой, это Стикс, — я сделал паузу ожидая реакции, в таких случаях принято крутить пальцем у виска или хотя бы поднять человека на смех. Но он меня удивил.

— Как — то ты странно сказал, не твой и не мой, обычно же говорят не наш. Я правильно понял?

«Вот же умный чертяка, саму суть уловил.»

— Правильно... я из другого мира, и мы не на Земле.

— Про то мне ведомо, — выехав на более ровный участок дороги, он прибавил газу. — Как проснулся, понял. Вера, она материальна...глубоко верующий человек, всегда чувствует её благодать, это энергия, чтоб ты понимал, — он посмотрел на меня, словно ожидая опровержения.

Но я промолчал, просто не знал, что на это сказать, одолевала та самая, неистребимая жажда, головная боль с тошнотой шли рядышком.

— Нет её здесь, той благодати, ни следа, ни маленького родничка энергии. Но есть что — то другое, оно не плохое и не хорошее, просто другое, не знаю, как сказать, — закончил он, повысив голос.

Деревья закончились, пошли поля, засеянные пшеницей. Указатель на обочине, сообщил, что мы приближаемся к Междуреченску. Про такой город, я не слышал, отец Дионисий, судя по озадаченному хмыканью тоже. Неожиданно, из пшеницы выросла фигура человека и дергано бросилась нам наперерез.

— Видишь, это? — привлёк я внимание священника, указывая рукой на право.

— А как же, чай не слепой, — ответил тот, угрюмо косясь на приближающегося.

— Прибавь газу, и не вздумай останавливаться, это уже не человек, — в ответ, он озадаченно покосился на меня, но просьбу, сказанную в приказном тоне, выполнил чётко. С заражённым, мы разминулись на несколько метров, пробежав за нами какое — то время, он, в конце концов сдался.

— Всё расскажу, объясню, — ответил я, на немой вопрос в глазах священника. — Сначала в город меня доставь, лекарство нужно сделать...кстати, батюшка, ты как себя чувствуешь?

— Хворый я с утра, голова чугунная и тошнит, что за оказия... не знаю.

— Это, вылечим, — с уверенностью заявил я. Но затем добавил. — Главное, чтобы ты иммунным оказался.

Потянулись дома частных застроек. Стали попадаться машины, народ спешил, сам не зная куда, пешеходы стояли кучками, то и дело озадаченно тыкая пальцами, то в одну, то в другую сторону. Люди не узнавали родных мест и понятия не имели, что их ждёт. Глянув в зеркало заднего вида, я заметил столб чёрного дыма рядом с громадиной элеватора, похоже огонь, нашёл себе пищу. В отличии от них, я кое — что знал и подозревал, с того костерка, что в нескольких километрах позади, может такое прибежать, все местные бабушки с инфарктами попадают. Как вспомню эту образину, аж испариной солёной покрываюсь.

— Ты, иммунный? — неожиданно спросил отец Дионисий.

— Вроде, да, — ответил я, испытывая некоторые сомнения. — Вторые сутки, уже здесь,

и пока не обратился, — понятно, что такой ответ, вызовет ещё больше вопросов, ну а как тут отвечать?

Сомнения в моей иммунности возникали, Хром говорил, что живчика нужно, двести пятьдесят или триста грамм на день, с условием, если не ранен. А мне же литра не хватает, хоть и здоров, царапины и ожоги думаю не в счёт. Боль в голове, останавливается на час после большого глотка пойла, ещё столько же я терплю, до очередной дозы, что не так? Может, я обращаюсь?

— Тот, что бежал за нами...

— Это, заражённый, увидишь такого, беги, прячься или убей, иначе он тебя сожрёт. Их легко узнать, урчат, бегают не по — человечески. Так, теперь забирай на право, — сменил я тему. — По окраине город обойдём, думаю, там есть большие магазины.

Не знаю, почему священник, так просто принял моё шефство, проняло? Сомнительно. Не тот человек. Может он и в правду что — то чувствует? Как он выразился? «Вера, она материальна.» Вполне возможно, если я не ощущаю, это не значит, что ничего нет.

Супермаркет нашёлся на северной окраине, отдельно стоящее здание, с большой парковкой, машин было не много и нам удалось припарковаться у входа. Отец Дионисий, пообещал, что дождётся меня, не смотря не на что, но ранец, я на всякий случай захватил. Не то чтоб не доверял, мало ли, что может случиться, заражённые или вооружённые. За последние пару дней, я убедился в незаменимости огнестрела. И впредь, даже в сортир без автомата не пойду.

Магазин встретил меня полумраком и гомоном, люди ходили в потёмках стеллажей выискивая продукты, у кассы стояло с десятков бабушек с авоськами, подойдя ближе, я понял, что они вовсе не продукты оплачивают, а просто общаются.

— Мериканцы, на нас опыты устраивают, — голосила одна. — Племянник, в компьютере прочитал, что президент наш, земли вокруг города вместе с речками, мериканцам продал, вот теперь эти нехристи и чудят. Да — да.

— Дура ты старая, какие на хрен мериканцы, куда полгорода делось, а речки? Нехристи упёрли?

— Говорю же, инопланетяне это...

— Они же, вроде, католики!? Крещёные, значит!

— Кто, инопланетяне?

— Тьфу, куры! — выразил своё мнение проходящий мимо старик.

— Ты иди — иди, старый, корвалола накапай, — прикрикнула на старика, голосистая бабуля.

Старые страсти накалялись, того и гляди авоськи с тележками в ход пойдут. Бросив бесполезную прослушку, я ушёл в торговый зал, времени не так много, народ скоро начнёт обращаться, да и голодные гости, вот — вот нагрянут.

Вместе с погрузкой двух огромных пакетов в машину, на всё про всё, ушло не больше двадцати минут, получилось бы быстрее, но кассирша долго разглядывала мои деньги, пятитысячную купюру, которой так и не суждено было попасть к молодым. Что — то ей не нравилось, она даже старшего продавца позвала. Та, пощупав купюру, посмотрела на мой потрёпанный, но всё ещё грозный вид, и дала добро. К тому времени в городе началась стрельба.

— Начинается, — констатировал я, усаживаясь на переднее сидение. — Батюшка, давай — ка вон за те гаражи, с глаз долой.

Тот без вопросов, завёл свою старушку ниву и перевёз нас, в укромное место.

— Рассказывай Кнут, — требовательно произнёс священник, заглушив двигатель. —

Что за чертовщина, тут, творится?

И я начал говорить, одновременно готовя живчик, пересказал ему всё, что узнал от Хрома: про тварей, и трофеи с них, мультиверсум со множеством миров, и наши копии. С самого начала, со свадьбы, до момента нашей встречи, на лесной дороге. Пospрашивал и самого батюшку. Как выяснилось, он попал в кислый туман, более восьми часов назад и умудрился не разу не нарваться на заражённых

— Вот, — протянул я священнику полтора литровую бутылку с живчиком, на которую ушли последние два спорана. — Сделай два больших глотка, я уже говорил, что это наше лекарство.

Тот принялся к горлышку, скривился, но просьбу выполнил.

— Ну и сивуха, — произнёс батюшка, возвращая мне бутылку.

К тому времени, я уже поправил здоровье и чувствовал благотворное действие поила, к слову, приготовлено оно было на коньяке, так что батюшка зря жаловался, он ещё не пробовал на спирту.

Накромсав прямо на пакете куски карбоната и хлеба, я сделал несколько бутербродов. Мне хотелось не есть, а жрать, жрать и жрать, чем и занялся, поделившись со священником. Овсяно — вафельная диета, была у меня в печёнках, никакого удовольствия, только приторная сытость. С деликатесом мы разделались за несколько минут, батюшка почти не отставал от меня, но только делал это, по — старчески степенно.

— Раз такое дело, надо местную церковь найти, — сказал отец Дионисий, давно ожидаемые мною слова. Видимо вместе с пищей, он переваривал и мой рассказ.

— А что это даст? Я уже говорил, девяносто пять процентов этих людей, превратятся в урчащих монстров, нас просто сожрут, не они так, те кто придёт позднее. Ты мне на слово поверь, этих тварей, лучше встречать с базукой.

— Хорошо, — неожиданно согласился священник, — Что ты предлагаешь?

— Для начала, как ты себя чувствуешь?

— Лучше, много лучше, будто после крепкого, здорового сна, — признался тот, почему — то разглядывая руки, а затем с удивлением уставился на меня.

— Вот, теперь ты понимаешь? Что...

Совсем рядом у супермаркета, раздалась пулемётная стрельба. С этой музыкой, я уже был знаком. Послышался звук бьющегося стекла и женские визги.

— УХА — ХА — ХА...МЯСО...ВЫ ВСЕ ПРОСТО МЯСО! — пролг громкоговоритель, голосом безумца и снова заработал пулемёт. Тут же в прогале, между гаражей, пронёсся армейский джип, с пулемётчиком наверху, тот палил прямо перед собой.

— Вот чёрт, — инстинктивно пригнувшись, я принялся высвобождать винтовку из ранца.

Следом за первой, пронеслось ещё несколько автомобилей, среди которых парочка грузовиков. Замыкающая машина завернула в наш проулок и остановилась. Помогло то, что прямо перед нами стоял большой мусорный контейнер, из — за него было видно, лишь верхушку машины. Показав священнику знак тишины, я тихонько открыл дверь, сполз на землю и через несколько секунд уже выглядывал из — за угла контейнера.

Причина остановки, была банальна, человеку захотелось по малой нужде, чем он сейчас и был занят, стоя ко мне спиной поливал ворота гаража. Крепко сбитый лысый мужик,

закамуфлированный с ног до головы, разгрузка пестрела гранатами и автоматными рожками, как новогодняя ёлка.

Внезапно, его рука потянулась к кобуре, и он обернулся ко мне. Небритое лицо исказилось в глумливой улыбке. Тихо лязгнула винтовка и гаражные ворота окрасились в серо — красные тона. Человек мешком свалился на землю, а я понял, что мои руки действовали быстрее мозга, ведь даже подумать не успел, как палец выжал курок.

Однако, тормозить сейчас, никак нельзя. Пригнувшись, я добежал до покойника, схватил за шкурку и поволок в своё убежище. Вряд ли кто — то мог услышать, у меня тихая винтовка. К тому же, пулемётная стрельба, прекращалась, только когда безумец кричал про мясо. Могли увидеть, но вроде как пронесло.

Бросив тело, я занял наблюдательную позицию. В зоне ближайшей видимости, было спокойно, смущал только обвешанный бронёй и решётками УАЗ патриот, оставленный заведённым, если кто заглянет в проулок, беды не миновать.

— Бывший уголовник, — послышался тихий голос отца Дионисия, за спиной.

Обернувшись, я обнаружил священника за неприглядным занятием, он методично и без всякой брезгливости, исследовал содержимое карманов покойника.

— Батюшка?

— Я говорю, что наколки на его пальцах, о многом рассказывают. Потерянная душа, — задумчиво произнёс священник и бросил мне коробочку похожую на футляр из — под очков.

— Что это?

— Сам погляди, по — моему, это то, что нам нужно!

Он оказался прав, десяток споранов и что — то похожее на горох. Я знал, что это, только из рассказов Хрома. Сам не видел, но спутать было сложно. Живём!

— Что за звери такие? — поинтересовался батюшка.

— Точно не уверен, — честно признался я. — Но, по — моему, это муры. Хром...ну тот, который меня во всё посвятил, примерно так их и описал, бывшие зеки из отмороженных.

Священник тем временем, стянул с трупа автомат, снял разгрузку, кобуру с пистолетом, вообще разоружил его полностью, попутно ломая мои шаблоны. Дела...

— Отец Дионисий!

Привлёк я внимание священника, тот передёрнул затвор Калашникова и поднял вопросительный взгляд.

— Пользоваться, значит, умеешь!?

— А как же, чай не белобилетник какой. Служил и воевать приходилось, не всегда я был дьяконом.

После этих слов, он убрал оружие, положив руку на уцелевшую часть лица покойника, что — то зашептал, затем перекрестил его и поднялся со словами:

— Машину обыскать надо, может полезное, что есть и уходить по — тихому. Пешком. Сам видишь единственный выезд, под присмотром. Не та мы сила, чтоб с бесами этими воевать.

Тут я был полностью согласен.

Сказано — сделано. Привычно пригнувшись и стараясь окинуть взглядом всё что можно, я добежал до уазика. Водительская дверь открыта, двигатель журчал ровным механическим звуком, оглянувшись по сторонам, я запрыгнул на сидение и схватил с пассажирской стороны небольшой рюкзак. Тут щёлкнула ручка задней двери, заставив меня втянуть голову, но это был отец Дионисий.

— Слышь, Рябой! Долго ещё, Обезьян, будет гонять по кругу и боезапас расходовать? Никого же больше нет!

— Сам у него спроси, — злобно огрызнулся Рябой. — Он при мне тока, два раза краснухой закинулся... Прикинь, чо у него в башке щас!

— Да, хрен бы с этими патронами, вот только шумит он больно, не прибежал бы кто серьёзный.

— Я смотрю, Мина, ты сёдня умного включил, да? Прибежит так завалим, да и нет тут серьёзных. Всё, хорош мне на уши приседать, — прошипел Рябой, с угрозой глядя на Мину. — Делом лучше займись. Вон у тех двух дятлов в зилке, рожи больно довольные, стопудово дрянь по венам пустили. Хватай этих пернатых, пусть тушняк грузят, не особенные.

Мина убежал выполнять приказ, а Рябой окинув взглядом площадь, по которой катался на джипе их глава, с говорящим именем, Обезьян.

После того случая в Чистом ручье, их основной стал съезжать с катушек. Спек, потом коньяк и снова спек, в любое время, день это или ночь, он был залит дрянью, по самые уши.

Рябой не понимал. Почему? Ну потерял он лучшего кореша, и что с того? Они десятками через день дохнут. Два дня назад, не вернулась бригада Жирдяя, никто же не плачет! А ведь это, почти полсотни проверенных пацанов. Нет, Бешеный конечно пацан правильный, никакой гнили, за ним не замечено, но на хрена так убиваться.

От некогда грозной банды, «Белые волки», осталось, чуть больше трёх десятков. Надо думать, как новых набрать, устроить рейды по ближайшим зонам, а не спеком закидываться. Рябого, положение дел, не устраивало настолько, что он готов был прибегнуть к решительным действиям, вариантов было всего два. Брать власть в свои руки, для этого придётся «поговорить» с Обезьяном. Либо валить, в поисках других, более удачливых бригад.

Стикс велик, есть где разгуляться, тем более здесь стронги с сектантами притесняют. Последние кстати, совсем озверели, вырезали целый стаб на тысячу рыл, даже рук при этом не запачкав. Пацаны, из назначенного Обезьяном посольства, попали под раздачу, вместе с остальными.

Малаю повезло. Бывший форточник, двое суток гасился по подвалам, а когда всё утихло, сумел свалить незамеченным. Вот он то, всё и рассказал. Сектанты, окружили стаб ночью, устроили шквальный огонь по находящимся на стенах защитникам, не давая им высунуться, народ был в непонятках, куча боеприпасов улетает, даже никого не задев. Некоторые стали посмеиваться, дескать, у кого — то скопилось много патронов и появилось свободное время. Но смешки быстро прекратились, под прикрытием ураганного огня, сектанты, подогнали к стенам, несколько десятков громоздких механизмов, очень похожих на катапульты. Защитники забеспокоились, когда поняли, что сейчас произойдёт, их собирались обстрелять, но не бомбами и даже не большими камнями, это были заражённые. Всего один залп и несколько десятков урчащих монстров, оказались в густонаселённом стабе. Многие из них погибли, упав на твёрдую поверхность, но тех, что попали на крыши домов, хватило, чтобы решить судьбу стаба. Защитникам, тут же стало не до сектантов, им пришлось с автоматами и пулемётами отстреливаться от тех, кому даже танковый снаряд не повредит. Итог был

предсказуем, к утру, сектанты беспрепятственно вскрыли ворота и завладели стабом.

Надсадный рёв дизеля и звон бьющегося стекла, заставили Рябого дёрнуться. Но, это лишь грузовик въехал задом в магазин, для ускорения погрузки.

— Козлы, сухомозглые, — пробурчал Рябой, тут же окликнув пробегающего мимо долговязого, широкоплечего бойца. — Эй! Как там тебя? Шпала!?

— Жердь, я! — прогудел тот, трубным лосиным голосом.

— А, ну да, вспомнил. Короче, бери ту шушайку, — он ткнул рукой в сторону внедорожника, обвешанного бронёй. — Водиле скажешь, я приказал. И гоните в гаражи, проверьте, чо там Бендера застрял. Если дрочит, можешь ему яйца отстрелить, разрешаю...
гы — гы — гы.

— Угу, — буркнул Жердь и побежал выполнять приказ.

— Набрали м...я дебилов, — проводив бойца взглядом, Рябой скрылся в супермаркете.

* * *

— Кнут! — полушёпотом позвал меня священник.

Я как раз заканчивал с багажником, а отец Дионисий, осмотрев заднее сидение, засел в кустах у крайнего гаража и наблюдал теперь за действиями муров.

— К нам, гости!

Я обернулся, осмысливая сказанное.

Но тут событий понеслись вскачь. Где — то впереди, вне зоны видимости, дико завизжали тормоза. Удар. Раздался полный боли и ужаса человеческий крик, и тут же потерялся на фоне злобного проникающего на все частоты урчания, от которого аж в голове заломило.

Долго думать мне не дали, в следующую секунду, из — за машины выскочил пустыш, и прыгнул, сбивая меня с ног. Оказавшись на спине, я упёрся обеими руками в грудь заражённому и постарался держаться подальше от зловонных, клацающих челюстей. Мутные белёсые глаза дико вращались, руки, слава местным богам без когтей, хаотично били по мне, попадая по многострадальному лицу.

«Грёбанная вонючка!»

Топот ног справа, мелькнул приклад и пустыш, с хрустом костей отлетает в сторону. Тяжело дыша, я поднялся на ноги. Глянул на несостоявшегося монстра, тот судорожно вздрагивал, проломленный череп, говорил об одном, не жилец. Перевел взгляд на священника, лицо которого выражало мрачную решимость, оно никак не сочеталось с церковной рясой.

— Спасибо, батюшка!

— Полно, сын мой, сие есть мой долг! — спокойным менторским тоном, заявил тот.

«Ну да, чем этот пустыш, не порождение тьмы, а приклад калаша, не орудие господа?»

На всё про всё, ушло не более пары минут. Чуть отдышавшись, я нырнул в отгораживающие нас от муров кусты, чтоб разведать обстановку, возрастающий шум настораживал. Хватило одного короткого взгляда, чтоб понять и ужаснуться. Пришёл ТОТ самый! Его телосложение — если так можно назвать груды мышц и костяных наростов, я хорошо запомнил. Тварь ревела, круша внедорожник ударами могучих лап. Мельтешащие в небольшом отдалении муров, непрерывно поливали монстра из автоматов. С крыши зилка

стоящего у супермаркета заработал пулемёт. Слева мелькнул дымный росчерк, который судя по траектории должен был закончиться на груди монстра, но его там уже не было, снаряд пролетел дальше и взорвался где — то в кустах. В ту же секунду цельнометаллический корпус зила, вмялся вместе с пулемётчиком, будто невидимый великан ударил по машине палицей.

«Нет, ребятки, это вам не поможет,» — подумал я, вспомнив про вскрытые БТРы.

— Батюшка! Бежать надо, и бежать — БЫСТРО!

Не сговариваясь, мы покидали всё ранее награбленное обратно в уазик. Я прыгнул за руль, священник без колебаний устроился на соседнее сидение. Развернув машину, я рванул в направлении, откуда приехали муры. Была вероятность нарваться, причём не только впереди, но и получить очередь в спину, но там был элитник, а это многое меняет.

Город за последний час сильно изменился, вместо спокойно стоящих и не спеша передвигающихся пешеходов, появились коряво бегающие за ними, то есть за пешеходами личности. Останки людей лежали, где попало, на некоторых пир шёл полным ходом. На нашу машину бросались, бились о бампер, двери, оставляя кровавые следы на стекле и даже пытались догнать.

— Господи помилуй...спаси и сохрани нас грешных, — произнёс отец Дионисий, слегка дрожащим голосом.

Не сказать, что я был в шоке, это был ужас, трупы женщин, детей, стариков, были всюду, даром что окраина. А что же твориться в центре? Увидев, такое, дня три назад, я бы точно свихнулся. Вон, даже священник побледнел. Впереди, прямо на дороге, можно сказать в центре безумия, стояла маленькая, худенькая фигурка, ребёнок совсем кроха, может лет трёх четырёх. Заражённые пробегали мимо него, будто не замечая, а может пока игнорировали, ведь вокруг полно целей покрупнее и посочнее.

— Батюшка!

— Вижу! — ответил тот. И добавил твёрдо, почти требовательно. — Поспеши.

Плюнув на подвижные препятствия, я вдавил педаль в пол. Тут же поймав бегущего на перерез пустыша, крутанувшись, тот перелетел через машину, задев при этом лобовое стекло. Двадцать метров.

«Быстрее, ещё быстрее! Десять. Чёрт! Кто этот, лысый здоровяк слева? Лотерейщик!? А-а, плевать!»

Резко выжимаю тормоза. Пожалуй, слишком резко — батюшка едва успел схватиться за дверную ручку. Визжа покрышками, машина пошла левым боком, сбивая как кегли двух пустышей. Чуть газанув, я опять притормозил и уазик покачнувшись выпрямился.

Стоп машина! Белокурая девочка за правым окном, стоит как струнка, ручки по швам, глаза с силой зажмурены. Батюшка не стал возиться с дверью, высунулся в окно, схватил её за плечи и втянул внутрь. Трогаясь, я выставил винтовку в своё окно и тут же выдал очередь в полмагазина. Летящий на всех парах лотерейщик, закончил свой забег по инерции, сильно приложившись о заднюю дверь.

— Фух! Успели! — выдохнул я, прибавляя газу.

— С Божье помощью! — утвердил батюшка.

Пригород остался позади, а впереди ждала развилка. Передо мной стоял выбор, прямо по трассе на запад или направо просёлками в северном направлении. Я выбрал просёлки. Метров через шестьсот, начинался сосновый лес, дорога вела сквозь него. Проехав с километр, съехал на обочину и остановил Уаз, под тенью деревьев.

— Перекур, десять минут, — сказал я, глуша машину.

Ребёнок сидел на коленях у батюшки. Зажмуренные глаза подрагивали, маленькие пальчики крепко держались за рясу. Священник, поглаживал её по белокурой головке и что — то нашёптывал.

Лес, жил своей обычной жизнью, где — то токовал тетерев, далёкая кукушка монотонно отсчитывала чьи — то годы, всё как обычно, будто и не было кошмара под названием Улей, а монстры — это просто сон.

— Почему не по трассе? — услышал я, голос батюшки.

— Потому что, этим просёлком судя по следам, пользуются редко, а значит те п...ы приехали по трассе, — наблюдательность не была моим коньком, но на этот раз, всё очевидно.

— Не сквернословь! — сделал мне замечание батюшка, тут же добавив на свой манер. — Бесы они! Души потерянные.

На что я вздохнул.

— Ты видел холодильник в багажнике? — священник кивнул. — А пустые чистые контейнеры? — кивает, продолжая поглаживать детскую шевелюру. — Так вот, когда эти бесы людей потрошат, органы аккуратно в те контейнеры складывают и холодильник ими набивают, — батюшка угрюмо молчал, а я продолжил. — То, что они бесы, не мешает им быть пи..., ну ты понял.

— Это тоже от лукавого, — не смолчал тот.

— Согласен батюшка! Кстати...ты вроде как иммунный! Значит, никакой ты не отец Дионисий, тот на земле остался, — священник поднял глаза, в них святился интерес и ожидание. — Помнишь, я рассказывал про крёстного и новое имя?

— А как же, чай не безмозглый.

— Ты теперь Апостол.

Тот помолчал какое — то время переваривая мои слова, а затем выдал на свой манер.

— А не слишком ли это, для простого дьякона? Я бывший солдат, грешник, — и тут же перекрестился.

— Нет, не слишком. К тому же, поздно теперь, слово сказано, — утвердил я.

— Апостол, так Апостол, — согласился бывший батюшка, а ныне мой крестник. — Дальше куда? Делать что будем? — указал он подбородком на неподвижного ребёнка.

— Затаиться бы нам, хотя бы на пару дней, в себя прийти, помыться, отоспаться. Хром говорил, что в лесу безопаснее, заражённых тут намного меньше, а потом... Хороший стаб надо найти. Там есть знахари, лекари, они и подскажут, что с ребёнком делать.

На том и порешили. Уазик не спеша катился по заросшей лесной дороге. Я крутил головой во все стороны, стараясь ничего не упустить. Апостол на заднем сидении, поил девочку живчиком, который по моему настоянию разбавили яблочным соком.

Все заняты делом. В салоне, много чего нашлось, но не для взрослого и трезвого, а скорее подходило ребёнку или наркоману.

Это напомнило мне девяностые годы прошлого века. Дворовая наркобратия, после очередного дозняка, мило возлежала на двух скамейках, меланхолично пережёвывая заранее приготовленные конфетки с шоколадками. Пепси — кола, или как они её называли пепсик, была предварительно вскрыта и хорошенько встряхнута несколько раз, до полного уничтожения газиков, те как — то мешали пребыванию в сладкой нирване, или попросту ломали кайф.

Апостол, выгреб целую гору наркоманских радостей, из кармашков сидений и бардачка. Девчушка, открывшая к тому времени голубые глазищи, взирала на сладости, с несвойственным детям равнодушием.

— Не переживай, — попытался я, успокоить крестника, глядя в зеркало заднего вида. — Если ребёнок был здоров до того, значит вылечится! Улей не только забирает, но и много чего даёт.

— Что он дал тебе? — вопрос Апостола был закономерным, сам на него напросился.

— Дар! И похоже полезный, один раз он меня здорово выручил. Вот, только пользоваться им не умею, — сказал, как есть, чистую правду.

Крестника это пояснение не удовлетворило, пришлось изложить детальный рассказ, про последние секунды в «тигре» и последующей материализацией на элеваторе. Тот, на долго замолчал, видимо переваривал информацию.

* * *

Любая дорога, даже лесная рано или поздно пересекается с другой, в нашем же случае, это была малозаметная, заросшая травой колея с правой стороны. Благо скорость была не большой, я вовремя заметил и сам не знаю почему, свернул на неё. Солнечные лучи с трудом пробивались сквозь густую листву, придавая мрачности и без того, не радостному настроению. Ветки непрерывно били в лобовое стекло, машина тряслась по ухабам. Часов ни у кого не было, но по ощущениям, ехали мы так, минут сорок. Неожиданно деревья закончились, и машина выехала на поляну, по центру которой, стоял небольшой домик.

— По — моему, то, что нужно, — сказал я, глуша двигатель и оборачиваясь к Апостолу.

Тот, ничего не ответив переложил на сидение уснувшего, ребёнка и попытался открыть дверь.

— Не спеши, — за последние пару дней, жизнь научила осторожности. — Посидим пару минут, вдруг кто выскочит.

Но всё было тихо, лишь двигатель остывая пощёлкивал и сопела мирно спящая девочка.

Я завёл машину и повёл её в объезд дома, там оставалось единственное слепое пятно. Машин рядом не было, труба на доме не дымила, в общем, никаких признаков людей или заражённых. А за домом...

— Господи Иисусе... — прошептал Апостол.

Признаться, открывшаяся картина меня тоже не воодушевляла, да и кому может понравиться лицезреть, прибитого к кресту человека?

— Да, что же, это, за место такое?! За какие грехи... Прости меня, Господи, — будто опомнившись, пробормотал Апостол и вышел из машины.

Мне ничего не оставалось делать, как последовать за ним. Толстый, крепкий брус, глубоко вбитый в землю, попытка расшатать его к успеху не привела, пришлось вернуться в машину, за пилой внешников.

К слову, жертва лысый бородатый мужичок, признаков жизни не подавал. Я бы, может, и не стал заморачиваться, поехал себе дальше, но поведение Апостола сомнений не оставляло, пока не снимет его, не успокоится. Пришлось сделать аккуратный пропилил с нужной стороны и толкать. Апостол, придерживал крест с помощью длинной рогатины так мы и спустили жертву.

Мужичок был совсем уж небольшого роста, максимум метра полтора. Еле заметно, но все — таки дышал. Руки и ноги прибиты гвоздями длинной с ладонь, и загнуты шляпками вверх. Кто бы это не сделал, отнёсся он к своей работе ответственно, никак ты с этого крестика не сорвёшься. В общем, пришлось повозиться.

Жертва, хоть и малого роста, а весила прилично. Попотели мы, пока занесли в дом. Я принялся вливать ему живчик, а крестник пошёл за ребёнком.

— Вот, скажи мне Апостол, — обратился я к крестнику, когда тот уложил девчущку на кровать. — Что за люди творят такое? Люди ли это?

Ответил тот не сразу.

— Я говорил, что был на войне? — киваю. — Давно это было, лет наверно двадцать пять назад, но есть такие картины, которые не забываются. Как — то наш взвод, освободил небольшую деревеньку в Юго — Восточной Азии, местные партизаны использовали её как перевалочную базу, — тут он замолчал, по лицу было видно, Апостол что — то решал для себя. — Вообще, я давал подписку о неразглашении, но думаю...

— Твоя страна осталась там, — перебил я его, указывая пальцем вверх. — Как и моя.

— Наверное, ты прав. Ну, так к чему я, то вовсе не партизаны были. Во вторую мировую, наши называли таких полицаями. Американские прихвостни, местная дочка ЦРУ. Если ты, конечно, понимаешь о чём я?

— Вьетнамская война, пятьдесят девятый семьдесят второй, времена правления Хрущёва и Брежнева. Это я помню.

— Кто такой Брежнев? — Апостол был искренне удивлён. — Это были Молотов и Хрущёв, с цифрами ты тоже ошибся.

Тут уже я открыл рот, но вспомнив, где нахожусь, быстро его захлопнул.

— Не важно, — махнул рукой крестник. — Так вот, во всех Вьетнамских селениях, были сочувствующие или бойцы вьетконга, вычислить которых, была главная задача полицаев. Методы у них, я тебе скажу... что и в гестапо побледнеют. Народ вьетнамцы, рано взрослеющий и упёртый, лет с пяти уже с родителями в поле, к трудностям привычные и не всякая пытка их сломать может. Так вот, что эти ироды придумали, отнимают у матери, двух трёхлетнего малыша, суют его в бамбуковую клетку и дают гранату как игрушку. Малышу любопытно, крутит вертит её, за колечко дёргает, а мать орёт. Полицаи на камеру всё снимают, для отчётности, так сказать... Посмотрел я, такое кино... — погрустневшим голосом продолжил Апостол, спустя короткую паузу.

Представив это «шедевр» кинематографа, я тоже ужаснулся, многое видел, но чтоб такое.

— Ну так, к чему я это рассказал, воспитание тому виной. Иные родители всякое творят, а дети видят и повзрослев копируют их, и плодят своих. А в нашем случае, вседозволенность, безнаказанность, творят что хотят, но ведь и они кем — то воспитаны!?! — закончил на этой ноте Апостол.

«Да уж, издалека начал, но объяснил всё популярно, красочно, я будто сам в этом селении побывал.»

Тихо захныкала девчущка, позвав во сне маму, она свернулась клубочком и опять замолчала. Апостол тут же подсел к ней и стал что — то нашёптывать, поглаживая по белокурой головке.

— Кто у вас президент? — услышал я, хриплый голос за спиной.

— А? — обернувшись, обнаружил глазающую на меня жертву, получается, пока мы

болтали, мужичок пришёл в себя.

— Ладно, это потом, — он попытался махнуть рукой, но тут же скривился от боли попутно вспомнив чью — то маму. — Дай пожалуйста, живчика глотнуть, — вежливо попросил мужичок.

Просьбу я выполнил, пришлось держать бутылку самому, тот беспомощно улыбнувшись, сделал несколько больших глотков. Подошёл Апостол и с любопытством поглядывал из — за спины.

— Фух, знатный живец, на коньячке видать, мажористый, — выдала несостоявшаяся жертва, удовлетворённо отрыгнув. — Фавн я.

— Кнут, а это Апостол, — представился я в ответ.

— Итальянец, что ли? — поинтересовался крестник.

— Да какой к чертям итальянец, псковские мы. А Фавн, это потому, что крёстный как меня увидел, сразу ржать принялся, говорит, что только рогов с копытами не хватает, а так чистый Фавн. Я тогда и понятия не имел, что это за зверь такой.

Жертва оживала на глазах, на щеках появился румянец, в глазах блеск, даже страшные отверстия на руках и ногах покрылись коркой.

— Давно эту землю топчу, регенерация повышенная, — ответил Фавн, хоть вслух я и не спрашивал, видимо взгляд был красноречивым. — Эх, настойку бы ещё гороховую, я бы к вечеру уже ходил.

— Есть горох, вот только где уксус с содой взять?

Жадничать я не стал, воспитан по — другому. К тому же этот человек здесь давно, много чего знает, а информация, это наше всё.

— Если поделитесь, в долгу не останусь, — в свою очередь подтвердил тот мои мысли. — А что до сопутствующих, найдём. Этот домик что — то вроде вольной гостиницы для рейдеров, тут много чего есть. Кнут, — обратился он ко мне. — Сдвинь тот половичок.

Выполнив просьбу, я обнаружил погреб. И с содержимым Фавн не ошибся или не обманул, полностью доверять едва знакомому человеку, может только идиот.

К слову, нашлось всё что нужно, это помимо продуктов и патронов, была даже маленькая баночка со спорами, несколько трёхлитровых ёмкостей с живчиком и старенький АК-47.

«Однако. Люди здесь весьма предусмотрительные и не жадные, надо бы не забыть оставить свой вклад.»

Пока готовил необходимые банки склянки, самому себе напоминая матёрого торчка. Апостол занялся чисткой оружия, а Фавн наблюдал за моими действиями.

— Смотри с уксусом не переборщи, — предостерёг он меня. — Да — да, столько на троих достаточно.

Пойло надо сказать, приятным на вкус не было, что предсказуемо, уксус за гашёный содой плюс экзотический ингредиент из башки монстра людоеда — жёсть. Выпили, поплевались, все кроме Фавна, тот был доволен, словно испил дорогущего вина на халяву.

— А вы, стало быть, свежаки!? — скорее утвердил, чем спросил он, пытаясь улечься поудобнее.

— Так заметно? — поинтересовался я, чуть напрягшись.

— Да! Одеты как попало, простых вещей не знаете. Расслабься парень, не враг я вам, к тому же свежакам помогать надо.

— Я тут несколько дней, а Апостол и того меньше, — не было смысла скрывать

информацию, как оказалось очевидную.

— Интересное кино, всего ничего, а уже крестником обзавёлся!? Можешь не говорить, конечно, но кто твой крёстный?

— Хром. Погиб он, — предугадал я, закономерный вопрос.

Судя по тому, как у Фавна дёрнулись брови, они были знакомы.

— Расскажи, как было?

Мне ничего не оставалось делать, как рассказать.

— Мда, Хрома, конечно, жалко, хороший парень, весёлый, из стронгов кстати, но тут ничего не поделаешь. Бывал я на той трассе и не раз, до элеватора от неё, больше двух километров. Честно признаюсь, твой рассказ про дар, это что — то невероятное, и ты уж извини неправдоподобное. Так что, приготовься изложить всё ментату, — последнее было сказано как приговор.

— Кому? О чём ты, вообще? — как — то быстро Фавн, из несчастной жертвы превратился в хозяина положения.

Щёлкнул затвор автомата, Апостолу тоже не понравились перемены. Бывший священник, если, конечно, таковые бывают, направил ствол на Фавна, сделал два шага назад, подхватил мою винтовку и кинул её мне. Несмотря на возраст, всё было проделано быстро, чётко и не отводя глаз от мишени.

— Зря вы так, ребятки, никто вам ничего плохого не сделает, просто несколько вопросов, только чтобы убедиться в твоей честности Кнут.

— У меня тоже есть вопросы. Кто ты такой? И где твои дружки?

Раз жертва так уверена в себе и говорит про какого — то ментата, значит есть кто — то ещё. Выходит, это была ловушка, только затейливая больно. И на кого? На двух оборванцев!?

— Я Фавн. Всё сказанное мной, это правда, — начал тот примирительным тоном. — У меня много друзей среди стронгов и Хром в их числе. Его, знаешь ли, не так просто убить.

— В курсе, сам тащил этот обрубок через пустыню, — на что Фавн ухмыльнулся. — Ты так и не ответил, где твои дружки?

— Едут! Они уже близко, — тут он поднял руку, из — за которой совсем недавно кривился, в ладони что — то чернело.

— Не шали парень, — строго сказал Апостол.

— Спокойно, это всего лишь тревожная кнопка, я её полчаса назад нажал, а вторая сработала, как только открылась крышка люка.

«Вот тебе и щедрые парни».

Я махнул Апостолу на ребёнка, тот правильно меня поняв, подхватил одной рукой спящую девочку, не спуская глаз с Фавна, мы двинулись на выход.

— Зачем так парни, ну да виноват я, надо было сразу предупредить, они же вас покалечат...

Не обращая внимания на монолог жертвы, мы выскочили на улицу, и уже добежали до уазика, как в воздухе странно свистнуло. Я обернулся и тут же получил удар в челюсть, что — то смазано мелькнуло. Апостол, охнув упал на землю. Послышался плач ребёнка. Болезненный удар в нос, и я лечу назад. Свист, мелькание, удар ногой в печень, даже сквозь круги перед глазами, я разглядел силуэт человека.

— Стой, Свищ! — крикнул кто — то громко и предостерегающе.

Опять свист. Перед глазами нарисовался армейский ботинок. Удар и темнота.

Глава 8

Когда — то, в прошлой жизни, лет, наверное, тридцать назад, я был влюблён. Такое случилось в первый и последний раз. Маша, Машенька, самое красивое имя на свете, как же мне хотелось носить её на руках, совершить ради неё подвиг. Она сидела впереди, через две парты от меня. Когда Маша поворачивала голову, чтоб пошептаться с подругой, я любовался и представлял нас, где — нибудь в диком ночном лесу у костра. Неподалёку воют волки, рычит страшный медведь, она в страхе жмётся ко мне такому сильному и смелому, мне всего лишь надо сказать: не бойся, я с тобой.

Как — то, окрылённый, после удачных проводов Маши до дома, я решился пригласить её на свидание. До того, пришлось под страхом смерти, пробраться в огородик Елены Ивановны и сорвать самую красивую розу. И вот я, весь такой смелый, и с цветочком, заявляюсь к ней во двор, обдумывая на ходу, что говорить её маме или не дай бог папе.

А мечта моей жизни, сидит на скамейке в компании трёх дворовых пацанов и посмеивается над их шутками. Я тогда не растерялся, мало ли, просто соседи, сидят и болтают. Подошёл, вручил удивлённой девочке розу и позвал на прогулку. Она бы скорее всего согласилась, но вмешался самый рослый из ребят.

Со словами: «Ты, кто такой? Вали в свой двор!» Он толкнул меня в грудь. В долгу я не остался, двинул рослому по носу. Началась драка. А Маша вдруг крикнула окрыляющую фразу: «Не трогай его, он мой парень!» Сердце забилося чаще, улыбка растянулась до ушей. Тут она встала между нами и почему — то толкнула меня в грудь.

— Отстань Артур, ты мне в школе прохода не даёшь, теперь и во двор пришёл.

Почему она так сказала, я тогда не понял. Роза полетела на землю, а Маша, подхватив под руку рослого, зашла в свой подъезд. Получилось, как в той песне. «Ну а теперь малыш, отчаливай».

С разбитым сердцем, я пошёл домой, но далеко не ушёл, всего лишь за дом. А там мне разбили нос и челюсть, набили кучу шишек на голове и вообще на всём теле, короче знатно попинали. Оставшиеся двое друзей рослого, не стали терять времени даром, догнали и по — своему попросили, больше сюда не приходите, до потери моего сознания просили. Я их потом, по одному нашёл, плюнув на рослого с Машкой, там всё по — честному было.

Вот и сейчас, я пришёл в себя. Боль во всём теле, губы разбиты, нос кровит, а внутри кипит гнев. Вижу что пришёл в себя не подал, решил послушать.

— Чех! Ну вот на хрена вы так? Это же просто запуганные свежаки! — возмутился Фавн. — Тем более помогли они мне, с креста сняли, живчиком и даже горохом поделились, нормальные ребята, — не успокаивался тот.

— Да откуда мне было знать? Тревожная кнопка дважды сработала. Подумаешь, вырубили чуть — чуть, через пару дней оклемаются, — примирительно ответил Чех.

— Чуть? Да ваш отмороженный Свищ, ногами его пинал, пока не оттащили.

— Видел, — с грустью в голосе подтвердил Чех. — С ним вопрос решим! — а затем громко. — Свищ, тебя предупреждали!?

— Да, ладно тебе, Чех, чо с ним будет — то? Ну, перестарался малость, с кем не бывает? Иммунный же, до свадьбы заживёт! — голос у этого Свища, был молодой, нагловатый и с лёгким оттенком гнили. Приходилось с такими встречаться.

— Закрой рот, на базе решим, — безапелляционно заявил Чех.

— Кажись второй очухался, — встрял мягкий вкрадчивый голос. — Виду только не подаёт, хитрый!

— Всё уже Кнут, не притворяйся, у хомяка зачатки знахаря есть, — это уже Фавн.

Я открыл глаза, сел и облокотился на колесо Уаза.

— Дайте ему живца!

Кто — то схватил меня за плечо, предостерегая от падения и сунул в руку бутылку. Сделав несколько больших глотков, я наконец рассмотрел своих пленителей.

В метре от меня стоял крепкий бородатый мужик, лет тридцати пяти, взгляд властный, твёрдый, но не злой, видимо Чех. Сосед справа, совсем уж с ним не смотрелся, тщедушный с субтильными ручками, большой щекастой головой и хитрющими глазами.

По всему периметру, стояли бойцы с автоматами, десятка полтора, может два. Чуть в стороне, виновато мялся Фавн, на своих двоих мялся говнюк. А вот слева, стоял тот самый, не с кем его не спутаешь. Такие обычно при сильных ходят и во всём тем подпевают, а в одиночку, ведут себя тише воды и ниже травы. Вот только силу он недавно приобрёл, и теперь ей упивался. Широко расставленные ноги, грудь колесом, взгляд наглый, глазки, однако, бегают. Этакая пантера, с заячьей душонкой.

Апостол сидел в двух метрах, как и я, прислонившись к колесу, правый глаз заплыл, на бороде подсыхала кровь. Меня накрыл гнев.

— Где ребёнок? — спокойно спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— За неё не переживай, мед сестричка наша занимается, — ответил Чех. — Не обессудь парень, накладка вышла, не хотели мы так, — с виной в голосе, но не перебарщивая, продолжил он. — Нам нужно знать всё, что связано с Хромом, боевой товарищ, знаешь ли.

— Понимаю..., а мне нужно поговорить вон с тем телом, — с этими словами, я поднялся и уставился на Свища. Глядя на покачивающегося меня, тот осклабился.

— Э нет, так дело не пойдёт, мы не шпана уличная, а боевое подразделение, — отчеканил Чех.

— Неужели? — ухмыльнувшись, я потёр окровавленную челюсть.

Глаза Чеха излучали упрямство и что — то ещё, похоже тот напряжённо думал, а раз так.

— Да, ладно тебе, командир, он крут, а я свежак, который ищет справедливости, может хоть по морде разок зацеплю, и то радость. Думаю, он и сам не против, так ведь Дрищ? — последние слова, я сказал громко, но вовсе не для Свища, который сделался красным как рак и подёргивался, а для остальных зрителей, развлечение же, вон как уши наострили.

Зачем я это делал? А хрен его знает, может упрямство или дурость. План — то, конечно, был, он придумывался по ходу монолога. Самый сильный удар от Свища, я получил армейским ботинком, а остальные, так себе, чуть сильнее затрещины, моя битая во многих потасовках рожа достойна большего, слабак он короче.

— Командир! — к нам приблизился боец ростом за два метра и выглядел он вовсе не длинным, а скорее монолитным, руки как мои ноги, могучий торс, а морда будто из камня выточена. Илья Муромец в камуфляже. — Пусть подерутся, а мы порадуемся, страсть, как душа праздника просит.

— Клепан, мы на боевом выезде. Забыл? — прозвучало это, менее уверенно, чем раньше.

В ответ Клепан, соорудил гримасу, мол, сам же понимаешь.

— Бардак, а не армия, — сдался Чех. — Если Свищ не против, валяйте.

— Куда он денется! Так ведь, Свищ? — утвердил и тем же тоном поинтересовался, огромный Клепан, хрустнув костяшками.

«Не зря старался. Молодец, Илья Муромец!»

— Я, я буду, — откликнулся тот на слегка завышенной ноте. — Навалю ему.

— Давай, да, ты наш герой, — крикнул кто — то из бойцов.

Бросив взгляд на Апостола, здоровый глаз которого, смотрел на меня с осуждением, я улыбнулся и пошёл прочь от машины, к естественной площадке меж четырёх деревьев, те тоже были частью плана. Со всех сторон перебрасываясь шуточками, подтягивались бойцы. Хмурый Чех, недоверчиво посматривая на меня, тоже не отставал. Тут к нему подбежала милостивая блондинка, одетая, как и все в камуфляж и что — то зашептала, искоса поглядывая на меня.

— Он сам настоял, — донёсся до меня, голос Чеха.

Мы встали в метре друг от друга, Свищ смотрел с вызовом, но где — то в глубине его глаз затаился страх, он не знал, чего ждать от наглого сорокалетнего выскочки. Неожиданная атака со спины не в счёт. В отличии от него, я имел некоторое представление и знал, как это использовать, опыт наше всё.

— Правила просты, — громко сказал Чех. — Драться без подручных средств, и ни в коем случае не до смерти. Это тебя касается, Свищ!

— Да понял я, понял, — нервно крикнул тот.

— В случае нарушения правил, наказание последует немедленно! Начали.

Я дёрнулся всем телом вперёд, свистнуло, в ту же секунду, расстояние между нами увеличилось до трёх метров, со стороны зрителей послышались смешки, а физиономия Свища исказилась злобной гримасой. Мелькнула стремительная тень и я пропускаю удар в левую скулу. Замах, но поздно, противник недосыгаем, мелькание, опять левая скула, больно, но терпимо, а главное, я заметил одну закономерность. Перед тем как мне прилетает по морде, Свищ, находящийся в трёх метрах, слегка приседает. Бойцы улюлюкали, кто — то поддержал меня, словами: «Кнут не тормози». Злорадно улыбнувшись, Свищ присел, в то же мгновение, я сдвинулся вправо и с силой выкинул вперёд левую руку. Раз он не хочет менять тактику, почему бы этим не воспользоваться.

ХРЯСЬ...неприятный, и до боли знакомый звук ломающегося носа, со стоном и матами Свищ валиться на спину, прямо у моих ног.

— Подловил — таки Кнут! Чувствуется опыт, молодец! — поддержал меня, Клепан.

— Сука! Я тя порву, — провизжал униженный Свищ, поднимаясь на ноги, с его носа текло в два ручья.

Я снова дёрнулся вперёд, подмечая страх в его глазах, свист и где — то слева... ЧБОМС...словно мешком с картошкой вдарили обо что — то большое и твёрдое.

— Ё маё! — удивлённо воскликнул, один из бойцов.

— Свищ...ну ты реально дрищ! — подметил другой.

В страхе, парень не рассчитал траекторию и со всей дури влетел в сосну, не так я планировал использовать дерево, но результат достигнут. Первой среагировала девушка, подхватив сумку, она побежала в сторону незадачливого дуэлянта.

— ТРЕВОГА! — неожиданно громко, крикнул Хомяк.

Девушка присела, не преодолев и четверти расстояния, защёлкали оружейные затворы, моментально среагировавших бойцов, спустя секунду, из — за злополучной сосны, высунулась гигантская лапа, сграбастала бессознательного Свища и уволокла его за дерево.

Затрещали автоматы, свистящие пули принялись лохматить сосну.

— Марго, быстрее!

Девушка на коленках поспешила назад, а я наблюдал за действием, даже не заметив, что присел.

— Не стрелять! — властный голос командира, остановил разнокалиберную какофонию. — Хомяк, работай!

— Чисто, по всем направлениям чисто! — ответил тот, спустя несколько секунд.

— Да как, чисто? Свища, что, дерево унесло? — возмутился боец небольшого роста.

Стыдно признаться, но выглядело это, именно так. Как может обладатель этой лапищи, спрятаться за полуметровым в ширину деревом?

— Что — то матёрое, б...я, глаза отводит, — констатировал Клепан.

— Карманник не тормози, тепловизор! — скомандовал Чех.

Опомнившись, названный боец натянул на глаза прибор и не спеша стал крутить головой.

— Движение на девять часов, восемь, семь... Обходит падла — а-а-а, — заорал боец, выпуская пулемётную очередь в пустое место. Но пули не прошли насквозь, попадая во что — то, они искрились и отлетали.

— Огонь!!! — заорал Чех.

Повторять не пришлось, напряжённый бойцы заработали со всех стволов, бухнуло что — то громкое и в расстрельном месте, вспыхнул алый цветок взрыва. Это сработало, невидимая вуаль слетела, выставляя на свет пятиметровую бронированную тушу монстра.

— УРРРКХХХ, — оглушительно завопила тварь, мотая рогатой башкой. Тел несчастного Свища, изломанной куклой бухнулось на землю.

— Ох ёк...ть, — ненамного тише, крикнул Чех. — Матёрый элитник! Щелкун, твой выход! Остальным стрелять в морду!

Всё происходило очень быстро. Ползком, в страхе получить пулю, я только и успел перебраться за линию бойцов, а теперь озирался в поисках пресловутого Щелкуна. Тот не заставил себя ждать. Вперёд выскочил ничем не примечательный парень, лет двадцати пяти и прицелился в оглушённого элитника, из винтовки совсем уже футуристического вида, которая вызывала из памяти только одно словосочетание — космическая пушка.

ПАННК... раздавшийся звук, никак не ассоциировался с ружейным выстрелом, но в моему изумлению, туша весом не меньше тонны, моментально опрокинулась на спину, и тут же с рёвом вскочила. ПАННК... видимо пуля, или не знаю, что, угодила в левое плечо, да с такой силой, что монстр крутнулся юлой и снёс правой лапой небольшую сосну. Взревев на всех частотах, он невероятным образом развернулся и странными зигзагами припустил гущу леса.

— Затылок Щелкун, целься в затылок, — крикнул Чех. — Не вздумай по ногам, попадёшь в землю, это будет жопа.

Выстрел. Мимо. Монстр выписывал непредсказуемые зигзаги. Ещё выстрел. Впереди где — то метрах в семидесяти, от бегущего элитника, треснул ствол огромной сосны. Дерево шумно завалилось, а монстр, достигнув его с лёгкостью перепрыгнул и скрылся в лесной чаще.

— Бесполезно...Видел, как он двигается? — обратился Щелкун к командиру. — Да мне воробья в поле проще сбить. Непредсказуемый алгоритм! К тому же, не пробивает его ИВД.

— Попытка не пытка, — ответил Чех. — Зато он точно не вернётся. Заляжет, где —

нибудь пока раны не затянутся... Клепан, командуй отход, на шумели мы, как бы ещё кто не пришёл.

Муромец поднял руку вверх и изобразил круговое движение, спустя несколько секунд, из — за деревьев выскочили четыре тигра и направились к нам.

— Я предупреждала, командир! — с упрёком в голосе высказала подошедшая мед, сестра. — Нельзя так со свежаками!

— Гостям повязки на глаза, УАЗ забрать. Выполняйте, — проигнорировав девушку, раздал приказы Чех.

* * *

Опять тряска по лесной дороге, вот только теперь в полной темноте. Приказ был выполнен, повязка, а сверху для пущей уверенности мешок. В принципе, такая конспирация придавала уверенности — убивать нас пока что не собираются, да и ведут себя вполне дружелюбно, горячая встреча не в счёт.

Меня больше волновала стычка с матёрым элитником, так эту образину называли бойцы. Никаких ошибок быть не может, это та самая тварь с элеватора, я тогда её хорошо рассмотрел. Элеватор, затем город и теперь здесь, меня что преследуют? В совпадение как — то не верится. Мало я знаю, об этом мире. Можно, конечно, спрашивать, но что — то меня сдерживало, возможно, опыт прожитых лет или интуиция твердили не стоит делиться своими подозрениями, пока не стоит.

Сидеть в темноте было скучно, потому я решил заняться добычей информации. Клепан вязал мне глаза при посадке в машину, в ней же потом и остался. Шумно вздыхая и ёрзая, словно в нетерпении, он сидел слева. В общем — то, и правый незнакомый мне боец вёл себя так же, может просто нервничают?

— Клепан! Вопрос можно?

— Валяй, — откликнулся тот. — Поговорим хоть, молчанье на нервы действует.

— Что это за пушка такая космическая у Щелкуна?

— Хе — хе, — хохотнул Клепан. — Ну ты сказанул, космическая пушка, хе — хе. Это брат ИВД, Импульсная Винтовка Драгунова. Швыряет снаряды калибра 14.5 со скоростью шесть тысяч метров в секунду.

— Шесть тысяч двести пятьдесят, — вмешался боец сидящий справа.

ДЫЩ...

— Ай!

— Скока раз говорил, помалкивай, когда дядьки разговаривают, — под смешки с передней части салона произнес Клепан.

И как ни в чём небывало, продолжил:

— После попадания из ИВД, танк превращается в полный хлам, на абрамсах испытывали.

— Почему тогда, та образина убежала?

Из глубин памяти всплыла информация об АК-47, скорость пули, семьсот с копейками метров в секунду, это почти в десять раз меньше, чем у ИВД. Однако! Даже после двух попаданий, тварь убежала на своих двоих.

— Это брат, матёрая элита! Видал, как она пряталась?

— Видел, конечно, — хотелось добавить, что уже не в первый раз видел, но промолчал. Слушаем дальше.

— Заражённые такого уровня имеют развитый дар и даже не один, всё как у нас. Так вот, у этой твари их как минимум два, отвод глаз и что — то завязанное на его естественной броне.

Немного помолчав, Клепан продолжил:

— Снаряд попал и отбросил на спину, значит броня не пробита, иначе эффект был бы другой. Щелкун, конечно, стрелок знатный, но и ему не под силу попасть дважды в одно место подвижной мишени, что поверь мне, убило бы заражённого. Ты спрашивал, почему тварь убежала? Умная падла, матёрая, давно уже воздух коптит. Хе — хе, видали, как она драпала? Больно, наверно? — спросил Клепан, вызвав хохот бойцов.

— Скажу честно, таких я ещё не видел, уж больно здоровый, — отсмеявшись, признался боец не так давно получивший затрещину.

— Ты Рыбак, ещё слишком мал и глуп, — прокомментировал его слова, Клепан. — Но в одном, я тебя поддержу, тварь эта из пекла и как она тут оказалась, знает только Улей.

— А, далеко отсюда, пекло? — задал я вопрос, поняв, что разговор идёт вовсе не о загробном мире.

— Да не так что бы очень, — ответил здоровяк, хрустнув костяшками. — Примерно через тысячу километров в западном направлении, начинаются знойные места. И чем дальше, тем жарче. Ты уже бывал в городах после перезагрузки? — я подтвердил кивком. — Вот теперь представь, что это Москва или Питер, понимаешь?

Воображение у меня было богатое, живо нарисовало миллионы урчащих заражённых, и как выжить в таком месте? Да никак. Название, что ни на есть подходящее — Пекло.

— Видал я тварь, что на две головы выше этой и в полтора раза шире, «Зачем я это сказал?»

— И выжил? — удивился Рыбак.

— Ты не серчай, молодой он, — влез Клепан. — Но тут Рыбак прав, если ты видел заражённого таких габаритов, то и сам мимо его внимания не прошёл. Даже у десятка опытных рейдеров, шансов мало, а уж что говорить про свежака!

— Это произошло, как только я попал сюда, а твари было не до меня. Суперэлитника поливали из крупнокалиберного пулемёта, обрабатывали тридцатимиллиметровыми снарядами с БТРа, а ему хоть бы хны...

— Погоди, погоди, — прервал меня Клепан. — Откуда про суперэлитника знаешь? Это же миф, почти сказка. Или, уже с рейдерами в баре успел погулять? Те друзья ещё и не такое расскажут, хе — хе.

— Да не до пьянок мне было, тут, что не час, то новая напасть. Хром его так называл.

Я в буквальном смысле почувствовал напряжённое внимание после сказанного, как говориться, топор в воздухе повис.

— Хроом!?! — несколько растянул, имя крёстного, Клепан. — Так вот, откуда, ты его знаешь? Со звеном Злобного пересёкся! Что, там, произошло? Хотя нет, молчи. До форпоста совсем ничего осталось, Молчуну и Бульбе всё расскажешь, ментат и начальник гарнизона, чтоб ты знал.

Какое — то время в салоне стояло напряжённое молчание, люди переваривали услышанное, кто — то боролся с любопытством, но вопросы задавать не решались, авторитет Клепана был высок.

Мои возможности были ограничены стараниями стронгов, остался только слух, но и он рисовал картинку происходящего. Дорога, то и дело сменялась с лесной, ухабистой, до относительно ровной гравийки. Иногда скорость прибавлялась, и было слышно ровное гудение шин по асфальту, несколько раз, встречались уже знакомые мне пороги, границы кластеров. Я не считал их, какой в этом смысл, если не знаю направления.

Шум двигателя, отражённый от деревьев, сменялся тишиной полей, тогда приходил запах пшеницы или скошенной кукурузы, затем опять лес. Гулкое эхо, выдавало наличие больших зданий. Поворот, скорость замедляется, и машина встала.

Тишина, слышно только дыхание окружающих меня людей. Спустя несколько секунд, почувствовалась лёгкая дрожь и механический звук мощной гидравлики. Лязгнул металл, машина тронулась, и почти сразу пошла под уклоном вниз. Звуки отражались от всего: стены, потолок, пол. Вокруг был металл или железобетон. Тигр остановился, спустя несколько минут.

— Приехали, — подтвердил мои мысли Клепан, затем снял мешок и развязал мои глаза.

Ярко, очень ярко. Лампы дневного света, били сквозь стекло, заставляя меня щуриться.

— Ты это... — начал здоровяк, положив руку мне на плечо, — Особо не нервничай. Если чист, то отпустят, ну может Бульба наш, малость пожурит, этого не отнять. Есть у меня способность, насквозь людей вижу, нет в тебе гнили, нормальный мужик и подрагаться любишь, хе — хе, — коротко хохотнув, он хлопнул меня по плечу и скомандовал. — На выход!

Изначально Кремень, а позднее переименованный стронгами — Тарас Бульба, сидел в своём кабинете и сосредоточенно изучал данные личной статистики. Когда — то давно, в прошлой жизни, он был простым ротным. В те времена, перед ним стояла одна простая задача, взбить мамкино тесто, до состояния мяса, и, если получится, прирастить его к костям. Увы, не все призывники подходили, кто — то все годы службы провёл за чисткой картофеля и уборкой туалетов.

И здесь, в Улье, тоже подходят не все, даже прошедшие кровавую баню первых дней, доказавшие свою пригодность к непростой службе в рядах стронгов. И среди них, попадает паршивая овца, человеческий фактор никто не отменял, а здесь, на Стиксе, это фактор в квадрате. Большинство людей попав сюда меняется, и далеко не в лучшую сторону, что не мудрено. Значительная часть, скажем из тысячи, это одно, но, когда выживают два, три человека из сотни, как тут строить кадровую политику, бойцы гибнут, а кем их заменять?

Позавчера не вышло не связь звено Злобного, восемь отличных ребят проверенных годами, скорей всего потеря, трудно восполняемая потеря.

Непривычный к кабинетной работе Тарас, устало поднялся из — за стола и принялся прохаживаться по кабинету, так ему лучше думалось. Активность внешников на юге, возросшее число муров, не могли не беспокоить. Первые поджимали с юго — востока, а их отмороженные прихвостни, с северо — запада. Пространство для манёвра ещё есть, но уже пора что — то предпринимать, иначе клещи захлопнутся.

Дар предвидения, твердил о том же. Противнику известно только примерное расположение их форпоста, плюс минус пятнадцать километров, но они найдут, Тарас в этом не сомневался. Технологии внешников засекут на любой глубине, катакомбы не спасут, стоит врагу оказаться над форпостом, как пошёл отсчёт начала конца. Времени осталось немного, полтора, максимум два месяца, нужно что — то предпринять. Из раздумий Бульбу выдернул дар, он почувствовал давление со стороны двери, в голове возникла картина берега реки, по которому в поисках пищи важно расхаживал кулик.

«Захария!»

Тарас подошёл к столу и нажал скрытую кнопку, входная дверь тут же открылась, выпуская темноволосую, коротко стриженную девушку, одетую не по форме, но Бульба смотрел на это нарушение сквозь пальцы. Подумаешь, ходит по базе в короткой юбке и обтягивающей блузке, хорошему знахарю, можно простить, безобидный женский каприз, к тому же, Захария напоминала ему дочь.

— Командир, — коротко улыбнувшись, девушка кивнула.

— Здравствуй, Захария!

— Группа Чеха вернулась, есть потери.

— Кто? — спросил Тарас, устало прикрыв глаза.

— Свищ! Подробности мне неизвестны, — ответила знахарка, скрывая удивление.

Её дар показал, что командир облегчённо вздохнул.

— Чеха с замом и Марго, ко мне, — скомандовал Бульба.

Кивнув, знахарка покинула кабинет.

«Свищ, одна из тех паршивых овец — трусоватый подхалим. Если окажется так, что Свищ остался в меньшинстве, он сбежит или хуже того, перейдёт на сторону противника.»

Тарас, ещё по службе в армии, научился видеть таких людей, а здесь, это чувство обострилось, превратившись в пассивный дар. Как назло, у Свища было полезное, редкое умение, а кадров не хватает. Бульбе, под свой страх и риск, приходилось отправлять его в рейды, в надежде, что Стикс, решит эту проблему. Не убивать же? Какой никакой, а свой. Правда, он намекнул разок Чеху...

«Неужто срослось!?!»

Стук в дверь, кулик с выводком из трёх птенцов, Тарас давно перестал удивляться вывертам своего дара, иногда это бурундуки или кролики, но всегда звери. Открыв дверь, он впустил подчинённых.

— Докладывай, — приказал он Чеху.

— В гостинице был Фавн, сам и нажал кнопку, до этого он два дня на кресте провисел, — начал отчитываться Чех.

Бульба невозмутимо взирал на подчиненного, вспоминая при этом бродягу Фавна. Тот был из категории рабов своего члена, клеит всё что двигается, а что не двигается, расшевелит и клеит.

— Нарвался наконец на ревнивого мужика? Или целую толпу таких? — поинтересовался Тарас, замечая, как переглядываются Марго с Захарией.

— Нет, то были сектанты, какие — то «проповедники первого кластера», прибили к кресту, сказали, что Стикс так решил и ушли восвояси.

— Что, даже ничего не отрезали?

— Об этом разговора не было, — ничуть не смутившись, ответил Чех.

— Хорошо. Что со Свищем произошло? — спросил Бульба, наблюдая за реакцией всех присутствующих.

Чех, как обычно невозмутим, глаза Марго напротив горели возмущением, а у здоровяка Клепана было простовато — бестолковое выражение лица с воздетыми к потолку глазами, говорящими, мол, сами просили, нате пожалуйста.

— Фавн не сам с креста слез, свежаки помогли — Кнут и Апостол. В доме уложили, тот в себя пришёл и кнопку нажал, сам не знает зачем. А потом выяснилось, что Кнут, два дня как крестник нашего Хрома.

— Та — ак! — оживился Бульба. — Дальше, что? Где Хром?

— По рассказу Кнута, выяснилось, что все погибли, Хром последним, — продолжил повествование Чех. — Там ещё какая — то мутная история, вроде как Кнут, портанулся с трассы на элеватор, дар проснулся, а Хром остался в тигре, который тут же накрыла артиллерия.

— Погоди, с той самой трассы? — уточнил Тарас, сузив глаза.

— Да, от неё до элеватора больше двух километров, — подтвердил Клепан.

— Ты прав, история мутная, чтоб свежак на такое расстояние прыгнул? Про таких телепортеров, я вообще не слышал. Ну да ладно, это легко проверить.

Бульба задумался, уставившись в одну точку, а затем спросил:

— Так, что, со Свищем — то?

— Матёрый элитник порвал. Щелкун даже с ИВДшки не пробил, ушёл гад.

— Командир, позволь я расскажу, — вмешался Клепан.

— Давай, только чётко и ясно, усёк?

Кивнув и поглазев на Марго, тот начал излагать.

— Свищ решил выпендриться перед Марго и в нарушение приказа, поскакал

задерживать свежаков. Мы не в курсе были, почему кнопка сработала. Кнут с крестником подхватили ребёнка и вроде как сбежать хотели, ну Свищ их задержал. Старого сразу в нокаут, Кнута пинал, пока мы не оттащили. Ну, ты сам понял командир, знаешь, что за фрукт наш Свищ.

Тот в ответ кивнул и своим видом показал, что ждёт продолжения.

— Пока потолковали с Фавном, свежаки пришли в себя. Чех к ним с извинениями, ну и вопросы говорит, кое какие к вам есть. А, Кнут, парень с характером оказался, пока мол со Свищом не пообщаюсь, все вопросы побоку. В общем, договорились мы, я его поддержал. Ну ты сам посуди командир, — выпучив глаза, повысил голос Клепан. — Ни здрасьте, ни как дела, накинулся и чуть до смерти не за пинал. Мы же не муры!

— Да, успокойся ты. Не муры. Дальше, что?

— Они стали драться. Свищ, вроде как, побеждал по началу, но Кнут его подловил. Тот шуганулся и со страху в дерево влип, там его элитник и достал. Дальше ты знаешь! — закончил Клепан.

— А я предупредила! Стикс не любит, когда свежаков обижают! — вставила своё слово Марго.

Бульба кивнул, соглашаясь, и начал раздавать приказы:

— Клепан, Молчуна сюда, — не смотря на габариты, тот ловко скрылся за дверью.

— Чех, что за люди эти свежаки?

— Апостол, священником был, — ответил тот, спустя пару секунд, — Дьякон вроде, на вид под семьдесят, по выправке на военного похож.

— Военный — это хорошо, — сказал своим мыслям Бульба. — Второй?

— Кнут, простой мужик, похоже из работяг. Подражаться не дурак. Свищ не герой конечно, но второй год в улье, дар развит. А ещё он живца много пьёт, при мне за два раза поллитровку проглотил....

— Не части! Траванулся поди? — уточнил Бульба.

Признаков не заметил, обгорелый весь, бледный, круги под горящими глазами, очень похоже на споровое голодание, будто не хватает ему чего — то. А так, оба мужика нормальные, Клепан хорошенько их рассмотрел, — закончил излагать Чех.

— Вот и отлично, проверим, если чисты, в рекруты будем вербовать.

Скрипнула дверь, вошёл невысокий и хмурый молчун, за ним здоровяк.

— Зовите Кнута.

* * *

В комнате было многолюдно. Кроме моих знакомцев, Чеха, Клепана и блондинки Марго, было ещё три человека. Среди них выделялся один, сухощавый, коротко стриженный, со взглядом старого прапора, похоже он тут за главного, остальные, мельком, но на него поглядывают.

— Меня зовут Тарас Бульба, — подтвердил он мои догадки. — Это Молчун наш ментат, — кивнул тот в сторону невысокого мужичка. — Захария — знахарь. С остальными ты знаком, — подвёл итог Бульба.

Я себя чувствовал двоечником на педсовете. Пойман и виноват, а завуч с преподавателями, решают мою судьбу, вон и знахарка зыркает, точь — в-точь как моя

математичка, будто не ученик, а недоразумение. Словно я жук, занесённый в чёрные списки красной книги.

— Расскажи нам, Кнут, — попросил Бульба приказным тоном. — Ты же в курсе, о чём мы хотим знать?

— С самого начала? — уточнил я, потирая пульсирующие болью виски.

— Да!

— У меня живчик закончился, а приготовить времени не было, угостите?

Без лишних слов, Клепан, снял с пояса фляжку и протянул мне, я сделал два больших глотка и благодарно кивнув, вернул её владельцу. Слушатели терпеливо ждали, все кроме знахарки.

— Как часто ты его пьёшь? — поинтересовалась она.

— Раз в два или два с половиной часа, причём минут тридцать приходится терпеть, — не кривя душой, признался я.

— Это же очень много! Отравиться можно! — лицо Захарии, выражало озабоченность.

— Все мы тут зависимы, — не терпеливо вмешался Бульба. — Об этом позже Захария. Начинай Кнут.

— Всё началось с того, что мы с Толяном, дошли до нужной кондиции, и нам стало скучно, — начал я свой рассказ и в очередной раз, поведал всё, утаив лишь момент с пульсирующей жемчужиной, что — то мне говорило, не нужно им об этом знать. Может, потом.

За время рассказа, я несколько раз замечал, что присутствующие переводят взгляды с меня на Молчуна, а тот лишь подтверждал своё прозвище, пронзительно смотрел мне в глаза и молчал.

— Что скажешь? — спросил Бульба, глядя на ментата.

— Он говорит правду, — сообщил Молчун, неожиданно приятным, бархатным голосом. — Есть непонятный момент, перед встречей с Хромом, но то не суть, Кнут искренне верит, в то, что рассказал.

— Фух!!! — облегчённо выдохнул Клепан. — Я ж говорил...

— Захария? — перебил его Бульба.

— У него странная аура, никогда такой не видела...будто одна поверх другой...та, что внутри, покалеченная...Нет! Не может этого быть! — воскликнула она, расширив глаза.

— Что? — забеспокоился глава, синхронно с Чехом хватаясь за кобуру.

— Опасности нет! Но мне нужно кое — что проверить.

«— Интересно, очень интересно! Чего это она так странно на меня глазеет? Неужели, я и в правду чем — то болен?»

— Скажи мне Кнут, ты не чувствуешь тяжесть? Я не про болезнь, — будто услышав мои мысли, успокоила Захария. — Словно за спиной, огромный, тяжёлый рюкзак.

Все с интересом уставились мне за спину, но там ничего не было, ранец внешников, отобрали вместе с оружием.

— Не за спиной, а внутри, — не стал я скрывать, мучавшие меня симптомы. — Тяжесть во всём теле, вроде двигаюсь как обычно, но что — то давит и действует на нервы.

Теперь Захария улыбалась, как малолетняя школьница, неожиданно правильно решившая трудную задачу.

— Объяснишь? — поинтересовался Бульба, выражая мнение всех и моё в том числе.

— У него редчайший дар — мешок, точнее пространственный карман, — пояснила она,

глядя мне в глаза.

— Ха! Чего тут редчайшего? — усмехнулся Клепан. — Я двоих таких знаю, у одного даже пистолет помещается...

— Давай это вытащим, тебе сразу станет легче, — Захария подошла почти вплотную.

«О чём она? У меня что — то внутри?»

Но тут вспомнил, где нахожусь.

— Как вытащить? — спросил я, понимая, что на Стиксе многое возможно, взять того же Свища, с его скоростью, живучесть некоторых людей, когда, казалось бы, выжить невозможно.

— Просто... — чуть замешкавшись, знахарка указала на стол, заваленный бумагами, — Представь, что ты берёшь то, что тебе мешает, и кладёшь на этот стол.

«Легко сказать. Возьми то, не зная что. Как это сделать? Что мне мешает, значит... ладно, пусть это будет хренов рюкзак, тяжёлый, как тот, с которым я бежал через пустыню. Протягиваю невидимые руки... снимаю ...и нате».

Скрипнула столешница, Марго взвизгнула, и тут же спряталась, за широкой спиной Клепана, который стоял и смотрел на стол, раскрыв рот.

— Как это? — услышал я свой голос.

— Охренеть!!! — ошарашено выдал Бульба, пряча пистолет в кобуру.

На столе лежал рюкзак, а из него торчало, до боли мне знакомое человеческое тело.

— Хром?!

Мне вдруг стало настолько легко, что ещё чуть, ещё малость и взлечу, голова закружилась, ноги попытались удержать тело на весу, шаг влево, шагок назад.

— Помогите ему! — услышал я, голос Чеха.

Кто — то подхватил меня сзади и потянул вниз, заставив сесть на пол, рядом, на корточки присела улыбающаяся Захария, и приложила руки к моей голове. От девушки, одуряюще пахло цветами и травами.

«— Какая же она красивая!» — подумал я и отключился.

* * *

— Проснись, придурок! — пробился сквозь сон, знакомый голос.

Ох, как же не хотелось этого делать, мягкая, приятно пахнущая постель, чистое бельё на теле.

«Что, чистое бельё? Хром?» — нахлынули воспоминания и сон как рукой сняло.

Я подскочил на кровати, чтобы уставиться на первого, встреченного в этом мире человека. Тот, сидя на кресле каталке, лыбился во все тридцать два зуба. Обрубки рук, были забинтованы и вроде стали длиннее, да и сам он, как — то вытянулся, подросток что ли? За креслом, стояла темноволосая девушка, судя по широким скулам и разрезу карих глаз, она была азиатских кровей, слегка заострённые, но красивые черты лица, отдавали чем — то хищным.

— Вижу, рад меня видеть, гы — гы — гы, — Хром был в своём репертуаре.

— Значит, это не сон! — утвердил я, протирая глаза.

На правой руке, болтался катетер, тут же у кровати стояла подставка под капельницу.

— Эй, что за расстроенные нотки в голосе? гы — гы — гы, — хохотнул тот в очередной

раз. — Между прочим, меня, из — за тебя, называют: «Тот, кто родился в рюкзаке», гы — гы — гы.

— Как это вообще возможно? Я же тебя два дня с собой носил или в себе.

Непонятно, как работает этот механизм, пространственный карман. Подразумевает некое пространство. Вот только где?

Хром тем временем, глядя на мои мыслительные потуги, заливался хохотом и делал он это основательно, с запрокидыванием головы, и хрюканьем, успокоился только после того, как получил смачную затрещину от хищной девушки.

— Ой! гы — гы, всё — всё, — взмолился он, пытаясь почесать ушибленное место культей. — Это моя Мурка, не женщина, а зверь.

ТЬЩ. Очередная затрещина.

— Хватит милая, я больше не буду. Познакомься Кнут, это Мурена, моя девушка, — произнёс Хром, уже серьёзно.

— Приятно познакомиться.

— Взаимно, — ответила она, приятным певучим голосом. — Спасибо тебе, за моего Хромика, — сказала девушка и ласково взъерошила ему волосы.

— Да, не за что, — ответил я. — Поверь, даже не подозревал, что спас его. Хромик! — не выдержав, повторил я, уже не борясь со смехом. Мурена, поддержала меня улыбкой.

— Но — но, только она может так меня называть! — нарочито серьёзно, воскликнул Хром. — И не вздумай звать её Муркой!

— Ему можно, — подразнила Хрома Мурена, подмигивая мне.

— Ах, так! Ну, всё Кнут, дай мне только выздороветь, навалю...

— Не выздороветь, а подрасти, — поправил я, продолжая тему. — Скажи мне, когда ты успел половину задницы отрастить? Ведь прошло то, всего ничего.

— Забыл сколько живчика пил? — уже серьёзно спросила меня Мурена, выйдя из — за кресла, демонстрируя тем самым, прекрасную фигуру. — Мы с таким сильным даром, столкнулись впервые. Лекарство нужно было тебе и Хрому, а он серьёзно ранен, вот потому и потреблял ты его в три раза больше, — пояснила девушка. — К тому же, ты проспал полтора дня, а Захария времени даром не теряет.

— Полтора дня? — удивился я. — Даже с похмелья столько не спал!

— Захария, — усмехнулся Хром. — Она и рубера заставит уснуть, дай только коснуться, а уж таких балбесов как ты, хех, хоть целую пачку.

— В следующий раз, оставлю тебя в машине, — погрозил я, ему пальцем.

Открылась дверь и в палату вошла целая делегация во главе с Бульбой, вперёд, аккуратно растолкав всех, прошла Захария.

— Доброе утро, больной, — поприветствовала она, делая пасы над моей головой. — Как самочувствие?

— Да, вроде, не больной больше, так что отлично и спасибо, я хорошо поспал, — благодарно ответил я.

— Пожалуйста. Мне и самой было интересно с тобой повозиться, не каждый день, знаешь ли, такие экземпляры попадаются.

Я открыл было рот, чтоб спросить, каким образом она со мной возилась, но глядя на серьёзно настроенного Бульбу, захлопнул его.

— Гы — гы — гы, — не сдержался следящий за мной Хром.

— Хром, тебя уже заждалась Марфа с клизмой, так что вперёд, — произнесла Захария.

не отвлекаясь, от только ей понятного занятия, то у головы моей руки подержит, то у груди.

Улыбнувшись, Мурена развернула коляску с помалкивающим Хромом и направилась к выходу.

— Удачно тебе сходить, — хохотнув, крикнул им вдогонку здоровяк Клепан.

— Да, иди ты! — беззлобно ответил ему тот, скрываясь за дверью.

— Он вполне здоров, — констатировала знахарка, обращаясь к Бульбе.

Местный командир оставался невозмутимым, смотрел на меня и что — то для себя решал, а затем.

— Пойдём позавтракаем Кнут, заодно и поговорим.

Прозвучало это, скорей как приказ. Бульба занимал должность местного командира и мог себе такое позволить, а я, пока что, никто, и звать меня никак, значит, пока подчиняемся, а там — будем посмотреть.

Отдав приказ, командир вышел. За ним, сняв с меня катетер, упорхнула Захария, из всех гостей, остался только Клепан.

— Твои новые штотки в шкафу, — указал он рукой на оный. — Одевайся, я тебя в офицерскую столовую провожу.

«Пока подчиняемся».

— Как там мои попутчики, — поинтересовался я, примеряя нулёвые берцы, которые оказались в пору, как и камуфляжные куртка со штанами.

— Крестник твой обживается, в общую казарму определили, — ответил здоровяк, усевшись на мою кровать. — Дар у него пробивается, слабенький ещё, но заметный, харизматик твой Апостол.

— А что это? — не понял я.

— Нуу...Если говорить просто, то через годик другой, если выживет конечно, — уточнил Клепан, ковыряясь в ухе. — Сможет убедить кого угодно, в чём угодно, стоит только несколько слов сказать и человек, а может даже, и заражённый, становится его верным соратником.

— Полезный дар, — произнёс я, озадаченно рассматривая кобуру с трофейным пистолетом.

«На кой хрен, они его оставили? Доверяют?».

— Да, полезный...пистолетик то возьми, — посоветовал Клепан, глядя на мою нерешительность. — Положено так, все с оружием ходят.

Ну, положено так, положено, спустя минуту, кобура с пустынным орлом, висела на поясе, а мы шли по узкому коридору.

— Что с ребёнком, — поинтересовался я, следуя за Клепаном.

— Тут, всё плохо, брат, она не иммунная, критическая масса пятнадцать кило, а значит, через несколько месяцев, придётся упокоить, — ответил он, повернув ко мне голову. — Зачем вы вообще, её подобрали?

— Ну ты и спросил! — говоря это, я еле сдержался, чтоб не двинуть здоровяку. — Маленькая девочка, одна на трассе, где полно монстров!

— Извини, — произнёс он, не сбавляя скорости. — Зачерствел я здесь.

— Проехали.

Минут пять мы шли по коридорам, сворачивали налево, и направо, поднимались по лестнице, а затем спускались по другой, к концу путешествия, я не имел ни малейшего понятия, как вернуться обратно, создалось впечатление, что мы блуждали по кругу, ну или

по квадрату.

— Постой здесь пару минут, — попросил Клепан, когда мы поравнялись с мало приметной дверью. — Кое — что заберу.

Пришлось угрюмо пялиться на стену. Как — то мне всё это не нравилось. Мутный командир, который уже решил, как меня использовать, причём без меня решил. Непонятные блуждания по коридорам, похоже, пора отсюда валить, загостился.

— Опаньки! Кто это у нас тут? — донёлся сзади задиристый голос.

Быстро обернувшись, я обнаружил двух бородачей среднего роста, в камуфляже, вооружены, как и я. Клепан не врал, все тут ходят с оружием, даже у знахарки, на поясе висел небольшой пистолет.

— Кто такой? Отвечать! — выкрикнул задиристый последнее слово.

— Какого хера надо? — ответил я, вопросом на вопрос.

Что — то мне это напоминает, взгляды у обоих нарочито заискивающие, искоса, с полуулыбкой друг на дружку поглядывают, один в один дворовая шпана. А ведь тут, практически боевая часть, стронговский форпост, сомневаюсь, что таких будут терпеть. Значит остаётся...

— Не, ну ты глянь, Беркут, — обратился задира, к бородачу обходящему меня слева. — Наглец какой! А может ты муровский лазутчик? Пробрался и вынюхиваешь, как крыса, а? — он приближался, но не всем телом, а только шею вытягивал, как жираф за сочной веткой.

В этот момент, левый бородач замахнулся, уходя от удара, я нырнул между ними, попутно впечатывая правый кулак, в зубы задире.

БАЦ...от смачного удара, тот опрокинулся на задницу, я же завершил манёвр, прямо за спиной у матерящейся жертвы, тем самым создавая препятствие, для второго противника.

Беркут не стал терять времени, обходя приятеля справа, он не сводил с меня глаз.

Я рванул навстречу прямо по лежащему, который уже встал на четвереньки и пытался подняться.

— П...ц тебе, крыса муровская! — взвизгнул он, падая на живот.

Беркут напал, стараясь не наступить на приятеля. Я, будучи не скованным дружескими узами, сделал шаг назад, наступая при этом на левую руку задире, тот вскрикнул. Беркут матюгнулся, а я, пользуясь тем, что функционирующий противник запутался в ногах товарища, запрыгнул на вопящий матами «коврик» и атаковал Беркута правой в нос. Удар был не особо сильный, но этого хватило. Слепленный злобой, он пошёл в атаку, согнав меня с неудобной спины, запрыгнул сам. Его товарищу, оставалось только орать и молотить руками во все стороны в надежде зацепить меня. У Беркута, было больше возможностей. Я уворачивался и контратаковал, бегая вокруг них. Задира орал благим матом и кричал каждый раз, когда его спина сменяла спарринг партнёров. В таком виде, нас и застал вышедший из — за двери Клепан.

— Какого хрена творите? — гаркнул он, выпучив от удивления глаза.

Сделав несколько шагов назад, я замер в позиции защиты, но Беркут не стал атаковать, вместо этого, он опустился на колени и стал помогать приятелю.

— Достали ваши игры, Клепан, — посетовал Беркут, перевернув наконец, стонущего приятеля. — С другими договаривайся, этот вон что учудил, — тыкнул он локтем, в мою сторону, — А другой дар какой —нибудь применит... Ну вас на хрен! — с этими словами, Беркут закинул задиру на плечо и что — то бормоча, удалился по коридору.

Какое — то время, здоровяк смотрел вслед удаляющегося Беркута, затем повернулся ко

мне.

— Пошли в столовку, драчун.

Мне ничего не оставалось делать, как подчиниться, идти следом и продумывать — что это было? Понятно, проверка, но зачем им это? Мужики вон, запал сразу потеряли, а ведь Беркут казался очень агрессивным, не перестарался ли я? Ну да ладно, дело уже сделано, теперь будем посмотреть.

— Хорошо, что ты пушку не достал, — буркнул Клепан, не поворачивая головы.

«Вот оно что!»

— А если б достал и палить начал, — задал я, закономерный вопрос.

— Не начал бы, — утвердил здоровяк. — Патронов — то нет!

Быстро проверив оружие, я убедился в его правоте.

— Это тебе урок, — ответил он на невысказанный вопрос. — Не расслабляйся даже в безопасности, здесь Улей, а не твой...не знаю, откуда ты.

«Молчим. Впитываем».

Офицерская столовая, источавшая аромат чего — то вкусно пожаренного, напоминала самую обычную, будь то школа или какой — нибудь завод, естественно без окон, под землёй они не предусматривались. Помимо входа, через который мы вошли, была ещё одна дверь с окном раздачи. Синие, больничные стены, как и везде, ряд столов по центру, за одним из них, уже сидели Бульба с Молчуном.

— Я заказал всем по глазунье с салом, и кофе, — сообщил командир.

Под весёлое бурчание в животе, я уселся на свободное место. Тут же, словно по команде, открылась дверь и вышло нечто огромное в поварском халате с подносом. Рука сама потянулась к кобуре, но её сразу накрыла лапища здоровяка.

— Никогда не ссорься с поварами, — ухмыльнувшись, посоветовал он. — Это Эсмиральда — она кваз.

— Кваз, — тупо повторил я, наблюдая, как приближается чудовище.

«Квазо — баба...»

Серо — зелёная морда, размером с самовар. Уши, как таковые отсутствуют, две дырки заменяют нос, маленькие глазки, скрытые дугами костяных наростов, и огромная пасть с частоколом крокодильих зубов. Ничего женственного, кроме красных безразмерных сапог, больше похожих на крашенные валенки, я не заметил. Приблизившись, Эсмиральда склонила могучую тушу над столом и принялась расставлять тарелки со стаканами. Бугры мышц поигрывали, поварской колпак, натянутый на лысую башку, нелепо склонился набок, открывая мне вид на пещеру ушного отверстия.

— Закрой рот, Кнут! — посоветовал Клепан, который на фоне повара смотрелся, как прыщавый подросток рядом с тренером.

— Прости его Эсмиральда, он впервые видит кваза, — проинформировал повара Бульба.

— Ничего Тарас, я привыкла, — прогрохотала та в ответ и виляя огромными бёдрами, удалилась.

Глазунья удалась на славу. Не знаю, с голода это или по другой причине, но завтрак я умял раньше всех несмотря на то, что моя порция была вдвое больше, чем у остальных.

— Про квазов, не слышал даже, — сообщил я окружающим меня офицерам, после глотка вкуснейшего кофе.

Народ, молча поглощал пищу, а мне было любопытно.

— Эсмиральда, что, частично заражённая? Или...

— Или брат, или, — ответил мне здоровяк, утирая губы салфеткой. — Не ту жемчужину проглотила, такое бывает, знаешь ли. Сначала, её нужно добыть или купить, первое сделать тяжело, а второе соответственно, недёшево. Затем, ты глотаешь жемчужину. Это всегда лотерея, но рискуют все. Потому что, дать она может много больше, чем забрать, — посмотрев на Бульбу и немного помолчав, Клепан продолжил. — Мой дар — суперсила, ударом кулака, я могу пробить кирпичную стену толщиной в двадцать пять сантиметров, зашвырнуть двухпудовую гирю, на крышу пятиэтажного дома, но так было не всегда. За все годы, проведённые здесь, я проглотил десять жемчужин, семь красных и три чёрных, до сих пор мне везло.

— Ты хотел бы развить свой дар или получить новый? — переняв эстафету, задал вопрос Бульба и сам же ответил. — Захотел бы, все хотят.

— Он свежак, не забывай, — влез в разговор Молчун. — Много не знает.

— Ты прав, — не заставил ждать с ответом командир. — Но у него два редких дара, уже должен был прочувствовать.

— Знания, командир, — вторил Молчун. — И желание.

У них был незаконченный разговор и решали эти люди мою судьбу. А значит пора вмешаться.

— Хватит уже в тёмную играть. Говорите прямо.

— Ну что ж, прямо так прямо, — выпалил Бульба, словно того и ждал. — Ты знаешь, какова основная задача для стронга?

— Вы внешников кошмарите, — выложил я, не задумываясь.

— Правильно, но есть ещё мур, абсолютно беспринципные, не озабоченные моралью люди.

Бульба говорил спокойно, но напряжённые желваки, вкупе с горящим взором, говорили о другом. Внешний вид, это напускное, чтоб других не напугать, внутри же буря. Жечь, крушить, рубить, вот что было в глазах.

В памяти всплыла цитата из Гоголя, «Бульба был упрям страшно, это был один из тех характеров, которые могли возникнуть, только в тяжёлый 15 век, на полукочующем углу Европы». Спасибо отцу, он привил мне любовь к чтению. Здесь не Европа и до Гоголя мне, как до Китая, но судя по прозвищу командира, не у меня первого возникла такая ассоциация. Чем внешники с мурами, не ляхи с кочевниками?

— Никто не любит, ни внешников, ни муров, и стараются их уничтожать, при удобном случае. Те и другие, многочисленны, сильны, тем более, когда работают вместе.

Бульба допил свой кофе и громко поставил стакан.

— Мы не можем искоренить их как вид. Первых поддерживают недостижимые государства, а вторые, это человеческие отбросы, которые будут всегда.

Похоже, говорить он может долго, как никак профессия обязывает, залезть в душу, заполнить её своими идеалами. Надо пресечь эту болтологию, я не новобранец.

— Я согласен помочь, но при всём уважении, я простой работяга трёх дней отроду...

— Редкое сочетание, — прервал меня Бульба. — Два сильных дара, в одном человеке, вот я про что! — по интонации было понятно, что они уже нашли им применение.

Его соратники помалкивали, но было видно, что готовы вмешаться в любой момент.

— Как я уже говорил, искоренить не можем, но пощипать, проредить их и даже отбросить назад, вполне в наших силах. Лучшего диверсанта, чем ты, еще поискать надо, — заключил Бульба.

До меня стало доходить, ведь я, практически идеальный «почтальон». Могу прыгнуть на пару км — доставить письмо, посылку или большую посылку. К тому же чужак, а таких не особо жалко. Но мандражировать поздно, я уже согласился.

— Вижу, понял, что от тебя требуется, — утвердил командир, а Клепан почему — то ухмыльнулся.

— Да, вот только есть одно «но», я прыгал один раз и не знаю, как это получилось, — сказал, как есть.

— Это, как раз, не проблема, — подбодрил Молчун. — У нас хороший знахарь.

— Значит, так, — начал Бульба. — Определённую лояльность, ты уже показал, но для вступления в наши ряды, этого маловато...

— Я не говорил, что стремлюсь к вам, — нужно было расставить точки над «ё»,

хотелось бы остальной мир посмотреть, а тут дисциплина, считай, что армия.

— Ну нет, так нет, — неожиданно быстро согласился командир. — Сделаем проще, оказываешь услугу нам, а мы тебе. Как тебе такой расклад?

Я лишь кивнул, наблюдая за их реакцией. Бульба, как мне показалось, испытал облегчение, Молчун был невозмутим, а вот Клепан расстроился. Этот бесхитростный здоровяк вызывал у меня симпатию, чем — то напоминал лучшего друга и собутыльника Толяна.

— Вот и отлично. Молчун проводит тебя до тира, протестируем умения и начнём подготовку.

* * *

— Почему ты не попытался его уговорить? — поинтересовался Клепан у командира, когда они остались вдвоём. — Нормальный же мужик и умения, что надо.

— Проблемы с ним будут, — ответил тот, не отвлекаясь от планшета. — Вот, посмотри, — Бульба развернул гаджет к Клепану. На видео, разворачивалось действие, посмотрев которое, здоровяк отметил.

— Ну, красавец, чо! Я в нём не сомневался хе — хе.

— Ты не понял Клепан, — Бульба был удивлён недогадливости товарища. — Кнут сообразил сразу и устроил представление. Он слишком независим, дисциплина не его конёк, — заключил командир, допивая свой кофе.

— Ну независим, что с того? Вспомни, каким я был три года назад? — вставил здоровяк улыбнувшись.

— Да, ты брат, был неуправляем, — подтвердил Бульба, позволив себе то, что подчинённые видели довольно редко, он улыбался в ответ. — Повторения нам не нужно — тут же добавил он серьёзно.

— Хе — хе.

— К тому же, мой дар не видит его здесь. Кнут где — то далеко на западе.

Бульба уставился на Клепана, но не видел его, капризный дар увёл командира вдаль. В одну из веток ближайшего будущего, туда, где нет определённости, нет уверенности, что будет именно так, как видит обладатель дара, но есть множество вариантов развития событий

— Горис — наш Кнут, скоро будет там.

— Да, ладно!?! — недоверчиво воскликнул Клепан. — Оттуда до пекла рукой подать. Элита там стадами бродит. Семьсот км минимум и это по прямой, а ближайший караван, пройдёт мимо нас, через месяц. Так что пять недель, с условием, что он отправиться завтра.

— Это один из вариантов, который повторяется чаще других. Сам знаешь, мой дар не совершенен. Возьми хотя бы Хрома, его появление, для меня было сюрпризом.

— Да уж, хе — хе, наш «рождённый в рюкзаке» ... Я уже представляю, какие байки по стабам пойдут, хе — хе. Крестник крёстного в себе... — тут Здоровяк загоготал всерьёз.

— Хрен с ними с байками, — пресёк Бульба радость подчинённого. — Давай к делам. Как там с пленными?

— Порядок. Вчера утром доставили на муляж.

— Надеюсь, их там не сильно лупят?

— Нет, что ты командир, ребята своё дело знают, — заверил Клепан. — Подумаешь, зубы потеряют, мурам только на пользу.

— Смотри, эта пятёрка муров, важный момент в предстоящей операции. Бегать они должны бодро. В раскладе появился новый козырь. Придётся перестроить план операции под новые реалии, но основные моменты остаются прежними. Так, что, муров беречь, как монашка невинность.

— Всё будет исполнено в лучшем виде, живчиком и едой, они обеспечены, так же как мы, а большего ненужно.

— Хорошо, — задумчиво изрёк Бульба. — Как побег организуете?

— Медведю, я как себе доверяю, мужик толковый, — на что командир согласно кивнул. — Он решил сыграть в ботаника, — думая о чём — то своём, Бульба снова кивнул, но затем опомнился.

— Постой, причём здесь Ботаник? Он же растяпа, растяпой и выглядит всегда, будто удивлён.

— Да лохом он выглядит, чего уж тут, — подытожил Клепан. — Но стреляет как бог, в пятирублёвую монету, с сотни метров, навскидку.

— Об этом я помню, иначе бы его с нами не было. Также помню, как пару месяцев назад, он заблудился в наших коридорах и орал помогите, пока Леший на него не наткнулся.

— Пространственный кретинизм, такое бывает.

— Ага, настолько острой формы, что даже Улей на него плюнул, — утвердил командир, глядя на здоровяка с упрёком. — Кстати, всё хотел спросить, почему у него, лоб всегда разбитый? Из наших кто шалит?

— Да кому он нужен, сам бьётся, — Бульба уставился на подчинённого, ожидая продолжения. — Ну, сам же видел, какой он «одарённый», — выразился Клепан, разведя руки в стороны. — Варезку раззявит и крутит башкой, как тот дятел, а дверные проёмы у нас низкие.

— Да-а, привёл Улей стронга, мурам на смех, — скептически заметил командир.

— Они всё продумали, походит он несколько дней мимо камеры, примелькается, слава богу ло...то есть парень Ботаник приметный, а муры, звери глазастые. В нужный день и момент, он запутается в своих ногах, споткнется и потеряет ключи, а тут, как назло, тревога, элита со свитой пожалует, дальше дело за мурами, — закончил излагать Клепан.

— Не знаю... — засомневался Бульба. — Как — то натянуто всё.

— Не дрейфь командир, сыграют как надо, отрепетируют, Медведь, это дело на самотёк не оставит, я его знаю.

— Под твою ответственность, — заключил командир, поднимаясь со стула.

* * *

В тире куда я попал, после обязательного блуждания по бесконечным катакомбам, нас встретил инструктор с говорящим прозвищем Кабан. Мужчина кваз, был во много раз страшнее неудачливой женщины, что в принципе предсказуемо. Представивший нас Молчун, ушёл по своим делам. А я стоял перед годзиллой, разминая правую кисть, помятую дружеским рукопожатием.

— Так и будешь глазеть на меня? — прогрохотал Кабан.

— Я тут по делу, но пока сам не знаю по какому... — ответил я, с опаской глядя на инструктора.

Тот возвышался надо мною, на добрых полметра, что гармонировало с остальными размерами, то есть, где — то вдвое шире меня. Массивная нижняя челюсть, с выступающими клыками — кабан, как есть. Массивный, но инертным не казался. Движения лёгкие, непринужденно быстрые, он напоминал сжатую пружину, только тронь, разожмётся и мало не будет. Про такого не скажешь: «чем больше шкаф, тем громче падает».

— Знаю, что не на прогулке, показывай, что умеешь, — в приказном порядке, попросил тот.

— Против тебя? Даже не знаю!? — честно признался я, чем вызвал громоподобный смех чудовища.

— Ладно, клоун, — произнёс Кабан, успокоившись, — Начнём со стрельбы, что у тебя за пуколка в кобуре?

— Пустынный орёл, — вынимая пистолет ответил я.

— О-о, — уважительно произнёс кваз, беря его в руку, в ней пистолет и в правду казался пуколкой. — Серьёзная пушка, лотерейщика в раз упокоит.

Кабан покрутил пистолет в лапах, довольно ловко передёрнул затвор, затем выщелкнул обойму.

— Патроны на стенде, — сообщил он, возвращая оружие.

Ближайшая мишень, была метрах в семидесяти, представив себя ковбоем, я выстрелил навскидку и тут же пожалел об этом. Отдача от калибра 12,7, была недетской, ударило по ладоням и запястьям, заставив меня скривиться. А уж по ушам как садануло!

— Ну что, получил, ковбой? — судя по гримасе, кваз улыбался. — Сразу несколько ошибок, и в мишень не попал.

«Вот же, чучело глазастое!»

— Получается, ты из него в первый раз стрелял!?

— Да, в основном из винтовки и подствольника приходилось, — честно признался я.

Кваз достал из — за стенда винтовку и вопросительно посмотрел на меня.

— Она. Американская вроде?

— Израильская винтовка АРАД, модуль под Советский патрон, 7,62*51, интегрированный сорокамиллиметровый гранатомёт, — проинформировал он меня. — Хорошее оружие, в умелых руках, но, как и большинство подобных стволов, требует тщательного ухода, — с этими словами, Кабан передал мне винтовку, и тут же достал АК-47. — Детали подогнаны слишком плотно, попал какой —нибудь мелкий мусор и оружие заклинит, в отличие от нашего.

Кваз ловко разобрал АК, и продемонстрировал мне детали.

— Видишь сколько свободного хода. Калашу песок не помеха.

После лекции, мне разрешили пострелять, из моей винтовки, затем из калаша и нескольких других винтовок и автоматов, название которых в памяти не задержались. Выяснилось, что стрелок из меня посредственный. Кваз сказал, что на тройку кое — как, по пятибалльной шкале.

Так же, я узнал, что мой крестник Апостол, хоть и старый, но отстрелялся на отлично.

А потом, кваз процитировал Владимира Ильича, словами, «учиться, учиться и ещё раз учиться».

— Продемонстрируй мне свой дар, — попросил Кабан, после того как я закончил со

стрельбой. — Убери свою винтовку в карман.

Времени для тренировки с дарами, у меня не было, но зато, я помнил, как явил на свет Хрома. Звучало это, как минимум, противоестественно, но уже ничего не поделаться, выглядело именно так, как и сказано.

«Рождённый в рюкзаке, м...ь».

Протягиваю невидимую руку, беру винтовку и кладу её в невидимый карман. Хоп, и оружие растворилось без следа.

«Волшебство, прям! Интересно, я когда — нибудь привыкну?»

— Круто, — выдал кваз. — Я проглотил пять жемчужин и ведро гороха, а спрятать могу, только небольшой пистолет. Даже интересно, сколько в твой карман полезет.

Мне тоже было любопытно и сколько на это потребуется живчика? Ведь сейчас, жажды я не чувствую.

— Спрячь калаш, — приказал Кабан.

Протягиваю руку и...облом, не берётся!

— Не получается, — проинформировал я Кабана.

— Вот, — он выложил патрон. — Попробуй сейчас.

Но и с небольшим боеприпасом вышла осечка, заставив Кабана задуматься, спустя несколько секунд, он ушёл в подсобку и вернулся с большой армейской сумкой. Набил её, всем, что было под рукой, автоматы, винтовки, пистолеты, коробки с патронами, приказал вернуть из кармана винтовку и сунул её туда же.

— Около полста кило, — сообщил он, взвесив сумку в руке. — Дерзай.

И я дерзнул, сумка послушно растворилась, тут же вернулось неприятное чувство, от которого я успел отвыкнуть. Давило на каждый сантиметр моего тела, непривычно, неприятно, но терпимо.

— Красава! — воскликнул кваз. — Эй, ты как? — спросил он, заметив, что я покачнулся.

— Тер — пи — мо. Хром вроде полегче был.

— Так и есть, сорок девять кило, вместе с рюкзаком, — подтвердил догадку Кабан. — Ну ты силён брат! — искренне восхитился кваз, обходя и осматривая меня, словно сумка может торчать из — за пазухи. — Значит, количество предметов, верней место в твоём кармане, ограничено одним, — подытожил он, усаживая свой огромный зад на стол. — Вот размер и вес того предмета, нам предстоит выяснить!

«Вот, же, засранец! Опыты на мне ставит?!»

Мне это не особо нравилось, но пока что, сделать ничего нельзя, приходилось терпеть. К тому же, договор у нас, взаимовыгодный, я тоже что — то с этого поимею, главное дожить до раздачи. — Скажи Кабан, сколько будет весить посылка? — никто не запрещал мне, задавать вопросы.

Тот помолчал какое — то время, глядя на меня, видимо решая, стоит ли об этом распространяться.

— Почти сто двадцать кило, — ответил он, решившись. — И это минимальная комплектация.

Минимальная? Значит, не исключено, что придётся тащить больше.

— А сколько вешишь ты?

— Я-то? Сто восемьдесят, — не задумываясь, ответил Кабан.

— Ага, — произнёс я, обходя и оценивающе рассматривая кваза.

— Эй! Ты к чему это спросил? — опомнился он, вскакивая со стола. — Даже не думай!

Клепан говорил, что ты псих, но я-то нормальный.

«Ну да, нормальный он, для музея ужасов! Хищник с чужим красавчики, в сравнении с тобой».

— О чём это вы? — поинтересовались за спиной, голосом Захарии.

Знахарка выглядела озадаченной, и я признаться тоже.

«Как тихо она подкралась!»

— Этот псих, задумал меня в свой карман усадить, — пожаловался кваз, заходя за спину Захарии. Выглядело это смешно, как если бы, кошка решила спрятаться за мышкой.

— Для начала, надо его освободить, — заявила знахарка, подмигивая мне.

Тихо звякнули железки и под моими ногами, материализовалась сумка с оружием.

— Да ну, вас! — воскликнул Кабан, и с невероятной для его габаритов скоростью, ретировался из тира.

* * *

— Здорово ты его напугал, — звонко отсмеявшись, высказалась Захария.

«Оболденная» — не в первый раз, подумал я. «Любоваться и слушать её мягкий голосок, можно часами».

— Что поделаешь, такой большой, а шуток не понимает, — девушка подарила мне улыбку, а затем спросила.

— Так сколько в этой сумке?

— Кабан, сказал, пятьдесят!

— И как ощущения? — если судить по глазам, знахарке и в самом деле было интересно.

— Я сразу понял, что сумка тяжелее Хрома, но как уже говорил Кабану — терпимо. Могу и больше.

— Не спеши, надорваться успеешь. Пока ты спал, я ставила капельницу — выжимка из гороха, — пояснила девушка. — Повышает регенерацию и стимулирует дар, часто её ставить нельзя...через день, иначе возможны негативные последствия, — извиняющимся тоном объявила она. — Ах да, Бульба тебе жемчужину выделил, в качестве аванса, — с этими словами, Захария протянула мне красный шарик.

— У меня тоже есть такая, — заявил я, не делая попыток прикоснуться к авансу.

— Знаю! Та жемчужина, горох со споранами, изначально твои, а это часть платы, за услугу. Прими её на моих глазах, пожалуйста, — сказав это, девушка очаровательно улыбнулась, а я, глядя в её зелёные глаза, понял, что так и влипнуть недолго.

— Хорошо, попробую, — после моих слов, лицо девушки, сделалось озадаченным.

Недолго думая, я взял из рук знахарки красный шарик и поднёс его ко рту. Жемчужина тут же завибрировала, да с такой силой, что это стало заметно.

— О — ёй! — неподдельно изумилась Захария.

— Эта тоже не хочет, — вынес я вердикт и улыбнулся девушке.

— Очень интересно! У меня ещё есть, — обрадовала она меня, доставая пластиковую коробочку.

У Захарии, было шесть жемчужин, три чёрных и столько же красных. Девушка разложила их на столе и уставилась на меня взором, полным исследовательского азарта.

— Приступайте, больной! — скомандовала она.

Я подчинился, но почему — то был уверен, что ничего не получится. Так и вышло, ни одна из них не захотела, попадать мне в рот.

— Очень странный пассивный дар, — задумчиво произнесла она. — Паразит внутри тебя, не хочет принимать жемчуг, но не потому что он может навредить...как ни странно это звучит...ощущение, что он сыт — девушка задумалась, а затем выпалила вопрос. — Скажи, ты уже глотал жемчуг?

Тут, передо мной встал выбор, рассказать правду, полуправду или соврать? И что мне, это даст? А какая разница?

— За минуту до встречи с Хромом, я нашёл мигающий шарик и проглотил его, — решив, что ничего не теряю, признался я.

Знахарка изменилась в лице.

— Каким цветом она мигала? — спросила девушка.

— Ярko белым, как сварка, я чуть не ослеп, от неожиданности.

— Ох, Кнут... — Захария запнулась, подбирая слова, — Клепан был прав...

«И в чём это он прав?»

— Пульсар, вот что ты проглотил. Если, конечно, не путаю с описанием. Байки, которые травят рейдеры в барах...Так это правда! — глаза у девушки горели, словно она была на пороге научного открытия.

— Ты можешь толком объяснить, что за гадость я проглотил?

Взяв знахарку за плечи, я подвёл её к столу, предложил присесть. Та безропотно согласилась и теперь смотрела на меня восхищённым взглядом.

«Что происходит?»

— Несколько лет назад, — начала Захария, — Ходили истории, про некого Везунчика, именно так его окрестили. В первый же день, он умудрился убить супер элитника.

— Как такое возможно? — вспомнив про габариты и скорость монстра, полюбопытствовал я.

— Истории разнятся, но одну, я знаю хорошо...

— Да, повезло ему! — вмешался, подошедший сзади Кабан. — Что? Здесь моё рабочее место, — отреагировал он, на наши взгляды.

— Со слов его крестника, который был знаком с другом моего друга, — продолжил Кабан. — Везунчик спасался бегством, от того супермонстра и случайно выстрелил из простого ГТ, пуля дважды срикошетила, от близ стоящих домов, и попала монстру в споровый мешок.

— Правда? — с сомнением поинтересовалась Захария. — А я вот, другое слышала. Спасался Везунчик, от рубера, бежал по крыше. Когда деваться было уже некуда, он спрыгнул вниз с простым ножом в руке, а там как раз супер элитник мимо проходил, нож попал в споровый мешок, естественно монстр подох, рубер же, увидев эту картину, умер от разрыва сердца. Это мне крёстный рассказывал, я ему верю, — закончила рассказ девушка.

— Ха! Если верить твоему крёстному, то суперэлитники, под каждым домом загорают. Трепло он, — опроверг историю знахарки Кабан.

— Это крёстный — то, трепло? — возмутилась девушка.

Дальше посыпались взаимные оскорбления, причём не только крёстных вспоминали, но и весь их болтливый выводок, в конце концов, мне это надоело, и я рявкнул.

— Ну всё, хватит, понял я, что Везунчик, был Везунчиком. Дальше то что? К чему сказ

вёлся?

— Да, к чему? — вслед за мной, поинтересовался кваз.

— Наш Кнут пульсар проглотил, — бессовестно выдала мою тайну, Захария.

— Да ладно!?! — недоверчиво произнёс Кабан. — Это такая, моргающая хреновина, от которой ослепнуть можно?

— Ты очень точно её описал, — подтвердил я.

— Дела...А, ну тогда понятно, откуда у тебя, два сильных дара.

Какое — то время стояла тишина, собеседники думали о чём — то своём, а я ждал продолжения.

— Я как — то слышала, что пульсар, может дать до пяти сильных умений.

— Я тоже об этом слышал, — подтвердил кваз. — Но у Везунчика, их было три. Первое, кинетик, он машинами кидался, как мячами, да далеко так, на двести метров мог закинуть, — Захария, кивнула соглашаясь, и перехватила эстафету.

— Второе, так себе умение. Он мог видеть, напряжение в проводах, даже если те под землёй.

— А вот тут не скажи, — не согласился с девушкой кваз. — Беспольных даров не бывает. Если есть горох и жемчуг, со временем, пустышка перерастёт во что — то мощное.

— Согласна, а сколько лет нужно для этого прожить?

В этот момент, в дверном проёме появился Клепан.

— О чём совещаетесь, иммунные? — начал тот с ходу.

— Новичку про Везунчика рассказываем, — ответил за всех Кабан.

— А-а, — протянул тот. — Про этого типа, можно часами рассказывать...О том, как он пульсар добыл, говорили?

— Да! — коротко ответил я, понимая, что пришёл ещё один сказочник.

— А про морок?

Тут даже Захария скривилась.

— Да, байки всё это!

Вспомнив недавние рассказы, про то, как Везунчик расправился с суперэлитником, я готов был согласиться заочно, но послушать, всё же было интересно, недаром же наши предки говорили, что: в каждой сказке, есть доля правды.

— Как это байки? — искренне возмутился Клепан. — Деда помнишь? — обратился он, к Кабану.

— Помню. Я как к вам попал, он через неделю погиб, подорвался вроде? — на что Клепан согласно кивнул и продолжил.

— Дед был лично знаком с Везунчиком. В несколько рейдов с ним ходил и к мурам они вместе попали, это ещё до стронгов, — глядя на недоверчивые глаза Захарии, сделал поправку здоровяк. — Так вот, дар этот, толи иллюзией называется, толи ещё как, не помню, Везунчик, его мороком звал. Он мог любому человеку, какую хочешь личину нацепить и не только лицо, тело с голосом, тоже менялись.

Видно было, что рассказчик он знатный, дай только повод, а если пузырь поставить, то вообще атас, хоть телевизор с радио выкидывай.

— Так вот, — продолжил здоровяк, удобно устроившись на столе. — Пошли как — то Дед с Везунчиком и ещё пятью рейдерами, на один интересный кластер. Но беда в том, что интересен он был, не только их команде, как — никак, армейский склад, который грузится раз в три месяца. Всё вроде путём поначалу шло. Добрались почти без проблем, пустышей

привалили, хабар грузить начали, а тут муры откуда ни возьмись, да толпа целая. За халявой пожаловала. Началась стрельба, кого убили, кого ранили, в общем, муры их почти взяли. А Везунчик — та, тот ещё фрукт глазастый, машинами не стал кидаться, а сделал вот что...

Заинтриговав всех, даже Кабана, который скорее всего не раз слышал эту историю, Клепан продолжил:

— Выследив взглядом шуплого мура, он нацепил на него личину грудастой блондинки. Ну, той, которая с президентами американскими пашни крутила. Вся в кружевах и переднике, коровьи глазёнки по — блински накрашены, как официантка из закуской, — хитро подмигнув мне, выложил здоровяк, будто сам на том складе присутствовал.

— Пряма, по — блински? — уточнила Захария.

— Не мешай, пусть рассказывает, — вступился за Клепана кваз.

— Ну, так вот, — продолжил здоровяк, улыбнувшись знахарке. — На том, чертяка не остановился, срисовал ещё одного... Фильм такой был, «Глория», может помните... шикарная блондинка в нём снималась, в общем, второй мур, ею стал, гы — гы, — не удержавшись хохотнул рассказчик.

— Гы — Гы — Гы, — поддержал Клепана кваз. — Как представляю, по полу кататься хочется.

— Муры не сразу просекли. Постреливали, пытаюсь наших зацепить, а потом вдруг как завизжат, аж уши позакладывало, — увлечённо произнёс здоровяк. — На позициях муров началась возня. Кто — то сюсюкал, кто — то посмеивался, слышались бабские маты. В общем, мурам вдруг стало не до стрельбы. Везунчик с Дедом, под этот шумок и свалили. А тем двум «блондинкам», говорят, ещё несколько дней «везло», пока личины не отвалились. Везунчик с перепугу, силы не рассчитал, слишком много влил. Такая вот интересная история, — заключил Клепан, под громкий смех Кабана.

— А к чему это вы, про Везунчика вспомнили? — поинтересовался здоровяк, спустя небольшую паузу.

— Кнут говорит, что перед встречей с Хромом, пульсар проглотил, — ответила за всех Захария.

И вот, я уже в третий, боюсь, что не в последний раз, наблюдал за восхищённо недоверчивым взглядом.

— Моргающая хреновина?! — повторил Клепан вопрос кваза.

— Она самая, — пришлось мне подтвердить.

Я уже приготовился к продолжению расспросов, даже с новыми байками смирился, но здоровяк, повёл себя по — другому, он вдруг преобразился, от чего стал похож на человека способного принимать непростые решения. Каменное лицо, холодный расчётливый взгляд, даже голос изменился, будто, это не весёлый простодушный Клепан, каким я привык его видеть, а тело, одержимое кем — то или чем — то нехорошим.

— Отлично, тогда вернёмся к нашим баранам. Какой вес? — спросил он у Кабана.

— Полста, — ответил тот, на манер командира.

— Маловато... но это дело поправимое, жемчуг, горох и тренировки...

— Жемчуг отпадает, — вставила слово знахарка. — Только горох, ну или... — тут она неопределённо посмотрела на Клепана, словно речь шла о тайне.

— Что, значит, отпадает?

— А то и значит. Кнут, покажи!

Мне в очередной раз пришлось продемонстрировать, как жемчужины не желают

попадать в мой рот. Клепана это не расстроило, ну может озадачило малость. Выглядел он теперь, как торговец перед принятием решения: вкладываться или нет? Больше всего, меня удивил кваз, на его и без того непрестом лице, читалась одна единственная эмоция — обида. Если представить себе, скажем, лицо не сильно свежего покойника, который почему — то решил ожить и посмотреть на приветствующий его белый свет с немым укором, то можно понять, о чём идёт речь.

— Этот вопрос отложим, не одному мне решать, — выдал здоровяк, заинтриговав меня ещё больше.

«О чём речь — то?»

— Что по второму дару? — спросил Клепан.

— Рабочий, как раз собирались испытать, — ответила за меня Захария.

Удивляться я не стал.

— Кнут! Видишь самые дальние мишени?

На что я кивнул. Те были в глубине хорошо освещенного туннеля, но на глаз расстояние не определишь, возможно, метров двести, плюс — минус...

— Прыгни туда, а затем обратно, — приказал он таким тоном, будто мне нужно было, в одном ухе поковыряться, а затем в другом. Пришлось вернуть его на землю.

— Я уже говорил, что не знаю, как это у меня получилось.

— Ладно, я постараюсь объяснить, если не получится, Захария поможет, — с этими словами, здоровяк спрыгнул со стола и начал прохаживаться перед нами, заложив руки за спину.

— Любой иммунный, у кого есть дар, а в Улье он есть у всех, использует определённый приём, для активации. И таких приёмов множество. Кто — то щёлкает пальцами, другие моргают, третьи напрягают пупок, есть даже умельцы, которые язык прикусывают. Но это не безопасно, так недолго и без него остаться. Сам должен понимать, почти все перечисленные способы, годны только в относительно мирных местах, не годятся для войны, враг не должен засечь активацию дара. Ты Кнут, смог активировать дар, как минимум один раз, а этого достаточно, так что вспоминай! А Захария расскажет тебе про паразита.

Девушка, как раз закончила делать пасы надо мной, будто снежную бабу, с макушки до талии оглаживала.

— Паразит, — начала она, очаровательно улыбнувшись, — Находится вот здесь, — с этими словами, девушка указала на мою голову. — Институтские утверждают, что это псевдоразумный грибок, с последним, согласиться любой иммунный, хоть раз вскрывавший споровый мешок. Что немало важно, этот грибок, очень хочет жить, а потому активируется он чаще всего в критический момент, умрёт иммунный, умрёт и грибок. Паразит, кидает все силы, на спасение своего носителя, так и проявляется дар, в твоём случае, очень полезный. Вспомни, что ты делал в последнюю секунду перед прыжком? Чего хотел больше всего? Может быть, кого — то вспоминал? Или сделал что — то необычное — то, чего никогда не делал.

Это сказать легко. Вспомни. Ситуация была, скажем, мега критическая. Снаряд летит, какие — то доли секунды и всё! Конец Кнуту! В тот момент, больше всего на свете, я хотел свалить с этой чёртовой машины, куда —нибудь, в тихое спокойное место... нет, стоп, не куда —нибудь, было что — то определённое... окно, маленькое окошко, почти на самой вершине элеватора.

А что я, в тот момент делал? Жалел себя, боялся умереть... смерть...отец, я почему —

то вспомнил отца. Картина, которую гнал от себя десятилетиями, предстала во всей красе. Тело, как у узника концлагеря, жёлтое иссушенное болезнью лицо, на этом нерадостном фоне, выделялись только глаза, яркие, как прожектора в безлунную ночь, в тоже время тёплые, как окна родного дома, в непогоду. Ярчайшее воспоминание. После, живым я отца не видел, а ведь в тот день, он со мной говорил и довольно долго. Как не силился, детали разговора не всплывали. Запомнился только стих, несколько строк. Необычное говорите... я сделал то, чего никогда не делал, вспомнил стих:

«Гостем встану на пороге,

У неведомой дороги...»

— Ой!

Стенда не было, как и людей, я стоял рядом с ростовой мишенью. Невозможно! Меньше чем за секунду, переместиться на две сотни метров.

— Красава! — услышал я далёкий, но гулкий голос Кабана, из другого конца тира.

Захария тоже что — то кричала и махала руками, а людей там, было уже четверо. Новоприбывший стоял рядом с Клепаном, заложив руки за спину. Увидев его раз, уже не с кем не спутаешь: сила воли, непримиримость читалась в его позе, взгляде, даже с такого расстояния. Бульба махнул мне рукой, призывая возвращаться. Я подчинился.

— Ну ты даёшь брат, я до последнего не верил, а ты раз и... — Клепан, вернувшись к образу доброго весельчака, со всей дури хлопнул меня по спине, чем заставил присесть и пошатнуться.

— Полегче медведь, прибьёшь же, — отреагировал я, вернув себе устойчивость.

— Ох, извини парень, это я не подумавши.

Подошедшая Захария, опять начала только ей понятный ритуал, ощупывание снежной бабы.

— Даже четверти сил не потратил, — отчиталась она перед Бульбой.

— Силён, — утвердил тот, но на выражении лица, это никак не сказалось. — Знавал я, одного телепортера, — двенадцать метров был его предел, раз в сутки.

— Так это вообще не о чем, — вставил слово здоровяк, — Правда двести пятьдесят, тоже маловато...

— Он уже прыгал на два с лишним километра, — перебил его Бульба.

— Какое будет расстояние? — поинтересовался я.

— Три и семь, может три и пять, ближе подойти невозможно, — недолго думая, выдал командир.

— Значит, мне нужно, — начал размышлять я вслух, — Взять посылку весом сто двадцать кило, совершить прыжок в четыре километра, оставить её там и вернуться?

— Примерно так, — подтвердил Бульба. — Справишься?

Хоть он и спросил, но было похоже на утверждение.

А что мне мешает вытянуть из ситуации больше плюсов? Без разницы каких, информация это, или что — то материальное.

— Не знаю, я тут новичок, но слышал, что на развитие дара нужно время.

— Тут ты прав, месяцы и даже годы. На Стиксе, мало кто столько живёт... но события можно форсировать, — на этих словах, Бульба посмотрел на Клепана, тот, неопределённо пожал плечами. — Но это позже, сначала выясним границы твоих умений.

Тем временем, Кабан приволок откуда — то, две двухпудовые гири и бросил на меня многозначительный взгляд.

— Пятьдесят плюс тридцать два, — ответил я, на немой вопрос.

Кваз тут же расстегнул сумку с боеприпасами и сунул в неё одну гирию.

— Ты уверен? — поинтересовалась знахарка.

Вместо ответа, я протянул невидимую конечность и спрятал сумку. Тут же ощутил себя на дне пятиметрового бассейна, наполненного водой до краёв. Давило на всё, руки, ноги, торс, но больше всего страдала голова, это можно сравнить с отходняками, после хорошего мордобоя. Борясь с желанием скинуть поклажу, я сделал несколько шагов, с трудом, но ходить можно. Зрители не мешали, наблюдали за мной молча. Проверять, так проверять, решил я и бросил взгляд, в дальний конец тира.

— Стой! — услышал я, возглас Захарии.

Она опоздала, присказка сказана, и я стою, у той самой ростовой мишени. Тяжко, но не смертельно, подгибающимся ногам стоять не нравилось, голова на грани взрыва, того и гляди начнёт выстреливать глазами.

— Жди там! Не прыгай! — через больные уши, в больную голову, прилетел далёкий бас Кабана.

Они уже бежали ко мне. Захария и двое мужчин, невозможно было разглядеть кто. В глазах темнело, кровь нещадно стучала в голове и казалось польется из ушей. Ещё пришло понимание, что не обязательно видеть место, куда телепортироваться, важно хранить его в памяти. Как сейчас, брошенного взгляда хватило, чтоб увидеть стрелковые стенды, там стояла одинокая фигура, значит нам туда... «Гостем встану...»

— Прекращай! Достаточно на сегодня!

Слова Бульбы, словно сквозь вату протиснулись.

— Дурак! Что ты творишь? — воскликнула подбежавшая знахарка. — От такого легко можно умереть!

Впрочем, запал у девушки быстро улетучился, стоило ей только глянуть на мою физиономию, она тут же замолчала и положила правую руку на мой лоб, а левой достала платок, который сразу прижала к моему носу.

— Прижми, а то кровью истечёшь, — промолвила она негромко, почти ласково. — И скидывай уже груз...

— Нет! — выпалил Бульба. — Держи, сколько сможешь, дайте ему живчика.

С укоризной глянув на командира, Захария продолжила своё занятие, и я почувствовал, как от головы к ногам потекло приятное тепло. Не то чтоб прям в кайф, но стало намного легче, даже говорить уже можно.

— Спасибо! Ты настоящий целитель, — прохрипел я.

— А ты придурок, — ответила та.

— Ты уж определись, дурак или придурок?

— Одно другому не мешает, — парировала девушка. — От переутомления с даром, даже у старых иммунных отказывает сердце, а ты...

— Вот, выпей, — присевший рядом Клепан, сунул мне флягу. — Захария права. Нельзя так.

— Хотел проверить, насколько крут, — ответил я, сделав большой глоток.

— Да крут, крут. Успокойся, хе — хе. Только толку от того, если помрёшь.

— Как я уже сказал, — вмешался Бульба. — Держи, сколько сможешь. Если уж совсем в тягость будет, обращайся к Захарии. Думаю, ты справишься.

Закончив со мной, командир обратился к здоровяку:

— Пойдём, разговор есть.

— Что скажешь? — поинтересовался Бульба у Клепана, когда они покинули тир.

— Ты прав, он нам, не особо подходит, — не сбавляя шага, выдал здоровяк.

— Поясни.

— Слишком он самостоятельный, смотришь ему в глаза, а там упрямство. Кнут словно принял для себя решение, подчиняться. Но скрывать свою натуру не умеет. Я мотивацию не пойму, вот что напрягает, — здоровяк, какое — то время молчал, подбирая слова, командир терпеливо ждал. — Не любит он подчиняться, норовит всё по — своему, сделать.

— Думаешь, продолжать не стоит?

— Он правду сказал. Сделает. Из кожи вон вылезет, сдохнет, но задачу выполнит. И это не потому, что нам подчинился, а потому что сам так решил.

— Я тоже так думаю, — согласился Бульба, подходя к двери своего кабинета.

Закрыв за Клепаном дверь, командир уселся за стол, открыл нижнюю полку, достал оттуда, небольшую коробочку.

— Придётся стимулировать его дар.

Большинство иммунных, не способно противостоять чарам белой жемчужины, более сильной притягательностью способен похвастаться, лишь пульсар. Но если обладателей первого сокровища можно причислить к счастливым, то по второму, это как минимум, божественное везение, потому как, столько факторов, совпадает лишь раз в жизни и этим, ещё нужно суметь воспользоваться.

Но и белый жемчуг, не на грядке растёт, на его добычу, отправляются рейдами не меньше чем в сотню бойцов, десятки единиц бронетехники. Существо, из которого добывают сокровища, нельзя назвать обычным заражённым. Тварь больше похожа на насекомое, дьявольское сочетание, богомола, скорпиона или мокрицы. В купе с гигантскими размерами, делают из скреббера, именно так называют эту тварь, непревзойдённую машину, смысл существования которой, сеять смерть.

Сила, скорость, интеллект, природная броня — сочетание не частое, даже для элитных заражённых. Скреббер же, переплюнул всех, о его талантах слагают легенды, самые матёрые заражённые, боятся заходить на территорию его охотничьих угодий. Но человека это не касается, даже тот факт, что большая часть рейдов не возвращается, не пугает, всегда найдётся охочий до главного сокровища Стикса — белой жемчужины.

Клепан слотнул непроизвольно выступившую слюну. Даже ему, было не легко оставаться равнодушным, при виде белого шарика.

— Решился — таки? — спросил здоровяк, с трудом борясь с соблазном.

Бульба же, в отличие от подчиненного, давно научился справляться с этой магией. Он мог спокойно проглотить жемчуг, и никто не усомнился бы в правильности его решения. Он командир — голова, которая думает за всех. Но Бульба, этого не делал, по одной простой причине, он был хорошим командиром, знал, что придёт момент и из этой жемчужины, можно будет выжать максимум. Этот момент пришёл.

— Кое — что срастается, — хитро прищурившись, ответил командир.

— Ты же не только про посылку? — зная Бульбу, прошептал Клепан.

Тот лишь многозначительно промолчал, но здоровяк уже знал, что попал в точку.

Следующее утро, началось для меня с привычной уже головной боли. Что напомнило беззаботную прошлую жизнь. Пара таблеток аспирина, побольше чая с лимоном и к обеду приходишь в относительную норму.

К сожалению, сегодня это не поможет, ведь я не дома, а в чёртовом Улье или Стиксе, кому как больше нравится. Который день здесь, а просыпаюсь с надеждой, что это всего лишь кошмарный сон. Разбудил меня Клепан. Подшучивая на свой манер, здоровяк сунул мне фляжку с живчиком и велел подниматься.

— Нас ждут великие дела брат, а ты дрыхнешь, — жизнерадостно заявил он.

— Долго мне эту сумку таскать? Ты даже не представляешь, насколько это муторно, — пожаловался я.

— Не, недолго, сейчас в тир, там же и позавтракаем, а потом и скинешь её, но ненадолго. Кабан тебе другую сумочку собрал, хе — хе... малость потяжелее, — обрадовал меня, этот садист.

В тире нас ждали. Кабан коротко кивнул. Захария грустно улыбнулась и еще раз заявила, что против таких опытов, но не она решает.

— Не переживай, откачаем хе — хе, — подбодрил меня здоровяк.

Откуда не возьмись, появилась Эсмиральда с подносом полным бутербродов. Квазобаба меня не смутила. Может, привык, а может просто желудок вспомнил, что кормили его в последний раз, сутки назад.

После вчерашних упражнений, я еле добрался до своей комнаты и вырубился сразу, как упал на койку.

К слову, если б не Захария, которую я малость стеснялся, завтрак прошёл бы, намного быстрее и с хрюканьем. Пришлось держать себя в рамках. К тому же, ели только мы с Клепаном.

— Ну что, приступим?! — в приказном порядке, предложил здоровяк.

— Что вы задумали?

Я хоть и прибывал в лёгком блаженстве после набивания утробы, но слова знахарки, меня насторожили, мало ли, что эти садисты придумали.

— Да, почти как вчера, — беззаботно подмигнул мне Клепан.

Кваз Кабан, не зря носил такое прозвище, когда он открыл принесённый им баул, причём нёс он его, не особо напрягаясь, моему взору предстали четыре двухпудовые гири.

— Сто двадцать восемь кило, — объявил очевидное здоровяк. — Но настоящая посылка, килограмм на пять полегче, разве это не хорошая новость хе — хе.

— Да уж, радости полные штаны, — с этими словами, я скинул то, что носил в себе почти сутки.

Стало почти так же хорошо, как и в случае с Хромом. Мгновенное облегчение, словно к спине крылья прицепили. И я полетел, но не далеко, запутавшись в ногах начал заваливаться на пол, где меня и поймал Клепан.

— Куда собрался орёл? Мы только начали хе — хе. Ты не должен падать после сброса посылки, ты не дед мороз, и не конфеты с пряниками деткам понесёшь, понял?

— Догадаться не трудно.

Освободившись от здоровяка, я не стал тянуть время, просто взял и спрятал баул с

гириями. У меня уже было некое понимание дара, нечто сродни интуиции, знания, что ещё вчера, я смог бы взять этот груз, но что — то мне твердило, не спеши, не показывай, что можешь прыгнуть без визуального контакта. А сейчас, можешь падать без сил, тем более, это не сложно, боль на самом деле адская, я мычал что — то матерное, сыграл неповторимо, даже Станиславский заплачет.

— Раздвинь ему зубы... быстрее ну, загнётся же! — голос Клепана, был взволнованным. — Вот...Захария помогай!

— Эта не идёт! — буркнул кваз.

— Другую пробуй, ну что ты как маленький...И эта не хочет?

— Сам видел, что спрашивать то?

— Писец! Ну давай тогда последнюю...во.

На язык упало что — то тёплое и круглое, тут же устремившись в глотку, будто пендаля дали, и сразу потекла вонючая слабоалкогольная жидкость, заставив меня закашляться, и принять сидячее положение. Зрение начало восстанавливаться, но самое интересное происходило в животе, там что — то надувалось, раздвигало стенки желудка, хлоп и по телу растеклось приятное тепло.

— Чем вы меня накормили? Извращенцы хреновы! — возмутился я, понимая, что уже стою.

Мне не понравилось, как они на меня смотрели, словно на патлатую, прямоходящую, морскую свинку, которая научилась материться.

— Не, ну вы посмотрите на него, только что лежал, подыхая, а сейчас стоит и возмущается. Чудо прям, — выдал, Клепан без тени юмора.

— Такого я ещё не видел, — почёсывая уродливую голову, выговорил Кабан.

Да и Захария, чуть ли не дым из ушей пускала. А ведь она знахарь, само звание о чём — то говорит.

— Он в порядке, — отчиталась девушка.

— Прекрати говорить, будто меня здесь нет, и ответь, наконец!

— Помнишь, я рассказывала о паразите? Про то, как он хочет жить?

На что, я киваю в ответ.

— Мы его обманули.

— Гирьки то, с секретом хе — хе, — влез здоровяк. — Кабан их просверлил и залил малость свинца.

— Двести килограмм, оказались критическим весом. Мы попробовали чёрный, а затем красный жемчуг, но твой организм их не принял. Пришлось дать тебе белую жемчужину, — в голосе девушки, чувствовался лёгкий упрёк.

«О как!»

Я знал, что такое белая жемчужина: она в несколько раз быстрее развивает существующий дар и открывает новый, может вылечить смертельно раненного и сделать иммунным любого новичка. Дороже белой жемчужины, только мифический пульсар, который, я, вроде как, проглотил.

— А нельзя было просто дать мне её, без этих мудовых опытов?

— Можно, но эффект был бы заметно слабее, да и небыли мы уверены, что твой организм её примет.

— Не, ну вы видали? Он недоволен! Мы значит, скормили ему штуку, за которую предлагали десяток Т-90 и две акации, а Кнут морду воротит... Кабан! Скажи что — нибудь!

— Я лучше промолчу, — угрюмо отозвался кваз.

Пока «исследователи» переговаривались, я прислушивался к себе. Состояние не то, чтобы отличное, но на твёрдую тройку тянет. Давления на организм, к которому я стал привыкать, практически не чувствовалось, головная боль отступила на задний план, можно даже бегать и прыгать. А ведь, если мне не врут, а они не врут, то взял я двести кило. В первый момент было тяжело, если честно, думал уже всё — спёкся. Получается, мне нужно радоваться, кланяться в ноги своим благодетелям, возможно, они этого и ждут, вон как Клепан заливаётся, прям соловей, пристыдить меня хочет старый садист. Пора прекращать балаган.

— Я не просил давать мне жемчуг. Более того, вы сделали это обманным путём. Значит можно сделать вывод, что вам это нужно, больше, чем мне. Так что завязывай, Клепан, побереги своё красноречие, для женщин и детей. Давай лучше делом займёмся, а то мне уже скучно.

— Скучно, говоришь?.. Когда ты в последний раз бегал? — в вопросе звучало злорадство.

— Два дня назад, я только и делал, что бегал, — сказал я, чистую правду.

— Тогда это будет не сложно, Кабан! Прогони его по малому кругу, пусть к весу привыкнет. Начали!

* * *

— Видала? — спросил Клепан у Захарии, когда кваз с новичком скрылись за дверью.

— А ты ждал, что он начнёт хлопать в ладоши от радости?

— Да я не об этом, не идиот же. Должен был догадаться. О другом речь, — здоровяк сделал паузу, словно ожидая от знахарки продолжения его слов. — Как он подскочил!? Лежал весь синий, я думал всё, потеряли мужика, а тут раз, в метре от нас и матерится.

— Не подскочил он, — поправила девушка, — Телепортировался — это его дар! Забыл?

— Как — то быстро, его дар развился, мы только жемчужину затолкали и уже!? — повысив голос, воскликнул Клепан.

— Я не знаю, какие грани в его даре активны, так что, необязательно развился, скорее всего сработал инстинкт, защита, — девушка задумалась. — Даже представить себе трудно, что может дать телепортация в симбиозе с таким пространственным карманом.

— Главное, чтобы он, по нашей теме отработал... Сама знаешь, что это даст.

— Согласна, я не сомневаюсь, что он справится и отработает вложенное с лихвой, — последнее слово, Захария выделила.

— Отлично! — Клепан улыбнулся. Он знал, что из уст знахарки, прозвучали не просто слова поддержки.

* * *

Сегодня двадцать второй день моего пребывания на Стиксе. Я до сих пор, жив и даже здоров. Стал сильнее, выносливее себя прежнего. Всё это благодаря стараниям моих новых друзей.

Под неусыпным взором Бульбы, меня нещадно гоняли по подземным коридорам, с грузом в кармане и поверх. Одет я был, как на войну, чего, собственно, не понимал. Ведь мне, надо доставить посылку, которая скорее всего, кому — то не понравится. Но зачем же так гонять? Часами стрелять, по подвижным и стоячим мишеням. На заданный мной в самом начале вопрос, Кабан ответил, что я, потом всё пойму, не загружай голову, работай мышцами, я и работал. Сегодня был особый день, начальство решило, что пора поработать на свежем воздухе.

— Знаешь где мы? — задал вопрос Клепан, как мне показалось, с легкой ехидцей в голосе.

Мы находились на опушке леса, за редкими кустами, а в сотне метров от нас, начинался дачный посёлок. Разнокалиберные дома, типа, кто во что горазд, или у кого на что хватило. Во всей это красоте, не хватало самого важного — людей. Но если честно, мне было плевать, на эту безжизненную картину. Я наслаждался, чистым сельским воздухом, пением птиц. Да даже на деревья, раскачиваемые ветром, приятно было посмотреть. После трёх недель, вынужденного заточения, я наслаждался. А тут Клепан, со своим непонятным вопросом.

— Да откуда мне знать? Сначала по коридорам, потом лесом и всё время с мешком на голове. Издеваешься?

— Ни в коем разе, — ответил здоровяк, не отрываясь от бинокля. — Это для твоего же блага. Очень не хочется тебя убивать, — с этими словами, он повернул ко мне голову и улыбнулся во все тридцать два.

— Ясно! Чем займёмся?

— Я буду сидеть здесь, а ты, сделаешь нужное и полезное хе — хе, — тут он поднял левую руку и изобразил ей непонятное движение.

Я понял, что данное действие было не для меня.

— Ребятки тебя подстрахуют, но не расслабляйся, — подтвердил Клепан мои мысли.

— Да делать — то, что? — не понял я.

— Зачистка брат, нужное дело для нас, полезное для тебя. Смотри на полпервого, — здоровяк, передал мне бинокль.

Мне ничего не оставалось делать, как уставиться в указанном направлении, но как не всматривался, заметить ничего не смог.

— Проулок между красным и белым домом, — уточнил Клепан. — Будь внимательнее, ё-маё...

— Бегун. Вроде один.

Последние три недели, меня не только по коридорам гоняли, но и вбивали теорию. Паразит и все его производные, от пустыша, до мифической суперэлиты. Картинки, видео, способы их убийства. Признаться в теории, это делается легко, нужно оказаться за спиной заражённого и воткнуть нож или клюв, в его затылок. На деле же, повернуть такое непросто, если конечно, у тебя нет специфического дара. У меня такой имелся, но и здесь были свои сложности: нельзя расходовать силы бесконтрольно, нужно рассчитывать каждый шаг, суммировать в уме все прыжки, учитывать направление ветра, да и вообще, лучше отрастить глаза на затылке, иначе тебя сожрут.

У меня уже был некоторый опыт выживания, даже пару лотерейщиков умудрился завалить, но это ни что, в сравнении с опытом того же Клепана. Во время тренировок, я не раз сходил с ним на ринге, но выиграть, так и не сумел. Не знаю кем он был в прошлой жизни, явно не айти специалистом, возможно бывший военный или спец по рукопашному

бою. Скорость, невероятная сила, помноженные на опыт, делали из Клепана опаснейшего противника. Покойный Свищ в сравнении с ним щенок, а я-то дурак радовался, что справился.

— Работай, — тихий голос здоровяка, выдернул меня из размышлений.

Я прыгнул. Двести метров не расстояние, когда сил целый вагон. Как и планировалось, материализовался чётко за бегуном, который оказался матёрым. В нос ударила густая вонь, от которой я успел отвыкнуть, что не мудрено, на тренировках то, её не было. Начинаящий лотерейщик — вот он, в полуметре, почувствовав меня, начинает поворачивать уродливую голову, но поздно. Тяжёлый клюв обрушивается на спортивный мешок и заражённый, с треском валится на хлипкий заборчик.

Вот же гадство... По — хорошему, его нужно было подхватить и опустить аккуратно, побрезговал, вот и результат. Попробуй — ка обнять лысого, обгаженного уroda. Присев, я принялся воровато крутить головой, это ничего не дало, заражённых в зоне видимости не обнаружилось. Слева, в чьём — то огороде, послышалось удивлённое урчание. Значит, мой кульбит не остался незамеченным. Послышался торопливый топот, перешедший в стук, почему — то твёрдому, словно кто — то большой, решил пробежаться в деревянной обуви по бетону.

Неужто топтун?

Инстинкт требовал найти укрытие, но я сидел и терпел, уставившись на место, откуда должен появиться заражённый. Он не заставил себя ждать. Смяв забор из профлиста как бумагу, топтун, а это был именно он, выскочил в проулок. Хищно крутанув лысой башкой, он мгновенно нашёл источник шума. Я собственно и не прятался, это же зачистка, просто ждал момента и тот настал. Туша весом не менее трёхсот кило, наклонилась в мою сторону, обозначая начало движения, и я прыгнул.

ДЗЫНЬ

— УРРРХ

— Мля!

ДЗЫНЬ

— Цука!

Хрясь

В спортивный мешок, я попал с позорного третьего раза и тут же прыгнул в исходную точку. Мало ли. Мне и так повезло, поиграл как на барабане.

Зря опасался, топтун, сообразив, что всё не так просто, начал разворачиваться, да так и завалился набок с торчащим из затылка клювом.

Убедившись, что опасность миновала, я поискал глазами Клепана. К моему удивлению, он оказался намного ближе, на углу дома, метрах в десяти. Тот, посмотрев на меня, как на полного идиота, постучал пальцем по виску и изобразив удивление, развёл руки.

А я что? Задача же выполнена! Всё это, я выразил в пантомиме, путём пожатия плечами и указывания на мёртвого монстра.

Недоумённо покачав головой, здоровяк зашёл за куст, заняв тем самым наблюдательную позицию.

Собрав трофеи с покойников, я продолжил. Зачистка, так зачистка, приказа об отмене не поступало.

Бесшумное оружие в правой руке, мягкая поступь, глаза и уши на триста шестьдесят градусов, так я прошёл сквозь два участка, не встретив при этом никого, кроме птиц и

насекомых. К слову, об оружии, у меня забрали всё, даже кинжал внешников, а взамен, вручили нечто вроде кирки каменщика. Колющая часть инструмента, была заточена на манер клюва аиста или цапли. Рейдеры, так его и называют — клюв. Как сказал мне Кабан, если хочешь жить долго и счастливо, привыкай к этому оружию. С дальнебоем или любым другим огнестрелом, каждый недоумок сможет, но и на шумит при этом, а такое на Стиксе не прощается.

Если ты один, и с клювом, тут уже не до охоты, будешь вести себя как мышь в кошачьем заповеднике. Изначально, у нас — «мышей», мозгов больше, чем у местных «котов». Есть конечно исключения, но к счастью, интеллектуалы среди заражённых, встречаются крайне редко, гораздо чаще попадаются безмозглые иммунные.

— Включай голову, — наставлял меня Кабан, — Твой дар, заточен под подобную тактику. Прыгнул — клюнул, прыгнул — клюнул. Да за такой дар, любой рейдер, душу продаст. Главное внимание, рассчитывай, оценивай. За ошибки на Стиксе, платят кровью. И смотри не зазвездись, типа, я такой крутой и хитрый. На каждый хитрый зад, найдётся болт с левой резьбой.

Кабан хоть и был моложе меня, но к его советам, я прислушивался. Тактика, предложенная им, неплохо себя показала, осталось поработать над точностью.

— УРРХ... — донеслось из — за кустов.

Кто — то зашипел, зашуршали мелкие кусты и мимо меня, прошмыгнул взъерошенный кот. Со скоростью пули, он скрылся на соседнем участке. Тут же раздался хруст веток, нечто, гораздо крупнее, спешило за добычей. Я толком сообразить не успел, как из кустов выскочила блондинка в короткой юбке и с возбуждённым урчаньем, устремилась за котом, и всё это, в каких — то двух метрах от меня. Добежав до соседского забора, она попыталась взять его на таран, но силы были не равны, шпакетник с пружинил, и блондинка оказалась на земле.

Разочаровано уркнув, она поднялась и повернулась ко мне. Вполне себе ничего была дамочка, грудь, размера эдак третьего, стройные длинные ноги, даром что обгаженные. А сейчас наша звезда, доросла до бегуна, успела кого — то схарчить. Я никогда не обижал слабый пол, дёрганье одноклассниц за косички не считается. Сейчас же, мне придётся убить. Убедив себя, что это уже не человек, я прыгнул.

На зачистку ушло минут тридцать, не больше: один топтун, один почти — лотер и шесть бегунов.

Барабанная дробь в голове нарастала. Звон в ушах и помутнение зрения. Зря я прыгал в крайний раз, переоценил свои возможности. Можно было дождаться, пока молодой бегун доберётся до меня и упокоить. Но нет же, я ведь крут! Таким меня и нашёл Клепан.

— Как там наш подопечный? Вложения оправдывает? — поинтересовался Бульба у вошедшего в кабинет Клепана.

— Балбес он самоуверенный, а не подопечный, — пробасил здоровяк, усаживаясь на стул.

— Что так, зачистка не удалась?

— С этим порядок — три горошины и двенадцать споранов, не пропадёт в общем. В случае если не будет прыгать очертя голову. Я даже «ой» сказать не успел, руку только поднял для отмашки, прикрытию, а он прыг, и давай топтуна по черепушке дубасить.

— Руками, что ли? — командир удивлённо поднял бровь.

— Да нет, клювом... это же топтун, разве можно без подготовки. Я уж думал, всё, пропали вложения.

— Не надо так переживать, — отчитал подчинённого Бульба. — Он не ребёнок, дожил же как — то до своих лет, значит ещё поживёт, — на последних словах, командир хитро подмигнул Клепану.

— Я всё забываю про твой дар, — улыбнувшись, произнёс здоровяк.

— Сам иногда сомневаюсь, но в этот раз, картинка чёткая...ладно, не о том сейчас. Сколько раз, он телепортировался?

— Восемь, — ответил Клепан, после короткой паузы. — Где — то два км напрыгал, немного в общем.

— Захария говорит, что дар затрачивается при активации, расстояние особой роли не играет, — сообщил Бульба.

— Да ладно!? Он что, на любую дистанцию сможет? И так несколько раз? — недоверчиво предположил Клепан.

— Может со временем и сможет, если столько проживёт... Главное, что он нашу дистанцию сдюжит, Захария подтвердила. И ещё, похоже ему не обязательно видеть конечную точку. Кнут может посмотреть и отвернуться, а затем прыгнуть по памяти.

— А ведь молчит об этом. Себе на уме парень, — отметил здоровяк.

— Пусть молчит, а ты бы всем рассказал? Да?

В ответ, Клепан широко улыбнулся.

— Хе — хе.

— Об этом, всё, — закрыл тему командир. — Давай к нашим баранам.

— Парни готовы, — правильно поняв, отрапортовал Клепан. — Медведь ждёт отмашки.

— Хорошо... До пиндосов, им сутки добираться...

— Это если не торопиться, — перебил здоровяк. — Наши то их подгонять будут, за шестнадцать часов добегут. Для бешенного мура, сто вёрст не круг, — подытожил он.

— Спешить не надо, вдруг они решат пойти в другую сторону?

— Да кто ж им даст то? Медведь с парнями для чего? Да и потом, — Клепан склонился над столом, — Мур падаль, не только бешенная, но и жадная. Сам знаешь, что им пиндосы отвалят, за координаты нашей базы.

— Знаю, белую жемчужину и лучшее оружие. Артиллерия, бронетехника, возможно даже ИВДшку выделяют.

— Кому? Мурам? Не смеши командир, пиндосам проще привалить их по — тихому, —

возмутился Клепан.

— Но ведь это возможно?! Страшно подумать, если такой ствол, окажется в руках мура. Один более — менее толковый стрелок с ИВД, может спалить колонну бронетехники.

— И где они их только достают?

— Ясно, где, — грустно улыбнувшись, Бульба посмотрел на подчинённого. — У наших тамошних. Додумались как — то Кулибины, сотворили ствол, который самому дьяволу башку рогатую снесёт... но не о том сейчас, не для того мы такую масштабную операцию задумали.

Бульба, ненавидел внешников всей своей солдатской душой, чем не отличался от самого обычного рейдера, прожившего на Стиксе больше одной недели. То, что творили эти нелюди, не укладывалось в голове.

Они знали координаты и цикличность перезагрузки, всех родильных домов, в радиусе ста пятидесяти километров, сие знание, для простого рейдера бесполезно, по одной простой причине, там нет ничего и никого, кроме заражённых, и мамаш, которые скоро переродятся. Для внешнего же, это золотое дно, одна иммунная беременная женщина, окупает все возможные потери с нескольких подобных операций. Вытяжка из плазмы новорождённого, после должной обработки, стоит бешеных денег, цена, исчисляется даже не в бриллиантах, а в их месторождениях. Содержимое двух кубового шприца с вытяжкой, попавшее в дряхлую вену какого — нибудь миллиардера, даст ему до нескольких лет жизни. Крем, изготовленный на её основе, омолодит не менее дряхлую кожу. Омолодит настолько, что придётся менять фотографию в паспорте.

Бульба знал всё это, от пленного внешнего, тот уже год сидел под замком, на самом дне базы. Смазливый тридцатилетний парень, работал ассистентом хирурга, имеет должное медицинское образование и очень хорошо зарабатывает, точнее зарабатывал. Сейчас же, он вызывает жалость даже у Бульбы, не говоря уже об остальном, женском составе. Потому, вся его прозрачная, герметичная камера, была сплошь увешана ламинированными плакатами, на которых, были описаны, все возможные злодеяния внешних. «ПРОЧТИ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧНЁШЬ ЕГО ЖАЛЕТЬ!» Это был самый заметный из плакатов.

— Скажи медведю, готовность семьдесят два часа, — отчеканил Бульба.

— Понял командир.

* * *

Генерал Говард не любил свою работу. Начав военную карьеру во Вьетнаме, он воевал всю жизнь. После Вьетнама, была Камбоджа, затем Иран, Афганистан, Югославия, Ливия. Скромный список военных компаний, в которых он принимал участие. И сейчас, сидя в подземном, герметичном бункере, генерал вспоминал о них с умилением, совсем как его отец, в последние месяцы жизни, только что слюни не пускал. Возможно, он постарел, но в свои неполные семьдесят, генерал не чувствовал себя стариком, напротив, бодр, подтянут и ещё может отжаться двадцать раз, а это, какой никакой, а показатель.

Бодрый старик, всё ещё заглядывался на женщин, особенно его волновала чернокожая красотка Уильямс. Стерва догадывалась и потому усиленно крутила бёдрами в присутствии генерала. Подсознательно, Говард знал, что дело не в возрасте, а в забытом всеми богами месте, с населением, которое, они никак не могут приручить. Грёбаный Стикс.

И дело не в том, что ему каждый день приходится проверять списки на расчленение, шестизначная цифра, ежемесячно капающая на счёт, легко закрывает на это глаза, к тому же, это не люди, а мутанты. В этом отношении, совесть Говарда чиста, он выполняет долг перед страной. В конце концов и сюда придёт демократия, долг генерала, поддерживать имидж страны, которая всегда и во всём первая. Говард не подведёт.

Из задумчивого созерцания карты ближайших кластеров, генерала вывел интерком.

— Генерал Говард, сэр!?

— Уильямс!?

«Ох, уж, эта Уильямс».

При звуке её голоса, у генерала поднималась температура, но не во всём теле, а только в промежности, пробуждая подзабытые ощущения.

Маргарет, его жена, уже не пробуждает ничего, кроме нервного тика, который, Говард мастерски скрывает. Не трудно два дня за месяц строить из себя любящего супруга. Совет директоров не даёт больше двух дней. Генерал, при желании, мог бы добиться более продолжительного отпуска, но тогда они могут решить, что бессменный генерал устал, и начнут искать сменщика, дабы перевести на вахтовый метод.

Его знакомец, из совета, уже делал намёки. Говард не мог такого допустить, ведь до желанной инъекции, осталось каких — то три месяца, а со сменщиком, срок удвоится. Он заслужил право на сыворотку как командующий фортотом. Вождеденный укол, раз в три года и старость сдаёт позиции. Почти три года назад, когда Говарду сделали первый укол, он завёл интрижку с ассистенткой доктора Маршала, это не трудно, когда скидываешь груз десятков лет и чувствуешь себя молодым жеребцом. Как же приятно ощущать бьющие в голову гормоны. Через несколько месяцев, Говард станет ещё моложе, и Латиша Уильямс развеет его тоску.

— Генерал сэр, воздушная разведка докладывает, сектор семь — ноль — пять перезагрузился на шесть часов раньше запланированного времени.

— Ну что ж, такое бывает лейтенант, спасибо за своевременный звонок и передайте разведке, что их внимательность зачтётся, — говоря это, генерал рисовал в воображении живописную картину, извивающегося под ним, упругого чёрного тела Уильямс.

— Так точно сэр, — сказала лейтенант и отключила связь.

Это игра воображения? Или в её голосе появились игривые нотки?.. Не важно, всему своё время. Сейчас же, необходимо заняться рутинной. Кто, кроме него?

— Хейз, — требовательно произнёс генерал, выжав нужную кнопку внутренней связи.

— Генерал, сэр! — сразу ответил тот, словно знал, что его вызовут именно в эту секунду.

Говарду, Хейз не нравился, он считал его, тем ещё жополизом, постоянно делал комплименты и пытался выслужиться на ровном месте. Так и хотелось ему сказать, хватит, у тебя уже язык коричневый!

— Сектор семь — ноль — пять, миротворцы и воздушная поддержка, всё по прежней схеме, выполняйте!

— Понял сэр! Разрешите личное участие? — успел он, вернуть просьбу, до того, как генерал отключился.

«Вот же жополиз! А чем дьявол не шутит? Вдруг его мутант загрызёт».

— Разрешаю, — милостиво выдал генерал, после недолгого обдумывания.

— Отлично, сэр! Спасибо, генерал! Сэр! — зачастил с благодарностями Хейз. — Я вас

не подведу сэ...

— Кстати! — прервал словоизвержение жополиза генерал. — Используйте дроны только из последней партии, те, которые снабжены тепловизорами. Повторения истории Кэмпбелла, нам не нужно.

— Понял, сэр! — радостно отчеканил Хейз и отключился.

Полковник Кэмпбелл, своей бесславной смертью, подsunул генералу жирную свинью. Вся проблема в том, что в составе группы миротворцев, был лейтенант Уотсон и дьявол бы с ним, с этим неудачником, если бы не его папаша. Генерал Уотсон, оказался тем ещё засранцем, которого не устраивает роль отца, похоронившего героя нации. Оказалось, что он имеет парочку друзей в совете директоров. Те вняли мольбам убитого горем отца и проголосовали за усиление гарнизона форта, взводом морских котиков. Во главе с майором, мать его Уотсоном, старшим братом того неудачника.

И что теперь имеет Говард? Ослабевшие позиции в совете директоров, возможного сменщика или не допусти господь приемника, в лице старика Уотсона. А его старший сын, которого Говард сослал охранять периметр форта, является вражескими глазами и ушами. С какой стороны не посмотри, одни минусы.

В расстроенных чувствах, генерал встал из — за стола и направился к бару. Он знал, что его может успокоить — двенадцатилетний скотч и сигара.

Ничего, господь и удача, на его стороне, ведь Говард всё ещё командует фортом, а если взять в расчёт изменчивость жизни за его пределами, можно сделать вывод, что ему скорее всего повезёт. Господь не оставит своего верного слугу. Возможно, это будут пара десятков разумных мутантов, с которых тоже есть что взять. Скажем, выжимка из печени трёхсотдневного разумного, с девяносто процентной гарантией, излечит от большинства разновидностей рака, без всякой химии. Чем больше времени разумный мутант прожил на Стиксе, тем он более полезен для Говарда и нации. Погруженный в мечты генерал, сделал большой глоток и с наслаждением затянулся сигарой.

— Генерал, сэр!? — оживший интерком выдернул Говарда из приятных грёз.

— Уильямс!?

— Майор Уотсон задержал троих разумных на границе западного форпоста, — доложила лейтенант.

— Отлично Уильямс! Но мне не обязательно знать обо всех мелких происшествиях, — пожурил генерал отеческим тоном и добавил. — Можете отправлять таких в мед отсек, без доклада.

— Но, генерал, сэр, эти трое проходят по нашей картотеке как аборигены, союзное племя сэр!

— Обез...иан? — произнёс Говард, единственную запомнившуюся ему кличку.

Генерал даже встречался с этим мутантом, полгода назад, а сотрудничал с ним уже несколько лет и надо признать, довольно плодотворно. На встрече, полезный мутант с неблагозвучным именем, предложил создать своё посольство на территории форта. Чем сильно рассмешил Говарда. В открытую конечно генерал не смеялся, а лишь обозначил милую ничего незначащую улыбку, пообещав подумать.

— У нас с аборигенами, есть отработанный канал, и он находится на другом форпосту!

— Знаю сэр, но из их сбивчивых объяснений, майор сделал вывод, что те были в плену у стронгов сэр, на основной базе.

При упоминании этого военизированного племени, генерал напрягся. Дерьмовые

стронги, попортили Говарду не одну пинту крови. На их счету, сотни загубленных жизнью — отличные парни, десятки единиц бронетехники, а стрелковое оружие и боеприпасы, даже подсчёту не поддаются. Кроме трижды проклятой русской винтовки, выданной советом, для отстрела опасных неразумных мутантов, ох и досталось тогда генералу.

Сжав кулаки, Говард задумался. Основная база — это хорошо. Можно всех разом накрыть... вот он шанс отличиться, одним точным выстрелом двух зайцев. Стронги минус. А для него плюс. Влияние в совете укрепитя и засранец Уотсон побоку. К чёрту его, пусть плетёт интриги в доме престарелых. А молодой Говард, продолжит делать то, что лучше всего умеет, защищать честь и благосостояние нации. Обдумав ситуацию и решив, что звёзды сошлись, генерал отдал приказ.

— К майору Колинзу их. Выполняйте!

— Да, сэр!

Закончив с Уильямс, генерал выжал нужную кнопку и уставился на интерком в ожидании.

— Колинз на связи, сэр! — ответил подчинённый.

— Рик, дружище! — нестандартно для себя, начал Говард. — К тебе скоро гостей приведут, три аборигена, они очень важны для меня, — с нажимом на последние слова сообщил генерал.

— Мягкая беседа, сэр?

Говард знал, что в лексиконе Колинза, это вовсе не дружеские посиделки с барбекю, а допрос без применения химии.

— Нет Рики, эти аборигены из союзного племени, то есть наши друзья. Угостите их, споровым настоем номер один... да, даже второй предложите, разговорчивее станут. Затем расспросите наших друзей, где они бывали, как провели выходные, без давления. Вопросы? Что не ясно?

— Понял сэр, членовредительство исключить.

— Всё верно, дружище, — облегчённо произнёс генерал. — Жду видеоотчёта.

Говард относился к Колинзу с непонятным для самого себя опасением. Мягкая спокойная речь подчинённого, контрастировала с родом его деятельности. Рик Колинз, по сути палач, именно так, называли этих людей в средневековье. Если необходимо рассмотреть вопрос с большими подробностями, разумных отправляли в крыло Колинза, а тот, делал свою работу на отлично. Разумный вспоминал всё, от рождения до последней секунды.

В данный момент, Говард не видел выражения лица подчинённого, но мог нарисовать его в воображении, поскольку не раз вызывал его для бесед. Большие уши, наверное, чтобы всё расслышать, крючковатый нос на лице скучающего пенсионера и странный взгляд. Колинз будто картины за спиной Говарда рассматривал, а поскольку картин в кабинете генерала не было, тот относился к нему с опаской. Даже со штатным психологом данную тему не обсуждал, из страха, что информация пойдёт наверх. Нельзя показывать слабость, заменят. А Говарду нужна инъекция.

* * *

— Просыпайся! — пробился сквозь сон, знакомый бодрый голос.

Последние несколько недель, я просыпался без чьей — либо помощи.

Помывка, зарядка, завтрак и весь день тренировок вперемешку с теорией и редкими выходами на поверхность. Сегодня всё по — другому и Клепан, тут же подтвердил мою догадку.

— Ну что брат. Готов?

Посчитав вопрос риторическим, я уселся на край кровати и принялся натягивать камуфляжные штаны.

— Э нет, брось это барахло, сегодня одеваемся по — взрослому, — с этими словами, здоровяк, подтолкнул ко мне армейскую сумку.

Одѣжка оказалась тяжеловатой и жестковатой, а в остальном такой же камуфляж. Клепан пояснил, что снаряжение частично мимикрирует, то есть сливается с окружающей местностью, теплоотдача минимальна, это значит, что тепловизор нестрашен, а жѣсткая, потому что ни разу ни одѣванная, привыкнешь и разносишь. Здоровяк был одет в то же самое.

— Сбор в тире, через тридцать минут, — сказав это, он вышел.

Команда, надо сказать, была совсем уж немногочисленна. Я пока не знал, кому и что, эти люди собираются «подарить» с моей помощью. Но три человека? Марго, Клепан и собственно я. Захария и командир не в счёт, сомневаюсь, что они включены. Должно быть, взгляд у меня, был красноречивее любых слов, потому как Бульба, снизошёл до пояснения.

— Помнишь свои первые дни нахождения на базе? Обучение, — он не ждал ответа. — Чем меньше отряд, тем тише он перемещается. До нужного места, вам добираться без малого три дня, а этот район тихим не назовёшь, заражѣнные, муры и внешники на каждом шагу. Будите красться как мыши через хозяйскую кухню, но это в крайний день, — пояснил Бульба. — А по началу, придется побегать.

— Мне что, эти гири с собой нести? — решил я, внести ясность.

К слову, о гирях, которые я сунул в карман тридцать два дня назад, они до сих пор были со мной. Двести кило, первые пару недель, доставляли массу неудобств. Приходилось, есть спать, тренироваться, с постоянным давлением, живчик и гороховый настой, летели литрами. Но стронги своего добились, через месяц, я настолько свыкся с неудобством, что просто перестал обращать на него внимание, груз стал неотделимой частью меня.

— Конечно, нет, — ответил командир стронгов. — Скидывай их сюда, — он указал себе под ноги.

Когда — то, в далѣкой перестроечной юности, я, в компании таких же подростков, посмотрел китайский фильм. Сюжет был прост, мастера кун — фу обучали подрастающее поколение, непростому искусству боя. Свинцовые накладки, которые крепились на запястьях, ногах и поясе, пятилетнего ребѣнка, были частью обучения. Ученик так и ходил с десятью килограммами свинца, лет, наверное, до двадцати, терпя и свыкаясь с неудобством. Но зато, когда по прошествии нужного времени, груз снимали, скорость его движений возрастала в разы, парень разве что не летал, исполняя смертоносный танец кун — фу.

Вот и я, сбросив гири, почувствовал себя шаром, наполненным гелием, вот, вот и взлечу, даже колыхался, как на ветру, пока подросевшая Захария, не положила мне руку на затылок.

— Чуть не упорхнул, хе — хе, — поделился Клепан, своими наблюдениями.

— В следующий раз, будет намного легче, — успокоила меня знахарка.

— Спасибо, — справившись с головокружением, поблагодарил я девушку.

Та, не обращая не на что внимания, продолжала манипуляции с моей головой.

Бульба, как и остальные, терпеливо ждали.

Когда в тир вошли два бойца с носилками, на которых лежал огромный зелёный ящик, всё изменилось. Бойцы поставили «подарок» на пол и не ожидая команды ретировались. Я уже не сомневался, что это именно тот груз. Командир с Клепаном, похватав монтировки повели себя как заправские грузчики, через тридцать секунд, ящик не выдержал издевательств и представил свету нечто.

— Охренеть! — невольно вырвалось у меня.

«Да эти ребята маньяки!»

Здоровяк ухмыльнулся и отошёл в сторону, тем самым дав мне больше обзора. Такое, я только в кино видел. Большой белый снаряд, с жёлтым наконечником, середину боеголовки, в название и предназначении сомнений не возникало, опоясывал широкий серый обод, явно кустарного производства.

— Тактическая ядерная боеголовка, — представил «подарок» Бульба. — Мощность небольшая, всего две килотонны. Изначально, боеголовка весила сто двадцать килограмм, — командир ненадолго замолчал, собираясь с мыслями. — Но один физик теоретик, убедил меня, что разрушительная сила несколько возрастет, вот из — за этого, — Бульба ткнул монтировкой в серый обод.

— Шестьдесят кило свинца брат, — продолжил за командира Клепан. — Так что, полегче не будет хе — хе.

Головокружение отпустило, а лёгкость в теле не мешала работе мозга. Получается, мои новые друзья, хотят подорвать какой — то стаб, точнее, стереть его с лица Стикса, но две килотонны, не маловато ли? Если вспомнить уроки истории. В конце второй мировой войны, Америка, сбросила на Японию, две ядерной бомбы, каждая, в среднем по двадцать килотонн. Это в десять раз мощнее, снаряда переростка, который мне придётся тащить, возможно, и подрывать.

Те бомбы, детонировали в нескольких сотнях метров, над Японскими городами, уничтожив тем самым, около двухсот тысяч мирных жителей. А что могу сделать я? Самолёты по Стиксу не летают, у меня тоже крыльев нет. И что остаётся?

Хитрый план стронгов, был для меня загадкой. Понятно, что жертвами станут внешники, их стаб или база, не важно. Важно то, что есть моральная сторона, готов ли я убивать? На словах да, а вот когда коснётся дела, сдюжу ли? А ведь убивать придётся и не одного, двух злодеев, их может быть несколько сотен, Бульба не тот человек, чтобы размениваться по мелочам. Среди этих, возможных злодеев, могут оказаться невиновные, не могут, а будут точно! Стронги спишут на допустимые потери, а что сделаешь ты? Бульба, всё это время наблюдавший за мной, задал вопрос, словно мысли читал.

— Готов продолжать?

— Жаль, что я не японец, — ответил я, сбив с толку здоровяка.

— Причём тут японцы?

Судя по реакции остальных, Клепан был единственным, кто не понял.

— Просто не могу просечь торжества момента.

— Хорошо, что ты дружишь с историей, — без тени эмоций, отметил Бульба.

— Этому в школе учат, — заявил я, несколько удивившись реплике командира. — Любой старшеклассник моего времени, об этом знает.

— Не удивляйся Кнут, в моей версии земли, по — другому, а Клепан, сам видишь, понятия об этом не имеет.

— Когда я училась в школе, нам тоже рассказывали, что Америка сбросила на Японию ядерные бомбы, — вмешалась Марго. — А когда я стала взрослой, об этом стали забывать. Затем и вовсе, в бомбёжке обвинили Россию, назвали это геноцидом, и стали нас травить.

— У меня примерно также, — поддержал её Бульба. — Но не об этом сейчас речь. То было в другом мире, а сейчас мы на Стиксе и есть задача, которую необходимо выполнить.

Замолчав на несколько секунд, командир окинул присутствующих взглядом и принялся раздавать приказы:

— Клепан, займись снаряжением. Марго, ты знаешь, что делать. Кнут, у меня к тебе небольшой разговор. Захария, можешь остаться.

Городок был небольшим и находился в созданной природой чаше, холмы окружающие его, нельзя было назвать горами. Возможно, миллионы лет назад, на месте города, находился действующий вулкан, который, в один прекрасный день, не выдержал внутреннего давления и взорвался, осыпав окрестности миллионами тонн породы. Со временем, всё безобразие, что натворил вулкан, поросло травой и деревьями, пришли люди, и основали поселение.

Всё это было давно, на старушке земле. Сейчас же, действиями неких вселенских механизмов, чаша с холмами, перенеслась в другое место. Никто, даже местные старожилы, которых называют динозаврами, не знает, где они находятся. Ад ли грешников или рай для монстров. Иммунным же, если те не институтские или сектанты, не до подобных размышлений, их волнуют более приземлённые темы. Самая насущная из них, выживание.

Здесь нет правительства, в какой — то мере заботящегося о своих гражданах, нет социальных служб, нет полиции, чтоб пожаловаться. Никто тебе не поможет, если это не сулит выгоды, а кто — то не постесняется отнять последнее, убив при этом, или сдать тебя на органы. А про то, что сделают с тобой местные хищники, можно даже не упоминать, это место называется Стикс, человек здесь, не вершина пищевой цепочки.

Жители городка, об этом не знали. Находясь в простодушном неведении, люди пытались наладить быт. Жаловались в бесполезную ныне полицию, или просто взирали на окрестности. Которые, не с того не с сего, поросли густым лесом.

— Долго мы будем здесь сидеть? — спросил я у Клепана.

Тот, как и я с Марго, сидел за деревьями и смотрел, на покидающий город туман. К слову, о взгляде, он был нерешительным, что не очень вязалось с образом бравого здоровяка. Марго пожалала плечами, причём, было непонятно, на что, на мой вопрос, или на поведение Клепана.

— Вокруг города заболочено, время потеряем, придётся идти через него, — пробурчал здоровяк, обречённым голосом. — Кто же знал, что этот Зажопинск перезагрузится на двенадцать часов раньше!

Становилось всё интереснее. Чего это он? Подумаешь, через город пройти, ведь только загрузился, времени вагон и маленькая тележка. Может кластер быстрый, или с местными что — то не так? Очень хотелось поинтересоваться, но пересилив себя, я решил, что и так, скоро всё узнаю.

— Оружие в рюкзаки, камуфляж привести в порядок, через пять минут выдвигаемся, — отдал приказ Клепан, и первым же принялся его исполнять.

Проезжающие мимо горожане, поглядывали на нас с интересом и долей опасения. Видимо трое пеших военных в непонятном камуфляже, явление здесь не частое. Глазели все кому не лень, даже козы бросили жевать траву и провожали нас недоумёнными взглядами.

— Зажопинск, — презрительно бросил здоровяк и прибавил ходу.

Нам ничего не оставалось делать, как поспешить за ним.

Город был мирным, ни блок постов на въезде, ни каких военных патрулей, даже полиции не видно, заражённые ещё не подоспели, так что народ не особо суетился.

Клепан был прав, населённый пункт заштатный. К слову, о моём новом командире, несмотря на явное нежелание, шёл он ходко, и остановился лишь раз, перед рекламным стендом, на котором был изображён, решительного вида лысый мужчина. Повернулся к нам

со словами, «Россия рулит», прицепил майорские погоны к камуфляжной куртке.

Спустя час не особо спешной ходьбы, мы оказались в центре города, об этом говорило здание мэрии и памятник Ленину, гранитной рукой указывающего в светлое будущее. Людей тут, было заметно больше, чем на окраине. Будущие монстры, так, я решил думать о несчастных, чтобы не сильно их жалеть, толпились кучками, по пять, десять человек и бурно обсуждали последние новости.

Кучки, образованные стихийным образом, передвижению не мешали, но жутко нервировали. Люди оборачивались, что — то шепча и гримасничая, тыкали пальцами в нашу сторону. Глядя на это, Клепан сделался красным и сопя в бороду, прибавлял скорость, перейдя на быстрый шаг, я кое как поспевал за ним, а Марго почти бежала.

— Час, максимум полтора и начнётся веселье, — пробурчал здоровяк, как только я поравнялся с ним. — Надо поспешить.

— Чего ж мы тогда машину не поймали? Всё пешком, да пешком! — задал я, логичный вопрос.

— Кластер быстрый, как кисляк сходит, у них крышу начинает рвать, поедешь с таким, а он свихнётся. Или ты желаешь в местной больничке полежать? — говоря это, Клепан посмотрел на меня с таким выражением, будто я и в правду решил отдохнуть. — А машину отнимать, не мой почерк, к беспределу привыкать не хочу.

Словно в подтверждение слов здоровяка, где — то за домами завизжали тормоза, и послышался глухой удар.

— Слышал? Начинает...

— А это ещё кто? — прервал здоровяка, высокий, визгливый голос.

— Вот же мл...во! — сокрушённо проворчал Клепан. — Так и знал, что на эту сухомозглую нарвёмся.

Удивившись новому повороту, я обернулся в сторону визгливого голоса. Нам на перерез, вышла бледная анарексичка в деловом костюме. Длинные кучковатые волосы, обесцвеченные до качества паутины в купе с орлиным носом и близко посаженными глазами, делали её похожей на нездоровую птицу.

— Я всех в этом городе знаю, вы не местные, — провизжала она, перегородив Клепану дорогу.

— Дорогу, гражданочка, я на службе, — голос здоровяка, сделался сухим и казённым.

В прошлом, до Стикса, я бы ему поверил, как и большинство простых обывателей, вон, даже некоторые подошедшие к нам вплотную, попятились в разные стороны. Но бледную птицу, не проняло, воткнув тонкие как циркули руки в бока, она окинула взглядом окружающих.

— Вот, кто ответит, на наши вопросы... — она обозначила паузу, глядя на всех и никуда. — Вот, кто расскажет, куда подевалась церковь, которую мой папа десять лет строил! Где наш парк? Где яблоневый сад? И всё остальное!

Заслышав писклявый голос птицы, стал подтягиваться народ. У Клепана загуляли желваки, да настолько сильно, что зашевелилась борода, мне стало интересно, что будет дальше. Гаркнет ли он? Или просто размажет её по грязному асфальту.

Но здоровяк меня удивил.

— Ваш город, — прошипел он. — Попал в задницу! В общем — то, он там всегда находился, но эта жопа, всем жопам фору даст. Вы, дамы и господа, больше не в России и даже не на земле, вы в заднице, название которой Стикс. Не буду врать, я не знаю, кто и

зачем это делает, но схема всегда одна. Появляется кислый туман, а когда он рассеивается, кусок земли, с частью города или деревни, уже на другой планете, и с этим, уже ничего не поделаешь! Но это, не самое плохое, очень скоро, среди вас, появятся кровожадные монстры, и начнут рвать вас на части, — завладев вниманием толпы, здоровяк не замолкал. — Единственное, что вы можете сделать в данный момент, сейчас же разойтись по домам и закрыться на все засовы, возможно тогда, некоторые из вас, ещё проживут! Я ответил на ваши вопросы? — гаркнул Клепан.

От неожиданности, птица дёрнулась и отшатнулась.

— Бред! — ответила та, взяв себя в руки.

— Майор, а может ты спиртика перебрал? — вкрадчиво поинтересовался, кто — то из толпы.

— ДА-ДА! — оскалившись в улыбке, ответил здоровяк и демонстративно приложился к фляжке с живчиком.

Завидевший это народ, захохал, послышались смешки и маты. И только тут, я заметил, что нас окружает не меньше сотни человек. Когда они успели набраться?

— Алкаш, сволочь!.. — крикнула бабка.

— Да он издевается, — возмутился кто — то из толпы, которая всё больше росла.

— Вызовите полицию!

— Бейте их! — крикнула девушка птица.

А вот это плохо, их больше сотни, просто растопчут, не успел я додумать, чем всё закончится, как Клепан, с невероятной для своих габаритов скоростью, выдернул из рюкзака автомат и дал очередь в воздух.

Позабыв про линчевание военных, народ, с визгами и матерными криками, прыснул в стороны. Началась давка, передние наседали на задних, слабые начали падать, их тут же топтали испуганные сограждане, создавая неорганизованный бардак.

— Валим! Времени почти не осталось! — с трудом, но здоровяк перекричал гомон обезумевшей толпы.

В габаритах нашего командира, был несомненный плюс, он как скала, нет, как ледокол пробивает лёд. Клепан врезался в толпу, расталкивая всех и вся. Нам с Марго, нужно было просто держаться за широкой спиной. Вот таким непростым способом, мы покинули площадь и пересекли часть прилегающей к ней аллеи. Когда уже некого было расталкивать, Клепан сбавил скорость.

— Вот же плесень косая, — бросил он, тяжело дыша. — В пятый или в шестой раз... тьфу ты чёрт, со счёта уже сбился, я прохожу через этот сраный городок. И только один раз, мне не попалась эта мымра!

Взбудораженная нами городская площадь, закипала голодными страстями. Переродившиеся горожане бросались на бывших соплеменников, в разных частях города, слышались одиночные выстрелы.

— Похоже, мы ускорили процесс, — заметила Марго, тут же врезавшись в спину здоровяка.

— Не спеши, — бросил тот, глядя на проезжую часть.

Нужно было пересечь дорогу, а делать это в нынешней ситуации, было, мягко говоря, небезопасно. Машины носились как по автобану в разгар дня несмотря на то, что это была узкая двух полоска.

Я и сам едва не выскочил, но вовремя послушал предостережение командира, бросив

глазеть на пролетающие машины, я обернулся назад, а там было на что посмотреть. Разношёрстная толпа, колыхалась, как единый организм, словно огромный безобразный спрут, раскидывал щупальца и тут же увеличивался в размере.

— Массовое обращение, — заморожено произнесла Марго.

— На теории, мне про такое не рассказывали, — сообщил я, не в силах оторваться от зрелища.

Городская площадь, как эпицентр медленно происходящего взрыва, раскидывала смертоносные волны во все стороны. Как только, нечто незримое, но осязаемое, касалось в панике бегущего человека, всё изменялось. Страх уходил вместе с разумом, движения становились коверканными, пародийными. И существо, бывшее недавно человеком, становилось частью волны. Жуткое зрелище, лучше бы такое вообще не видеть.

Визг тормозов вывел меня из состояния оцепенения, вернулось чувство самосохранения, а в правой руке, уже был пустынный орёл. Я даже не засёк момента, когда достал его, из наплечное кобуры.

— Осторожно! — гаркнул Клепан, толкая меня на газон.

Я успел заметить отскочившую в сторону Марго и тут же, мимо нас пролетел жёлтый микроавтобус. Но далеко он не уехал, видимо водила успел нажать на тормоза, и это вовремя. Маршрутка остановилась в нескольких сантиметрах от дерева. Резко открылась водительская дверь, и на газон вывалился окровавленный, матерящийся комок из тел. Старушка божий одуванчик, очень уж резво для её возраста, отгрызала мужчине ухо, а тот, крича благим матом, пытался её скинуть.

— Кнут, не спи! — услышал я оклик здоровяка.

Тому было плевать на открывшуюся картину, он зачем — то потянул за ручку пассажирскую дверь. Как только та открылась наполовину, в проёме, нарисовалась окровавленная морда с белесыми глазами, плотоядно заурчав, мертвяк прыгнул, не заботясь о приземлении, а зря. Клюв Клепана, решительным образом прервал его полёт, следом полезли остальные пассажиры, несколько молниеносных движений и с ними было покончено. Тревожно озираясь по сторонам, здоровяк отступил назад. Брошенного взгляда на аллею, хватило чтоб понять, дело дрянь, людей там уже не было, в нашу сторону неслась, серая урчащая волна.

— Кнут, быстро за руль, как бы нас не зацепило.

Не сказать, что я за рулём ас — не полный ноль, это точно, но так водить, мне ещё не приходилось. Это была гонка на уничтожение. Каждую секунду, кто — то норовил бросится на машину и под неё. Я уже не различал, люди это или нет, останавливаться нельзя. Это было понятно и без приказа Клепана, который выбив пару боковых окон, постреливал в особо ретивых.

Крики умирающих, победное урчанье мертвяков, стрельба, взрывы. Радовало только одно, машин на встречу не попадалось. Точнее они были везде, с открытыми дверями, выбитыми стёклами и копошащимися в них силуэтами. Машины стояли, водить было уже не кому. Всё рано или поздно заканчивается, вот и дикая гонка по городским улицам, перешла на более спокойную, пригородную, можно было и поговорить.

— Что ты имел ввиду, когда сказал, как бы нас не зацепило? — задал я, мучивший меня вопрос.

— А ты не почувствовал? — ответил здоровяк, вопросом на вопрос.

Вспомнилось неприятное, затягивающее чувство, меня будто лишили воли, помог

резкий визг тормозов.

— Волна!?

— Ага! Я тоже почувствовал, — подтвердил Клепан.

— И я! — подала голос Марго. — Это гадко, тошнотворно.

— Неужели и мы могли обратиться? А как же иммунитет?

— Иммунитет, шмунитет... — передразнил меня здоровяк. — Это споры, грибок.

Институтские утверждают, что он псевдо — разумен, а я так вообще думаю, что у этого грибка, мозгов побольше, чем у некоторых. Твои, мои, её сверх способности, всё это заслуга грибка, который, между прочим, есть и у заражённых! Только у них, он убивает мозг и берёт управление в свои грибные ручки. Так что, когда в следующий раз, будешь улепётывать от элитника, подумай, кто за тобой бежит, бывший менеджер из магазина электроники, или что — то страшнее.

У распалившегося разговором Клепана, горели глаза, мне же приходилось следить за дорогой и поглядывать на него в зеркало заднего вида. Пригород закончился, начавшийся было редкий подлесок, перешёл в раскидистый еловый лес.

— Сворачивай под деревья, там договорим и дух заодно переведём, — неожиданно сменил тему здоровяк.

— Это, как коллективный разум, — начала Марго, когда я остановил машину. — Ну там, на площади, — пояснила она, глядя на Клепана.

— Да, по началу, споры имеют огромную власть, даже мы её ощутили. Я слышал рассказы, как пропадают целые команды рейдеров, и всё бы ничего, такое происходит сплошь и рядом, это ж Стикс. Но, те иммунные далеко не новички, а городские кластеры, где они промышляли, проверены годами зачисток. Так что, Стикс его знает, лучше перебдеть, чем урчать потом по кластерам, в поисках мяса.

Да уж, ещё одна монетка, в полупустую копилку моих знаний, получается, что иммунитет, не даёт стопроцентной гарантии, будто и без того забот нету.

— Дальше идём пешком, здесь граница владений, наших звездатых друзей, так что, тише воды, ниже травы.

* * *

Я всегда любил лес. Частые походы с отцом, пока он был жив, а затем с друзьями по юности, не могли не привить это чувство. Величавые вековые дубы, соседствовали со скромными берёзками и модницами по весне липами. Красота леса, как мне всегда казалось, заключается в его чистоте. И дело вовсе не в отсутствии поваленных деревьев и непроходимых чащ, чистота духовная. Здесь забываешь о каждодневной суете, лес словно говорит тебе, успокойся, ненужно некуда спешить, посиди под деревом, послушай, как токует далёкий тетерев, как ветер шелестит листвой, прими этот покой, так будет всегда.

Возможно, тот, далёкий во всех отношения лес и не лгал мне, этого никак не проверить. Здесь же, на Стиксе, я постоянно чувствовал угрозу. Вроде те же деревья, насекомые и птицы, всё как положено, кроме покоя. Угроза ощущалась как камень, висящий над головой, никогда не знаешь, когда он упадёт.

Шли мы тихо, со скоростью, не превышающей три километра в час, часто останавливались. Видимо Марго с командиром, имели способности, о которых я не знал,

потому что, инициаторами остановок были оба. Переглядываются, зачем — то кивают и мы идём дальше.

С тех пор как бросили машину, мы отдыхали всего три часа, с полуночи до трёх, да и отдых был относительный, разве можно поспать на пол глаза. Быстрый перекус холодной тушёнкой и вперёд. Следующая остановка, была в девять вечера, то есть через восемнадцать часов, не зря меня стронги гоняли. Усталость хоть и чувствовалась, но не критическая.

— Конечная точка, — полушёпотом объявил Клепан. — Отсюда, до базы внешников, восемь километров. Сейчас отдыхаем, можешь спокойно спать, через три часа сменишь меня.

Кивнув, я уселся под большим дубом и первым делом, умял банку тушёнки. Запив это дело живчиком, я с удовольствием откинулся на спину. Командир исключил из дежурства Марго, которая, скинув рюкзак, скрылась в зарослях. Впрочем, если Клепан не проявляет беспокойства, значит, операция идёт по намеченному плану. Завтра всё решиться.

В памяти всплыл разговор с Бульбой. Бывший ротный, проявлял беспокойство, по поводу предстоящего, хоть и старался это скрыть:

— Скажи мне Кнут, ты ведь понимаешь, что именно должен сделать?

— Да, попасть на базу внешников и оставить там бомбу.

— Не всё так просто, — взгляд Бульбы сделался жёстким. — Будет мало толку, если заряд детонирует на поверхности, потому как, основная база находится на стометровой глубине. Она была построена во времена холодной войны, то есть с соблюдением всех правил. Понимаешь о чём я?

— Значит, это бункер, вроде вашего? И задача сложнее, чем я думал!

— Верно, придётся спуститься на отметку минус пятьдесят, — он смотрел, ожидая моей реакции.

Интересно, как же я, это сделаю? Мало того, что нужно попасть туда, так ещё и на лифте придётся покататься. Навряд ли внешники, будут спокойно на это смотреть. Вот же сукин сын, самое важное оставил напоследок. Изучил меня и решил, что вероятность отказа в этом случае минимальна.

— Не всё так плохо, — произнёс командир стронгов, будто прочтя мои мысли. — Вот... — он вручил мне небольшой пластиковый листок.

Я принялся изучать. Бульба не мешал. Листок был исписан, мелким красивым почерком. Сначала, шла абракадабра на латинице, заглавные, строчные буквы, вперемешку с тире, нижним подчёркиванием и разными другими знаками, очень похоже на па...

— Это пароль. Как ты понял, дальше, расписан детальный маршрут, внутри бункера. Желательно всё заучить, — добавил Бульба с нажимом. — Ты изначально телепортируешься в самое защищённое место на поверхности. Чтоб попасть туда пешком, нужно пройти два километра, по абсолютно открытой местности, по которой регулярно курсируют патрули внешников. Следом, идёт километровое минное поле, затем блокпост, охраняется обычно, взводом морских котиков. Двенадцатиметровая бетонная стена, крупнокалиберные пулемёты и огнемёты, интегрированы в неё, при строительстве, не требуют участия человека и оснащены системой распознавания — свой — чужой. За стеной начинается первое кольцо, это ещё восемьсот метров, идти придётся между зданий, которые утыканы датчиками, опять же свой — чужой. Ты ещё не устал слушать?

Моего молчания и внимательного взгляда, вполне хватило, чтобы продолжить.

— Дальше идёт шестнадцатиметровая стена, с таким же вооружением и ещё одним взводом солдат. За ней, начинается второе, центральное кольцо, с искусственной насыпью посередине, там установлена дальнобойная артиллерия и зенитные установки. Орудия автоматические и управляются из бункера, так что, присутствие людей не обязательно. Но, на всякий случай, внешники держат там, одного автоматчика. Вот оттуда и запланирован вход в бункер. Кстати, охранника придётся убить, — заявил Бульба, неотрывно глядя на меня.

Если он решил меня напугать, то зря. Убить придётся несколько сотен, и это, в лучшем случае. Очень сомневаюсь, что оптимистичные слова подходят в данном контексте.

— Датчики? Автоматические пулемёты? — на всякий случай поинтересовался я.

— Ничего! — удивил меня командир. — Только один солдат! Правда есть камеры наблюдения, но это не проблема, в шаргалке сказано, как их обойти.

— Всего один автоматчик? Странно!

— Ты не видел базу, это настоящая крепость. Генерал Говард хоть и тварь поскудная, но в военном деле толк знает. Никак ты туда не попадёшь, ни с танками, ни с авиацией.

— Что изменилось?

Ответ на вопрос, я знал, но хотелось большей конкретики, мало ли, может, что — то упускаю.

— Появился человек, со способностями о которых, никто слыхом не слыхивал, а там, где один, может быть и второй. Надо действовать первыми, пока тот гипотетический второй не обнаружен. Люди все разные, тебе ли не знать, вдруг тот, возможный второй, будет на стороне муров!? Ты ведь спускался к Томпсону?

Смена темы, была немного неожиданной, поэтому, я не сразу сообразил.

— Внешник, в стеклянной камере! — пояснил Бульба.

В ответ я кивнул, не понимая смысла вопроса. Познакомить меня с Томсоном, была его идея, точнее приказ. Приказы, как известно не обсуждаются, а выполняются.

— Сломленный человек, жалкое зрелище, — вспомнил я, свои ощущения при встрече.

— Так было не всегда, — возразил мне командир. — Когда — то, Эрик Томпсон, считал себя золотым пупком, выпускник северо — западного университета, что открывало ему дорогу во все медучреждения страны. Но пришёл представитель минобороны и Томпсон выбрал Стикс. Убедили его полуобманом. Но военные при этом не особо усердствовали, победила жадность. Первые дни в плену, Томпсон вёл себя заносчиво. Утверждал, что он представитель супердержавы и мы просто обязаны его отпустить, иначе прилетит батальон морских котиков и разнесёт тут всё в пыль. Но время шло, никто за ним не приходил и Эрик Томпсон начал умнеть. Теперь, он совершенно искренне улыбается каждому посетителю.

На это, я кивнул, соглашаясь.

— Девяносто процентов сведений о базе внешников, которую кстати, они называют фортом, дал нам Томпсон. Пароль тоже его работа, один из охранников на втором кольце, близкий друг Томпсона.

Последние несколько слов, Бульба произнёс с таким выражением, что я невольно скривился. Он даже говорить на эту тему не стал, лишь кивнул, слегка расширив при этом глаза, и продолжил.

— Одновременно на базе, может находиться от полутора до двух тысяч человек персонала. Половина из них охрана. Не делай такие глаза, это государственное учреждение, в их штате, двадцать пять дипломированных хирургов.

— А люди? В смысле иммунные? Их много? — задал я, наиболее больной для себя вопрос.

Бульба не стал юлить и успокаивать мою совесть, сказал по — своему, так, как посчитал нужным.

— Их работа, построена по пяти бригадной схеме, то есть, одновременно работают пять хирургов у каждого из них, по три ассистента, смена длится двенадцать часов. За это время, каждый хирург, успевает распотрошить от семи до девяти иммунных, если брать среднее значение восемь, то за смену получается сорок человек, значит восемьдесят за сутки.

— Да они настоящие Стахановцы! — не смог я, удержаться от реплики.

— Что, правда, то правда, у них это поставлено на поток. Как утверждает Томпсон, они не держат иммунных на базе, для этого есть специальные отстойники. Таких несколько, и они в удалении от базы.

— Значит, на базе не может быть больше пятидесяти иммунных?

— Примерно так, — слишком уж спокойно ответил Бульба. — Я тебя успокоил?

— Ни хрена!

— Это хорошо... А теперь включи другую математику. Восемьдесят в сутки, это примерно две с половиной тысячи в месяц, такое число тебе нравится? А пока мы с тобой болтали, эти мясники, распотрошили десяток человек! Так лучше?

— Понял я! Можешь не продолжать! Сделаю!

— Коротко и ёмко, — прокомментировал мои слова Бульба.

— Можно вопрос?

— Спрашивай.

— Это их остановит?

— К сожалению, нет. И месяца не пройдёт, как они начнут заново. Представляешь сколько богатых бессмертных, останется без дозы? Радует одно, по началу, внешники будут уязвимы, прежний стаб, если всё пройдёт как надо, будет непригоден для жизни ближайшие лет сто. Придётся искать новый, а это опасные экспедиции, без брони и малым составом. В свой регион мы их не пустим, а в соседних свои хозяева. Годами будут мыкаться по кластерам, пока не найдут подходящий. В развитии, мы откинем их назад. А это победа. Я ответил на твой вопрос?

— Почти как политик, — выдал я вердикт.

— Должность такая, — усмехнувшись, ответил командир. — Ну, всё, заболтались мы тобой. Поговори с Захарией и отправляйтесь.

Бульба ушёл по командирским делам, а я подошёл к знахарке, которая всё это время, терпеливо ждала у стрелкового стенда. Девушка странно себя вела, переминалась с ноги на ногу, смотрела на меня полубоком, ну прям скромница на первом свидании, или что — то скрывает и ей стыдно!?

— Не переживай, я вернусь и всё у нас наладится, — сам не зная почему, ляпнул я.

Однако, моя шутливая реплика, возымела нужное действие. Захария лучезарно улыбнулась.

— Ты странный, — заявила она.

— Бывшая, по началу, тоже самое говорила.

Девушка начала смеяться, прикрывая рот ладошкой.

— Прекрати, я же серьёзно, — пролепетала она, борясь со смехом.

— Поклянись, что будешь меня ждать!

— Буду — буду, хватит уже, серьёзно надо поговорить, — произнесла та со смешинками в глазах, — По поводу твоего дара.

— А что с ним не так?

— Да всё с ним прекрасно, причём настолько, что даже я не вижу его границ. Я про дар телепортации, — пояснила она.

Какое — то время она молчала, собираясь с мыслями, я терпеливо ждал.

— Тебе нужно доверять ему, но с осторожностью. Там за светом темнота... неестественная, непроглядная, я никогда такого не видела, — чуть взволнованно закончила девушка.

— О чём ты? — ничего не поняв, поинтересовался я.

— Я пытаюсь, но это сложно, меня только другой знахарь поймёт. Главное... знай, твой дар сильнее, чем ты думаешь, пользуйся с оглядкой, понял?

— Понял! — успокоил я девушку, хотя сам был в замешательстве.

Она как — то странно улыбнулась и вцепилась мне в левую руку двумя своими, тут же сильно дёрнув её, крикнула.

— Вставай!

— Я и так стою!

— Вставай говорю!

Её голос сделался грубым, появились жёсткие, мужские нотки. Да что происходит?

— Вставай или дам по морде, — крикнула Захария, совсем уж не по — женски.

— Да что с тобой? Будешь так себя вести, отшлёпаю!

— Ёкнулся, что ли, Кнутяра? — возмутилась девушка, голосом Клепана.

Тут, я почувствовал озноб во всём теле, прямо как ранним летним утром, нечёткая картинка пошла рябью, меняя очертания тира на нечто тёмное, а красивую девушку, на несимпатичного, бородатого мужика. Клепан?

— Какого хрена?

— О-о, ну наконец — то! Я уж думал по морде двинуть, и не ори так, не дома!

Луна светила так, что приходилось щуриться и злиться, от того, что меня выдернули в неправильную реальность.

— Как спалось дорогой? — издевательским тоном, поинтересовался здоровяк.

Кстати, о самочувствие, если исключить неприятные чувства, от долгого лежания на холодном и твёрдом, оно было прекрасным. Приятная ломота в суставах и холодная ясность ума, эти симптомы, были последствиями здорового, крепкого сна.

— Мне снилась бородатая баба.

— О, ну так надо было сказать, я бы дал досмотреть, хе — хе. Ну, обломилось чего?

— Да, иди ты, — беззлобно бросил я, поднимаясь.

— Хе — хе, нет уж брат, мы в одной упряжке, вместе пойдём, вот только остальных дождёмся.

— Остальных? — не понял я

— А ты думал мы втроем? Ну, ты даёшь! — Клепан вполне искренне покачал бородатой головой.

В общем — то, какое мне дело, сколько народу задействовано. Если нас больше, то это, только к лучшему, шансы добраться до базы возрастают. А дальше, это уже не имеет значения, я останусь один, не считая бомбы и грызущей совести.

— А почему так светло? — опомнился я, разглядывая небосвод.

— Это потому, что ты поспать не дурак, — негромко ответил, Клепан, изучая окрестности. — Не стал я тебя будить, мне привычно и три дня могу выдержать. А ты ещё свежий и прыгать на четыре км, не мне. А ты не рад, что отдохнул? — спросив, здоровяк бросил на меня взгляд и направился к своему рюкзаку.

— Я тоже не сахарный, потерпеть могу.

Не то, чтоб я был недоволен отдыхом, просто к поблажкам не привык.

— Так это я не о тебе переживал, — честно признался Клепан, не отвлекаясь от копания в своей поклаже. — А за дело. Мне, мясники звездатые покоя не дают, уснуть не могу, представляя, что твари эти ещё живы и режут нашего брата. Знаешь, как они нас называют? — он наконец нашёл, что искал и зажав непонятную вещицу в кулаке, уставился на меня.

— Как?

— Разумные мутанты! Мы для них, даже не люди, а так, зверьё.

Такое сравнение, меня покорило и добавило решимости, раз так, то придётся соответствовать.

— А муры для них, аборигены — союзное племя! — добавил он, новой информации.

— Ну, раз так, то зови меня Большой Кнут!

— С какого это перепугу? — опешил здоровяк.

— Ну... потому что, я посланник вождя, твоего племени.

— А-а, я понял, хе — хе, тогда не большой, а Ядерный Кнут!

— Это уже что — то политическое, — возразил я.

— Плевать, главное покажи им кузькину мать! Тихо...

Мгновенно успокоившись, Клепан припал на одно колено и уставился в предрассветные сумерки. Стикс учит осторожности и потому, я с автоматом наизготовку, сидел в нескольких метрах от здоровяка, контролируя тыл.

— У-у...у, — раздалось, совсем рядом.

Я чуть на спусковой крючок не нажал, от неожиданности.

— У-у...у, — послышалось в небольшом удалении.

Сразу же зашуршала листва, словно к нам приближалось не меньше взвода солдат, как ни вглядывался, я смог увидеть их только в последний момент.

— Клепан, на хрен тебе манок, мы вас уже давно срисовали, ржёте как кони, на весь лес.

У отчитавшего Клепана бойца, был густой бас, с характерным рычанием на вдохе, словно не человек говорил, а специально обученный дикий зверь. Да и внешность, была колоритной: если представить, прямо ходящего медведя гризли, во всех габаритах, засунутого в костюм из человека, то можно понять, как выглядит этот гигант. Таких квазов, я даже на картинках не видел, прям секретное оружие какое — то. Немаленький Клепан, который полез к нему обниматься, не смотрелся вообще.

— Здорово брат, — поприветствовал его, меньший здоровяк.

Из темноты прибывали новые персонажи. Марго, без лишних разговоров прошла мимо и тут же скрылась в густой растительности. Двое незнакомых мне бойца, коротко кивнули, и последовали за девушкой. Сюрпризом стала Мурена, задорно подмигнув, она встала рядышком.

— А Хром? — поинтересовался я, представляя примерный ответ.

— Не дорос мой Хромик, дома сидит, — ответила она, хищно улыбнувшись.

— Очень интересно, а что это за птица была? Сова или филин?

Голос у говорившего, был необычный, вроде взрослый, а веяло непосредственностью, неужели ребёнок?

— Дятел это волнистый! Не доставай меня Ботаник, — ответил гризлиподобный.

— Знакомьтесь, Кнут, Медведь, Ботаник, — перечислил всех Клепан.

Совершив два гигантских шага, кваз оказался рядом со мной, жёлтые глаза с вертикальным зрачком, излучали холодное любопытство опасного зверя.

— Привет!

Моя ладонь утонула в огромной когтистой лапе.

— Хлипковат он, — подвёл итог Медведь и потеряв ко мне интерес, отошёл в сторону.

— О, я давно мечтал с вами познакомиться!

Мелкий, тощий тип, как я понял Ботаник, всё это время скрывался за спиной кваза, а сейчас предстал во всей своей красе. Не зря я решил, что это ребёнок, всё сходилось. И какого хрена, он тут делает?

— Ой... извините, я такой неуклюжий.

Ботаник умудрился обо что — то споткнуться и упасть, пока шёл ко мне с протянутой рукой.

— О, Господи! — взмолился Медведь. — Сядь где — нибудь в сторонке, пока не убился.

Осмотрев присутствующих быстрым взглядом, я присел на поваленное дерево, куда уже примостился Ботаник. Моё дело маленькое, считай, как у подсобника, принеси, подай. Пусть большие и умные дяди решают.

— Ждем разведку и выдвигаемся, независимо от доклада, — скомандовал Медведь.

Похоже, командир у нас сменился.

Разведка вернулась спустя пару часов, когда уже совсем расцвело. Опасаясь беспилотников, мы коротали время под деревьями. Клепан, как обычно травил свои байки, его слушателем был, вечно изумлённый Ботаник, сейчас я его хорошо разглядел.

Особо не прислушиваясь к тихим рассказам здоровяка, я думал о своём. Медведь и Клепан, это понятно — командование, заодно и ударная группа. Марго, помимо слабого знахаря, имела и другие способности, в этом, я успел убедиться. С двумя бойцами, ушедшими с ней, познакомиться не довелось. Взять хотя бы подругу Хрома Мурену, о её

талантах информации не было. Что она умеет? А Ботаник, вообще казался белой курицей среди волков. Типаж вечно битого, но жизнерадостного гуманоида, был знаком ещё со школы. Что это чудо здесь делает? Ясно было только одно, эта операция, чрезвычайно важна для стронгов. Бульба не станет посылать абы кого, а значит, у каждого присутствующего есть особые таланты.

Из кустов высунулась белокурая головка Марго, секундное колебание и она вышла, затем появилось её сопровождение.

— Докладывай, — не стал тянуть Медведь.

— Крупное скопление техники у юго — западных ворот, — начала девушка. — Восемь танков, двадцать три БТРа, командный модуль и четыре лёгких разведывательных машины.

— Тот самый? — негромко, словно боясь кого — то вспугнуть, спросил Клепан.

— Да! С модулем переноса, — подтвердила Марго.

Медведь с Клепаном переглянулись.

— Собираются запросить подмогу с большой земли, — сказав это, Медведь оскалился, во всю свою несимпатичную пасть.

— Значит, Говард оставляет базу? — спросил, и тут же ответил Клепан. — Неважно, главное, чтобы не успел слинять.

— Бульба такого шанса не упустит, — вмешалась Мурена.

На это утверждение, закивали все, кроме меня и Ботаника. Я плохо ориентировался в местных реалиях, а гуманоид, выгуливал на пальце божью коровку.

— Две минуты на сборы, — скомандовал Медведь.

Если до точки сбора, мы шли не спеша и постоянно мониторили округу, то сейчас практически ползли. Лёлик и Болик, ранее сопровождавшие Марго, пропустили её вперед и отправились в начало и конец основной колонны. Различить я их не мог, возможно поэтому, представив их Клепан назвал бойцов электрониками. Они были абсолютно идентичны, от камуфляжа, до строения тела и лица. Работа Стикса, или как их шутливо называли в информационных брошюрах, «Одностиксовые близнецы». Внутри шёл Медведь, Клепан, Мурена, Ботаник и я. Не мне судить, в подобных делах, я новичок, но вот Ботаник... Это был образец совершенно не собранного абсолютного растяпы. Стоило ему посмотреть в сторону, как одна нога цеплялась за другую, звучало растерянное «ой» и Ботаник летел на землю. Затем, поднимаясь, он параллельно извинялся, и остановившаяся колонна двигалась дальше, причём без всяких возмущений, будто так и должно быть. Можно списать на случайность, если бы это произошло единожды, но три раза за час!

То, что Ботаник не обуза, я понял, когда мы вышли на небольшую поляну. Марго, резко остановилась и не оборачиваясь показала непонятный знак рукой. Медведь, немедля обернулся в хвост колонны.

— Бот, работай, — негромко сказал он, тут же присев.

Остальные повторили его манёвр, открывая отличный обзор на поляну, но любоваться долго не пришлось. Из — за густых кустов выскочили два бегуна и игнорируя Марго, устремились в нашу сторону.

ФЛУП... ФЛУП...

Я даже осознать ничего не успел, как заражённые рухнули. Бедолаги, только и успели, что миновать девушку. Моментальная расправа. Бот, как назвал его Медведь, и не думал приседать, а напротив, стоял, широко расставив ноги, держа в руках пистолет с глушителем. Всё, поза, взгляд, даже пистолет, выпускавший остатки пороховых газов, выражали ледяное

спокойствие. Метаморфоза была столь яркой, что теперь я, выглядел ничуть не хуже прежнего Ботаника, это стало понятно по насмешливому взгляду Клепана. Да уж!

После этого короткого происшествия, мы шли ещё минут тридцать, гуманоид, ставший прежним, перестал меня удивлять, неуклюжий растяпа, в нужный момент, превращается в матёрого убийцу — очень полезный дар.

* * *

Наш небольшой отряд, обосновался под раскидистыми деревьями, названия которых я не знал. Близнецы, как мне показалось, облегчённо вздохнув, уселись на землю и принялись пить из своих фляжек. Девушки тоже уединились, а наш командный состав, в лице Медведя и Клепана, тихонько обсуждали что — то, глядя на карту.

— Кнут, — негромко окликнул меня Медведь.

Живчик из ред — споранов, это особо сильное пойло и пахло, точнее воняло соответственно. Не знаю, как для остальных, но для меня, потребление такого живца, было сравни мини подвигу. Только осознание того, что давление груза уменьшится и помогало. Поморщившись после большого глотка, я подошёл к начальству.

— Видишь тот холм? — Медведь кивнул в прогалину, между деревьями. — За ним база внешников.

Холм, если смотреть на него с нашей позиции, казался небольшим, но подозреваю, это чувство обманчиво. За такой горкой, можно и средний по размерам город спрятать.

— Ну и чего мы ждём? — спросил я, поняв, что придётся идти в гору.

— Не суетись, торопыга, успеешь ещё отметить, — проворчал Медведь.

— Электроники подзарядятся и поползём, — вставил Клепан.

— Так они...

— Наша защита, — перебил меня Медведь. — Здесь полно датчиков, дронов размером со шмеля. Лёлик и Болик, скрывают нас от электронной слежки.

— А патрулей тут не бывает?

— Бывают, — ответил Клепан. — Но не сегодня и не ближайшие несколько дней. Еще вчера, мы бы не смогли сюда добраться. А холм, отличное место для обзора.

— Ты же не сможешь прыгнуть, не зная куда!?! — толи спросил, толи утвердил Медведь.

Отвечать я не стал, пусть думают что хотят. Но прыгать, ориентируясь только на схематичное изображение крепости, я не собирался, да и не знал, как такое провернуть.

— Мы готовы, — произнёс незаметно подошедший электроник.

Нечеловеческие глаза уставились на меня. В прошлой, земной жизни, я бы как минимум испугался, завидев такое, но на Стиксе всё по — другому. Медведь, мог напомнить человека, только из далека, где — нибудь с километра, а вблизи, это ночной кошмар. Гарантированный инфаркт при первой встрече, пожизненный тик при повторной. Но это Стикс, а под личиной чудовища, скрывается человек и очень неглупый.

— А ты, готов?

Он явно не о прогулке по холму спрашивал, а о том, что последует далее. Большой бум и как следствие пара тысяч трупов, которые, как бы я себя не утешал, повиснут на мне.

— Да! — коротко ответил я, глядя в глаза командиру.

Всего лишь в десятке метров от временного лагеря, стояли три фигуры в капюшонах, невидимые, неслышимые, ни один сенс не скажет, что они здесь. Заражённые, ведомые поселившимся в мозгу паразитом, обойдут этих людей стороной. Стикс велик, богат на тайны и знания. Немногие из иммунных доживают до возраста мифических динозавров, но те, кто преодолел этот рубеж, знают, что Стикс был создан задолго до появления человеческого вида. Как и всё созданное, какими бы гениальными не были творцы, Стикс имел свои недостатки, земные программисты назвали бы их, лазейками, системными дырами. Маленькие, едва заметные, на обнаружение одной такой, порой уходило столетия наблюдений, но членам братства, каковыми являлись люди в капюшонах, терпения не занимать.

— Наш протеже слаб, — громко, не боясь быть обнаруженным, утвердил один из братьев.

— Так и есть, — согласился с ним другой. — Но потенциал его велик, нам придётся вскормить его силу.

— Не слишком ли накладно, для месячного иммунного? — вмешался третий, недоверчивый голос. — Он уже получил свой пульсар, а судя по ауре, стронги ухитрились скормить ему белую жемчужину.

Третий, младший из братьев, имел право на мнение, брат Аррунт, прожил на Стиксе, чуть меньше ста лет, но уже успел доказать свою незаменимость в некоторых аспектах.

— Мы будем вскармливать его силу, столько, сколько потребуется, брат Аррунт! Ибо я уверен, что этот иммунный, является ключом.

Старший из троицы, брат Сервий, мягко, на свой манер, поставил беспокойного брата на место. Он был уверен, что любовь к материальному, недостаток временный.

— Прошу прощения, за то, что усомнился в твоей правоте, брат Сервий, но ты сам знаешь, чего нам стоит, добыть пульсар. Возможно, в качестве ключа, подойдёт один из наших послушников? Поверьте, моему опыту, среди них есть кандидатуры с куда большим потенциалом.

— Куда же подевалась твоя хвалёная бережливость? — поинтересовался старший, переходя на преподавательский тон. — Кнут возродился на кластере X-0013, система тут же пометила его как ошибку и отправила стража. Мы сильны, но не всеильны. Наше счастье, что на пути стража оказались стронги, это дало время. Кнут получает пульсар и через некоторое время, открывается нужный нам дар. Система блюдёт свою целостность, потому и старалась затереть ошибку — это первое. Дар, шанс выпадения которого, один на миллион — второе. Ты всё ещё не доверяешь моему выбору, брат Аррунт? Вложение в другого кандидата, с БОЛЬШИМ потенциалом, выльется в куда БОЛЬШИЕ расходы! А шанс неудачи возрастет.

— Извини брат Сервий, ты как всегда прав, — повiniлся младший.

— Ничего страшного брат, на осознание своих ошибок нужно время, у тебя его более чем достаточно.

— Квaz беспокоится, — вмешался в разговор, третий из братьев. — Чувствует!

— Медведь силён не только физически, — заметил брат Сервий. — Уходим в пустоту, нельзя их вспугнуть, пришлые нам не особо важны, так что дадим стронгам насладиться

временной победой.

Троица, которую видели только насекомые, сделалась белой на чёрном фоне, а затем осыпалась нематериальной пылью.

Даже с четырёх километров, база внешников внушала уважение — настоящая крепость, оснащённая современным вооружением, с донжоном по центру. На первом кольце, была масса непонятных строений, на втором же, только одно, его я не мог разглядеть из — за расстояния.

— Посмотри через это.

Клепан сунул мне в руки огромный чёрный бинокль.

— Изучай пока. Я сейчас, — с этими словами, здоровяк уполз.

Чёткость изображения поражала, я даже пулемёты разглядел на первой стене. Спокойно стояли солдаты в скафандрах. их шлемы поблёскивали на солнце. Такие же отблески наблюдались у второй стены, или донжона, как его принято называть. По центру была не насыпь, как утверждал Бульба, а высокое бетонное строение, с хищно торчащими стволами орудий на верхушке. Вот туда — то, мне и предстояло прыгнуть.

С этим проблем не было, я чувствовал в себе силу, готовность переместиться на куда большее расстояния, главное видеть конечную точку. Проблема в другом, я не замечал отблесков, характерных присутствию солдат. Бульба говорил, что охранник один, что, конечно, радует, но мне и этого хватит.

Допустим, плюну я, на чувство самосохранения и прыгну, а астронавт, окажется за спиной. Он ведь там не в носу ковыряться поставлен, пальнёт и прощай ядерный Кнут.

Кстати, что произойдёт, если меня убьют? Сомневаюсь, что ядерная хлопушка, останется лежать в моём кармане. Незнание и сложившиеся обстоятельства, оптимизма не добавляли. К тому же, в последний час, к постоянной головной боли и давлению, добавился ещё один неприятный симптом, чесалось, и ладно бы, под мышкой или даже под пяткой, можно достать. Но когда, нечто не материальное зудит, сам не пойму, где, особо не почешешься. Неужели радиация? Фон то, всяко завышен. Если буду таскать, эту бомбу дольше положенного, рискую превратиться в атомита... «Гадство, как это почесать?»

— Ты чего ёрзаешь? — спросил, приползший Клепан.

— Блохи, забей!

Тот послушался и поставил передо мной огромную сумку, судя по потёртому виду, явно не новую.

— Это что ещё за подарки?

— Обновка твоя, примеряй, — с этими словами, здоровяк, вывалил содержимое прямо не траву.

— Ого!

Это оказался скафандр внешников, да тяжёлый какой, взвесив обновку в руках, я решил, что весу в нём не меньше двадцати кило.

— А это на хрена?

Я ткнул пальцем, в пару подозрительного вида трубок, торчащих прямо из причинного места, то есть, если одеть костюмчик, максимальное неудобство обеспечено, если конечно не засунуть их...

— Да ты прикальываешься!?

— Хе — хе, зря ты, говорят удобно, хочешь так, а хочешь эдак, штаны останутся чистыми.

- Вот себе и втыкай, — с этими словами, я достал нож, и срезал девайсы под корень.
- Ну вот... Инвентарь испортил, — притворно возмутился Клепан.
- Погоди — ка! — меня осенила догадка. — Это не Томпсона, случайно, костюмчик?
- Его родимого, — здоровяк, вовсе не стесняясь, злорадно улыбался.
- М...ь!

Мне совсем не улыбалось, носить стрёмный скафандр, после заднеприводного пришельца.

- Да ты не переживай, хе — хе, это не заразно! Да и спиртом изнутри протёрли.
- М...ь!

Ко всем неудобствам, добавилась ещё одно — жара. Скафандр был рассчитан на сутки автономного использования, он не только жидкости выводил, на спине присутствовал плоский кислородный баллон. Уж не знаю, как в него помещался суточный запас воздуха, может там вторичная и третичная очистки предусмотрены, но факт в том, что воздух закачать забыли, внутренней циркуляции не было, а дышать мне приходилось как рыбе, через спину. Стронговские умельцы, тупо сделали дырку.

Открыв забрало, я с удовольствием вдохнул чистого воздуха, да и в бинокль посмотреть было намного удобнее.

- Если что непонятное увидишь, спрашивай, — посоветовал Клепан.

- Смотрю уже полчаса, не вижу главного, где охранник?

— Полчаса говоришь, — здоровяк забрал прибор и принялся глазеть на базу. — Шестичасовая смена, проверка орудий каждый час, так что ждём, скоро появится.

- Если не проспит, — подытожил я.

— Не проспит! Зуммер в шлеме, срабатывает каждые шестьдесят минут. Тупо, конечно, но это же армия! На — сам не проспи, — Клепан передал мне бинокль.

— Из большой трубы повалил чёрный дым, — поделился я наблюдением. — Это то, о чём я подумал?

- Да брат, это крематорий, — подтвердил мою догадку напарник.

Мне вспомнился фильм про вторую мировую, концлагерь, худые, измученные тяжким трудом люди, стоят в очереди к большому серому зданию, с такой же трубой. Долго ждать не приходится, конвейер, отработанный нацистами до мелочей, сбоек не даёт. Открывается воротина и заходит новая партия на «помывку», а в центре раздевалки, многометровая куча, состоящая из одежды и обуви, всё что осталось, от нескольких сотен людей.

- Сука!

- Немного не то, но тоже подходит, — ответил Клепан.

- Да нет! Я его вижу. Охранник!

- Всё, не мешаю, ищи место, за гаубицей мёртвая зона.

- Что за гаубица?

- Не тупи, большая пушка, на тебя смотрит!

- Вижу!

- Бульба дал тебе шпаргалку!?

- Было такое, — ответил я, не отвлекаясь от наблюдения. — Всё заучил, не ошибусь.

— Это хорошо. Пароль, кстати, для подстраховки. Если всё пойдёт по плану, у тебя будет пропуск того охранника. Он не именной, так что до первого поста, дойдёшь без проблем.

А ведь Бульба говорил, что убить придётся одного охранника, тот ещё врун.

На посту двое, затемняю шлем и подхожу вплотную, и работаю, потому что не пропустят. Скафандр без знаков различия... Уже не важно, убить надо всех... Труба... чадит, как — то по — особому, словно мазут. Откуда мне знать, как горят люди? Неважно... Огонь в той печке, надо погасить, а для этого, надо убить!

— ...Знаешь, как убить быстро и бескровно? — прервал здоровяк мои мысли.

— Знаю... знакомый элитник научил, — сказав, я изобразил, как втыкаю нож в сочленение черепа.

— Можно и так, — одобрил клепан, странно, как — то по — новому меня рассматривая. — Только не забывай, удар должен быть мощным, ткань усиленная, а ты не элитник!

— Как включить бомбу? — задал я, главный вопрос.

— Хе, включить, это тебе не микроволновка! Вот, сунь в разгрузку.

Клепан, дал мне пистолет с глушителем, я тут же последовал его совету.

— А это, — он достал что — то вроде коробочки, с каким — то набалдашником сверху.

— Пульт от микроволновки?

— Можешь и так называть, главное, когда придёт время, откидываешь защиту, и жмёшь красную кнопку... У тебя будет тридцать секунд, — говорил он, медленно с расстановкой и внимательно глядя в глаза.

В ответ, я усмехнулся и кивнул. Тридцать секунд, весёлые ребята, стронги. Но я сказал, что сделаю, значит сделаю.

— Скажи Клепан, для меня обратная дорога предусмотрена?

Этот вопрос волновал с самого начала. Насколько они честны? Белая жемчужина, конечно, не пульсар, но и не дешёвка. Стронги не пожалели сокровища ради достижения цели, попутно показав, что доверяют мне, ведь сильному телепортеру, сбежать труда не составит, прыг скок и был таков. Но я, так не сделаю и хитрован Бульба, об этом знает, он давно меня просчитал, вычислил, просмотрел насквозь, в общем, сделал всё, на что способен хороший командир. Я не стал, задавать этот вопрос Бульбе, возможно, он бы ответил честно, но это не то, не тот типаж, а вот Клепан, совсем другое дело.

— Спали этот вонючий стаб, и я задействую все резервы, но на базу доставлю, а там уже решай сам.

Вот за что, мне нравится Клепан, коротко, ёмко и честно.

Получив нужный ответ, я прильнул к биноклю и понял, что время пришло.

— Подходит к твоей гаубице... всё Клепан, будь здоров.

— Ни пуха!

— К чёрту...

Странно, но на тренировках, стронги не заставляли меня прыгать на большие расстояния, двести, триста, максимум пятьсот метров. Я-то, в себе был уверен, знал, что сдюжу, хоть опыта особо не было.

Прыжок ничем не отличался, от множества других. Вот, я отвечаю на пожелание Клепана и раз, удивлённая, гладковыбритая физиономия охранника. Он, почему — то был ко мне лицом, а не задом. Не важно, коротко блеснуло лезвие и нож утонул по самую рукоятку, место я выбрал удачное, прямо под шлемом. Охранник, видимо хотел что — то сказать, а получилось короткое» ...кха...». Ноги подгибаются, он падает. А я теперь, второй лейтенант Стебхен. Кроме знаков различия, которые крепились тупо на липучках, я нашёл пропуск, уже знакомую винтовку и пистолет, его брать не стал.

Первый готов — лиха беда начало. С этой нездоровой мыслью, я вышел из — под гаубичной защиты и продолжил своё, точнее Стебхена путешествие между пушек. Шёл не спеша, как и положено часовому.

Нужно всё обдумать. А может оставить бомбочку здесь, нажать красную кнопку и прыгнуть за горизонт? Мысль была здоровой, но отдавала малодушием. Не так меня воспитывали. Значит, действуем по плану. Камеры вращались по мере моего передвижения, решив, что так и положено, я шёл дальше, затемнение шлема, можно объяснить ярким солнцем. Сердце колотилось как у бешеного кролика. Боль в голове усилилась, напоминая о том, что прыжок не прошёл даром, почти пять километров — новый рекорд. А вот и заветная дверь, точнее шлюз. Зайти сразу или ещё потоптаться?

Подумать, я не успел, потому что, почувствовал то, о чём уже и думать забыл. Неистовая хищная злоба, замешанная на неутолимом голоде. Не может быть! Ощувив, как на затылке шевелятся волосы, я обернулся, но увидел только, молчаливые ряды пушек. Нет, эта тварь не сможет сюда пробраться, значит, она где — то там, за периметром. Тот несгораемый, непробиваемый элитник, выследил меня. О причинах, я не задумывался, но вряд ли тварь пришла поздороваться. Н-да, обратная дорога перестала казаться скучной.

Окинув взглядом окрестности: ровные, словно выбритые поля, и далёкое редколесье, я остановился на холме. Отсюда он казался намного больше, где — то на его вершине сидит здоровяк, я был уверен, что он меня видит, но предупредить возможности не было. Ладно, там не дети, разберутся, а у меня свои дела.

С этой мыслью, я направился к шлюзу, торопиться некуда, но и тянуть, смысла нет.

Давным — давно, в прошлой жизни, я частенько навещался в огород, к соседке. Елена Ивановна, была знатным садоводом, лично же меня, интересовали только цветы. Откуда у мелкого оболтуса деньги на букет? А девчонке подарить хочется. Тем более, соседский огород, в этом отношении был богат: розы, хризантемы и куча других лютиков, названия которых я не знал. Всякий раз, перед вылазками, я испытывал внутренний мандраж, страх попасться на месте преступления. Такое, пару раз случалось. В первый, садовод любитель пожаловалась дядьке, а в другой, пришёл участковый, пожурил для порядка и был таков. В принципе, ничего страшного, но мандраж был всегда. Вот и сейчас, я с трудом держал руку с пропуском под контролем, уже зная, что меня отпустит, как только начнутся активные действия, я решительно приложил карту к терминалу.

Кнут подрос, он больше не ворует цветы у соседки — Кнут пришёл убивать.

С громким шипением, шлюз открыл своё жерло, не спеша и не мешкая, я шагнул внутрь. Шпартгалка гласила, чтобы попасть к лифтам, нужно спуститься на этаж ниже и для начала миновать пост охраны. Затем идёт комната обеззараживания. Так и поступим.

Шагнув на лестницу, я приготовил пистолет. Риск был огромный. Спустившись вниз, ты попадаешь под обзор видеокамер. Оставалось надеяться, что наблюдатель по ту сторону, не бдительный фанатик, все — таки этот выход самый защищенный. План, конечно, так себе, но другого не было.

— Хелло уроды!

— What th... — начал было самый прыткий.

ФЛУПП...ФЛУПП...

Два выстрела, два продырявленных шлема, не зря стронги меня гоняли. Проходя мимо мёртвых, но ещё дёргающихся тел, я сделал пару контрольных, мало ли. Сирены не было и пропуск пока работал, миновав пост, я упёрся в прозрачный шлюз, который тут же с

шипением раскрылся, из динамиков полился приятный, но монотонный женский голос. Инструкция — меня предупредила шпора. Дышать непонятно какой химией, я не собирался, костюмчик то, дырявый! Дырявый с дырявого! Вот бы Толик поржал.

Шлюз закрылся, с потолка полилась жидкость и пенные хлопья. Душ предлагают принять — так не пойдёт. Проблема решилась с помощью трофейного автомата, очередь, вторая и стеклянная дверь, посыпалась. Шумно, но действительно и по плану. Слабовато у них с защитой. Или просто я, в конец обнаглел, хожу как дома, ни сирены тебе, ни взвода морских котиков, тут Кнут пришел, между прочим — ядерный! А вы не встречаете!

Один из лифтов был на месте. Хорошо! Дверь мягко отъехала, я вбежал и сразу нажал-50. Нет смысла таиться, накуролесил уже. Вообще, как вариант, можно было отправить в лифте бомбу, но Клепан, мою идею забраковал. Мол, может не доехать — не стоит рисковать, да и поздно уже, здоровяка здесь нет, а я уже на-22. Лифт был на диво скоростным.

Сирена заорала, когда я был на-39, а на-41, кабина остановилась. Ну, наконец — то чухнули, а то уже нервничать начал. Молодцы! К счастью, и на этот случай, инструкции были.

Ещё в самом начале моих тренировок, Кабан показал мне, как можно открыть лифт изнутри. Я тогда не понял, для чего мне эти тонкости. А сейчас, благодарил предусмотрительного сукина сына Бульбу. Не хватало мне ещё по тросам карабкаться, как в дешёвом боевике. Потребовался клюв и автомат, первая дверь поддалась быстро, пришлось повозиться со второй, но и та не выдержала рычага в виде автоматного приклада, рывок и я в полутёмном коридоре.

Аварийное освещение, давало достаточно света, чтоб понять — меня никто не встречает. Ах нет, ошибочка, топот ног с правой стороны, спешат суки. Ну а мне значит налево.

Ну, где же ты? Неужели с другой стороны? Пришлось петлять коридорами, в поисках лестничного марша. Должен быть, без лестницы никак. Дружный топот за спиной, то затихал, то усиливался. Не отстают. Видели лифт, знают в каком я направлении.

Ну, наконец — то, свернув за очередной поворот, я упёрся в широкий дверной проём, с табличкой наверху. Заскочив и закрыв за собой дверь, я принялся скидывать с себя ненавистный скафандр, смысла в нём уже не было, а бежать будет легче и подарочек небольшой припрятать можно, благо внизу тихо. Я спустился на-44, когда наверху послышалась возня, а затем:

...БАДАМ...

Взрыв был настолько мощный, что даже меня, находящегося тремя этажами ниже, швырнуло о стену. Хорошо, что та была недалеко. По ушам стукнуло, до противной тошноты. А что же наверху творится? Слух ещё не восстановился, но я уже различал крики, факи и даже плач, затем, что — то большое и тяжёлое грохнуло по перекрытию над головой. Скорее всего лестничный пролёт обвалился, сообразил я, продолжив спускаться.

До чего же мощная штука, даром, что с РГДэшку размером, а бахнуло, мама не горюй. Кабан меня проинструктировал. Можно сорвать чеку и бросить, другой вариант, таймер, до тридцати секунд, я же выбрал детонацию на движение. Разложит всё на атомы в радиусе трёх метров, так что будь аккуратнее, сказал он, мне тогда. Жаль, что таких больше нет, лишь пара РГДшек осталось.

Когда я спустился на-45, снизу донёсся грохот взрыва. Ага, пуганная ворона, на воду

дует. Значит на-50, мне путь заказан, придётся послушаться приказа. Этаж, как и ожидалось, встретил меня аварийным освещением, отсутствие людей, было временным, поэтому придётся поискать укрытие.

Преодолев пару поворотов, я услышал странный звук, легкий скрип, будто маленькие несмазанные колёса. Звук приближался, а поскольку назад нельзя, придётся разбираться. Выглянув за угол, я ничего не увидел, спустя же несколько секунд, в коридоре появилась каталка — простая больничная, для лежачих, а толкал её, обычный медбрат. У меня даже де — жа — вю возникло, настолько эта картина была необычной, для такого места. За первой каталкой, появилась вторая, и вроде последняя. Медбратья торопились... хотя какие они к чёрту... чувство неправильности испарилось, гнев, вот что его заменило. В воображение, возникла чёткая картинка — серая труба, чадящая чёрным. Гнев тоже стал чётким, я не собирался зверствовать, просто накажу. И хватит маячить в коридоре, можно схлопотать пулю в спину. Решив, что делать, я шагнул навстречу «медбратьям».

— Howdy friend? — приветливо начал, ближайший ко мне.

— Не друг ты мне, падла гнилая, — ответил я, вскидывая пистолет.

Дальний оказался сообразительнее, пришлось стрелять ему в затылок. Другом назвал, сука... Тут я понял, что меня в них смутило, оба были без средств защиты, ни скафандров тебе, ни даже дешёвой медицинской маски.

Иммунные? О чём я думаю? С минуты на минуту, кавалерия нагрянет. Проходя мимо первой каталки, я сдёрнул простыню, и тут же встал, как вкопанный. Это был подросток, лет тринадцати — четырнадцати, ребёнок дышал. Не задумываясь, пошёл к следующей. Там оказалась девчонка, примерно того же возраста и тоже живая. Вот же чёрт! Двое! Ладно, не время тупить, для начала найду временное убежище, подойдёт любая комната, закуток, куда поместятся каталки.

— ЭЙ, ПРИДУРОК! — прозвучал усиленный динамиками голос.

От неожиданности, я присел между каталками, поняв, что опасности пока нет, продолжил движение.

— МОЖЕШЬ НЕ ПРЯТАТЬСЯ! МЫ ЗНАЕМ, ГДЕ ТЫ!

«Надо же, по — нашему балакать умеют, черти позорные! Ну, знаете, так знаете, хрен на вас! Я тут занят малость.»

Комната нашлась, но дверь была заперта, пришлось прострелить замок. Я успел закатить одну каталку, как услышал металлический звон по напольной плитке, под ногами прокатился небольшой цилиндр, ударился о стену, закрутился. Уже поняв, что не успеваю, я толкнул последнюю каталку в дверной проём и рухнул на пол.

Рвануло знатно несмотря на то, что я закрыл уши руками, всё равно оглушило. Поднявшись на карачки, я попытался скрыться за дверью. Правую сторону неприятно саднило, в голове шум. Значит, граната была шумовой. Будь я хоть трижды иммунным после взрыва боевой не выжить.

Левый глаз засёк движение. Силуэт в скафандре, росчерк трассера и дикое жжение в боку. Гадство! Я вваливаюсь в спасительное помещение. Тело реагировало болью на каждое движение — плохо, очень плохо, не хватало ещё сознание потерять. Превозмогая боль, я сорвал с разгрузки РГД, выдернул чеку и с матерными пожеланиями зашвырнул её в коридор, чтоб не расслаблялись.

Взрыв, я скорее почувствовал. После шумовой гранаты, со слухом были, мягко говоря, проблемы. Да уж, квест не задался. Но хрен вы угадали. Наплевав на огонь в бок и вату в

ушах, я встал на ноги. Если что — то болит, значит, ты живой, вспомнилось вдруг непонятное в детстве наставление отца. Ноги слушались с трудом, болело всё, мне казалось, что моё несчастное тело покрыто кровоточащими синяками, да и по лицу, текло что — то тёплое, но я нашёл силы, или скорее упрямство.

Несмотря на всю свистопляску, девочка спала, об этом говорили хаотично бегающие под веками глаза. Как можно аккуратнее, я поднял её с каталки и скрепя зубами, перенёс к мальчишке. Операция отняла почти все силы, оставшихся хватило только на более — менее мягкое приземление на задницу.

— Ну, а теперь, суки, самое интересное!

Боеголовка материализовалась в дальнем, не видимом от входа углу.

Как там наставляла меня Захария? «Доверяй своему дару, но с оглядкой.» Откинув защиту с пульта, я без раздумий выжал красную кнопку. На небольшом табло, тут же высветилась красная цифра, 30...29... Поехали...28...

Встану гостем на пороге

У неведомой дороги

Обычно, прыжок происходил, после первой строчки, бывало, я даже не успевал её произнести, а сейчас...27...26... Сердце заколотилось быстрее. Неужели я ошибся? 25...24...

Чёрт! Как же там дальше?

Она вдаль меня зовёт

И не всякий там пройдёт

В этот момент, в комнату влетел, уже знакомый мне цилиндрик, крутанувшись, он покатился ко мне. Ну вот, подумалось мне, теперь, перед большим бабахом, будет маленький. Но граната не докатилась, встала резко, будто пойманная невидимой рукой. Тут, я с удивлением понял, что ошибся. Это не граната резко встала, дым, в видимом участке коридора, тоже был неподвижен, а на пульте, застыла цифра 21. Остановилось всё, я тоже, у меня были только мысли и то, куда в это время смотрели глаза. Странно и красиво, время, вечно спешащий куда — то зверёк, затаилось, показало, что бывает и такое.

Ну а я что? У меня есть мысли.

Мне пора, я не вернусь...

...20...

— Ух, тыж, Кнут! Как же тебя угораздило — то? Места живого нет!

Причитания Клепана пробивались, словно сквозь туго набитую вату. Аромат цветов, после подземелья казался божественным. Как же хорошо! Болит, колит, жжёт, во всём теле, но всё равно хорошо.

Я лежал на спине, шурясь от пробивающихся сквозь кровавый туман, солнечных лучей. Сбоку маячил силуэт здоровяка.

— Чего ты раскудахтался? Вколи ему спека! — голос одного из электронигов.

— Да погоди ты!.. — Клепан явно волновался.

Мне грубо оттянули нижнюю челюсть и по горлу потекло, нечто намного ядрёнее обычного живчика. Закашлявшись, я дёрнулся вперёд, но меня удержали.

— Что у него в руке? — опять один из электронигов, что внешность, что голос, всё одно.

— Ну — ка?! Да это ж пульт! — почему — то удивился здоровяк. — Э-э... десять секунд! Щас рванёт братцы!!! Если конечно не надули.

— За Кобальтом такого не замечали! — возмутился один из близнецов. — В плен может взять, Привратнику скормить. Но обмануть, нет!

Я уже хотел начать возмущаться: «это же ядерная бомба!» Но получился только невнятный хрип, и вялая попытка отползти.

— Не бойсь, — успокоил меня здоровяк, придерживая за ногу, — Досюда не достанет. Да и вете...

Договорить он не успел, нас тряхнуло, подбросило и опять тряхнуло, только после этого, донеслось глубокое, смертоносное:

БА — ДА — ДАХ...

Словно несколько десятков громовых раскатов слились в один, ещё немного потрясло и всё закончилось.

— Не, ты видал? А?! — Клепан, радовался как ребёнок фейерверку. — Как провалилось, а?! Зачетный котлован получится! Ну, Кнутяра, ну красава! Угодил брат!

Он стал трясти меня за плечи, в радостном порыве, я полагаю. Но добился только матерных хрипов и окриков от близнецов.

— Ой, прости брат, не рассчитал...

После того, как вкололи спек, я почувствовал себя намного лучше, даже на ноги смог подняться. Муть из глаз ушла настолько, что можно было насладиться плодами своих трудов. А посмотреть было на что. Не было ни первой, ни второй стены, на их месте красовался глубокий дымящийся кратер. Лёгкий, но ощутимый ветерок, сносил смертоносные испарения, в противоположную сторону.

— Ну и рожа у тебя, Кнут! Смотреть страшно, — однако, несмотря на это, здоровяк сиял, как золотой червонец. — Чтоб насладиться победой полностью, надо торопиться. Так что, бегом в лагерь, сюда скоро вся округа сбежится.

Быстро перевязав бок, стронги подхватили меня с двух сторон и потащили вниз по склону.

Во временном лагере, нас встретили тихим ликованием: лёгкие хлопки по плечам, пожимание рук, даже громила Медведь, снизошел до похвалы. Прекратила это Марго.

Увидев меня, девушка быстро всех разогнала и занялась ранами.

— У тебя пуля в почке, — оповестила она меня, сорвав повязку.

Я подозревал, что всё не так радостно, ведь до укола болело не по — детски.

— И что теперь делать?

— Потерпи минутку, больно не будет, спек ещё действует, — сказав это, Марго приложила руку к ране и закрыла глаза.

Она не обманула, чувствовалось лёгкое покалывание и вроде что — то двигалось. Спустя минутку, девушка меня удивила.

— Вот, держи на память, — в её руке была пуля.

— Да ты настоящая волшебница! — после укола, я пребывал в прекрасном настроении.

Марго смущённо отмахнулась.

— Что я, вот Захария. Такие раны лечит, что, не увидев сам, не поверишь.

— Я видел Хрома, и он жив!

— Хром не то, это его дар, твоего крестника убить нелегко.

— погоди, — не понял я. — Ведь это я, его крестник!

— Это ты его «на себе» таскал, вот наши и шутят. Крестник крёстного несёт, разверни наоборот, — хихикнув, процитировала девушка, тут же серьёзно глянув на меня, добавила. — У тебя эйфория, действие наркотика закончится и боль вернётся.

Я уже раскрыл рот, но был не деликатно прерван.

— Как он? — прорычал подошедший Медведь.

— Рану я заживлю, рваное ухо и пробитая голова не в счёт, а вот с гематомами по всему телу, сделать ничего не смогу, нужно время, сами рассосутся, — заявила она.

— От чего они? Тебя что, взводом пинали? — вопрос был ко мне, но ответила Марго.

— Нет, это споры нашего паразита, я слышала, внешники ведут исследования, по воздействию на него, — на что Медведь кивнул. — Видимо попал под какое — то нейтрализующее излучение, я могу только предполагать, — извиняющимся тоном, заключила девушка.

— Это началось, сразу после шумовой гранаты, взорвалась в полутора метрах от меня, — вставил я, решив, что это поможет.

— Вот! Значит, она была не просто шумовой, — обрадовалась Марго.

— Кстати, на радостях бойцы забыли тебя расспросить, как там прошло? — умные, звериные глаза, внимательно меня изучали.

— Оставил посылку на-45, ниже не получилось, зажали, пришлось убивать, — честно признался я.

Тот кивнул своей страшной головой.

— Извини меня, Кнут. Я думал, что ты хлипковат для таких дел, признаю, был не прав.

— Да ничего. Ты прав. Признаюсь, глядя на тебя, возникает желание бежать и прятаться.

В ответ, кваз начал клокотать и порывивать. Я не сразу понял, что он смеётся, а когда он успокоился, решил кое — что уточнить.

— Мне кажется, что вы меня надули, в боеголовке ведь не две килотонны было?

Медведь не стал отвечать, видимо решив оставить вопрос, на уровне моих домыслов. Подошёл Клепан, вид у него был озабоченный.

— Пора выдвигаться, заражённые стягиваются.

Только сейчас, я обратил внимание, что бойцы перестали празднично шархаться, а в

спешке собирали рюкзаки и проверяли оружие, даже Ботаник был занят, ковыряясь в своём странном пистолете. И тут, я вспомнил, одну большую и важную деталь.

— Клепан! Помнишь того элитника?

— Хе, забудешь его, как же! С ИВД не пробили. Тот, который Свища задрал? — пояснил он, посмотрев на Медведя. — А что? Ты это к чему? — с подозрением, поинтересовался Клепан.

— Тварь, где — то неподалёку!

— С чего такие умозаключения? — это уже Медведь.

— Он видел меня, там, на донжоне, и узнал. Я это почувствовал!

— Уверен?

Внешность у Медведя, мягко говоря, не презентабельная, но вот взгляд, говорил, что он мне уже верит.

— Это как запах для зверя, не знаю, как точнее описать... я встречался с ним на элеваторе, тогда и почувствовал в первый раз, сегодня было то же самое. Тварь меня узнала, несмотря на скафандр.

— Какой — то пассивный дар!? — внесла лепту, притихшая Марго.

— Да! — подтвердил Медведь, уставившись в одну точку. — Кнут сможет идти? — спросил он у девушки, спустя секунду.

— Сможет, но самостоятельно не долго. Придётся ему колоть обычные обезболивающие. Они хоть частично снимут боль, а со спеком рисковать нельзя, — сказав это, Марго обвела присутствующих взглядом, словно предупреждая будущие вопросы.

— Я могу идти самостоятельно! Не надо за меня реш... — начал, было, я, но Медведь поднял руку, пресекая, а девушка посмотрела на меня, как на наивного подростка.

— Выдвигаемся, — скомандовал Медведь. — Проблемы будем решать, по мере поступления.

Не прошло и часа, как стало понятно, насколько я был не прав. Спек, сыграл со мной злую шутку, он не только боль снял, но и поднял самомнение до верхушек деревьев. Сначала появился зуд, причём сразу везде, не успел я насладиться ощущениями шелудивого пса, как зуд перешёл в покалывание, которое стало нарастать с каждым шагом, переходя во всё более изощрённую боль. К счастью, пика «наслаждения» я не дождался, шедшая за мной Марго, сделала укол. Девушка не сказала ни слова, а глаза, словно спрашивали, «ну что герой, уяснил?»

* * *

Я понял, что обезболивающие, сделали на левой китайской фабрике, после чего, оно несколько лет лежало на складе и спустя год просрочки, попало в полевую сумку Марго. Лекарство действовало не более десяти минут и лишь притупляло, наиболее острые моменты. Спустя пару часов и три укола, я был готов бежать за девушкой на четырёх лапах, вымаливая дозу чего —нибудь, а лучше спека. В общем, держался из последних сил. А наш отряд, всё шёл и шёл, мне стало казаться, что скорость передвижения росла, а я, наоборот, замедлялся.

Впередиидущий Ботаник, был теперь бесконечно далеко. Деревья тоже куда — то разбежались. Было ощущение, что я шёл на деревянных ходулях по ватному полю, оно

пружинило, неприятно при этом поскрипывая и выпуская розовый пар. Теперь всё было розовым: ватная трава, несколько отличалась от розовых облаков, по кочкам прыгали непонятные зверушки с длинными кроличьими ушами. Боль, перешла на новый, интеллектуальный уровень, она теперь со мной разговаривала.

— Это вислоухие коротколапы, — сказала боль, голосом старца. — Они водятся только в черепаховых полях.

— Они прикольные! — раз со мной говорят, значит надо отвечать.

— Да-а, — подтвердила боль. — Жаль, что им нельзя пастись в глютовых джунглях, там так хорошо.

— И мне жаль, — искренне ответил я. — А почему нельзя? Может им помочь?

— Не получится, — огорчила умная боль. — Коромысловые морлики, цепляются хвостами за ветви серебристой мандоры, притворяясь их плодами. Они ловят вислоухих коротколапов и оплодотворяют золотыми яйцами.

— Да уж, ничего хорошего, — мне было жаль ушастых зверьков, а слово оплодотворение, вызывало совсем уж нехорошие ассоциации.

— Ты хорошо меня слышишь? — голос боли, стал немного резче.

— Да!

— Тогда слушай и смотри!

Неожиданно, картинка розовых полей со зверьками, сменилась на цветную карту. Я смотрел на поля, реки, точки деревень и городов, затем, внимание переключилось на синюю, петляющую между городами линию. Особенно выделялся один, крупный населённый пункт, под названием Горис. Синяя линия, уходила дальше, упираясь в огромный красный круг.

— Красный круг, это пекло. Синяя линия, твоя дорога туда, — мягко сказала боль.

— А как же вислоухие коротколапы?

— Забудь о них! Я на твою волну настраивался, пришлось выдумать этот бред.

— Мне нужно куда — то идти?

— Да, это место в центре пекла.

— Зачем мне это?

— Расскажу если встретимся, а может и сам поймёшь!

— А если я откажусь?

— Не сможешь, я дам приказ твоему подсознанию, а про разговор ты забудешь. К тому же, так будет лучше для тебя, страж не отстанет!

— Что за страж?

— Ты знаешь о ком я, он преследует тебя изначально... Всё, я и так уже много сказал. Карта у тебя, приказ тоже. До встречи!

— Постой! — ответом была тишина, довершаемая полной темнотой.

А как всё хорошо начиналось.

* * *

Какая — то особо голосистая птица, распевала утреннюю трель, напоминая мне, о юности и походах в лес. Как же сладко мне спалось, может из — за мерного покачивания, почти как в поезде, захотелось потянуться, размять затёкшие от крепкого сна мышцы. Но всё

разрушил тихий голос Клепана.

— Полегче, руками махай, вывалишься ещё.

Я открыл глаза и увидел маячившую впереди могучую спину и уродливый затылок. Тут Медведь остановился, и повернул голову.

— О, очнулся, наконец!

— Ага, я уж думал, до базы тащить будем, — ответил, Клепан, облегчённо ставя носилки на твёрдую землю.

— Что случилось? Я отключился, что ли?

Припоминая недавнюю боль, я поёжился, но с облегчением понял, что от неё остались только далёкие отголоски.

— Ещё как отключился, сначала что — то бормотать начал, а потом раз, и почесал в лес, ели догнали. Марго гороховый настой влила, ты и вырубился.

— Ну и поспать ты, брат, — посетовал Медведь, приложившись к фляжке с живчиком.

Поднявшись, я с наслаждением потянулся. Вокруг уже собрался, наш небольшой отряд. Первым подбежал Ботаник.

— Мы переживали, как хорошо, что ты пришёл в себя, — проговорил он, на свой фирменный детский манер.

Уж кого, а меня Ботаник, своей непосредственностью не обманет, видел, как он стреляет.

Марго, заглянула мне в глаза, осмотрела рану на боку.

— Порядок, даже гематомы побледнели.

— Ну ещё бы, спал почти тринадцать часов, — сказал Клепан с укоризной в голосе.

Ого, я и в правду поспать не дурак, вот тебе и объяснение, отличного самочувствия.

— Может тогда привал? — предложил, один из электроников. — Со вчерашнего дня идём!

— Ладно, полчаса привал, — смилостивился Медведь.

Народ тут же скинул рюкзаки, Мурена с Марго, организовали импровизированный стол с неизменной тушёнкой. Мой желудок, тут же напомнил, что со вчерашнего дня, его не кормили, да так громко, что это поняли все.

Ничего не поделаешь, я не стронг, привычный к подобным тяготам. Люди, способные сутками идти в одном темпе, а если надо, ускориться, или принять бой с кем угодно, невольно внушают уважение.

У моих друзей, есть цель, искоренять внешников, муров и подобных им, как вид. Стронгам глубоко плевать, что в итоге, это бесконечная война. Они не отступят от своей цели. А есть ли таковая у меня? Ну, не такая безальтернативная, как у стронгов, хоть какая —нибудь, ради чего? Что — то внутри меня заворчалось, и пробурчало словно во сне, не всё так безнадёжно братец, твоё время скоро придёт. Интересное кино...это что, какой — то дар? Пассивный, как говорит в подобных случаях Марго, или...

— Дайте ему ещё одну, — услышал я, голос Клепана.

Оказалось, погрузившись в размышления, я не заметил, как умял банку тушёнки с несколькими сухарями. Причём не заметил, в прямом смысле, потому что, есть всё ещё хотелось, должно быть и вид у меня был соответствующий, не зря Клепан распорядился. До конца привала, я схомячил ещё одну порцию и залил её, добрым глотком особо вонючего живчика.

Мы шли уже несколько часов, солнце перевалило за полдень, указывая, что до темноты, ещё шагать и шагать.

На очередной лесной полянке, я почувствовал беспокойство. Вроде ничего страшного, какой — нибудь заштатный, земной психолог, назвал бы это признаками панической атаки, но здесь не земля. Стикс, способен излечить мелкие психологические проблемы. Возможно поэтому, шедший сзади Медведь, обратил внимание, на мои беспокойные взгляды по сторонам, и нарушив строй, догнал меня.

— Что не так? — негромко прорычал он.

— Не знаю? Но чувствую себя шизиком, часть меня хочет рвать, крушить и убивать, и некого попало, а именно меня! Я что, с ума схожу?

— Нет...не сходишь, — ответил Медведь.

Это меня несколько не успокоило. Состояние кровожадной паники нарастало. Скоро, очень скоро, я это сделаю.

— Ты слышишь чужие мысли. Успокойся!

Как не странно, но подействовало, может, потому что, всё объясняло. Конечно, если капнуть поглубже, то в голове найдётся пара тройка жирных, неадекватных тараканов. Но эти мысли, явно не мои. У меня нет того, чем можно рвать и грызть, не могу почуять человека за сотни метров. Да и мяса сырого не любитель.

Мы двигались, как и всегда, в колонну по одному, только напрягшийся Медведь, шагал теперь рядом со мной.

— Направление можешь определить, хотя бы примерное? Впереди? Справа?

Вопрос поставил меня в тупик, как можно определить место расположения того, кто поселился у тебя в голове? А сам говорит, что я не псих!

Бойцы, уже сообразили, что не всё в порядке, оглядывались на нас, то и дело. А Клепан, что шёл впереди, передвигался чуть ли не полу боком, видимо ожидая команды.

— Я же не сенс! Как можн... — внезапно пришло понимание.

Нечто, выглядело, как раскалённое пятно, на и без того ярком солнце. Не знаю, насколько давно, эта картинка присутствовала в моём восприятии, однако прозрел я только что.

— Сзади и влево... не могу определить расстояние, но оно нас не видит и не слышит.

— Вот, а говорил, что не сенс, — упрекнул Медведь. — Слушай мою команду, — сказал он шёпотом, но услышали все. — Ускоряемся.

Видимо, эта команда была давно отработана, потому что, все, включая Ботаника, перешли на бег. Сбавивший скорость Клепан, поравнялся с нами.

— Дворец? — спросил он у Медведя.

Тот лишь кивнул в ответ, а Клепан, прибавив скорость, возглавил нашу колонну и стал забирать вправо.

Лес, то редел, то сгущался, иногда приходилось продираться сквозь кусты. Мне, как не

привычному, приходилось не сладко, ноги гудели, пот заливал глаза. Бьющие по лицу ветки действовали на нервы, залеченная наскоро рана в боку, то и дело, давала о себе знать. Кровожадные мысли не покинули мою голову несмотря на то, что бежим мы уже пару часов. А значит, тварь не отстала.

Неизвестно, как она определяет, где мы. Двигается не как собака по следам, а всегда где — то слева, но параллельно. Хоть силы и покидали моё брненное тело с бешеной скоростью, останавливаться не было никакого желания.

Я знал кто нас ведёт, память ли, дар, или просто воображение, рисовало мне картинку, того самого, кто преследует меня изначально и не было никаких сомнений в его намерениях.

Лес изменился резко, беспорядочно растущие деревья сменили липы, высаженные ровными рядами. В центре искусственной лесопосадки, высилось огромное здание, похоже, туда мы и направлялись. Дворец — как назвал его Клепан.

— УРРРХ... — раздалось где — то справа.

Тут же блеснула уродливая лысина, выдававшая матёрого лотерейщика.

— Бот! — голос здоровяка.

ФЛУПШ...

— УРР...

Удивлённое, довольное урчание, прервалось на полуслове, завершившись звуком падения на мягкий ковёр листвы. Наш гуманоид, даже скорости не сбавил, я упустил момент, когда пистолет появился в его руке, он будто материализовался, выстрел и оружие опять в кобуре.

Дворец, был красивым, но только издали, вблизи же, впечатления менялись. Более двадцати метров в высоту и не меньше ста в ширину, этажей, судя по выбитым витражам, всего три. Облупившаяся штукатурка и проваленная местами крыша, говорили о том, что дворец тут давненько, навряд ли его забросили ещё на земле.

Поднявшись по пологим ступеням, мы миновали створы дверей, которые можно назвать воротами.

А дальше, был шок!

Зал выглядел настолько огромным, что я решил, будто мне изменяют глаза, или просто мерещится от усталости. Ряды опорных колонн, уходили вниз и пропадали где — то в бесконечности. Что никак не вязалось с внешним видом здания. Захотелось выйти наружу, чтоб осмотреться, настолько был силён контраст. Но главное не в том, давила сама атмосфера. Лично мне, не особо хотелось здесь находиться, казалось, из бесконечности, на меня кто — то смотрит, внутри неприятно нарастала паническая атака. В попытке прогнать наваждение, я встряхнул головой.

— Привал, — скомандовал медведь, окончательно выдернув меня из неприятного состояния.

Я остановился, не решаясь присесть, зная, что вставать будет намного тяжелее. Остальные члены отряда, тоже не спешили падать и дышали ровно, в отличие от меня, пыхтящего, как загнанная лошадь.

— Думаешь, выгорит? — спросил, Клепан у Медведя. — У нас даже сенса нет!

— У нас есть Кнут, — ответил тот.

— Я не видел того лотера, плохой из меня сенс, — возразил я.

— Ладно, давай проверим, — сказав это, Медведь зашёл мне за спину и судя по шагам,

куда — то удалился. Эхо затихло.

— Скажи, где Медведь. Направление, — потребовал от меня, Клепан.

Я попробовал напярчь способность, но ничего не выходило, как бы не пыжился. Спустя минуту сдался.

— Не вижу. Не работает!

— А нас ты видишь? — вмешалась Мурена.

— Только глазами, — выдал я, понимая, как странно это прозвучало.

— Хорошо, с этим глухо.

Совершенно неожиданно, Медведь вышел справа, в метре от меня.

— Как же тогда, с нашим дружкой, который по следам идёт?

— Он там! — я указал пальцем, за спину Клепана. — Приближается, но нас не видит.

— Интересно, — задумчиво прорычал Медведь. — Получается, твой дар, работает только с одним монстром...ну и отлично, большего нам не надо, — добавил он, изобразив подобие улыбки.

Мне тоже было интересно. Это Стикс так пошутил? Или тут что — то намного сложнее?

— Уходим глубже, — скомандовал Медведь. — Кнут, за тобой наблюдение, и не вздумай руками махать, показывай глазами.

Я попробовал, стрельнул глазами по Мурене, та улыбнулась, значит получается.

— Клепан, ты его видел, расскажи в двух словах.

— Матёрый, пять, может пять с половиной метра, отвод глаз, ИВД не берёт, — отчитался тот.

— Плохо. Выходит, убить не сможем.

— Он умный, в прошлый раз убежал, — добавил Клепан.

— Значит, к этому и подведём. Убежал, стало быть, чувство самосохранения работает, — рассуждал Медведь.

Для меня было загадкой. Как можно напугать, вершину пищевой цепочки? В прошлый раз, была космическая пушка. А в этот? Надеюсь, у стронгов есть другие козыри.

— Ботаник, по глазам не бить. Бесполезно. Только споровый мешок. Как понял?

— Да командир. Понял. Споровый мешок, — жизнерадостно ответил гуманоид.

— Лёлик и Болик, страхуете Ботаника. постарайтесь сделайте так, чтоб он повернулся к нему спиной, но без фанатизма!

— Да командир, — ответили электроники в унисон.

— Мурена и Клепан, работаете в паре. Я на зеркалах. Как выдохнусь вмешаетесь, а до того не лезьте! Всё ясно?

— Так точно, — ответил за обоих Клепан.

— Марго, не суйся. Твой дар, на заражённого такого уровня, не подействует.

— Поняла!

Мы углублялись всё дальше, в казавшийся бесконечным зал. Странное дело, чем дальше мы заходили, тем больше он становился. Нескончаемые ряды колонн, расходились во все стороны, создавая эффект спаренного зеркала. И было непонятно, откуда берётся свет.

— Что это за место? — спросил я, у шедшей рядом Мурены.

— Дворец! Или лабиринт Гаргоны, как называют его сектанты. — Ответила та, на полном серьёзе.

— Жуткое название. Дворец, мне нравится больше, — признался я.

— Дворец, грузится раз в пять лет. Ходят сказки, что его построил свихнувшийся архитектор. Там на земле, или где — то ещё. Его тоннели уходят на многие километры под поверхность, но здесь Стикс и они заканчиваются пещерами или тоннелями подземки. Там, откуда этот дворец, он считается злачным местом. Люди часто пропадают. Сумасшедший создатель сам исчез в этих лабиринтах. Говорят, что он, до сих пор, бродит здесь, безлунными ночами, — закончила Мурена, мрачно улыбаясь.

— Ага, застращать меня хочешь? — деланно испугался я. — Было бы неплохо, если б твой псих, нашего друга напугал.

— Отставить разговоры, — негромко рыкнул Медведь, поравнявшись со мной. — По делу давай.

— По делу, говоришь? Тогда, могу кое — что предложить, для начала, — я сделал паузу. — Если вы сейчас уйдёте, он не будет вас преследовать.

— Это ты, к чему сейчас? — в голосе Медведя, проскользнули возмущённые нотки.

— Твари нужен только я, вы лишь помеха.

— Откуда такая уверенность?

— Различаю кое — что, у меня же с ним связь. Такое чувство, что я ему мешаю.

— Это, мы можем использовать, — заключил он задумчиво. — А на счёт того, чтоб тебя одного бросить, больше не заикайся, мы так не работаем. Усёк?

— Да!

— Видишь его?

— Зашёл в здание. Стоит, ждёт чего — то, будто не решается.

— Хорошо... значит на него, тоже действует. Атмосфера тут особая, сам, наверное, почувствовал?

В ответ, я кивнул. Несоответствие с законами физики, выбивало из колеи. Как этот псих добился такого эффекта, оставалось загадкой.

— Идёт к нам! Быстро идёт! — я аж головой закрутил, от нахлынувших эмоций.

— Рассредоточились! — рыкнул Медведь.

Бойцы, быстро скрылись за колоннами.

— Кнут, со мной!

Мы остановились между стройными рядами колонн. Медведь, не говоря ни слова, достал что — то из разгрузки. Поколдовал немного, и бросил предмет похожий на гранату, в ту сторону, откуда мы пришли. Граната прокатилась с десятков метров, покрутилась волчком и замерла.

— Ждём, — ответил он, на немой вопрос.

Я уже сам понял, что это ловля на живца — мы с командиром приманка. Только как —

то странно ловим! Неужели вся надежда на загадочную гранату?

— Видит нас, — отчитался я шёпотом, чувствуя, как изменились чужие мысли.

Медведь кивнул и зачем — то закрыл глаза. В следующий момент, я почувствовал головокружение, тут же подступила тошнота. Зрение взбесилось. Ни с того, ни с сего, картинка перед глазами раздвоилась. Мозг пытался сориентироваться, но получалось не очень.

— Это я, смотри на левую, — едва слышно, пояснил происходящее Медведь.

Легко сказать. Левая картинка, смотрела не прямо на меня, а куда — то вправо, правая же, наоборот влево. Да он смеется надо мной! Тут и окосеть можно!

Два коридора смотрели в разные стороны. Можно было бы принять их за отдельные, но граната была в обоих.

А в следующее мгновение, обе мигнули и зашипели, выпуская быстрорастущее облако, призрачного, зелёного дыма. А граната оказалась с сюрпризом.

Из дымки вынырнула до боли знакомая, уродливая фигура, окрашенная в фосфорно — зелёный цвет. С момента нашей последней встречи, прошло больше месяца, но я её не забыл. Тварь, быстро сообразив, что обнаружена, со скоростью молнии метнулась в мою, по её мнению, сторону и со всей дури врезалась в колонну.

Понятно, как этот дар работает — тварь тоже окосела. Взбешённый ор разнёсся по бесконечному залу, но Медведь не дал монстру долго орать и трести ушибленной башкой. Вспышка, и граната с подствольника, влетела в уродливую морду. Я вспомнил, что тоже вооружён и пустил следом ещё одну. Но ни одна из гранат, не нанесла видимых повреждений, мы лишь ввели монстра, в состояние бешенства. По сути, оттянули время.

— Вот же м...ь, матёрая, — буркнул Медведь. — За колонну! — крикнул он тут же, увлекая меня за собой.

Страшный удар, сотряс преграду, как только мы за ней скрылись. Тварь бесновалась и рычала, пока я, следом за командиром, перебежал к следующему убежищу.

В этот момент, тошнотворное раздвоение в глазах пропало.

— Всё! Выдохся! — прорычал Медведь.

Это послужило сигналом. Между колонн, мелькнула юркая тень, я даже знал чья. Сверкнуло. Готовящийся к рывку монстр, махнул лапой, способной перерубить средних размеров сосну и тут же взвыл с новой силой. К моему удивлению, на пол полетела его отрубленная кисть. Но тварь и не думала сдаваться. Пытаясь достать обидчика, она резво крутилась на месте, попутно орошая пол, чёрной кровью. Тень мелькнула и пропала за рядом колонн. Разозлённая тварь, позабыв обо всех способностях тупо устремилась за ней.

Я уже напрягся, готовясь к прыжку, чем чёрт не шутит, вдруг проблема решится с помощью клюва. Но на пути монстра возникла фигура Клепана. Здоровяк, казавшийся на фоне заражённого карликом, поднял правую ногу и что есть силы, впечатал её в пол. Звук, возникший от удара, трудно было с чем — то сравнить, это если взять грохот взрыва вулкана и пустить его, в одном, узком тоннеле, снаружи чуть слышно, но понятно, что внутри, творится ад. От места удара ногой, поднялась призрачная волна, вырастая на глазах, она ударила в заражённого, и отшвырнула его, на добрый десяток метров. В очередной раз тварь влетела в колонну.

Надо отдать должное монстру, здоровья и упорства, ему не занимать. Одного такого удара, хватит, чтоб наглухо завалить слона, уж не знаю, как там с прочностью у динозавров, думаю тоже обзавидуются. Возможно, мне показалось, но в этот раз, тварь вскочила чуть

медленнее.

Да, движения потерянные... Так это же контузия! Похоже, удар Клепана, имел чёткий расчёт. Мурена, его напарница, уже скользнула в сторону заражённого, он отреагировал мгновенно, но не так быстро, как необходимо. Опять сверкнуло. Это было похоже на длинный, искрящийся коготь, он чиркнул и запечатлелся на сетчатке, как росчерк молнии. Тварь взвыла с такой силой, что я, забыв обо всём, схватился за уши и рухнул на колени. Как же нестерпимо больно! Я кричал и катался по полу. Не знаю, сколько это продолжалось, секунды, минуты... Мозг не выдержал таких издевательств, и отключил сознание.

* * *

— Не, ну ты глянь! Он опять спит!

— Оставь человека. Такое не каждый выдержит, а у него, даже уши целые.

Голоса казались незнакомыми. Очнувшись, я открыл глаза и тупо пялился, на два говорящих пятна.

— Дай ему живца, быстрее очухается, — сказала одно пятно другому.

Тут, я начал кое — что припоминать.

— Открой рот!

Я подчинился, и по пищеводу потекло дурно пахнущее пойло. Ах да, живец, Стикс, тварь... Вспомнив самое важное, я попытался вскочить.

— Спокойно! — мне в грудь упёрлась ладонь. — Всё уже закончилось.

Муть в глазах начала обретать чёткие очертания, стоящих надо мной, Медведя и Клепана.

— Ну что, как спалось? Опять бородатые бабы...? Хе — хе.

Несмотря на шуточный тон, голос у Клепана, был уставший. Тёмные круги под глазами, лёгкий триммер рук... Похоже тот удар, если его можно так назвать, забрал немало сил.

— Подымайся, — сказал Медведь и протянул мне свою лапищу.

— Дружок, твой, опять сбежал. Такие вот дела! Уже во второй раз, вижу его сверкающие пятки, правда хе — хе... сегодня, сверкала только одна, — отчитался мне Клепан.

Слушая, я крутил головой по сторонам. Марго с Муреной склонились над лежащим без чувств Ботаником. Судя по повязке, у нашего гуманоида пострадали уши и глаза, на бинтах присутствовали характерные следы крови. Электроники стояли неподалёку, разглядывая нечто лежащее на полу.

— А может ему имя дать? — неожиданно предложил здоровяк.

— Кому? — не понял я, как, впрочем, и Медведь.

— Да знакомцу твоему, кому ещё!?

— А-а? Ну, это как хочешь, — меня другое интересовало. — Что с Ботом?

— Тоже, что и с тобой, — ответил Медведь. — Только ты, почему — то оказался крепче. Звуковой удар. Последствия, знаешь ли, сродни тяжёлой контузии, с порванными перепонками и остальными малоприятными эффектами. Почувствовали все, но мы, тут уже не первый год, окрепли, и Ботаник тоже должен был... Ладно, потом разберёмся. Придётся его нести.

— Ну, не вручную же! — возразил ему Клепан. — У нас почтальон есть! Сам себя, он

упаковать не сможет, хотя и это под вопросом, а Ботаник то, девяносто кило, вместе с рюкзаком.

— Точно! Об этом даже не подумал, — признался Медведь. — Кнут, подбери клиента!

Вопрос конечно интересный.

— Если поместится.

— Что значит, если поместится? Я что ли по двести кило таскал? — возмутился Клепан.

— Ну вообще — то, я не пустой!

Не знаю, почему я раньше не признался, но похоже время пришло. Сказано было не особо громко, но услышали все, кроме Бота.

— Ты что, трофеи с внешников собрал? Когда успел!? — глаза спросившей Мурены, святились любопытством.

— Давай — ка показывай, — поддержал её Медведь.

И несколько пар глаз, выжидательно уставились на меня.

— Абракадабра, сим — салабим, что ещё в таких случаях говорят? — поинтересовался я, размахивая руками, как заправский фокусник.

Медведь уже закатил глаза к потолку, готовя гневную тираду, но я не дал ему такой возможности.

— Ловите!

За спинами стронгов, закрипели маленькие, несмазанные колёсики. Среагировали они, как и ожидалось. Резкий разворот и пять стволов, смотрели на несчастную каталку. Единственный человек, который меня услышал, была Марго. Девушка остановила каталку, поставив её на тормоз, она откинула простыню.

— Подростки. Иммунные, — констатировала та.

— Почему я не удивлён? — спросил, Клепан, при этом глядя на Медведя.

Тот лишь хмыкнул и подошёл к каталке.

— Что с ними?

— Под наркозом, — ответила Марго, приложив руку к одному, затем к другому подростку.

Дети мирно сопели.

— У обоих удалена часть печени, — продолжила девушка.

— Доноры! — сказав это, Медведь повернулся ко мне. — Хорошо! Но в другой раз предупреждай!

Я лишь кивнул.

— Раз ты смог двоих упаковать, то давай и третьего, под ту же простыню, — предложила Мурена.

— Она права, — поддержал Клепан. — До базы ещё сутки ходу, так дойдём быстрее.

Я был не против. Электроники разложили простыню на полу, затем принесли бесчувственное тело Ботаника. А Медведь с Клепаном, положили рядом подростков. Как выяснилось спустя минуту, зря старались, мой карман не желал это принимать, как бы мы не укладывали. Видимо, карман и без того, чувствовал себя обманутым, а тут третьего суют.

— Хватит! — сказал своё слово командир. — Сделай, как было. Бота на носилки и так время потеряли! Кстати, дружка своего не видишь?

Я понял о ком речь и отрицательно помотал головой.

— Можете забыть о нём, на месяц — полтора, — вмешался Клепан. — Отлежится,

отгестся на пустышах, потом может и пожалует, вон лапища какая! — с этими словами, здоровяк кивнул в сторону отрубленной ступни. — Центнер не меньше, попробуй — ка такую отрастить!

К моему облегчению, упаковать получилось с первого раза, не особо хотелось, тащить на носилках, ещё двоих. А к головной боли, я уже привычный. Так и пошли.

* * *

Сутки, пешком, да с грузом, для меня прежнего, невыполнимая задача. А если добавить к этому, ранение и две контузии, то даже подумать страшно. Однако я шёл, поглядывая, иногда, на хрупких с виду девушек. Пока мужчины тащили носилки, они шли с двумя рюкзаками, ни словом, ни взглядом, не показывая своего недовольствия.

Возможно, и я, когда — нибудь, стану таким же сильным и выносливым — если доживу. А сейчас, если подумать, кому я тут конкурент? Клепан, одной плюхой отделается. Про Медведя, можно помолчать. Ботаник, пристрелит. Мурена, как выяснилось, просто, летающая смерть. Уверен, что и у Марго с электрониками, найдётся для меня парочка сюрпризов.

Нет, как потенциальных противников, я их не рассматривал. Всё дело в этом мире, тут таких умельцев, как блох на шелудивом псе. А у меня, как назло, ни одного боевого дара. Могу, конечно, мулом устроиться, в не самый последний стаб, так здесь называют иммунных с даром выносливости. Носи посылки и живи себе безбедно. Сильный дар телепорта, тоже раскрывает горизонты — местным почтальоном могу подрабатывать.

Но что — то внутри, твердило, это не твоё, как и стронги. Они отличные ребята и будут не против принять в свои ряды, но у меня другая дорога. Как не странно, я даже чувствовал её, слово видел, тут не подходит. Стоило только задуматься, как где — то в воображении, возникал образ карты с несимметрично сшитыми лоскутами, полей, дорог и городов. Призрачная синяя линия, бежала сквозь кластеры и пропадала в красной зоне, напоминающей круг. Странное чувство, во мне будто навигатор проснулся, стоит наверно поговорить с Захарией, вдруг это полезный пассивный дар?

Нелюбимый Клепаном городок, пересекли без особых приключений. Десяток средних заражённых, в сравнении с «дружком», как прозвал его здоровяк, чуть больше, чем пустое место. Мурена в паре с Марго, перебили их, даже не вспотев.

За городом, устроили небольшой привал. Затем четырёхчасовой марш — бросок, закончившийся повязкой на моих глазах. Что поделаешь, я не стронг. Видно, для доверия я сделал недостаточно.

На базе нас встретили овациями. В любимом тире, собралось не меньше двух сотен человек. Стронги поздравляли друг друга, не скрывая чувств, обнимались и хлопали соратников по плечам, в общем, радовались как дети. Бульба даже руку мне пожал.

Как выяснилось, и остальные бойцы без дела не сидели. Хитрыми манёврами, стронги, оттянули с базы внешников основные силы, тем самым, дав нам подойти на нужную дистанцию. А затем устроили для них засаду и перебили практически всех. Спасшиеся внешники, со слов Бульбы, угрозы не представляли, с ними Стикс разберётся. Базы больше нет, мобильный модуль перехода уничтожен, а значит, они просто мясо для зараженных.

Бульба строг, не только к подчинённым, но и к себе, поэтому, празднование

продолжалось ровно десять минут. Затем он всех разогнал по рабочим местам и делам, исключение сделал, лишь для нашей команды и Захарии.

— Вернулись все, такое бывает не часто, а значит, операция прошла как по нотам, хорошо спланирована и грамотно исполнена. Вы молодцы! — похвалил Бульба. — И ещё, — тут он посмотрел на меня. — Ты не стронг, Кнут, кроме того, ещё свежак, но тоже сработал на отлично, спасибо, лично от меня!

— Я же сказал, что сделаю! — ответил я, на похвалу.

— Помню! Слово ты держишь, а это ценное качество... Что ты решил?

Переход был малость резковат, но я сообразил, чего от меня ждут.

— Мне нужно на запад! Пару дней отдохну, если вы не против, и уйду.

— Жаль, но раз ты так решил, насильно мил не будешь. Можешь отдыхать столько, сколько потребуется... и ещё, насколько я понял, пришёл ты не пустой!?

Всё время разговора, Захария глаз с меня не сводила, чуть дыру не прожгла, а после слов Бульбы, улыбнулась и подошла ко мне ближе.

И когда уже успели меня сдать? Всё время на виду были.

— Да! Хотелось хоть кого — то спасти, а тут два санитаря с тележками.

— Вот сюда, пожалуйста! — попросила девушка, указав на нужное ей место.

Брякнули колёсики, и Захария увлеклась моими трофеями. Испытав облегчение, я отошёл в сторонку, к Клепану с Медведем.

— Уверен, что хочешь уйти? — поинтересовался здоровяк, расстроенным голосом.

— Уверен!

— О, как! Баба что ль, какая ждёт? Забыл, что здесь не Земля?

— Забудешь тут! Вот когда в последний раз скучал, подзабыл. Каждую минуту, новая напасть.

— Ха, на западе, куда ты собрался, заражённые вроде твоего дружка, стадами ходят, — вмешался Медведь. — Один хитрее другого, а среди них, есть такие гении, которые теми стадами руководят. У нас, в сравнение с западом, скукотища, хоть волком вой. Торговый караван, будет через три недели. Если уж так приспичило, мой тебе совет, дождись и иди с ними. По — другому, только полные психи ходят, в один конец.

— Медведь прав, — вставил Клепан.

— Надо мне братцы! Не знаю почему, тянет меня в красную зону. К тому же, одному проще, я как мышь среди них проскользну, — попытался я оправдаться.

— Хе — хе, одному. Зная тебя, я уверен, что и суток не пройдёт, как караваном детей обростёшь, — не согласился Клепан.

— Так уж и караваном?

— Совестливый ты больно, такие, тут не задерживаются.

Здоровяк не хотел меня отпускать. Я его прекрасно понимал, потерять иммунного с двумя сильными, хоть и не боевыми талантами, пожелает только идиот. Судя по коротким взглядам, ни один из моего отряда не хотел, как и Бульба. Но командир, это другое, он видел дальше всех. Вон как обрадовался подросткам, его никто не предупредил, о том, что я с грузом, Бульба знал изначально. Когда отправлял нас на опасную операцию, он уже знал. Значит, один из них, чем — то ценен! Настолько, что у командира горят глаза, когда он говорит что — то Захарии. Жаль, что не слышно, о чём они общаются.

— Почему ты не удивлён? — спросила знахарка у Бульбы.

Захария никак не могла привыкнуть к дару своего командира. Да и как, скажите на милость, привыкать? Если его предвидение, срабатывает один раз из двадцати.

— Я даже дару мальчишки не удивлён! — ответил тот, на свой манер.

— Какому дару?

Девушка забавно выпучила глаза, Бульба не выдержал и улыбнулся.

— Кто из нас знахарь?

— Так не честно! — парировала она. — То, что видишь ты, для меня за гранью! А на присутствие дара, я и не думала смотреть, детей нужно лечить!

Девушка проследила за выражением лица командира, слишком уж оно было довольным.

— Ладно! Я посмотрю!

Захария, обладала сильным, по сути, уникальным даром, помимо лечения, она могла видеть естество пациента, то, на что повлиял и повлияет паразит в будущем. Нечто вроде дара Бульбы, только локальный и вероятность ошибки, сводилась к минимуму.

Для начала, Захария просканировала девчонку. Ничего особо выдающегося, средний эмпатический дар, если его развивать, то через несколько лет, из неё получится хороший ментат, что уже не плохо.

Посмотрев на суть мальчишки, Захария впала в ступор, это невозможно!

— Парень не иммунный!

Бульба, молча ждал продолжения.

— Но паразит под контролем... он его контролирует! Как? — девушка была в растерянности.

— Всё просто, — произнёс командир. — Мы на Стиксе, а это его дар. Смотри глубже.

Девушка с энтузиазмом подчинилась и чем дальше она заглядывала, тем шире становились её глаза.

— Он не знахарь... это другой дар... парень может повлиять на развитие паразита...

— Способен, в будущем, из любого новичка сделать иммунного, — негромко закончил за неё Бульба.

На что, Захария потрясённо кивнула.

Дойдя до своей комнатухи, я рухнул на кровать и тут же погрузился в царство морфея. Последние несколько дней, мягко говоря, были напряжёнными, так что, сон без сновидений, стал лучшим подарком.

Я уже привык, что по утрам, меня будят, Клепан или Кабан. Иногда Хром толкает со словами: «придунок просыпайся». А сегодня проснулся сам и теперь не знал, чем заняться.

Взвесив все за и против, решил не менять распорядок дня. Дадут ли мне пострелять в тире неизвестно, но ежедневную пробежку по коридорам пропускать нельзя.

Ещё очень долго, если не всегда, мне придётся жить в таком темпе, а жизнь я люблю, так что не расслабляемся. После пробежки, я быстренько ополоснулся и отправился в столовую. Сегодня со мной здоровались все — знакомые, незнакомые, каждый счёл своим долгом поприветствовать. Очередь к раздаче была не маленькой, пара бойцов, даже предложили пропустить меня вперёд, но я, вежливо отказался.

— Да ты звездой стал, как я посмотрю! — услышал я голос Хрома.

Недавний калека, всё ещё передвигался на коляске, но теперь самостоятельно, руки уже отросли, а ноги пока что болтались бесполезными обрубками, немногим ниже колена.

— А-а! Привет, Хромик.

— Наваляю! — пригрозил он.

— Не, не получится. Завтра отчаливаю.

— Слышал. Жаль. Сгинешь там, — обнадѣжил меня приятель.

— Не переживай, я же шустрый, прыг и уже хрен знает где!

— И не таких шустрых Стикс переваривал. Не заражённые, так муры или внешники. Да — да, — подтвердил он, глядя на меня, — На западе они тоже есть.

— Прорвѣмся, как —нибудь.

— Знаю, что не переубедить, но я здесь не за этим, Захария тебя ждёт... губу закатай гы — гы — гы, не за этим, по делу, гы — гы — гы.

Видимо, моя реакция была слишком красноречивой, потому как, начав ржать, Хром не останавливался, пока не приступил к завтраку.

После он тоже не отставал, вызвался проводить меня и всю дорогу подначивал.

— Здравствуй, Кнут! — поприветствовала девушка, открыв дверь.

— Привет, Захария!

— Гы — гы — гы...

— Не обращай внимания, это мой хвост!

— Э-э, — возразил Хром.

Улыбнувшись, знахарка отступила назад, пропуская нас.

— Вообще, я твой новый дар активировать буду, так что хвост может в коридоре подождать!

— Новый!?

Моё настроение резко скакнуло вверх, была надежда, на что — то боевое.

— Да пусть остаётся, я уже смирился.

— Твой дар, тебе и решать!

— А какой он? Что —нибудь боевое? — моё терпение исчерпалось.

Знахарка промолчала, но посмотрела на меня, как на неусидчивого шалопая. Хром,

почему — то тоже помалкивал. Девушка сделала несколько пасов над моей головой, немного подумала, затем, подошла к столу и налила воды из графина. Я наблюдал, не решаясь спросить.

— Возьми, — Захария протянула мне, наполовину полный гранёный стакан. — Это просто вода.

Я подчинился, и сам не знаю почему, принялся к содержимому. Пахло, как и предполагалось, водой, не улавливая смысла, я уставился на знахарку.

— Чего ты хочешь? Задумайся... но мысль, должна быть чёткой!

Сказать легче, чем сделать. И чего же я хочу? Однозначно, мне нужен боевой дар! Но как это связано со стаканом воды? Знахарские приколы... Неужели нельзя выразиться точнее? Захария не сводила с меня взгляда, будто ждала, чего — то конкретного.

Ладно, совсем уж убийственного дара мне не надо, но, если появится, плевать не стану... огонь... и защитит, и напасть можно. Жидкий огонь... тьфу ты, этот стакан с толку сбивает, огненная вода...

— Стоп!!! — неожиданно воскликнула знахарка. — Хватит!

Я чуть стакан не уронил, настолько громко она крикнула, глаза у девушки горели синим, а рядом, в своей каталке, сидел притихший Хром.

— Что хватит? Уже всё?

Вместо ответа, Захария, забрала из моих рук чёртов стакан и принялась к содержимому.

— Поздравляю! Даже лучше, чем я предполагала! — произнесла та, протягивая его мне.

Сгорая от любопытства, я повторил действия знахарки и в замешательстве поднял на неё глаза. Пахло спиртом.

* * *

Я шёл по коридору и ругал себя последними словами. Это ж надо было... вот debil... огненная вода, м...ь! Вместо боевого получил нечто алхимическое, родил сто грамм спирта, хренов Мерлин. Ну почему не подумал о чём — то более существенном.

В двух метрах позади, едва поспевал за мной Хром. Ему было нелегко, шёл я быстро, ему приходилось крутить колёса с бешеной скоростью. Хрому было бы намного легче, если б не ржал при этом на всю базу.

— Гы — гы — гы.

Как у него ещё морда не треснула?

— Не ну надо же, а... гы — гы — гы, — и не думал успокаиваться тот. — Хорошо, что я пошёл с тобой, гы — гы — гы... на базе скука смертная, а тут спирт, гы — гы — гы... Да куда ты бежишь — то? Уже ничего не поделаешь. Пожалей несчастного калеку, шагай помедленнее!

— Отстань!

— Гы — гы — гы...

Хотелось спустить пар в тире, а для этого, нужно найти Кабана. Где он неизвестно, со мной уже не нянчатся. И напиток как на зло нельзя, на базе сухой закон, хотя... с моим новым талантом, надраться можно где угодно.

— Остановись! — пропыхтел Хром. — СТОЙ!

Тут я встал, причём не сам, ноги просто перестали шагать. Поняв это, я повернулся к Хрому.

— Прекращай на мне свои команды испытывать!

Гаркнул, и хотел пойти дальше, но Хром меня обогнал, перегородив тем самым дорогу.

— Фух... загнал, ты меня... не спеши, поговорить надо. С чего ты решил, что дар бесполезен? Это же спирт! Из него живчик готовят, захотел что — то поджечь по — быстрому, опять тебе помощь! Благо чистейший ректификат.

После активации моего «супердара», Захария проверила состав, достала с полки спиртометр и сунула его в стакан, примитивный прибор утонул.

— У нас есть умелец с таким же даром, — продолжил Хром. — Когда активировали, состав был чуть крепче пива, а сейчас, спустя почти три года, тридцать семь градусов, даже до водки не дотягивает. А у тебя девяносто шесть и шесть — как в аптеке! — приятель всё больше распялся. — Ты же не знаешь, как он будет развиваться дальше, я тоже не знаю, а развиваться он будет. Как любой другой дар, появятся новые грани... Пстой, ты думал, что сегодня будешь метеорами огненными кидаться?

Стыдно признаться, но я примерно так и думал.

— Ты прав! Зря я психую, нормальный дар, даже выпить захотелось.

— Вот, таким ты мне больше нравишься. А на счёт бухла, извини, сам знаешь, Бульба нас в порошок сотрёт.

— Знаю! Потерплю, как — нибудь... пострелять хотел, но кто меня в тир пустит?

— Как кто? А я на что? Пострелять я мигом организую, поехали.

В тире мы пробыли до самого обеда. Перепробовали всё, кроме гранатомётов. До боли в плече и трясучки суставов. Затем пришел, Клепан и отвёл меня к Бульбе на ЦУ.

* * *

Закончился ещё один этап, моей новой жизни, я попрощался со стронгами. Мы встали на опушке: Клепан, Марго, электроники, почти все члены диверсионной команды, отправились меня провожать. За несколько часов до этого, я попрощался с базой, не изменяющий привычкам Бульба, просто кивнул и ушёл, Захария грустно улыбнулась, чему — то своему, возможно не сбывшимся надеждам и отправилась вслед за командиром.

— Дальше ты сам по себе, — промолвил Клепан. — Не знаю, как сложится твоя жизнь, но вот то, что мы больше не свидимся, уверен. Ну или почти уверен, — здоровяк, почему — то подмигнул мне.

Стало как — то грустно, отличные парни стронги, использовали меня, конечно, но всё было по — честному.

Жаль, что не могу остаться, некая сила толкала меня вперёд. Стронги, этап прошедший. Я улыбнулся, глядя на Марго, глаза которой были на мокром месте, та вернула мне улыбку, женщина, всегда остаётся женщиной.

— Спасибо вам, за всё! — обратился я, ко всем сразу. — Где бы ни был, не забуду.

— Прощай, брат, — Клепан, хлопнул меня по плечу и не спеша зашагал в обратный путь.

— Давай друг, смотри не слейся по — глупому, — пожелал мне, один из электроников. Второй, повторил жест Клепана, и они оба ушли.

А Марго поступила как женщина, утёрла слёзы и поцеловала меня в губы.

— Прощай! — и тут же упорхнула.

Мдя... и мне пора.

* * *

Домик как домик, за прошедшие полтора месяца, ничего не поменялось, даже огромный крест лежал на том же месте.

Мне пришлось забраться на дерево и проторчать там больше часа, чтоб убедиться в безопасности. Жизнь в улье, кое — чему научила.

Перемещался я, теперь медленно. Как сказал Клепан: «тише скачешь, целее пятки.»

— Ты один, ни разу не сенс, так что, представь себя мышью и ползай. Не вздумай брать машину, шум привлекает. Телепортом пользуйся только в крайнем случае, никогда не знаешь, когда и сколько раз, придётся смываться, а силы тратятся.

И ещё куча ценных указаний, способных сохранить мне жизнь.

В рейдерской гостинице, как и в окрестностях, ни людей, ни заражённых не наблюдалось. Значит можно и отдохнуть, не то, чтобы я с ног валился, но с базы мы вышли в четыре утра, а сейчас восемь вечера.

Большую часть времени, я топал по лесу. Усталость чувствовалась, но не так, как скажем, месяц назад, мог бы прошагать ещё часов двенадцать, я просто не видел в этом необходимости. Уже темнеет и переночевать можно с комфортом, лучше выйду пораньше.

Жизнь в улье, хороша тем, что о продуктах беспокоится не надо. В любом жилом доме на свежем кластере, найдётся практически всё необходимое, даже оружие, если повезёт. В рейдерском домике, тоже нашлось всё, но я и без того, был полностью упакован. Стронги снабдили недельным запасом провианта, вернули трофейную винтовку, пистолет и нож.

Я мог даже не охотиться, ближайшие месяц полтора, потому как, был не слабый запас споранов и гороха, плюс жемчужина, полученная в первый день, моего пребывания на Стиксе.

По местным меркам, я даже слегка зажиточный. Вот только толку от того, раз приходится греть консервированную кашу на сухом горючем. Утолив голод и запив живчиком, я устроился прямо на полу, так, чтобы не было видно от входа. Нехитрая, но всё — таки мера безопасности.

Почудней примял рюкзак под головой и задумался. Куда и зачем, я иду? Тупо, конечно, но то, мне было неведомо.

Если объяснить причину моего рвения на запад, корешу Толяну, будь он здесь, «Тянет меня, братан!» примерно так, я сказал стронгам. Тот достанет пузырь с закуской, разольёт, а после того, как выпьем, он скажет: «Ёкнулся, что ли, друган?»

А для Клепана с Медведем, это было вполне логичным объяснением, Бульба же вёл себя так, будто знал об этом, ещё до моего прихода. Другой мир, другие правила и я, пока что здесь чужой.

Возможно, в этом и причина. Стикс не только ищет способ, как бы поизощрённее убить, но и силы даёт, чтоб ты мог сопротивляться — дары Улья, коих множество и некоторыми владею я. Меня гонит один из тех даров, о котором, я не подозреваю, пассивный, как говорит Захария.

Ну да ладно, завтра будет новый день.

В прошлый раз, мы с Апостолом, преодолели эту дорогу за пару часов. Пара непуганых новичков с ребёнком, на ворованном муровском уазике. Нам повезло, что из города вырвались. А потом со стронгами...

На западную трассу, я вышел к обеду. Не на саму дорогу, а в соседний лес и пошёл параллельно, чтоб не отвечивать.

Ближе к вечеру, добрался до небольшой деревеньки. Кластер был свежим — это я понял, по запаху тухлятины. Значит, кому надо уже обратились и съели остальных. Улицы тихи и пустынные, но впечатление может быть обманчивым. С запасами проблем не было, потому, я решил не рисковать и обойти деревеньку по краю.

Странный посёлок. Оконные проёмы напоминали чьи — то глаза и смотрели они не добро, словно оценивая. Обдумать я это не успел, не заметил препятствие, и споткнулся. Это был лотерейщик со вскрытым мешком, выхватив клюв, я осмотрелся.

Редкие кусты и всюду торчат ноги, головы. Несколько бегунов, ещё два лотерейщика и топтун. Кто — то здесь поохотился и не так давно. Топтун вообще, как живой, того и гляди вскочит. Значит, охотники где — то недалеко, надо валить.

Миновав поле боя, я попал на заброшенный дачный участок, сквозь бурьян шла вытоптанная колея, которая начиналась от поваленного забора. Если заражённые пришли оттуда, значит, там, скорее всего, никого нет. Логика, конечно, хромает, но с двух сторон, меня окружал высокий забор из профлиста. Так что выбор стоял, вперёд или назад. Я выбрал поваленный забор и попав на узкую улочку, свернул направо. Опять дома, теперь с двух сторон, ладно, чему быть, того не миновать, проскользну по — тихому и в лес. Не нравится мне эта деревня.

Когда до края поселения, оставалось несколько домов, я заметил движение в окне ближайшего и непроизвольно прибавил шаг. Я не трус, но я боюсь. Ну её на хрен, эту деревню. Мёртвая тишина, следящие дома, уже мерещиться начало.

— ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА! — послышался высокий девичий голосок.

«Да что ж ты, так орёшь — то?»

На порог, того самого дома, выскочила девушка и поспешила ко мне. Остановилась метрах в пяти, чтобы опять заголосить.

— Мужчина, помогите! Там мой братик... я не знаю, что делать...

— Не ори! Тут тебе не дача! — полушепотом рыкнул я.

Девушка была хороша, такая мечта миллионов: стройные ножки из — под короткой юбки, узенькая талия. А под кофточкой, колыхались приятные взору округлости, размера эдак третьего.

— Говори! Только тихо!

Тёмные глазки блеснули, и она затараторила.

— Там братик, а папа с ума сошёл... я его связала, а он верёвки скоро перегрызёт... братик маленький там.

— Ты новенькая, что ли?

— Что? Я не понимаю! — она уставилась на меня в недоумении.

— Ладно, потом! Показывай!

Девушка облегчённо вздохнула и побежала в дом.

Всё вроде ничего, но что — то мне не понравилось: девушка, как девушка, красивая, взволнованная, вздохнула...

Была у меня подружка, любительница погонять. Как разгонится по трассе, до двухсот и давай в шашки со встречкой играть, возбуждало её это, до триммера в пальцах. Мне как стандартному, приходилось терпеть, потому что сладкий приз, после сумасшедшего забега, перекрывал весь негатив. Я даже имени её не помню. Но, вот, взгляд! Сколько же в нём было азарта, особенно после того, как увернётся от встречной фуры, это я хорошо запомнил. У этой, «беззащитной» девчули, почти такой же взгляд.

— Он в спальне, — оповестила меня девушка, когда мы миновали прихожую.

И тут же, со скоростью кошки, нырнула в правый проход.

— Глушите! — густой бас сзади.

Ага, щас! Резко присев на корточки, я прыгнул. Можно было и не приседать, просто свалить куда — нибудь подальше и пусть ищут. Но мне хотелось по — другому. Потому и сидел сейчас в густых зарослях малины, на соседнем участке.

Отличная позиция: входная дверь дома, куда меня заманивали, была прекрасно видна, а сейчас туда заходил рейдер с автоматом и делал он это, без суеты, с опущенным оружием.

Значит, к этому моменту, я уже должен быть оглушен или убит. Ладно, суки, моя очередь.

В доме рейдер был недолго, выскочил как ошпаренный через несколько секунд и не вертел стволом по сторонам, а направил его строго на вход, откуда выбежали ещё двое в камуфляже и девчуля — симпатюля.

— Где он? — прозвучал знакомый бас.

— В доме, выйти не мог, я бы его засветил, — ответил первый рейдер. — Глаза нам отводит. Ну что, доигралась, сучка? Говорил же, валить надо на воздухе!

— Ой, да ладно! Три крутых мужика, с каким — то лохом не справитесь!? — парировала та.

— Заткнись, стерва! Потом порешаем. Облом, обходи дом справа, Лупарь слева. Ты, сука, здесь стой, — совсем не джентельменски, бросил он девушке. — Я внутрь, как начну шуметь, смотрите не упустите, валите наглухо.

Названная сукой, в манерах корешам не уступала, в отместку, показала спине уходящего неприличный жест, разбавив это, высовыванием длиннющего языка.

— Не сцы, не упустим, — пробасил, один из них. — Винтовку мою не поцарапайте, давно о такой мечтал.

Давно пасут, уже и шмотки мои поделили. Эх, права девчуля, лошара я, жизнерадостный. Доверять надо чувствам, ну да ладно, потом поплачем.

В данный момент, я видел двоих, отмороженную девку с пистолетом и басовитого Облома. Вот с него и начну.

Дождавшись, когда он зайдёт за пристрой, я прыгнул. Движение было отработано при зачистках, у стронгов, а сейчас, прекрасно себя показало на иммунном. Нож, заточенный до состояния бритвы, вошёл в сочленение черепа, Облом подёргался в конвульсии и рухнул лицом вперёд, а я уже был на чердаке дома напротив, благо дверка нараспашку.

Отсюда открывался прекрасный вид, на противоположную сторону. Лупарь, крался, поглядывая на окна. Скинув рюкзак с винтовкой, я прислушался к организму. Три прыжка, а боли пока не чувствуется, значит ещё повоюем.

Сделав большой глоток живчика, я оценил обстановку. Облом лежит незамеченным, девку невидно, а Лупарь притаился под окном, направив на него ствол. Прыжок, жертва с

невероятной скоростью разворачивается и что — то острое, больно чиркает мне по кадыку.

— Он здесь! — проорал Лупарь, когда я уже был на чердаке.

Какой же ты шустрый! Почему Лупарь? Может, потому что глаза на затылке? Тихонько матерясь, я промокнул рану сухой тряпкой. Вот же падла, ведь совсем немного ошибся, с учётом того, что бил, не видя меня, каких — то пара сантиметров глубже, и всё, прощай Кнут.

В голове зарождалась тупая боль, признак истощения, пока терпимо. Позже придётся устроить лёжку, на денёк другой.

Девка уже была рядом с Лупарем, сидя на корточках, тихонько что — то обсуждали, непрерывно вертя головами в разные стороны. Спустя несколько секунд, из окна выпрыгнул главарь, короткий диалог и теперь они озирались втроём. Что для меня, очень удобно.

Что твари, страшно? А вот не хрен нападать на честных бродяг.

Отойдя подальше от чердачной дверки, я поднял винтовку, троицу сейчас не видно, но стоит сдвинуться на полшага.

ФЛУПП...

В момент вылета гранаты, я увидел взгляд главного, он меня засёк. Понял, что это всё и дёрнулся в сторону.

БАБАХ...

Лупарь умер молча, благодаря сбежавшему главарю, граната взорвалась у него под ногами. Рядышком, тихо постанывая, лежала девка. Первому тоже досталось. Потеряв оружие, он полз к кустам, цепляясь одними руками, и делал это, довольно шустро. Прыгнув к ним, я взял под контроль девку, не зная теперь, как поступить. Осколки посекали ей живот и грудь, не лечить же?! Нож в сочленение черепа, стал бы актом милосердия.

— Не убивай... братан!

Занимаясь девкой, я не упускал из внимания главаря. Поняв, что манёвры бесполезны, он сдался, или сделал вид, пистолет — то, ещё в кобуре, а та, очень кстати расстегнута.

— У меня есть жемчуг... в стабе закопал... я покажу!

— Не братан ты мне, гнида муровская! — я направил винтовку в его сторону.

— По — жа — лу-йс — та! — протянул он, столь жалобно, что я готов был рассмеяться.

— Уррх...

Из кустов, куда так стремился мур, выпрыгнул матёрый лотерейщик, да так неожиданно, что я нажал на курок. Короткая очередь, застигла его в полёте.

— Урр...

Заражённый, рухнул на бедолагу, придавив его немалым весом, и задёргался, одна из пуль попала в шею, и похоже перебила позвоночник. Но порадоваться за удачный выстрел, мне не дали. Опять возникло неприятное, давящее чувство, но теперь я знал, кто — то на меня смотрит, оценивает и интерес точно не платонический. Справа, откуда прибежала девка, треснула ветка, я обернулся вместе со стволом. Опять треск, теперь слева.

Снова разворот, почему — то как в замедленной съёмке, краем глаза, я уже видел тварь, но не мог быстрее.

— УРРАХХ-РР... — негромко, но весомо, оповестил меня заражённый.

Это была трёхметровая горилла, с сероватыми, костяными наростами вместо шерсти. Гигантские бугры мышц и канаты сухожилий, волшебным образом сочетались с кажущейся неподвижной, костяной бронёй. Я смотрел на неё, не решаясь стрелять, да и толку, подствольник пуст, а пули, способны только поцарапать, здесь нужен меткий Ботаник.

Тварь, стоящая над бутербродом из двух трупов, тоже не спешила. По — кошачьи склонив уродливую голову, она разглядывала винтовку. Сам не зная почему, я опустил оружие, а горилла в свою очередь, схватила лотерейщика за голову, резким движением оторвала её и швырнула мне под ноги. Затем, тварь изобразила толкательное движение, тыльной стороной когтистой лапы, куда — то, мне за спину. Я даже обернулся, но никого не обнаружив. «Похвалил» себя за тупость. Меня же выпроваживают! С трофеями!

Присев, я подхватил голову и пистолет девки, оружие лишним не бывает. Девчуля — красотуля, всё ещё постанывала. Может всё — таки упокоить? Но тут, раздался тошнотворный хруст раздираемой плоти, это горилла, занялась муром.

Мне хватило. Зацепив валяющийся рядом рюкзак, я ретировался. Причём сделал это, повернувшись к твари спиной. Не один, здравомыслящий иммунный, так не поступит, но что — то мне говорило — нападения не последует.

Обойдя дом, я стянул всё, что можно с трупа Облома. Проснулась душа барахольщика. И под хруст недалёкой трапезы, прыгнул.

В западном направлении, километрах в трёх, четырёх, начинались высокие, лесистые холмы, на одном из них, маячила проплешина. Туда — то, мне и надо было. Прыжок вышел тяжёлым, точнее последствия. Мой заражённый спорами организм, сказал: «Баста!»

Глава 19

К стабу, я вышел на шестой день, сутки, из которых провалялся в лесу, у той самой поляны.

Расположение стабильного кластера, было мне известно, Бульба рассказывал, давая ЦУ. Да и призрачная карта, никуда не пропала, нужно было, лишь подумать о направлении.

Вкопанные танки, шестиметровые стены, со сверкающей колючкой, торчат дула ЗУшек и крупнокалиберных пулемётов.

На мой не искушённый взгляд, выглядело слабовато, с другой стороны, сравнивать, я мог, только с ныне почившей базой внешников.

Вход в стаб, терялся за лабиринтом бетонных сооружений. Проходя мимо одного из них, я наткнулся на рейдера, справляющего малую нужду.

— Будь здоров, брат! — поприветствовал я его.

— Ох ёпт...

Неожиданно застуканный, попытался застегнуть ширинку, одновременно снимая автомат и в конце концов, плюнул.

— Ты чего добрых людей пугаешь? — возмутился он, справившись со штанами.

— Добрые люди, нужду дома справляют!

— Да ладно, подумаешь стенку обрызгал, до смены ещё два часа, невтепёж, — оправдался тот.

— А-а, так ты на посту!? Как тут пройти, чтоб не вляпаться!? — я демонстративно посмотрел под ноги.

— Хе — хе, иди по тропинке, клоун, не промахнёшься.

— Спасибо! Я Кнут!

— Кнут... знакомое что — то, — задумался караульный. — А-а, видать в баре, по — пьяни, байки какие слышал, а щас не помню. А я, Болт!

— Мог бы и не говорить и так видно, — продолжил я, шутку.

— Хе — хе... весёлый ты парень, я вечером в баре буду, Жирный тролль, называется. Заглядывай, у хозяина своя пивоварня.

— Договорились, — ответил я, и отправился по тропинке.

У ворот, стояло трое: двое обычных караульных с автоматами, а вот блондин выделялся. Дорогой костюм, в тёмную, мелкую клетку, такие же брюки, с торчащими из — под них казаками. А завершали композицию, два не маленьких револьвера на бёдрах.

— Приветствую! — поздоровался я.

— Здравствуй, иммунный! — блондин, выделялся не только внешне. — С какой целью, ты пришёл в славный стаб Холмогоры? — ярко голубые глаза, сузились, в ожидании ответа.

Подвоха вроде не видно и караульные расслаблены. Похоже, меня смутила витиеватая речь.

— Отдохнуть, продать, купить, — ответил я, коротко.

Затем добавил:

— И ещё, мне нужно пообщаться с Чернокнижником.

— Наш уважаемый глава, человек занятой. Сделаем так, по окончании проверки, ты расскажешь мне, а я, всё передам ему.

— Дядя говорил о личной встрече! — не знаю зачем, соврал я.

Бульба не настаивал, просто просил передать кое — что, Черно книжнику.

— Хорошо иммунный, но сначала проверка, — согласился блондин. — Давно ты на Стиксе?

— Пару месяцев.

— Как твоё имя, и кто крёстный?

— Кнут, крёстный Хром!

Оказалось караульные, вовсе не расслаблены, после моих слов, один из них, бросил на блондина вопросительный взгляд. Тот кивнул, а караульный скрылся за воротами.

— Ты мур? — как бы невзначай, продолжил блондин.

— Нет!

— Серый, открой левую створку!

Второй караульный, подошёл к воротам и незамедлительно выполнил приказ. Моему взору, открылись сотни людских фейсов и профилей.

«МУРЫ» — гласила надпись поверху.

— Подойди ближе, присмотришься, может, знаешь кого из них, где и когда встречал? Мне интересно всё!

Хитроумная проверка, посмотри, расскажи, может там твои кореша! А уж от ментата, коим является блондин, не укроется ничего. Но мне самому, было интересно, и как выяснилось, не зря.

— Вот этот, лысый, мордастый, — указал я, пальцем на знакомца.

— Бендера?

— Лично не знаком, но можете уже не искать, пристрелил его месяца полтора назад.

— Подробнее, — потребовал блондин.

Пришлось кратко изложить историю, произошедшую, в первом посещённом мною городе.

— Хорошо, — показалось, что в голосе ментата, появились довольные нотки, — Продолжай!

С самого центра, своеобразной выставки, на меня смотрела, девчуля — красотуля.

— Белка, — прочитал я вслух, надпись под фото.

— Хорошо её знаешь?

— С ней ещё трое было, Лупарь, Облом, имени третьего не знаю.

— Чибис! Она с ним изначально была, — просветил меня ментат.

Содрав со стенда три фотографии, он протянул их мне, Облом, Чибис, Белка.

— Лупарь числится, как рейдер одиночка! Рассказывай.

Последовала ещё одна краткая история, где я опустил использование дара. Концовку, караульный слушал с открытым ртом, а блондин, сдержанно улыбался.

— Он что, реально бросил тебе, голову лотера? — недоверчиво поинтересовался Серый.

— Я, точно, его не просил! — пришлось подтвердить.

— Правильно сделал, что не стал стрелять, максимум, на что можно рассчитывать, это лёгкое ранение, — вставил слово, ментат. — Уникумы, как этот элитник — злопамятны. Ты бы, скорее всего сбежал, — при этом, блондин хитро подмигнул. — А он, стал бы преследовать, столько, сколько возможно. Элитник, видел часть боя, если не весь, прикинул, свои и твои возможности, а какие сделал выводы, сам знаешь.

— Здравствуй крёстный! — услышал я, со спины.

— Апостол!? Не думал тебя здесь встретить.

— Такое бывает Кнут, я там, где должен быть.

После крепкого рукопожатия, я всмотрелся в лицо крестника.

— Да ты помолодел, батюшка! Морщины разгладились, волос почернел, ну прям жених!

— Сам же знаешь, этот мир много забирает, но и даёт немало, — улыбнувшись, ответил тот.

— Проверку ты прошёл, — утвердил блондин. — Но огромная просьба, просмотри все фото.

— Смысла нет, я больше никого не встречал, а те люди, у кого прожил месяц, с мурами не разговаривают.

— Получается, — начал ментат. — Все мурсы, которых ты встретил, теперь мертвы!?

Я пожал плечами, намекая на то, что нет смысла, говорить об очевидном. Судя по ухмылке, ментат меня понял.

— Да ты настоящая гроза муров, — усмехнувшись, произнёс тот.

Затем, переведя взгляд на моего крестника, добавил.

— Апостол проводит к Черно книжнику.

Когда мы отошли от ворот, блондин окликнул.

— Кнут! Спасибо, за то, что проредил списки.

— Я не специально, честное слово! — сказал, как есть.

Тот лишь посмеялся и махнул на меня рукой.

— Рассказывай Апостол, как ты здесь оказался? Если это не великая тайна, конечно.

— Тайна не великая, пришёл, как и ты, на своих двоих. Как уже говорил, я там, где должен быть!

Насколько я помнил, крестник мой, из бывших вояк, если, конечно, таковые бывают. Стронги, по всей видимости, потенциал оценили, может и в деле посмотрели, на Стиксе это не сложно. И вот, мы имеем свежее испечённого стронга.

— Понял, забыли! Веди Сусанин!

Усмехнувшись, тот спросил.

— Ты проездом, или по делу?

Миновав проулок, ведущий от ворот, мы вышли на широкую, кольцевую дорогу. Ездили машины, народ, ходил по своим делам, попадались и дети, в общем, было многолюдно. С непривычки, я стал озираться по сторонам и ответил с задержкой.

— И то и другое, утром уйду.

— У каждого своя цель, своё предназначение, — начал Апостол, голосом проповедника. — Была ли у тебя цель на земле?

Я задумался. Работа, дом или скорее любовное гнездо, в котором побывал не один десяток красоток. Пятничные попойки, с корешем Толяном, плавно переходящие в субботу. Жил я, как кабель, от сучки, до сучки.

— Получается, что нет!

— Как и у большинства, — с грустью утвердил Апостол. — Моей целью, была служба Господу.

Мы остановились у светофора, который даже работал, показывая красный.

— Я уже говорил тебе, что не чувствую здесь, божественной энергии, а к той, что есть, подступиться не могу... хорошо, что мы попали к тем, к кому попали. К нормальным, настоящим.

Что — то Апостол приуныл, не может он жить, как я раньше, бесцельно тратя время.

Стронги с этим помогли. Наверное, не стоит рассказывать, про то, как нормальные — настоящие, уговорили меня спалить, пару тысяч душ, может не понять.

— Не переживай Апостол, времени у тебя много, рано или поздно, ключик к местному источнику отыщется.

— Твоя правда, захандрил я что — то.

— Вот, так — то лучше, — поддержал я, крестника. — Далеко ещё? А то мне гостиницу надо найти и баньку желательно.

— Нет, муниципалитет в центре, десять минут ходу, нормальная гостиница недалеко от него. Будет тебе баня с бассейном и даже кинотеатр с библиотекой.

— Что, прям как дома?

Не то чтоб я соскучился по библиотеке, но было, опять же непривычно.

— А как же!? — казалось, Апостол был искренне удивлён. — Постоянного населения, четыре тысячи, а люди привыкли к комфорту. Тут и связь есть! — в подтверждение, крестник продемонстрировал смартфон.

Отстал я, от жизни, пока с этой бомбой нянчился, решил, что так везде, чтоб жить, надо быстро бегать и убивать.

— А вон, в том ларьке, можно даже лотерейные билеты приобрести, по спорану за шуку, главный приз, красная жемчужина. Здесь можно жить Кнут, и не хуже, чем на земле.

Я с ним полностью согласился, аж тоска взяла, могу остаться и жить почти как раньше. Женщины тут есть, заработок за стеной, куплю квартиру или комнату, буду жить припеваючи... Нет, не смогу...это уже, не моё. И дело даже не в последних словах батюшки, моральная сторона, меня особо не трогала. В этом проклятом мире, есть нечто большее, не знаю, что это, но то не суть, главное, мне здесь не место.

— Вот только бесовское это, — добавил он, в пол голоса. — Пришли, — констатировал Апостол, когда мы оказались у двухэтажного здания, обвешанного, толи азиатскими, толи африканскими флагами.

У входа, стоял постовой с винтовкой, он открыл было рот, но крестник опередил.

— Апостол и Кнут к Черно книжнику, срочно!

Постовой связался с кем — то по рации, и мы вошли. Там оказался ещё один охранник.

— Оставьте, оружие и рюкзак тут, — вежливо произнёс тот. — Ничего не пропадёт, заберёте на обратном пути.

Вполне логичное требование, я подчинился.

Он провёл нас по коридору и оставил у двухстворчатой двери. Апостол постучал.

— Войдите, — голос был, со странным акцентом.

А через пару секунд, я совершенно неприличным образом, уставился на хозяина кабинета. Человек, сидящий за столом, был настолько чёрным, что казалось, будто его лицо отдаёт синевой.

— Ну, чего уставился, мать твою? Или чёрных ни разу не видел? — спросил тот.

— Американец, что ли? — всё что пришло мне на ум.

— Да, мать твою! Бывший, политический эмигрант я. Жертва расизма, мать твою. Тебя, я не знаю, — ткнул он чёрным пальцем, в мою сторону.

— Это Кнут, он пришёл с востока, — ответил Апостол.

— А-а! Есть новости? — Черно книжник аж руки потёр в предвкушении.

— В основном, всё по — старому. Заражённые безобразничают, муры хулиганят.

— Но ведь ты не за этим пришёл, мать твою!?

— Ты прав, — подтвердил я. — Дядя просил передать: Белый, пушистый дракон, подавился!

У Чернокнижника загорелись глаза.

— Мать твою! Насколько сильно?

— Взлетит не скоро, а пока, будет хромать, на все лапы.

Я лишь удивлялся, неужели Чернокнижник, настолько предсказуем? Или просто Бульба гений, он знал все вопросы, и дал мне на них ответы.

— Отличные новости, мать твою! Спасибо, Кнут! Ты где остановился?

— Пока нигде.

— Хорошо, я позвоню в Жирного тролля, тебя встретят, накормят, напоят, всё как в сказке.

Он даже, мать твою, вставить забыл, видимо на радостях.

— А почему он Чернокнижник? — спросил я у Апостола, когда мы уже были на улице. — Колдует, что ли?

— Да нет. Я знаю, про два его дара: клокстопер и идеальную память, он помнит всё до секунды, с момента пребывания в улей. А это без малого шесть лет.

— Круто! Но почему Чернокнижник?

— История известна всему стабу. Пензяк, так звали его крёстного, напился во время рейда по свежему кластеру и решил отлежаться в местной библиотеке. А как очухался, увидел над собой, чернокожего, который замахивался на него, толстенным томом. Дальше продолжать?

— Нет, мать твою!

Большое четырёхэтажное здание, с вывеской, Жирный тролль, находилось всего в пяти минутах ходьбы. Первый этаж, занимал гибридный столовой и бара, железные, обитые деревом столы и скамейки, занимали весь немаленький зал, а по периметру, буквой «П», пролегла сплошная барная стойка.

Шла вторая половина дня и похоже, бар — столовая, только начал наполняться. Играла спокойная музыка, разномастные посетители, в основном ели, редкие распивающие, сидели в самых дальних углах и тихо злоупотребляли. Похоже дисциплина здесь, на высоте и не малую роль в её поддержании, играют сурового вида громилы, стоящие в разных концах заведения. Мы были замечены, как только устроились за столиком.

— Чего изволите? — поинтересовался, вынырнувший неизвестно откуда официант.

Выглядел тот, как натуральный халдей из трактира, века этак девятнадцатого. Длинная русая чёлка, тонкие усики на чрезвычайно услужливом лице.

— Чай и кашу, — заказал Апостол, переводя взгляд на меня.

— Что у вас из супов?

— О-о, выбор богат, — заулыбался халдей. — Щи, борщ, куриная лапша, солянка...

— Давайте её... пюре с кучей мяса и литр кваса, если есть!?

— Всё, есть, сей момент, — халдей убежал.

Ещё один плюс жизни в обществе — хорошее питание. Это вам не банка тушёнки, разогретая на сухом горючем в каких —нибудь кустах. Можно наслаждаться каждой ложкой, не мониторя при этом округу, на предмет других едоков, хотя... от этой привычки, уже не избавишься. Я уже чувствовал внимание, если не к себе, то к нашему столику точно. Когда Апостол утирался салфеткой, а я добрался до кваса, в поле зрения, нарисовался

невероятно толстый коротышка. Его можно было бы назвать колобком, но по сказке, тот не был квазом. А коротышка же, самый настоящий, только маленький и круглый.

— Я Троль! — представился тот, подойдя к столу. — Владелец этого сарая, — он обвёл ручонками, пространство вокруг.

— Кнут, а это Апостол.

— Знаю, Черно книжник звонил, чем — то очень довольный! Не скажете чем?

Мы дружно помолчали, каждый о своём.

— Нет? Ну и ладно. Я тут по делу, — Троль, сунул руку в карман и достал оттуда ключ с биркой, кинув его на стол, добавил. — Номер твой, насколько потребуется. Не люкс, но тоже на высоте.

— Спасибо! — поблагодарил я.

Кивнув на прощанье, коротышка ушёл по своим делам.

— Разговор есть! — нарушил молчание Апостол. — Но не сейчас, как отдохнёшь, вечером буду здесь, — с этими словами, крестник поднялся из — за стола.

Я лишь кивнул, и Апостол ушёл.

* * *

Троль не обманул, тридцать третий, был на высоте, пятнадцать квадратов, с большой кроватью и теликом на всю стену, намного комфортнее стронговской коморки. Не говоря уже, об отдельном санузле, со всеми удобствами, даже стиральная машинка есть. Первым же делом, я закинул туда всё тряпьё, а только затем, забрался в душ.

Есть ли разница, как отдыхать? Кому — то, после недели в душном офисе, за счастье напиться на природе, другой, будучи связанным узами брака, предпочтёт компанию первой доступной женщины. А третий, ловит кайф, забираясь на Эверест, или прыгая с парашютом. Перечислять можно долго, но всё, сводится к одному, их можно понять, люди так расслабляются, мораль и безопасность, тут не причём.

Мне же, как это не банально, нужно было постоять под струями горячей воды. Когда я был под душем в последний раз? Месяца два назад!? Экономная, тёплая струйка у стронгов, не в счёт. Дома, перед свадьбой, по местным меркам, очень давно.

Я уже совсем расслабился, когда услышал пиликанье машинки. Часа водных процедур, для первого этапа отдыха, вполне достаточно. Хорошо, что у меня есть сменка. Позаботился об этом у стронгов. Всё кроме ботинок. Переодевшись, я какое — то время валялся, плясь в телевизор, каналов всего три и крутили на них; сериалы, фильмы и бои без правил. Никакой рекламы, прям мечта из прошлой жизни, в данный момент не актуальная. Минут через десять, стало понятно, что мне это не интересно.

Чем заняться до вечера? Стоило об этом подумать, как в дверь постучали. Открыв её, я увидел крупную блондинку, в короткой юбке. Дамочка, старалась томно улыбаться, очень старалась, но всё портили, бугрящиеся жиром телеса. К тому же, глядя на её рот, руки и остальные части немаленького тела, я почему — то видел лес из членов.

— Чего это тебя перекосило? — спросила та, вместо приветствия, а «томная» улыбка, преобразилась в акулий оскал. — Из пидоров что ли?

— Да не, — ответил я, и не думая оскорбляться. — Просто бл...ей не люблю.

Дамочка, сначала покраснела, затем побагровела, а потом плюнула мне под ноги, со

словами.

— Если за языком следить не умеешь, вырасти глаза на затылке!

Сказав это, блондинка ушла, злобно виляя жирными ягодицами.

Н-да... а ведь даже не познакомились.

Скоротав пару часов, за просмотром второсортного боевика, я спустился в бар.

К вечеру, народу прибавилось значительно. Свободных столиков уже не было, да и у стойки не протолкнёшься. Люди методично уничтожали выпивку, гоняя и без того взмыленных халдеев.

— Кнут! — услышал я, сквозь музыку и гомон.

Это был, мой недавний знакомец Болт.

— Давай к нам!

Болт, был в компании из двух друзей и судя по их красным мордам, заседали они не первый час.

— Давай, друган, приземляйся. Для тебя местечко оставили.

Усевшись, я принялся разглядывать компаньонов. Тот, что слева, крепко сбитый и коротко стриженный, выглядел обычным рейдером на отдыхе. А вот правый, отличался коренным образом. Оплывший тип в гавайской рубашке и таких же шортах, глаза выпучены, а в рот будто воды набрал, и держит её из последних сил.

— Это, Мастер, — представил Болт, того, что слева. — А тип с рыбьими глазами. Радио!

— А что с ним, болеет что ли?

— Радио — то!? Хе — хе — хе... — посмеялся Болт, поглядывая на улыбающегося Мастера. — От переизбытка информации страдает, а слить не может...

— Мы с ним поспорили на два спорана, что не сможет выдержать час в молчании, — подхватил Мастер. — Терпеть, ещё двадцать девять минут, — заключил он, сверяясь с часами.

Радио, и впрямь, выглядел страдальцем, действуя носом и глазами, он пытался мне что — то сказать.

— Эй, человек! — крикнул Болт, пробегающему мимо халдею. — Четыре пива нам и смотри, не разбавляй.

Человек кивнул не останавливаясь, ловя при этом ещё пару заказов, от наших соседей, мне лишь оставалось догадываться, как он всё запоминает.

— Сдаётся мне, зря мы не согласились на горошину, — посмеиваясь, бросил Болт. — Как он там заливал!? Легко промолчу, хоть целый день!? Посмотрите на него, он же на последнем издыхании!

— Да ладно тебе, не станем же мы его разорять? — вступился за приятеля Мастер.

Радио, начал краснеть и раздувать ноздри.

— Кстати, Кнут! — будто опомнившись, начал Болт. — Тут тобой Белодонна интересовалась! Сказала, что лично отмоет тебя и обстирает. Чего это она, а? Хе — Хе...

— Это, такая большая блондинка? — я изобразил её руками, охватывая примерно полстола.

— Да, да! Она, милая! — подтвердил Мастер. — Что... уже?

— Нееет... я лучше вручную постираю.

На что, Болт с Мастером, дружно рассмеялись.

— Я надеюсь, ты ей этого не сказал? — нарочито вкрадчиво, уточнил Болт.

— Ну... немного по — другому...

— Уууу! — выдал наконец Радио, став похожим на чайник, со странным свистком.

Под раскаты смеха друзей, он выложил на стол, два спорана и начал говорить.

— Это зря! Ты себе такого врага нажил, Кнут! Три четверти этого зала, у неё в любовниках, включи сюда, вышибал, поваров и официантов!

Окинув взглядом заведение, в котором пьянствовало не меньше полутора сотен человек, я понял, что с лесом, ошибся ненамного.

— Ха — ха — ха... это большой стаб, включи воображение, — добавил Мастер, глядя на мои умственные потуги.

Тут подошёл халдей и поставил на стол, четыре литровых кружки с пивом.

Вот и второй этап отдыха — пенное, холодное. Несмотря на то, что я благодаря улью, всегда был под лёгким опьянением, пиво пошло в тему.

— Давай за знакомство, Кнут! — предложил дежурный тост Болт.

Чокнулись, за раз, я осушил добрую треть бокала и удовлетворённо икнув, поставил его на стол.

— Я слышал, ты с элитой смог договориться? — поинтересовался Радио.

— Нет! Меня просто отпустили.

— Такое бывает, — продолжил тот.

Сидящий рядом с ним Мастер, почему — то закатил глаза, а Болт весело хмыкнул.

— У меня был знакомец, так он вообще чудную историю рассказал. Как — то его окружила стая, и спрятаться было негде. Руберы, топтуны, лотерейщики, рейдер решил, что уже всё, отбегался. Но стая не спешила с ним разделяться, заражённые лишь урчали, давая понять, что никуда ему не деться. Тут, из — за их спин, вышел матёрый элитник и начал тыкать когтями, в свою левую лапу, что — то порывивая при этом. Рейдер понял, что она поломана, недолго думая, он достал спек и вколол его элитнику. Тот, рыкнув на прощание ушёл и увёл за собой стаю, а офигевший рейдер, спокойно дошёл до стаба.

— Трепло твой знакомец, — выдал вердикт, Болт.

— У тебя все, трепло, — посетовал Радио, отпив из кружки. — А как же свежак телепортер, с большим карманом?

— А это, вообще байка! — поддержал друга, Мастер. — Слышал её, Кнут?

— Нет, не слышал, — ответил я, догадываясь, о чём речь.

— Радио! Твой ход!

— Ты что? Реально не слышал? — казалось, он был в шоке. — Ну, тогда слушай!

Привычные к рассказням рейдеры, ухмылялись.

— Уж не знаю, за какие заслуги, может просто повезло, но улей, одарил свежака редкими и сильными дарами. Ты, наверное, слышал, про пространственные карманы? — вещающий, не хуже диктора, Радио, бросил на меня всезнающий взгляд.

— Ну, да! Это когда пистолет можно спрятать, иногда и обойма дополнительная помещается, — выдал я, версию дара Кабана.

— Всё верно, Кнут! Вот только, карман везучего свежака, это нечто особенное, я бы даже сказал, из ряда вон. Ты ведь знаешь, что дар проявляется в критической ситуации?

На что, я кивнул, глядя на рассказчика сквозь полупустую кружку.

— Так вот, ситуация была, как раз из таких! Нашего свежака, подобрал отряд, из трёх десятков рейдеров. Два танка, три БТРа и куча техники поменьше, всё шло хорошо, отряд возвращался из благополучного рейда. Бойцы подшучивали над ошарашенным свежаком и даже успели его окрестить...

— Как его называли? — мне стало интересно.

— Нехристь! — ответил Радио. — Не спрашивай, почему, точно не знаю, это связано с религией свежака, что — то с ритуалом тайного обрезания, толи у бедуинов, толи индусов.

Ну Хром, ну трепло! Бедуина из меня сделал! Сукин сын, калека. Мне даже послышалось отдалённое гы — гы — гы.

— Что с тобой? — спросил Радио, Мастер тоже смотрел с интересом.

— Пивком давно не баловался, всё живчиком давлюсь, — оправдался я, глядя на пустую тару.

— Бывает такое поначалу, — принял моё враньё Радио.

А Болт, тут же окликнул халдея и заказал ещё пива.

— Ну так вот, до стаба оставалось пара часов ходу, люди расслабились представляя, как засядут в баре с пивком и женщинами. Неожиданно, впереди идущий танк, начал разлетаться на части. Не от взрыва, нет, его будто очень быстро разбирали, вот только рядом, никого не было, — Радио сделал театральную паузу, видимо, чтоб я успел проникнуться моментом.

Я так и сделал, это ж надо было так приукрасить. Болт с Мастером, прекрасно меня понимали, прячась за кружками, они тихонько посмеивались.

— Сначала, отлетела башня, вслед за ней, посыпались траки, только после этого, в позади идущей технике сообразили и стали палить из всех стволов. Виновник переполоха, стал виден, после попадания снаряда. Десятиметровый гигант, в блестящей, природной броне, крупнокалиберные пули, отлетали от него, не нанося видимых повреждений. Это был, МЕГАЭЛИТНИК! — немного пафосно, заключил Радио. — Тварь лишь больше зверела и быстрее двигалась...

— МЕГАЭЛИТНИК? Хе — хе, это что — то новенькое! — перебил рассказчика Болт.

Уставший халдей, поставил заказ на стол, забрал пустую посуду и тут же ретировался.

— Ничего подобного! — возмутился Радио, закусывая фисташкой. — Я вспомнил подробности.

— Разумеется! — согласился Мастер.

Между тем, бар всё наполнялся, за большинством столиков, сидели уже по восемь, а то и больше человек. У барных стоек, толпились в два ряда, должно быть, это место и в правду популярно.

— Да пусть уже расскажет, — вступился я за Радио.

— Вот спасибо, Кнут! Сразу видно, тактичный человек, не то, что эти двое. Внимай благодарный слушатель!

В этот момент, за стенами что — то загрохотало, я аж голову в плечи втянул.

— Не обращай внимания, — спокойно произнёс Мастер. — Это наша артиллерия. Видать стая не далеко.

— Да, да, так и есть, — нетерпеливо подтвердил Радио. — Ну так слушай! Мегаэлитник, разошёлся настолько, что уничтожил всю технику, кроме БТРа, в котором был Нехристь и ещё трое рейдеров, больно уж они яростно отстреливались. Но что такое БТР, для десятиметрового монстра, в конце концов, он и его порвал на мелкие запчасти. Но дальше, мегаэлитника ждало разочарование, машина оказалась пуста! — последние слова, Радио произнёс зловещим шёпотом.

Все дружно промолчали и радио продолжил.

— Свежак испугался настолько, что открыл в себе дар телепортера, он желал единственного, оказаться в безопасном месте и вуаля! — Радио картинно вздёрнул руки. — Стикс исполнил его желание. Нехристь оказался один, в лесу, в нескольких километрах, от места трагедии.

— Один? А как же те рейдеры? Ведь БТР, оказался пуст!? — хоть я и знал продолжение полусказки, хотелось услышать, что говорит народ.

— Терпение Кнут, я ещё не закончил. Он нечего не понимал, как? Почему? Ведь был бой! Но мало — помалу, оправился и пошёл себе дальше. Нехристь, блуждал по кластерам целый месяц и один Стикс знает, сколько невзгод он пережил за это время, но всему приходит конец. Слегка заматеревший свежак, добрался до стаба, поговорил с ментатом и

тот отправил его к знахарю.

— Месяц!? Хе — хе, — не удержался Мастер.

Поглощённый рассказом Радио, не обратил на это внимания и продолжил.

— Знахарь же, глядя на Нехрестя, не мог поверить своим глазам, в которых, троилось или четверилось, он даже охрану вызвал. И только потом, научил его пользоваться даром. Какого же было удивление всех, когда в комнате, материализовались три вооружённых рейдера. Те, тоже ничего не понимали. Ведь для них, мгновение назад кипел бой. Рейдеры уже приготовились к смерти, а тут нате, мирный стаб и никакого мегаэлитника. Разобравшись, спасённые стали называть Нехрестя, крёстным.

— Хе — хе — хе, — внёс свою лепту, захмелевший Болт.

— Потом был пир! Я там был, мёд пиво пил, по усам текло, а в рот не попало! — закончил, ухмыляющийся Мастер.

— Да ну тебя! Вечно всё испортишь, — негодующий Радио, присосался к бокалу.

— Твои басни не испортишь, — не согласился Болт. — Вон, даже Нехрестя, в крёстные произвёл!

— Ох ты, м...ь, — выдавил Мастер.

По выражению его лица, стало понятно, что тема с баснями исчерпана, смотрел он, мне за спину.

— Неприятности пожаловали, — продолжил Мастер.

А сидящий рядом с ним Радио, обречённо кивнул. Не знаю пассивный ли это дар, а может реакция моих новых друзей подействовала, но негатив, я почувствовал затылком.

Липкая злоба, коснулась меня, раздумывая, не вцепиться ли шею. Именно такую картину, нарисовало моё воображение, пока я силился разглядеть отражение в глазах Радио.

— Ты Кнут? — услышал я, до того, как мой возможный враг, появился в поле зрения.

Опасный, очень опасный, двигается как хищник, и улыбается так же. Слово кот, пообещавший мышке, любовь до гроба. Стройный как танцор, но не тощий. Под метр восемьдесят, килограммов семьдесят пять. Опыт говорил, что спиной к нему поворачиваться нельзя. Лучший вариант, это бить первым и чтоб наверняка. А так, с учётом того, что это не земля, а человек передо мной, со стопроцентной вероятностью, обладатель смертоносного дара, уж больно уверенно держится. Шансов у меня маловато, но ведь это Стикс, а вес у оппонента, не критический.

— Знаю, что ты! Можешь не отвечать.

В общем то, я и не собирался, мало ли, как обернётся. Он подошёл и упёрся руками в стол, покровительственная хозяйская улыбка, стала шире.

— Помнишь Лупаря?

Сделав большой, на четверть кружки глоток, я удовлетворённо отрыгнул и ответил вопросом.

— А ты кто?

Я физически почувствовал, как напряглись мои новые друзья, а волна колючей злобы, от оппонента усилилась, но тот быстро взял себя в руки.

— Ладно, ты здесь новенький, так что спишем на незнание. Я Калёный. Лупарь должен мне жемчужину, говорят, ты видел его последним!?

Сказано было так, будто это всё объясняло. А раз так...

— А-а, ты думаешь, он что — то передал для тебя, перед тем как скоропостижно скончаться? Можешь расслабиться, такого не было.

Глядя на округлившися глаза сидящего напротив Радио, я вновь взялся за кружку, а Калёный перестал улыбаться.

— Слышь, клоун! Ты чё думаешь, что в сказку попал? — маски сброшены, оппонент заводится.

Он говорил громко, с соседних столиков стали оборачиваться, а некоторые, уже откровенно прислушивались к перепалке, ожидая должно быть, кровавой развязки.

— Я тут решаю, что было, а чего не было! Лупарь, мне должен! Ты его завалил! Так что долг, переходит на тебя!

Хрена се логика! С такой жизнью, я закончу в долговой яме.

— Послушай, Калёный! — Мастеру надоело быть немым свидетелем.

Я поднял руку, тем самым пресекая его дальнейшую речь. Мало ли как обернётся, я пришёл и ушёл, а народу тут жить. Поднявшись, я посмотрел на взбешённого Калёного.

— Пойдём на свежий воздух, там пообщаемся!

Тот стоял, глядя на меня, как бык на красную тряпку, видимо решая, обойтись угрозами или просто убить.

— Не мандражируй! — подначил я, его. — Просто поболтаем.

Презрительно фыркнув, Калёный направился к выходу.

— Осторожнее, он клокстопер с большим шагом, — полушёпотом, предупредил Болт.

На что, я кивнул.

— Не вмешивайтесь, сам порешаю, — и поспешил за Калёным.

Двигаясь по залу, я заметил, что параллельно нам, слева и справа, шли две группы, по три человека. Значит страхуетса. Не важно, если срастётся в коридорчике, между двумя дверями, то охрана не помешает. Главное, чтоб свидетелей не было, это самая слабая часть плана.

В зал ввалилась хорошо поддатая парочка, Калёный поймал дверь и скрылся за ней, я последовал за ним, опережая сопровождение, на каких — то пять шагов.

Дверь за мной закрылась, но входная, впустила двух, судя по виду трезвых рейдеров. Обсуждая какую — то драку, они обогнули Калёного с двух сторон. Бросив на меня, короткие взгляды, повторили манёвр. Калёный, потянулся рукой к двери, одновременно оборачиваясь, он показал мне, злобный оскал ко всему готового хищника, и пропал.

Вместе с навалившейся тяжестью, я почувствовал взгляды охранников Калёного. Успел, в последнюю секунду. С этой мыслью, я вышел на улицу, где было очень многолюдно. В полусотне метров от входа, десятки зевак окружили дерущуюся парочку. Длинноногая девушка, одетая в камуфляж, лупила мужика, да так ловко, бедолага не смотря на выдающиеся габариты, не мог с ней ничего поделать.

БАЦ...БАЦ...

Шустрая девушка, махала ногами как бабочка. Каждый, судя по физиономии несчастного, болезненный удар, сопровождался охами и ахами толпы, народ не упускал возможности подбодрить или унижить, в зависимости от того, за кого болели. А самое главное, никто не смотрел в мою сторону, всем было плевать, кто входит и выходит из бара.

— Круто, правда! — услышал я, знакомый акцент.

Чернокнижник собственной персоной, стоял слева от меня и открыв рот, пялился на избиение. С двух сторон, появились громилы Калёного. Наплевав на зрелище, они крутили головами, должно быть в поисках шефа. Взгляды были угрожающие, но завидев главу стаба по соседству, ретировались на безопасное расстояние.

— Рапида, мать её, — мечтательно произнёс Черно книжник. — Глава местных феминисток...эх, клёвая она, — с этими словами, он посмотрел на меня.

Белки его глаз выделялись на фоне, чёрного с синевой лица. Не знаю, что он во мне разглядел, но сказал следующее.

— Не вздумай к ней подкатывать. Во — первых, будешь выглядеть как Рок...

Тот, уже валялся на грязном асфальте, а длинноногая Рапида, под улюлюканье толпы, удалялась в компании таких же красоток.

— Во — вторых, станешь моим личным врагом! Понял?

Мониторя обстановку, я помалкивал. Но ответа, похоже не требовалось, глава стаба, уподобился большинству, то есть, провожал взглядом удаляющуюся красоту.

— Э-э, Черно книжник? — скромно, почти заискивающе, пробубнил, один из охранников Калёного.

— Чего тебе, Жирдяй? — тот даже не удостоил вопрошающего взглядом.

— Э-э...а ты не видел Калёного?

— Чего?? — Черно книжник, отвлёкся от красоты.

Жирдяй, настолько съёжился под гневным взглядом, что готов был раствориться в местном климате.

— Ты что, мать твою, думаешь, мне есть дело, до вашей тараканьей возни? Исчезни!

Казалось, что несчастный обрадовался приказу главы, тут же его исполнив.

Толпа тоже разбрелась, остались лишь единицы. Стоя в отдалении и яростно жестикулируя, они обсуждали произошедшую потасовку.

И мне пора.

— Слышал ты утром уходишь!? — обратился ко мне Черно книжник.

— Да! Есть дела на западе, — подтвердил я.

На что, тот грустно усмехнулся, гляди при этом в сторону.

— Жаль, я бы нашёл применение твоим талантам...ну, ладно, — сделав какие — то выводы, он посмотрел мне в глаза. — У меня просьба. Сбрось свой груз подальше отсюда, скажем в центре пекла, жерло вулкана тоже подойдёт. А ещё, — он сделал короткую паузу. — Говорят в Горисе, его оценивают в чёрную жемчужину!

Мне осталось лишь кивнуть. Ответив тем же, глава стаба, направился в сторону оставшихся зевак.

Казалось невозможным, но в баре, стало ещё более многолюдно, я буквально проталкивался к своему столику. Знакомцы мои никуда не делись, всё так же распивая пиво, сидели на своих местах. Первым, меня заметил Радио. Округлив глаза, он стал тыкать пальцем, на что, обернулись и остальные.

Неужто похоронили?

— Как прошло? — поинтересовался Болт, когда я уселся.

Мастер и Радио напрягли уши.

— Сам не знаю? Свалил он куда — то! Даже словом не обмолвились.

— Как свалил? — не поверил Мастер.

Пришлось изложить, краткую и безопасную версию произошедшего.

— Странно, — задумчиво произнёс Болт. — На Калёного не похоже.

— Ничего странного, — не согласился Радио. — Наш Кнут, гроза муравьев и элитников, Калёный просто слинял.

— Калёный, теневая гроза стаба! — противопоставил Болт. — Под его началом больше

сотни не слабых рейдеров. Грязных правда, — добавил он поморщившись. — Сколько хороших парней сгнуло, с молчаливого приказа этого уroda. Ментат не видит лжи в его показаниях, он чист. Чернокнижнику остаётся только молча злиться.

«Значит, тараканья возня, всё — таки достаёт!»

Мастер странно на меня смотрел, уж не видит ли он чего?

— У Калёного есть одна особенность, — начал Радио. — Он ведёт себя прилично, только в стабах. Относительно, конечно, — поправился он. — Никто не мешает, отдать молчаливый приказ, подручному. А вот на стандартном кластере, Калёный превращается в зверя. Хлебом не корми, дай кого — нибудь прирезать. Поводом послужит, малейшая угроза, да что там, даже косога взгляда хватит. А шаг у него, по более чем у Чернокнижника...

Сделав большой глоток, Радио продолжил:

— Рейдеры рассказывали. Как — то Калёный с пятёркой своих, попал на чужую территорию. Городской кластер, с охотничьим магазином и полицейским участком. Полтора десятка противников, это не считая заражённых. Так вот, пока его подручные, завалили троих, Калёный, разобрался с остальными и прибежавшим на шум, рубером. Там он крут! А здесь тихоня, мог и слинять!

— Трепло твои рейдеры, — привычно возразил Мастер.

— У тебя все трепло, — ответил Радио.

— А не взять ли нам что — нибудь покрепче? Говорят, с похмелья тут не болеют? — предложил я, уводя от щекотливой темы.

— От чего же нет? Кто нам орлам запретит? — поддержал меня Болт.

Он уже собрался крикнуть халдея, но я его остановил. Взяв свою кружку, которую в моё отсутствие успели обновить, я вспомнил слова Захарии.

«Сто грамм, это твой придел, а как дар разовьётся дальше, зависит от тебя и улья».

Огненная вода!

Подержав ёмкость несколько секунд, я отпил пару глотков.

— Ох... — вырвалось невольно. — Ядрёное пиво! На вот, попробуй!

Кружка перешла к заинтригованному Болту.

— Охо... — сморщившись, согласился тот. — Так это же ёрш! Кха — кха...

Откашлявшись, он передал кубок дальше, так прошёл круг, затем второй.

— Как ты это сделал? — изрядно захмелевший Мастер, изобразил изумление.

— Как, как! Дар...ик у него такой, вот...ик, — расклеился Радио.

— Водички попей, — поучаствовал Болт.

— Ик...

— Есть у меня кореш...точнее был, — вспомнил я прошлое. — Так вот, когда у нас случался не догон, мы применяли секретное оружие.

— Убойная штука...ик...

Мы допили мою кружку, я приготовил ещё одну, распили и её. Дальше пошли разговоры про дружбу, плавно перешедшие к женщинам. Одна из них, уже сидела на коленках Мастера.

Момент, когда она появилась, я пропустил, так же, как и подмену Радио, Апостолом. Тот лишь рукой махнул в ответ на мой удивлённый взгляд. А дальше, началась круговерть из коротких кадров немого кино, кто — то подходил и кажется, просил меня, приготовить ядрёного. Я не отказывал, картинка смазывалась и креплёное пиво, переходило в другие руки. Было весело, хоть и понятно, что контрольная точка в виде амнезии, не за горами...

ТАДАХХ...ТД...ТАДАХ...

Я подскочил на кровати, не понимая, где нахожусь. Оказалось, в своём номере.

— Грёбанные артиллеристы! — собственный голос, казался сухим, как иссякший колодец в Сахаре.

Упав на спину, я уставился в потолок. Почему — то болела челюсть и кулаки.

— Живца глотни, полегчает, — послышался знакомый голос.

— Апостол!?! Ты что ли меня притащил?

Крестник появился в фокусе с фляжкой в руке.

— Да нет, автопилот у тебя чётко настроен, я только контролировал, — без тени шутки, отчитался тот. — На вот, подлечись.

Живительная влага, вонючего пошла, побежала по пищеводу.

— Смотрю с автопилотом знаком, сам поди по молодости шалил?

— Было, — Апостол грустно усмехнулся. — Пока не пришёл к господу, считал, что водка душу лечит. Ты, кстати, неплохо вечер закончил. Бывало, с такой зазнобой в обнимку проснёшься, что сам себе амнезии желаешь.

Я лишь поморщился, не желая вспоминать минувшее.

— Ну что, готов отправляться? — сменил тему крестник.

— Я-то, да. Ну а ты здесь причём? До ворот проводишь?

— Хотел с тобой вчера поговорить, но сам понимаешь...в общем, мне в ту же сторону надо...если ты не против попутчика...

— Я не против, дай мне минут пятнадцать и про завтрак не забудь, следующая столовая по планам, через неделю.

Попутчик — это хорошо, тем более, он из тех, с кем я знаком изначально. Уверен, что не подставит, когда нужно прикроет, все — таки из вояк. Стронги взяли его к себе, это говорит о многом. Уж не знаю, что Апостолу понадобилось на западе, наверняка задание руководства, но лучшего попутчика не пожелаешь.

— Завтракать нам придётся за пределами стаба! — огорошил меня крестник. — Поверь, для тебя, так будет лучше.

Апостол говорил серьёзно, и я поверил. Кивнув, тем самым завершая разговор, скрылся в ванной. Глянул на себя в зеркало и понял — вечер то, удался! Левый глаз, наливался синяком, челюсть припухла, правое ухо посинело и оттопырилось, а кулаки, на состояние которых, я почему — то не обратил внимания, были сплошь в зуботычинах. Уж и не помню, когда такое было в последний раз? Десять, двенадцать лет назад? Молодею...

Наскоро приняв душ и сделав остальные утренние дела, я прислушался к организму. Болело не только лицо, но и всё тело, досталось мне не слабо. Но главное, чего я не наблюдал, это похмельных ощущений. После такого, лежать мне и проклинать вчерашнюю бесшабашность, как минимум полдня. Старожилы оказались правы, Стикс с похмельем не дружит!

Посетителей в баре не наблюдалось. Но их отсутствие компенсировалось людьми из obsługi. Плотники пилили и строгали доски, сварщик подваривал поломанный стол, кажется, за ним мы вчера сидели. Халдеи, переодевшись в спецовки, собирали битую посуду. Безучастными остались только вышибалы, но, большинство из них, посматривали на меня,

как полицейские, на потенциального хулигана.

Прикинувшись чайником, я шёл следом за Апостолом, подмечая, что крови на полу многовато. Всяко, не с одного меня натекло, разбитая морда, одного из вышибал, это подтверждала. И смотрел он на меня, будто поговорить хотел, а ведь к интеллигенции его не отнесёшь. Рожа такая, что кирпичом не пробить. Однако умелец нашёлся. И почему, он на меня так злобно смотрит?

— А-а, Ядрёный!

Из — за стойки, выкатился хозяин сарая, как он сам его назвал. Маленький, толстый и страшный тролль, пытался улыбаться, хотя с квазьей мордой это нелегко.

— Как видишь, аншлаг прошёл успешно! — сказав это, он окинул ручонками зал.

— Только не говори, что всё это моя заслуга, не поверю!

— Нет конечно, ты стал катализатором, а эта кобыла Белодонна всё запустила. Но, сие не умоляет твоих грехов! Твоя пьяная рожа, засветилась в каждом уголке этого зала. Полдня в стабе, а врагов нажил, что любой ростовщик обзавидуется. Но это твоя проблема. Кстати, по поводу погрома, не переживай, всё уже оплачено. Чернокнижник рассчитался. Не расскажешь, что за услугу ему оказал?

Я опять промолчал.

— Нам пора! — сказал Апостол, не дожидаясь меня, он направился к выходу.

— Ну и ладно, — не расстроился Тролль. — Как разживёшься горохом, заходи!

— Непременно, — ответил я, и последовал за крестником.

На улице, нас ждал открытый уазик с поклажей, Апостол сел за руль и мы, молча доехали до КПП.

— О-о, Ядрёный! — радостно поприветствовал знакомый ментат.

Да чтоб вас!

— Наслышан про твои похождения!

— Тебе хорошо. Я вот, только от свидетелей знаю, да и то не всё!

В ответ, блондин рассмеялся.

— В рейд? Или насовсем? — ментат кивнул на наши рюкзаки.

— В дальний рейд, — ответил я, усреднено.

Апостол не терял времени, вытащил наши рюкзаки, и уже что — то по ним распихивал. Похоже дальше пешком.

— Удачи вам! — пожелал ментат.

Кивнув, я закинул потяжелевшую поклажу на плечи. Крестник тем временем, договорился по поводу машины с одним из караульных. Сунув ему споран, он посмотрел на меня.

— Готов! — ответил я, на немой вопрос.

— Кстати! — окликнул ментат, как только мы тронулись. — Чернокнижник просил передать, что своё предложение о работе, он снимает. Говорит, что на тебя Кнут, гороха не напасёшься.

Я ухмыльнулся, поняв, о чём речь.

— И ещё он сказал, — теперь он и сам улыбался. — Если ты придёшь в Холмогоры ещё раз, принять примем, но дорогу сюда, на всякий случай забудь.

— Да что было — то?

Ментат махнул на меня, рассмеявшись в голос, а я, не особо понимая, последовал за Апостолом.

